

УЧЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНО - КАТОЛИЧЕСКОЙ ВѢРЫ,

ИЗЛОЖЕННОЕ

ПРИХОДСКИМЪ СВЯЩЕННИКОМЪ

ВЪ БЕСѢДАХЪ

КЪ СВОИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ

Томъ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

=

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Московскій Комитетъ Духовной Цензуры узаконенное число экземпляровъ. Марта 9-го дня 1859 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Архимандритъ *Порфирій*.

О БОГЪ,

РАБЪ СПАСИТЕЛЪ НАШЕМЪ.

«Прибъжище мое Сынъ»!

Молит св. Іоанникія Великаго.

ТОМЪ II.

БЕСѢДА I.

УЧЕНИЕ О ГОСПОДѢ НАШЕМЪ ІЕСУСЪ ХРИСТѢ (*)

Богъ обѣщаль падшимъ прородителямъ Спасителя, сказавъ о сѣмени жены: *Той блюсти будетъ твою главу* (Быт. 3, 15).—Прежде нежели изложимъ ученіе объ искупленіи Имъ рода человѣческаго, послѣдуемъ о томъ, кто сей обѣтованный Спаситель и Искупитель нашъ.

Это—Единородный Сынъ Божій, второе Лице Пресвятой Троицы.

(*) «И во единого Господа Исуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша».

«Богъ (говорить одинъ изъ мужей апостольскихъ) послалъ къ людямъ не кого-либо изъ своихъ слугъ,—ангела, или князя..., но Самого Строителя и Содѣтеля вселенскихъ..., Которымъ все устроено, опредѣлено, и Которому все покорно..., послалъ, какъ царь, посылающій царя-сына, послалъ, какъ Бога (Vid. Epist. ad Diognetum cap. 7. et 11)».

Единороднымъ называется Онъ въ томъ смыслѣ, что «въ достоинствѣ Божества и по рожденію отъ Отца, не имѣеть у себя брата» (1). Дерзаемъ и мы именовать Бога своимъ Отцомъ, наприм. въ молитвѣ Господней: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ!» но мы чада (Іоан. 1, 12) Богу только по благодати, или по милости: Богъ усыновилъ насъ Себѣ по паденіи и искупленіи нашемъ подобно тому, какъ кто, по добротѣ своего сердца, усыновляетъ себѣ сироту. Единородный же Сынъ Божій есть Сынъ Бога Отца по дѣйствительному рожденію отъ Него, или по естеству. «Слыша наименованіе Сынъ» говоритъ св. Кириллъ іерусалимскій, «не принимай слышимаго въ несобственномъ смыслѣ, но разумѣй Сына дѣйствительнаго, Сына по естеству..., не изъ рабства, постепенно достигшаго до всыновленія, но Сына отъ вѣчности» (2). Мы, называясь чадами Божиими, въ то же время не перестаемъ быть твореніями Божиими; Единородный же Сынъ Божій не сотворенъ, а рожденъ Богомъ Отцемъ прежде всѣхъ вѣковъ и временъ, и потому такъ же вѣченъ, какъ Отецъ.

Но что это за таинственное рожденіе? Да! это такое чудное рожденіе, котораго не постигаютъ самые ангелы. «Если бы кому возможно было взойти на первое небо» говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій «и, ознакомившись съ состояніемъ

---

(1) Кирил. Іерусалим. огласитъ поученіе 11, въ Твор. свят. Отц., стр. 125, по руск. перев.

(2) Тамъ же, стр. 153.

тамошнихъ ангеловъ, приступить и спросить: «какъ Богъ родиль Сына своего? «то и они равно скажутъ: «надъ нами есть бóльшіе, высшіе: ихъ вопросы. Взойди на второе и на третіе небо, прострись, если можешь, до Престоловъ, до Господствъ, до Началъ, до Властей». Но если бы и до нихъ кто простерся—что не возможно—и они откажутся повѣдать, потому-что не знаютъ» (*). Одинъ только Родившій знаетъ Рожденнаго, и Рожденный знаетъ Родившаго (Матѳ. 11, 27). Посему, не дерзая изслѣдовать того, чего не знаютъ на самыхъ небесахъ, будемъ, братіе, только вѣровать, что Богъ какъ есть Духъ, такъ и роженіе Сына Его духовное, и что хотя Сынъ получилъ отъ Него начало образомъ роженія, однако не послѣ Него сталъ существовать, какъ это бываетъ въ природѣ нашей.

Богъ Отецъ никогда не существовалъ безъ Сына своего, и Сынъ едино сущенъ Ему и равенъ во всемъ: *вся елика имать Отецъ, моя суть* (Іоан. 16, 15), засвидѣтельствовалъ Самъ Сынъ Божій. Такимъ образомъ въ священномъ писаніи усвоется Сыну Божію все, что принадлежитъ истинному Богу, какъ-то: *имена божественныя*: Онъ называется истиннымъ Богомъ: *Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный*, свидѣтельствуеетъ св. Іоаннъ Богословъ (1 Посл. 5, 20);—*свойства божественныя*: самобытность, всевѣдѣніе, всемогущество, вседовольство, всеблаженство и проч.; наприм. о самобытности говорить

(*) Тамъ же, стр. 158.

въ Евангеліи Самъ Сынъ Божій: *якоже бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынове животъ имѣти въ себѣ* (5, 25);—*дѣйствія божественныя, наприм. Онъ называется Творцомъ* (Колос. 1, 16—17) и *Промыслителемъ міра* (Евр. 1, 3), изображается имѣющимъ власть оставлять грѣхи людямъ (Матѣ. 9, 6), могущимъ воскрешать мертвыхъ (Іоан. 5, 28—29) и творить иныя чудеса (Марк. 16, 17—18);—*наконецъ, слава и поклоненіе божественныя: да вси чтутъ Сына, яко чтутъ Отца, и иже не чтитъ Сына, не чтитъ Отца, пославшаго Его* (Іоан. 5, 23). Такъ и святая православная Церковь взываетъ къ Сыну Божію въ праздникъ Пресвятой Троицы: «приснотекущій, животный и просвѣтительный Источниче, соприспосущная Отцу содѣтельная Сило! Ты славы соприспосущныя Господи, и Отца вышняго Сыне возлюбленный, приспосущный Свѣте отъ присносущнаго Свѣта, солнце правды!... Въ Тебѣ всѣхъ держава, и въ руцѣ Твоей содержиши вся концы земля .. (1) Такъ учатъ и святые отцы, наприм. Григорій Богословъ: «Все что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну: какъ, и обратно, принадлежащее Сыну принадлежитъ Отцу. И нѣтъ ничего собственнаго, потому-что все общее. И самое бытіе у Нихъ общее и равночестное, хотя бытіе Сына и отъ Отца» (2).

Сей же Сынъ Божій, второе Лице Пресвятой Троицы, еще прежде воплощенія и вочеловѣченія

(1) Мол. трет. на вечер. Пятъдестн.

(2) Въ Творен. сго по русск. перев. ч 3, стр., 88.

Своего названъ Иисусомъ Христомъ. Имя *Иисусъ* означаетъ Спасителя; оно извѣстнымъ сдѣлалось со времени благовѣстія Архангела Гавріила Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ Нея Сына Божія, и дано Ему, когда Онъ родился (Лук. 1, 31 снес. 2, 21). Наименованіе же *Христось* гораздо древнѣе. Обѣтованнаго Спасителя называли такъ пророки, когда Онъ былъ еще ожидается на землю. Въ Ветхомъ Заветѣ *христиани*, т. е. помазанниками, назывались пророки, первосвященники и цари, которые были помазываемы священнымъ мѣромъ для полученія силъ свыше, потребныхъ къ высокому ихъ служенію.—И Господь Иисусъ былъ помазанъ Духомъ Святымъ, какъ человѣкъ, но безмѣрно въ высшей степени, чѣмъ все прежніе помазанники (Ис. 61, 1). Онъ получилъ дары Духа Святаго во всей ихъ полнотѣ, тогда-какъ прочимъ помазанникамъ они сообщались раздѣльно, въ извѣстной мѣрѣ. Онъ, по человѣчеству своему, совмѣстилъ въ одномъ Лицѣ въ превосходнѣйшей степени всѣ три означенные вида помазанія. и пророческаго, и первосвященническаго и царскаго (*). Но почему это было нужно для Него? потому, что, для спасенія человѣковъ Онъ долженъ былъ совершить упомянутое тройственное служеніе. Такъ Онъ долженствовалъ быть *Пророкомъ* (Втор. 18, 18—19), чтобы просвѣтить *во тьмѣ и снѣи смертнѣй сѣдящія* (Лук. 1, 79), т. е. научить людей истинному богопознанію и чи-

---

(*) Прост. кат. о чл. 2-мъ вопросъ: «почему Иисусъ Христось, сынъ Божій, называется помазанникомъ».

стѣйшей нравственности. Долженствовалъ быть *Первосвященникомъ*, чтобы, соотвѣтственно главной обязанности первосвященника, приносить *дары же и жертвы о грѣсахъ* (Евр. 5, 1) — принести Самого Себя въ умиловительную жертву за грѣхи міра. Долженствовалъ быть *Царемъ* (Ис. 9, 6—7, Лук. 1, 32—33), въ полномъ смыслѣ сего слова, чтобы могуществомъ царя всей природы подтвердить ученіе свое чудесами и знаменіями (Іоан. 10, 37—38; 5, 36), побѣдить адъ и смерть, основать и распространить на землѣ, сохранять ее и управлять ею до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20). Въ семъ-то смыслѣ обѣтованный Спаситель міра и названъ былъ отъ пророковъ *Христомъ*, или Мессіею (*).

Вотъ краткое ученіе о Лицѣ Его!

Великая радость возвѣщается намъ, братіе, симъ ученіемъ. Ибо, если бы не было намъ открыто, что истинный Богъ почиваетъ въ трехъ Лицахъ, что Онъ есть Отецъ, Сынъ и Святой Духъ — Троица единосущная и нераздѣльная — то какъ могли бы мы понять тайну нашего искупленія? какъ могли бы надѣяться на прощеніе грѣха Адамова, тяготѣвшаго надъ нами, и грѣховъ собственныхъ? какъ прогнѣванное нами безконечное правосудіе Бога могло бы быть примирено съ столь же безконечнымъ милосердіемъ Его? Но вотъ сія тайна, бывшая непонятною во времена древнія, теперь открыта намъ! Еди-

---

(*) Слово *Мессія* еврейское; оно значитъ то же что греческое: *Христосъ*, т. е., помазанникъ.

породный Сынъ Божій, пребывая, въ отношеніи къ Богу Отцу и Богу Духу Святому, однимъ и тѣмъ же по существу, содѣлался и съ нами одно чрезъ воплощеніе и вочеловѣченіе, и такимъ образомъ явился единственнымъ посредникомъ между небомъ и землею, между прогнѣваннымъ Божествомъ и преступнымъ челоѣчествомъ! И такъ, въ чувствѣ глубочайшей благодарности и благоговѣнія къ Трѣипостасному Создателю нашему не престанемъ восклицать: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, во челоѣцяхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)! Аминь.

БЕСѢДА II.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСКУПЛЕНІЯ, ИЛИ О ТОМЪ, ЧТО АДАМЪ И ЕВА НЕ МОГЛИ ПОЛУЧИТЬ ПРОЩЕНІЯ ОТЪ БОГА БЕЗЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ПРАВДЪ ЕГО ЗА ДОПУЩЕННЫЙ ИМИ ВЪ РАЮ ГРѢХЪ.

Объясненіе всякаго дѣла, болѣе важнаго, обыкновенно слагается изъ рѣшенія вопросовъ о его причинѣ, цѣли, времени, мѣстѣ и проч. Такъ поступимъ и мы, желая раскрыть великое дѣло нашего искупленія, или спасенія. Почему же, вопервыхъ, необходимо было искупленіе для падшихъ прародителей?

Чтобы рѣшить сей вопросъ, мы должны прежде разсмотрѣть великую виновность предъ Богомъ грѣха, допущеннаго въ раю прародителями, а

потомъ показать причины, по которымъ за грѣхъ это непременно требовалась вѣчная казнь.

Какъ тяжекъ и оскорбителенъ для Бога грѣхъ прародительскій—это усматривается прежде всего изъ обстоятельствъ грѣхопаденія и изъ того, какія именно нарушены имъ нравственныя обязанности.

Симъ грѣхомъ нарушенъ весь законъ нравственный, ибо въ каждомъ требованіи закона нравственнаго заключается воля Божія — обязательство для человѣка къ безпрекословному послушанію Богу; такимъ образомъ послушаніемъ одного только требованія сего закона, нарушеніемъ одной только заповѣди человѣкъ уже оказалъ полное *ослушаніе* (Римл. 5, 19) Богу, преступилъ весь законъ: *уже бо, весь законъ соблюдеть, сказано, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Посему блаженный Августинъ говоритъ: «пустъ никто не думаетъ, будто грѣхъ (первыхъ людей) малъ и легокъ потому, что состоялъ во вкушеніи отъ древа, и притомъ не худаго и вреднаго, а только запрещеннаго: заповѣдію требовалось повиновеніе—такая добродѣтель, которая въ разумной твари есть какъ-бы мать и блюститель всѣхъ добродѣтелей (*).

Грѣхъ прародителей былъ произвольный; они нарушили волю Божию по своему произволу, нарушили тогда, какъ въ состояніи были выполнить ее, ибо надѣлены были силами противостать

---

*) De civit Dei XIV, 12

искушенію діавольскому столько, что данная имъ заповѣдь не превышала силъ ихъ—вина грѣха, ничѣмъ неизвинимая!

Они напередъ знали о тѣхъ ужасныхъ послѣдствіяхъ, которыя имѣли явиться за нарушеніемъ заповѣди, были предварены о смерти, могли предвидѣть, что грѣхомъ погубятъ себя, разрушатъ въ себѣ образъ Божій, по которому созданы: при всемъ этомъ не воздержались отъ грѣха, не пощадили себя, и такимъ образомъ, оскорбили своего Творца, отпечатлѣвшаго въ нихъ свой образъ.—Сугубая вина!

Въ-частности о грѣхѣ прародителей должно замѣтить, что симъ грѣхомъ они обнаружили недовѣріе къ Богу, ибо повѣрили болѣе обѣщанію змія-искусителя; чѣмъ Ему и Его угрозѣ, произнесенной за нарушение заповѣди. Обнаружили неблагодарность, ибо, при всѣхъ незаслуженно-полученныхъ отъ Бога благодѣяніяхъ, пренебрегли Его заповѣдію. Обнаружили возстаніе на Бога: ибо хотѣли выйти изъ подчиненія Ему, хотѣли присвоить себѣ честь, единственно Ему принадлежащую, и быть въ независимости отъ Него. И какого зла не заключалъ въ себѣ грѣхъ прародителей? «Здѣсь» говоритъ блаженный Августинъ, «и гордость, потому-что человѣкъ восхотѣлъ находиться во власти болѣе своей, нежели Божей; и поруганіе святыни, потому-что не повѣрилъ Богу; и человѣкоубійство, потому-что подвергъ себя смерти; и татьба, потому-что воспользовался запрещеннымъ деревомъ; и любостыжаніе, потому-

что возжелалъ бѣльшаго, нежели сколькимъ долженъ былъ довольствоваться» (1).

Посмотримъ ли на послѣдствія грѣха прародительскаго — видимъ здѣсь новое доказательство его тяжести и виновности. Такъ прародители, по паденіи, подверглись смерти, которая была двоякая: душевная и тѣлесная. Смерть душевная состояла въ томъ, что она лишилась благодати Божіей (2), безъ которой душа такъ же не можетъ жить, какъ тѣло безъ воздуха и пищи, помрачались умомъ, развратились сердцемъ, получивъ, вмѣсто невиннаго и чистаго сердца, *лукавое* (3 Ездры 3, 31). Смерть тѣлесная постигла ихъ подобно тому, какъ кто принимаетъ медленный ядъ. Еще сохранился въ нихъ нѣкоторый остатокъ жизни, но этотъ остатокъ мало-по-малу, отъ болѣзней и самаго времени, долженъ былъ исчезнуть и тѣло придти къ конечному разрушенію. Точнѣе сказать: Адамъ и Ева умерли тѣломъ въ самый день грѣхопаденія, только по приговору Божію; ибо слова: *въ онъ же аще день съльсте отъ него* (отъ запрещеннаго древа), *смертію умрете* (Быт. 2, 17), по толкованію св. Златоуста, имѣютъ такой смыслъ: «получите приговоръ быть уже вамъ смертными» (3). Но, кромѣ смерти ду-

---

(1) Enchirid. с. XLV.

(2) Простр. Христ. Катих о членѣ 3-мъ.

(3) Въ бесѣд. на книгу Быт. 17, стр. 300, по русск. перев. «На человѣческихъ судахъ» прибавляетъ къ этому св. отецъ «когда кто-либо, бывъ приговоренъ на отсѣченіе головы, затѣмъ посаженъ будетъ въ темницу, то

шевной и тѣлесной, слѣдствіемъ грѣхопаденія прародителей было изгнаніе ихъ изъ рая, потеря власти надъ животными, оскудѣніе земли въ ея произведеніяхъ и страданія самихъ безсловесныхъ и неодушевленныхъ тварей.

Все это не доказываетъ ли величайшей тяжести грѣха прародителей?

Почему же именно вѣчная казнь требовалась за него?

Во-первыхъ, потому, что условія завѣта, или перваго договора Бога съ человѣкомъ, касались не извѣстныхъ дней или лѣтъ, а цѣлой вѣчности. Если бы человѣкъ сохранилъ эти условія, то послѣдовалъ бы послѣ временнаго и вѣчное блаженство. Слѣдовательно, когда онъ нарушилъ ихъ, то столь же вѣчному долженъ былъ подвергнутъ и злополучію.—Во-вторыхъ, онъ оскорбилъ грѣхомъ своимъ Существо безконечно-великое, безконечно-правосудное. Но и между нами вина оскорбленія опредѣляется личностію оскорбляемаго столько же, сколько самымъ оскорбленіемъ. Чѣмъ выше лицо оскорбленное, тѣмъ виновнѣе оскорбитель. — Какое же, послѣ сего, какъ не вѣчное наказаніе предлежало прародителямъ за оскорбленіе ими Царя царей, за проступокъ про-

---

хотя бы онъ здѣсь и долго пробылъ, ничѣмъ, однакожь, не лучше будетъ казненныхъ, будучи уже преланъ смерти приговоромъ; подобнымъ образомъ и прародители съ того самаго дня, въ который получили приговоръ смертный, хотя и долго еще прожили, но по приговору уже умерли» (тамъ же).

тивъ Того, предъ которымъ цѣлый міръ, со всѣми его существами, какъ единая капля воды? Да, братіе! это непреложная истина, что, подвергшись множеству горестей въ настоящей жизни, Адамъ и Ева не могли ничего ожидать себѣ и въ будущемъ, кромѣ гибели вѣчной (Втор. 27, 26; Римл. 6, 23; Матѣ. 5, 22 и др.). — Богъ сколько милосердъ, столько и правосуденъ. Хотя, по милосердію своему, Онъ готовъ былъ возвести падшихъ въ прежнее, блаженное состояніе, но правосудіе Его требовало удовлетворенія за грѣхъ, и притомъ удовлетворенія полного. Ибо Онъ не измѣняется ни въ одномъ изъ своихъ совершенствъ, какъ безпредѣльно-великій и равный Себѣ во всѣхъ ихъ. Вотъ сколь велика была нужда въ искупленіи для падшихъ прародителей!

Прародители наши, братіе, за одинъ грѣхъ подверглись вѣчному осужденію: чего же мы должны ожидать себѣ, согрѣшая каждый день и каждый часъ? «Достойно изъ Едема изгнанъ бысть, яко не сохранивъ едину Твою, Спасе, заповѣдь Адамъ; азъ же что постражду, отменяя всегда животная твоя словеса?» взываетъ отъ лица каждаго изъ насъ святая Церковь?» (*) Будемъ же, по-крайней-мѣрѣ, сознавать тяжесть своихъ грѣховъ, какъ дѣйствій, которымъ оскорбляется безконечно-великій и святыи Богъ. Такая сознательность поведетъ насъ къ исправленію въ нихъ,

---

(*) На вечер. первой недѣли великаго поста канонъ пѣсн. 1, ст. 6.

чего и да достигнемъ при помощи благодати Божіей. Аминь.

БЕСѢДА III.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСКУПЛЕНІЯ ВСЕГО РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ИЛИ О ТОМЪ, ЧТО ГРѢХЪ АДАМА И ЕВЫ ПЕРЕШЕЛЪ НА ВСѢХЪ ПТОМКОВЪ ИХЪ И, КРОМЪ ТОГО, ЛЮДИ САМИ ПО СЕБѢ СДѢЛАЛИСЬ ВИНОВНЫМИ ПРЕДЪ БОГОМЪ.

Неизбѣжна была для Адама и Евы временная и вѣчная казнь за грѣхъ, допущенный ими въ раю, столь же неизбѣжною содѣлалась сія казнь и для всѣхъ потомковъ ихъ, потому-что вина и послѣдствія перваго грѣха распространились на всѣхъ человѣковъ. Итакъ, и искупительная жертва правосудію Божію требовалась за всѣхъ. — Побесѣдуемъ нынѣ о семъ.

Въ грѣхѣ прародителей сдѣлались виновными всѣ люди путемъ естественнаго происхожденія отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если не можетъ *древо зло плоды добры творити* (Матѳ. 7, 18), то какъ отъ Адама, поврежденнаго грѣхомъ и осужденнаго Богомъ, могли произойти люди безгрѣшные предъ очами правды и святости Божіей правые и угодные? Нѣтъ! это было бы противно естественному порядку вещей. «Прародительскій грѣхъ, исповѣдуетъ св. Церковь отъ лица нашего, чрезъ одного Адама распространился на всѣхъ насъ; Посему мы и зачинаемся и раждаемся съ этимъ

грѣхомъ (¹)». Такимъ образомъ издревле совершается крещеніе и надъ младенцами для очищенія ихъ отъ этого грѣха. Но, приѣмая при самомъ зачатіи и рожденіи грѣхъ прародительскій или, точиѣе сказать, отвѣтственность за него предъ Богомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ мы приѣмлемъ на себя, такимъ же естественнымъ путемъ и послѣдствія его, открывшіяся первоначально въ прародителяхъ по паденіи. Что же это именно?—Это помраченіе ума (Быт. 3, 8 снес. Римл. 1, 21; 1 Кор. 2, 14), превратное направленіе чувствованій сердца (Быт. 3, 12 снес. Притч. 4, 23 и Матѣ 15, 19), низвращеніе воли (Быт. 3, 12 и 13 снес. Филип. 2, 21; 1 Кор. 10, 21), противоборство плоти высшимъ желаніямъ души (Римл. 6, 12), превратное направленіе всѣхъ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, удобопреклонность ихъ болѣе ко злу, чѣмъ къ добру (²), наконецъ, болѣзни и смерть тѣлесная, «послику родъ человѣчскій въ прародителяхъ, какъ въ корнѣ своемъ, подвергся гнѣенію», разсуждаетъ одинъ учитель Церкви,

---

(¹) Прав. Исповѣд. ч. 3. отв. на вопр. 20.

(²) Это ясно сознавали самые мудрецы языческіе; наприм одинъ изъ нихъ говорилъ: «Неоднократно въ долгія ночи представлялся моему размышленію вопросъ: отчего такая испорченность въ нашей жизни? И мнѣ кажется, что люди дѣлаютъ зло не по одному незнанію, ибо у многихъ есть хорошая разсудительность; но бываетъ такъ: мы часто знаемъ, что добро, и даже убѣждены въ немъ, а дѣлать добра не хотимъ: одни не хотятъ по нерадѣию, другіе предпочитаютъ добродѣтели иного рода удовольствія» (Euripid Нур. Vevs 368).

«оттого онъ и во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ становится изсохшимъ, и всякій человекъ раждается съ грѣховною заразою потому, что первый человекъ не восхотѣлъ быть свободнымъ отъ грѣха» (1). «А бременемъ и слѣдствіемъ паденія» учить св. православная Церковь «мы называемъ не самый грѣхъ..., но удобопреклонность ко грѣху и тѣ бѣдствія, которыми Божественное правосудіе наказало человека за его преслушаніе, какъ-то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая, до нѣкотораго времени, жизнь на землѣ странствованія, и напоследокъ тѣлесная смерть» (2). (3).

Вина прародительскаго или первороднаго грѣха распространяется на насъ и потому, что Адамъ былъ за вѣтную главою и представителемъ всего рода человѣческаго предъ Богомъ. Онъ соединялъ въ волѣ своей, касательно сохраненія данной ему отъ Бога заповѣди, волю каждаго изъ насъ. Посему, когда бы онъ пробылъ вѣренъ Богу, благословенія Божіи вѣчно изливались бы чрезъ него и на всѣхъ насъ. Но онъ не пребылъ вѣрнымъ Богу, согрѣшилъ, и—единого прегрѣшеніемъ во вся человекки вниде осужденіе (Римл.

---

(1) Gregor. Dialog lib IX. Epist. 52.

(2) Въ послан. восточн. Патр. о правосл. вѣрѣ чл. 6.

(3) О поврежденіи нашей природы чрезъ грѣхопаденіе прародителей и происходящемъ отсюда недостаткѣ оныхъ собственныхъ нашихъ силъ для истинно-добрыхъ дѣлъ, мы будемъ имѣть случай еще бесѣдовать, когда будемъ излагать ученіе о необходимости благодати Св. Духа для нашего спасенія.

5, 18). «Весь родъ человѣческой въ лицѣ Адама», говоритъ св. Прокль, «подписалъ рукописаніе грѣховное... Наша плоть многострастная служила (для искушителя діавола) какъ бы распискою» (1).

Наконецъ, въ объясненіе доказываемой нами истины должно сказать, что потомки Адама и Евы подвергаются осужденію и наказанію отъ Бога не безъ собственной вины. «Хотя воля чловѣка» учить православная Церковь «и повреждена первоначальнымъ грѣхамъ, но, при всемъ томъ, еще и теперь въ волѣ каждаго состоитъ быть добрымъ и чадомъ Божиимъ, или злымъ и сыномъ діавола» (2), но исторія показываетъ собственную виновность потомковъ падшаго Адама. Такъ сколько ни малочисленно было вначалѣ семейство Адама, но скоро явился здѣсь—ужасно помыслить!—братоубійца. Потомъ, по раздѣленіи потомства на два племени, видимъ, что въ одномъ изъ этихъ племенъ (Каиновомъ) постепенно возрастало зло, а въ другомъ (Сифовомъ), хотя не было быстраго распространенія зла, но чрезъ нѣсколько столѣтій и здѣсь явилось развращеніе, по причинѣ смѣшенія его съ первымъ. Развращеніе это сдѣлалось всеобщимъ и столь сильнымъ, что Богъ истребилъ всѣхъ людей всемірнымъ потопомъ, исключая праведнаго Ноя съ семействомъ. Современемъ Богъ избралъ особый народъ, еврейскій; но и этотъ народъ, несмотря на безчисленные благодѣянія, ему чудесно оказанныя, многократно раздражалъ Бога,

---

(1) Bibl. Max. T VI. p. 590.

(2) Прав. Исповѣд. ч. 1, отв. на вопр. 27.

особенно во время сорокалѣтняго своего странствованія по пустынѣ аравійской. Сколько, напрм, еврея измѣняли Богу, предаваясь идолопоклонству и другимъ тяжкимъ грѣхамъ! Однажды Богъ уже хотѣлъ совершенно истребить ихъ и истребилъ бы, еслибъ Моисей, великій угодникъ Его, не сталъ въ сокрушеніи предъ Нимъ (Псал. 105, 23), т. е., не сталъ какъ-бы въ проломѣ стѣны и не испросилъ виновнымъ пощады. Послѣ Моисея почти непрерывно являлись между евреями пророки; но пророки должны были проливать слезы, исполняя свое небесное посольство: *у лютъ мнѣ душе*, взывалъ Михей, *яко пошбе благочестивый на земли и исправляющая въ чловѣцѣхъ нѣсть* (—7, 2). Другой пророкъ, Давидъ, молился: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе* (Псал. 13, 7)? *Господи, преклони небеса и слуди!* (—143, 5). Но какъ грѣхъ владычествовалъ въ мірѣ прежде, такъ владычествуетъ и нынѣ. *Много согрѣшаемъ вси*, исповѣдуется за всѣхъ апостоль Іаковъ (Соб. Пасл. 3, 2). Послѣ сего, кто можетъ сказать, безъ явнаго противорѣчія истинѣ, что онъ подлежитъ осужденію за грѣхъ прародительскій безъ собственной вины? «Если бы, замѣчаетъ святой Златоустъ «могли потомки навсегда сохранить себя чистыми отъ грѣховъ, то, можетъ быть, имѣли бы право возражать: почему паденіе было одного лица, а вина стала общою всему роду? Но если и сами они подлежатъ многимъ наказаніямъ

то напрасно такое оправданіе» (1). И далѣе, вразумляя возражающихъ, святитель говоритъ: «Ева согрѣшила, прикоснувшись къ древу, и за это осуждена. Поэтому и ты не сдѣлай другаго грѣха, можетъ быть, болѣе тяжкаго, чѣмъ ея».

Итакъ, что жъ оставалось дѣлать людямъ при всеобщей своей виновности предъ Богомъ? Оставалось или произвольно коснѣть во злѣ, при врожденной склонности ко злу, и такимъ образомъ находиться въ удаленіи отъ Бога, терпѣть временную и вѣчную казнь,—или загладить каждому свою вину предъ Богомъ, т. е., оставалось или уплатить долгъ, или за неплату содержаться въ темницѣ. «Надлежало» говорить св. Прокль, патріархъ константинопольскій, «быть одному изъ двухъ: или всѣмъ, вслѣдствіе приговора, подвергнуться смерти, потому-что всѣ согрѣшили, или принести въ замѣнъ такую цѣну, за которую всякое осужденіе было бы отмѣнено (2). Вотъ сколь велика была язва, покрывавшая падшее человечество! *Отъ ногъ даже до главы не оставалось въ немъ цѣлости...*, невозможно было ни *пластыря приложить, ниже елѣя, ниже обязанія* (Ис. 1. 6). Вотъ сколь ужасна была глубина зла, въ которую низринулись всѣ потомки Адама!

Братіе! будемъ до глубины души убѣждены въ томъ, что всѣ мы повинны грѣху прародительскому, хотя не совершили его самымъ дѣ-

---

(1) Въ пятой бесѣдѣ на кн. Быт., стр. 421, по русск. перев.

(2) In laud. 5 Virg. Orat 1.

ломъ «Увы мнѣ, душе моя окаянная!» да взы-
ваетъ каждый изъ насъ словами святой Церкви:
«сущихъ во Едемѣ наслаждаться пріяла еси власть
отъ Бога, не ясти же плода повелѣна была еси,
вскую преступила еси законъ Божій! (*) А вмѣ-
стѣ съ симъ сознаемъ непререкаемо справедли-
вымъ и тотъ судъ Божій, которому мы подверг-
лись за собственные свои грѣхи и слабости. Со-
знаемъ и весь ужасъ, всю пагубу нашего состоя-
нія безъ жертвы искупительной, чтобы тѣмъ жи-
вѣ восчувствовать милосердіе Божіе, явленное
намъ въ искупленіи. Аминь.

БЕСѢДА IV

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ, КРОМЪ ЛИЦА БОЖЕСТВЕННОГО, НИКТО
НЕ МОГЪ БЫТЬ ЖЕРТВОЮ ЗА ГРѢХИ МИРА.

Безъ искупленія падшій родъ человѣческой
бѣдствовалъ бы вѣчно. Посему Отецъ небесный,
нехотящій *смерти грѣшника, но еже обратится...*
и живу быти ему (Иезек. 33, 11), отъ вѣка пред-
назначилъ Искупителемъ падшихъ Единороднаго
Сына своего, который и долженствовалъ понести
за нихъ казнь. Но что это за необычайное пред-
назначеніе?! Сыну Божію, несозданному, единород-
ному отъ Лиць Пресвятой Троицы, надлежало под-

(*) Въ нед. сырпоусти. на утрен. кан. въ пѣсни 1.

вергнуться казни!... Развѣ кромѣ Его никто не могъ быть искупителемъ міра? По мѣрѣ разумѣнія нашего, приблизимся, братіе, въ духѣ размышленія къ сему высокому таинству Вѣры.

Дѣйствительно, между всѣми сотворенными существами не находилось ни одного, кто бы могъ понести казнь за грѣхи міра.

Во-первыхъ, никто изъ самихъ человѣковъ не могъ быть искупителемъ самъ за себя, т. е., не могъ каждый особо загладить своихъ грѣховъ, ибо что бы ни предпринялъ человѣкъ въ заглаженіе своихъ грѣховъ — раскаяніе ли въ нихъ, исправленіе ля жизни, или строжайшее подвижничество — все это было бы уплатою новаго долга, измѣненіемъ прежняго образа жизни, неуничтожающимъ, однакожь, преступнаго качества прежнихъ дѣлъ. Отвѣтственность за прежніе грѣхи одинаково лежала бы на грѣшникѣ. Притомъ, по слову св. Аѳанасія Великаго, «покаяніе не выводитъ изъ естественнаго состоянія, а только прекращаетъ грѣхи»; (*) а намъ послѣ грѣхопаденія сдѣлалась естественною смерть, которую и надлежало разрушить.

Тѣмъ болѣе никто изъ людей не могъ быть искупителемъ за другихъ, а особенно за весь родъ человѣческій. Хотя бы иной для сего умеръ среди жестокихъ страданій, смерть его была бы только частію долга, уплаченнаго въ заглаженіе собственныхъ грѣховъ. Но если бы явился меж-

---

(*) Твор. его по русск. перев. ч 1, стр. 89

ду людьми и совершенный праведникъ (хотя это невозможно, ибо сказано: *кто чистъ будетъ отъ скверны? никто же, аще и единъ день житіе его на земли* (Иов. 14, 4), если бы, положимъ, и явился такой праведникъ и, проживъ на землѣ тысячу лѣтъ, во все это время не преставалъ бы страдать за людей, пролилъ бы, для омытія грѣховъ человѣческихъ цѣлое море слезъ — жертва и такого праведника была бы недостаточна; потому что, сколь ни изумительна она, однако имѣла бы ограниченіе и въ лицѣ, и во времени. между тѣмъ какъ грѣхомъ оскорблены безпредѣльная святость и безконечное величіе Бога: *братъ не избавитъ: избавитъ ли человекъ?* восклицаетъ Псалмопѣвецъ? *не дастъ Богу измѣны за ея, и цѣну избавленія души своея* (—48, 8) «Вообще человекъ», учитъ св. Василій Великій «не имѣетъ такой власти предъ Богомъ, чтобы умилоствлять Его за грѣшника, потому-что и самъ повиненъ грѣху» (1). И другой учитель Церкви говоритъ: «не могла искупить насъ кровь пророковъ: не искупилъ насъ Петръ или Павелъ» (2).

Равнымъ образомъ и изъ ангеловъ никто, ни Херувимъ, ни Серафимъ, не могъ принять на себя званія искупителя міра, во-первыхъ, потому, что ангелы не умираютъ, тогда-какъ смерть была неизбѣжною казнію за грѣхи людей; во-вто-

---

(1) Въ бесѣд. на указ. псал. въ твор. его по русск. пер. ч. 1, стр. 359.

(2) Св. Амвр. Медиоланск. (Expos. Evang. Luc. cap. VII).

рыхъ, и ангелы, хотя святы, однако несовершен-но святы, а въ-третьихъ (какъ о томъ и ранѣе мы сказали) и ограниченная святость ихъ не единственно отъ нихъ самихъ, а отъ Бога, отъ благодати Божіей, столько утверждающей ихъ за вѣрность и послушаніе въ добрѣ, что они никогда не согрѣшаютъ; слѣдовательно, еслибъ они и послужили своею святостію для заглаженія грѣховъ человѣческихъ, было ли бы справедливо къ нимъ относить эту заслугу? Вообще сказать: ангелы, какъ существа сотворенныя и ограниченныя, не могли принести за грѣхи міра жертвы вполне удовлетворительной, вполне соразмѣрной величію оскорбленнаго Бога.

Упомянуть ли здѣсь о жертвоприношеніяхъ животныхъ? Въ Ветхомъ Заветѣ кровь овецъ и тельцовъ потоками лилась во дворѣ скинии, а потомъ во дворѣ храма іерусалимскаго, но закланіе множества животныхъ не могло замѣнить собою смерти и одного человѣка, а тѣмъ болѣе всего человечества (Евр. 10, 5—7; 1 Петр. 1, 17—19 и друг.). Важность всѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвоприношеній была относительная, потому-что они служили только прообразами или предизображеніями будущаго, а не заключали въ себѣ самой истины, хотя сходились съ нею.

Итакъ, ни на небѣ, ни на землѣ, между сотворенными существами не находилось того единаго, который бы могъ быть искупителемъ падшаго человечества.

Кромѣ того, требовалось не только искупить падшихъ отъ осужденія на вѣчную смерть, но и

даровать имъ силы для вѣчной жизни. Иначе, были ли бы вполне восстановлены люди отъ своего глубокаго паденія? Могли ль они снова приблизиться къ Богу, воспользоваться заслугами искупителя, если бы разумъ ихъ оставался по прежнему помраченнымъ, всѣ силы души и тѣла были бы въ прежней мѣрѣ поврежденія грѣховнаго? (*) А посему, для полнаго восстановленія ихъ отъ грѣхопаденія, для возвращенія имъ утраченнаго блаженства въ раю, не требовалось ли имъ какъ-бы снова родиться, быть возсозданными? Да! сіе-то самое возрожденіе и должны мы разумѣть въ словахъ Христа Спасителя: *подобаетъ вамъ родитися свыше* (Іоан. 3, 7); *аминь, аминь глаголю... аще кто не родится свыше* (снова), *не можетъ видѣти царствія Божія* (ст. 3). Но кто же изъ людей способенъ былъ возсоздать самъ себя? Какая и высшая его сила изъ сотворенныхъ существъ могла возсоздать его? Не одному ли

(*) Мы указываемъ здѣсь на необходимость благодатнаго просвѣщенія и содѣйствія отъ Духа Святаго, который никогда не былъ бы ниспосланъ на землю, еслибъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ не избавилъ насъ отъ отвѣтственности за наши грѣхи, и не оказалъ безмѣрной заслуги предъ судомъ вѣчной Правды: *не убо бѣ Духъ Святыи, яко Іисусъ не убо бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39) т. е., какъ изъясняетъ сіи слова св. Златоустъ, «(Духъ Святыи) не былъ ниспосылаемъ дотогѣ, пока (Іисусъ Христосъ) не вознесенъ былъ на крестъ (крестъ и смерть называлъ Онъ своимъ прославленіемъ)». — Изъ бесѣд. на день Пятидесятн.

Богу принадлежитъ могущественное право созидать и возсозидать?

Между тѣмъ со стороны человѣка оставалась возможность къ искупленію и возсозданію его силою несозданною, Божественною. Ибо, хотя онъ тяжко согрѣшилъ предъ Богомъ, но согрѣшилъ по искушенію діавола: хотя глубоко испалъ чрезъ грѣхъ, глубоко повредилъ въ себѣ образъ Божій, всѣ силы природы, но не остался упоренъ во злѣ, какъ искушитель его діаволь. Самая несознательность его во грѣхѣ, которую онъ выразилъ на судѣ Божіемъ въ раю, показываетъ въ немъ только въ высшей степени смущеннаго грѣшника, а не ожесточеннаго противника своему Творцу. Потомъ остальные годы жизни своей онъ провелъ въ покаяніи. ⁽¹⁾ Но и всѣ потомки его, сколь ни обильно приумножали въ себѣ сѣмя прародительскаго грѣха, всегда выражали вѣру въ Божество: они искали Бога, по слѣпотѣ своей, въ природѣ, и когда не могли найти Его здѣсь, воздавали божескую честь тварямъ.

Итакъ, вотъ почему Лице Божественное, Лице Сына Божія приѣмлетъ на Себя званіе нашего Искупителя, а не приходитъ спасти насъ «не ходатай, ни ангель!» ⁽²⁾ Вотъ, почему правосудный Богъ *жертвы и приношенія не восхотѣлъ... всесожженій о грѣсѣ не благоволилъ* (Евр. 10, 5—6).

⁽¹⁾ Адамъ жилъ 930 лѣтъ, и сі-то жизнь была жизнью покаянія.

⁽²⁾ Акаѳ. сладч. Иисусу, пѣсн. четв. ирмосъ.

Поистинѣ только Его безконечная премудрость могла обрѣсть такой способъ къ спасенію погибавшихъ тварей. Ибо при употребленіи сего способа, по словамъ Псалмопѣвца, *милость и истина срътосться, правда и миръ облобызастся* (—84, 11). Милость открывается въ томъ, что Отецъ небесный не пощадилъ для погибавшихъ грѣшниковъ Единороднаго Сына своего, а правда Его находитъ свойственное себѣ удовлетвореніе въ чрезвычайной жертвѣ, какова могла быть только отъ единаго изъ Лицъ Пресвятой Троицы!

Почему же именно второе Лице Троицы, Сынъ Божій, принялъ на Себя служеніе нашего Искупителя? Мнѣніе на сію тайну у святыхъ отцевъ находимъ такое: «яко да сохранить свойство Упостаси своея, яко быти Тому и на небесѣхъ Сыну, и на земли Сыну (*)». Впрочемъ, въ дѣлѣ нашего спасенія участвовали и прочія Лица Пресвятой Троицы, каждое Себѣ свойственнымъ образомъ. (О семъ будемъ мы имѣть случай сказать подробнѣе въ послѣдующихъ собесѣдованіяхъ).

Братіе! Отецъ небесный благоволилъ явить къ намъ столь великую любовь, что не пощадилъ для насъ Единороднаго Сына Своего: *тако бо возлюби Богъ миръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть. да всякъ, вѣруй въ оны, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный, свидѣтельствуеть*

(*) Св. Димитр. ростов. ч. 1, 54. Такой же точно отвѣтъ находимъ въ богословскихъ вопросахъ и отвѣтахъ, приписываемыхъ Анастасію, патр. антиох. Слѣдов. Псалтирь.

Самъ Сынъ Божій воплотившійся (Іоан. 3, 16). Знаменію сей любви удивились и не престають удивляться самыя ангелы (Еф. 3, 10). — Но за столь великую любовь стараемся ли мы воздать взаимною любовію? О, мы неблагодарные! Грѣхи наши возмутили цѣлую вѣчность, потрясли небеса, а мы мало страшимся ихъ! Оттого и согрѣшаемъ тяжело и ежедневно: прѣходимъ часто въ гнѣвъ, завидуемъ, гордимся, измѣняемъ другъ другу въ вѣрности и постоянствѣ, увлекаясь требованіями и обычаями *міра сего* (Еф. 2, 2), не воздерживаемся въ пищѣ и питіи, похищаемъ, если не рукою, то языкомъ, любодѣйствуемъ, если не тѣломъ, то сердцемъ, словомъ: грѣхи наши неисчислимы, какъ песокъ на берегахъ моря. О! *кто дастъ главѣ нашей воду, и очесльмъ источникъ слезъ* (Іерем. 2, 1), да плачемъ о нихъ!

«Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!» *заблудихъ, яко авча пошбшее: възми раба твоего* (Псал. 118, 176)! Аминь.

БЕСѢДА V.

О ПРОРОЧЕСТВАХЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПРИШЕСТВІЮ ВЪ
МІРЪ ОБѢТОВАННАГО СПАСИТЕЛЯ.

Благоразумные строители вещественныхъ зданій, намѣреваясь построить домъ, сначала составляютъ планъ, или чертежъ, потомъ заботятся о мѣстѣ

и матеріалахъ, затѣмъ устрояютъ самый домъ; наконецъ, вводятъ въ него домашнихъ. Подобно сему дѣйствовалъ Господь Богъ въ устройеніи нашего спасенія, или, какъ выражаются отцы Церкви, «въ своемъ досмотрительствѣ о насъ» (1) Чтобы устроить на землѣ благодатный домъ (Притч. 9, 1), т. е., чтобы возстановить падшее челоуѣчество, Онъ въ тайнѣ троичности Лиць своего Божества, отъ вѣчности предизбралъ достойный и дѣйствительный способъ къ сему (1 Кор. 2, 7); потомъ, въ продолженіе многаго времени, дѣлалъ различныя приготовленія въ благодатномъ домостроительствѣ, затѣмъ, въ уреченное время совершилъ самое зданіе спасенія нашего чрезъ Единороднаго Сына своего; напоследокъ постепенно вводитъ въ сіе зданіе, т. е. въ Церковь, родъ челоуѣческой чрезъ Духа Святаго. Для чего Онъ употребилъ такую постепенность въ спасеніи нашемъ, почему не вскорѣ по грѣхопадении Адама, а уже *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 1) послалъ Онъ на землю Сына Своего—о семъ мы скажемъ ниже (2). — Но теперь побесѣдуемъ о томъ, какъ былъ приготовляемъ Имъ родъ челоуѣческой къ принятію обѣтованнаго Спасителя.

Главнымъ образомъ, посредствомъ пророчествъ.

Первѣйшее изъ пророчествъ о Спасителѣ дано было еще въ раю, тотчасъ послѣ грѣхопаденія

---

(1) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, Василій Великій и друг.

(2) Смотръ въ этомъ томѣ бесѣду 10.

прародителей (1). Со времени сего пророчества вѣра въ обѣтованнаго Спасителя непрерывно сохранялась между людьми. Богъ самъ являлся достойнѣйшимъ изъ нихъ, наприм. Аврааму, Іакову и другимъ, дабы чрезъ сихъ мужей сохранить давнее обѣтованіе о Спасителѣ. Долголѣтняя жизнь людей того времени много способствовала къ сохраненію сего обѣтованія. Живя болѣе семи, восьми и девятисотъ лѣтъ, люди со всею вѣрностію могли передавать божественное обѣтованіе отдаленнѣйшимъ потомкамъ. Когда же (это было около временъ Моисея) жизнь людей сократилась, а пороки между ними умножились, такъ что мало находилось достойныхъ для непосредственнаго собесѣдованія съ Богомъ,—Богъ благоволилъ дать имъ святое писаніе. «Вначалѣ» замѣчаетъ святой Златоустъ «Богъ лично бесѣдовалъ съ людьми, сколько, т. е., возможно людямъ услышать Бога. Но когда природа наша уклонилась къ злу и какъ бы удалилась въ чужую, дальнюю сторону, тогда уже Богъ посылаетъ къ намъ, какъ находящимся въ дальнемъ странствованіи, Писаніе, и, какъ бы чрезъ какое нисъмо, возобновляетъ съ нами старую дружбу. Это Писаніе послалъ Богъ, а принесъ Моисей (2)». Оно относилось, главнымъ образомъ, къ народу еврейскому, который происхо-

---

(1) О немъ уже было сказано нами, смотр въ 1 томѣ бесѣду о промысл. Бож. о челов послѣ хрѣхонал. его.

(2) Въ бесѣд на кн. Бытія перв., стр. 282—283, по русск. перев.

диль отъ благочестивыхъ родоначальниковъ Авраама, Исаака и Иакова, и потому, изъ среды прочихъ народовъ, уклонившихся къ идолопоклонству, избранъ былъ для сохраненія въ немъ вѣры въ Мессію. Послѣ Моусея, который былъ и пророкомъ и вождемъ сего народа, Богъ почти непрерывно воздвигалъ на землѣ иныхъ пророковъ, какъ-то: Самуила, Данила, Іеремію, Исаію и прочихъ. Подтверждая божественность своихъ предсказаній многоразличными чудесами, пророки предварительно раскрыли всю исторію обѣтованнаго Спасителя міра. Напримѣръ, они означили *время* Его пришествія въ міръ (Агг. 2, 6—10; Мал. 3, 1), *кольню* (Иса. 41, 1—3) или *родъ*, изъ котораго Онъ долженствовалъ произойти, *страну* (Мих. 5, 2), или *мѣсто* Его рожденія, самый образъ Его рожденія *отъ Дѣвы* (Исаіи 7, 14), *воскресеніе* (—10, 20), *вознесеніе* опять на небо (Псал. 64, 19), наконецъ *ниспосланіе*, вмѣсто Себя, на землю *Духа Святаго* (Іоил. 2, 28). Съ величайшею подробностію пророки предвозвѣстили всѣ даже малѣйшія обстоятельства земной жизни Спасителя; наприм., что по рожденіи *прійдутъ* къ Нему съ востока *волхвы* съ дарами (Псал. 71, 10), что потомъ Онъ долженъ будетъ спастись *блѣтвомъ* отъ гоненія Ирода во *Египетъ* (Осіи 11, 1), что въ это же время произойдетъ *избѣненіе* внолеемскимъ *младенцевъ* (Іерем. 31, 15), что *предвидеть* Ему во всемірной проповѣди *Іоаннь* Креститель (Мал. 3, 1), что Онъ начнетъ проповѣдывать въ *Галилеѣ* (Исаіи 9, 1—2), что Его ученіе будетъ сопровождаться *множествомъ зна-*

лений и чудесъ (—35, 3—6), что Онъ будетъ имѣть кроткое *вшествіе въ Иерусалимъ* на жребяти (Зах. 9, 9), что одинъ изъ учениковъ Его *предастъ* Его врагамъ, и именно за цѣну тридцати сребренниковъ (Псал. 40, 10; Захар. 11, 12—13). Словомъ сказать: изъ собранія многочисленныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Спасителѣ можетъ составиться другое Евангеліе (1), — и мы слишкомъ далеко повели бы васъ, еслибъ стали разсматривать всѣ эти пророчества. Остановимся вниманіемъ на слѣдующихъ двухъ, которыми съ особенною ясностію опредѣлялось время пришествія Спасителя.

Это, во-первыхъ, пророческое *завѣщаніе* патріарха *Иакова* одному изъ сыновъ своихъ.

Благословляя предъ смертію *Иуду*, *Иаковъ* сказалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Иуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и Той чашіе язьковъ* (Быт. 49, 10), т. е., не отъимется скипетръ отъ *Иуды* и законоположникъ отъ чреслъ его, *дондеже пріидетъ Примиритель* (2), и Ему покорность народовъ. Сими словами означалось то, что потомки отъ дома и рода *Иудина* непрерывно будутъ судіями и правителями *іудеевъ* даже до пришествія *Мессіи*, во времена Котораго образуется изъ всѣхъ народовъ одно ду-

---

(1) Такъ *Исаію* отцы Церкви прямо называютъ *ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ*. Особенною ясностію между предсказаніями его о Спасителѣ отличается 53 гл. его книги. Онъ жилъ за 800 лѣтъ до Р. Х.

(2) Съ еврейскаго языка.

ховное царство. Такъ и исполнилось сіе пророчество: ибо, когда явился Спаситель, власть надъ Царствомъ Іудейскимъ была уже въ рукахъ язычника—Ирода. Да и сами евреи, отвергшіе Спасителя, къ этому именно времени относили пришествіе Его. Есть сказаніе, что члены синедріона, когда у нихъ было отнято право уголовного суда (именно въ годъ смерти Спасителя), облекшись во вретиче и терзая на себѣ волоса, вопили, «горе намъ, горе намъ: давно уже оскудѣлъ князь отъ Іуды, а обѣщанный Мессія еще не пришелъ!» (*)

Другимъ пророчествомъ, съ подобною ясностію опредѣлившимъ время пришествія въ міръ Мессіи, были *седмины Даниила*. Когда Даниилъ, въ глубокой скорби о плачевномъ состояніи евреевъ въ плѣну вавилонскомъ, предсталъ къ Богу съ теплою молитвою о нихъ и о судьбѣ Іерусалима и храма, Богъ послалъ къ нему для утѣшенія архангела Гавріила съ такимъ благовѣстіемъ: *седьдесятъ седмины сократишася, опредѣлено, о людехъ твоихъ и о градѣ твоємъ святѣмъ, яко... приведется правда вѣчная и помажется Святый святыхъ .. Въ полъ же седмины, т. е., въ половинѣ послѣдней седмины, отымется жертва и возмѣненіе, т. е. должны прекратиться всѣ ветхозавѣтныя жертвоприношенія (Дан. 9, 24—27)*. Сіе пророчество надлежало понимать такъ: каждая изъ упоминаемыхъ седмины, по извѣстному счи-

---

(*) Введ. въ правосл. Богосл. преосвящ. Мак., изд. 1847 г., въ 161 примѣч.

сленію (Лев. 25, 8), заключала въ себѣ обыкъ по-
венныхъ семь лѣтъ; слѣдовательно, семьдесятъ та-
кихъ седмиць непрерываемо составляли 490 лѣтъ.
Началомъ счисления ихъ, по откровенію Архангела,
было позволеніе отъ царя Артаксеркса Лонгима на
(за 453г. до Р.Х.) возобновить разрушенный Іеруса-
лимъ. При окончаніи же ихъ имѣлъ явиться міру,
въ должности народнаго учителя, Мессія, и имен-
но *въ полъ седмины*, т. е. въ половинѣ послѣд-
нихъ семи лѣтъ, когда, по принесеніи Имъ истинной
жертвы за грѣхи людей, *отыметя жерт-
ва и возмѣненіе*, послѣдуетъ прекращеніе всѣхъ
прежнихъ жертвъ, бывшихъ только прообразами.
Евреи со вниманіемъ наблюдали за исполненіемъ
и сего пророчества. Это видно изъ того, что вродь
временемъ выхода Іисуса Христа на проповѣдь,
когда приближалась послѣдняя седмица и явился
Предтеча у водъ Іордана, они тотчасъ послали
спросить послѣдняго: кто онъ, не Христось ли
(Іоан. 1, 19—28)? Вообще сказать, когда на са-
момъ дѣлѣ надлежало исполниться обѣтованію
Божію о Спасителѣ, евреи съ такою нетерпѣли-
востію ожидали Его, что многіе мечтатели и че-
столюбцы, пользуясь общимъ направленіемъ мыслей
и ожиданій, объявляли себя *мессіями* и пріобрѣ-
тали себѣ толпы послѣдователей, хотя прѣдпріятіе
ихъ не удавалось, какъ прѣдпріятіе не отъ
Бога (Дѣян. 5, 36).

Столь многочисленны, братіе, и опредѣленны бы-
ли пророчества о пришествіи въ міръ обѣтован-
наго Спасителя! При всемъ томъ, когда Спаси-
тель явился въ міръ, евреи отвергли Его, а по-

томки ихъ доселѣ ожидаютъ себѣ иного мессію. Поскорбимъ же отъ души о заблуждающихъ. Будемъ пользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобъ представить глазамъ ихъ явное заблужденіе ихъ, да такимъ образомъ, видя наше участіе въ положеніи своемъ, они расположатся познать истину и обратятся къ вѣрѣ въ Распятаго. Аминь.

БЕСѢДА VI.

О ТОМЪ, ИМѢЛИ ЛЬ ЯЗЫЧНИКИ, И ОТКУДА МОГЛИ ОНИ ЗАИМСТВОВАТЬ ПОНЯТІЕ О ПРИШЕСТВІИ ВЪ МІРЪ СПАСИТЕЛЯ.

Видѣли мы, сколь многочисленныя и ясныя предсказанія о Мессіи имѣли евреи въ своихъ священныхъ книгахъ; видѣли, сколь сильно было ихъ желаніе принять Мессію, хотя главные изъ нихъ и отвергли Христа Спасителя, когда Онъ пришелъ въ міръ,—но имѣли ль какое-либо понятіе о Спасителѣ язычники, которые, по собственной своей винѣ, были отдѣлены отъ божественнаго Откровенія? Если же имѣли, то откуда могли они заимствовать это понятіе? Займемся нынѣ рѣшеніемъ сего вопроса.

Что язычники имѣли понятіе объ обѣтованномъ Спасителѣ всего міра и ожидали Его, это видно изъ самой евангельской исторіи. Такъ Еванге-

листь Матѳеѣй повѣствуютъ, что когда родился Иисусъ Христосъ въ Вифлеемѣ, волхвы съ востока, именно изъ земли персидской, пришли поклониться Ему. Конечно, эти поклонники были путешествимы въ Вифлеемъ особеннымъ божественнымъ дѣйствиємъ; но отцы Церкви признаютъ несомнѣннымъ, что объ имѣющемъ родиться въ мірѣ великомъ Царѣ они знали и прежде, и что цѣлый народъ персидскій, который былъ однимъ изъ древнихъ народовъ Азіи, ожидалъ въ мірѣ сего царя (1). Можно также указать изъ Евангелія, въ доказательство ожиданія Спасителя язычниками, и на то, что во дни всемірной своей проповѣди Иисусъ Христосъ встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ изъ язычниковъ такую вѣру, какой не находилъ въ самихъ іудеяхъ (Матѳ. 8, 6).

Затѣмъ, видимъ мы свидѣтельства о семъ во всеобщей исторіи. Такъ изъ исторіи извѣстно, что пришествія въ міръ Спасителя ожидали китайцы (2) и индійцы, которые были знаменитѣйшими народами древняго Востока,—еще греки, римляне и почти всѣ народы древняго языческаго міра, особенно въ позднѣйшее время. (3)

---

(1) Христіан. Чтен. г. 1838 ч. 3, стр. 63

(2) Китайцы особенно выражали живое и опредѣленное ожиданіе Спасителя міра. Они имеповали Его «человѣкомъ величайшимъ, прекраснѣйшимъ, преимущественнѣйшимъ между всѣми людьми, человѣкомъ чуднымъ, первороднымъ». — «Онъ» говорили они «обновить міръ, измѣнить всеобщіе нравы, очистить грѣхи міра, умереть среди болѣзни и позашенія, разверзеть небеса». (Герм. I. Шмит. Uros. oderg., стран. 223.

(3) Хр. Чт. 1838 ч. 3, стр. 63, 67, 68 и 78.

Откуда же происходило сіе утѣшительное ожиданіе въ нихъ?

Очевидно, такой догматъ, каковъ пришествіе на землю Господа Спасителя, не могъ быть дознанъ собственнымъ разумомъ. Это тайна, въ которую *желаютъ проникнути* (1 Петр. 1, 12) самыя ангелы, и которую не иначе, какъ въ прообразованіяхъ, прозрѣвалъ избранный народъ еврейскій. Посему первоначальнаго источника мнѣній у языческихъ народовъ о пришествіи Спасителя мы должны искать не въ собственномъ ихъ мудрованіи, но въ постороннихъ пособіяхъ. Первѣйшимъ пособіемъ къ сему было памятованіе божественнаго обѣтованія о Спасителѣ, которое еще получили прародители въ раю.—Изъ Писанія не видно, чтобъ до потопа существовало на землѣ идолопоклонство. Современники Ноя наказаны потопленіемъ за нравственное развращеніе: *не имать Духъ мой пребывати въ челоуцѣхъ сихъ...*, *за не суть плоть*, сказалъ о нихъ Богъ (Быт. 6, 1—6). Но несомнѣнно извѣстно, что до столпотворенія вавилонскаго и смѣшенія языковъ всѣ люди, жившіе на землѣ, говорили однимъ языкомъ (—11, 1). Говоря однимъ языкомъ, они, конечно, и прославляли Бога одними устами, выражали вѣру въ Бога одинаково. Потомъ, когда за суетное предпріятіе ихъ въ Вавилонѣ и съ цѣлію предохранить благочестивое потомство Симово отъ развращенія со стороны потомковъ хамовыхъ, — Богъ разсѣялъ ихъ по лицу всей земли, тогда и первоначальное обѣтованіе о Спасителѣ, бывшее главнымъ предметомъ ихъ вѣры, долженствовало рас-

пространиться всюду. Переходя изъ вѣка въ вѣкъ, отъ племени къ племени, оно не могло не измѣниться и не помрачиться, при всемъ томъ, оно сохранилось между язычниками до самаго явленія въ міръ Спасителя.

Между тѣмъ, къ сохраненію и уясненію сего обѣтованія способствовали сношенія язычниковъ съ народомъ еврейскимъ. Еще Авраамъ (*), Исаакъ и Іаковъ, переходя съ мѣста на мѣсто и по разнымъ обстоятельствамъ имѣя сношеніе съ различными народами (Быт. гл. 12—37), могли передавать его язычникамъ. Но хотя потомки сихъ благочестивыхъ мужей отвращались язычниковъ, гордились предъ ними, какъ народъ богоизбранный, столько, что называли ихъ *псами* (Мате. 15, 26), однако издавна входили евреи въ сношенія съ язычниками по торговлѣ, по случаю военныхъ дѣйствій, переходовъ съ одного мѣста на другое, и тому подобныхъ: не могли ль при этомъ язычники болѣе и болѣе ознакомляться съ ученіемъ ихъ вѣры? (Быт. гл. 23—46, снес. 3 Цар. 9, 26—28;—10, 22 и друг.)?

Но современемъ промыслъ Божій поставилъ евреевъ въ самыя ближайшія отношенія къ язычникамъ. Евреи неоднократно подвергаются плѣну различныхъ народовъ; напримѣръ, они живутъ цѣлыя семьдесятъ лѣтъ въ Вавилонѣ. Чѣмъ лучше могло уясниться для послѣднихъ древнее, темное

(*) У персовъ было преданіе, что Авраамъ первый основалъ ихъ вѣру (Hude de relig. Pers. с. 21).

преданіе о Спасителѣ міра, какъ не столь тѣснымъ общеніемъ съ богоизбраннымъ народомъ? Притомъ, евреи въ это время обращали на себя особенное вниманіе со стороны вѣроисповѣданія своего (Псал. 136), потому-что, угнетаемые внѣшними бѣдствіями, они тѣмъ болѣе старались найти утѣшеніе въ вѣрѣ отцевъ своихъ и въ валеждѣ на пришествіе обѣтованнаго Избавителя.—Извѣстно также, что, во время пребыванія ихъ въ Вавилонѣ, пророкъ Даніилъ былъ главою мудрецовъ вавилонскихъ (Дан. гл. 2 и 3). Можно ли думать, чтобъ пророкъ Божій, вмѣстѣ съ прочими предметами истинной вѣры, не сообщилъ язычникамъ и обѣтованія о Спасителѣ міра? Но съ окончаніемъ плѣна вавилонскаго, не прекратились ближайшія сношенія евреевъ съ язычниками, напротивъ, евреи болѣе и болѣе разсѣявались по странамъ языческимъ: они были въ Персіи, Мидіи, Сиріи, Египтѣ и другихъ странахъ трехъ частей древняго свѣта (*). Конечно, всюду носили они съ собой и священныя книги, которыхъ содержаніе, особенно въ мѣстахъ пророческихъ, не могло не быть предметомъ любопытства для языческихъ мудрецовъ.

Наконецъ, поелику сіи книги были написаны на языкѣ еврейскомъ, не для всѣхъ понятномъ, то Богъ вложилъ въ сердце одного изъ царей языческихъ мысль о переводѣ ихъ. Птоломей Филадельфъ, царь египетскій, желая умножить

(*) Начерт. Церковно-Библ. Ист., стр. 440

свою бібліотеку, повелѣлъ перевести ихъ съ еврейскаго языка на греческій, который тогда былъ во всеобщемъ употребленіи (*). Такимъ образомъ источникъ цѣлаго ученія о вѣрѣ евреевъ, какъ вѣрѣ истинной, сдѣлался доступнымъ для язычниковъ. Люди, чуждые писаннаго откровенія божественнаго, съ особенною радостію могли находить и читать въ священныхъ книгахъ еврейскихъ тѣ мѣста, въ которыхъ было сокрыто пророчество о призваніи ихъ къ будущему царству обѣтованнаго Избавителя міра. Такъ, напримъ, у пророка Исаи, обращающаго рѣчь свою къ будущему Мессіи, они могли читать: *иже не видяху Тебе, призовутъ Тя, и людіе, иже не познаша Тебе, къ Тебѣ прибѣгутъ ради Господа Бога твоего святаго израилева* (—55, 4—5); а у послѣдняго изъ ветхозаветныхъ пророковъ, Малахіи, находили слова Господа Бога: *отъ востока солнца до запада имя Мое прославися во языцехъ и на всякомъ мѣстѣ..., приносится жертва чистая.*

Итакъ, вотъ откуда могло происходить, и дѣйствительно было у язычниковъ ожиданіе Спасителя міра!

Самый назидательный урокъ представляется намъ въ семъ ученіи, братіе! — Если пришествія въ міръ Спасителя ожидали и язычники, то не должны ли мы тѣмъ до глубины души убѣдиться, что Господь Богъ всегда промышляетъ о про-

---

(*) Переводъ этотъ произошелъ слишкомъ за два вѣка до Рожд. Христ.

свѣщеніи всѣхъ людей истинною вѣрою? Всѣмъ народамъ Онъ открывалъ нѣкогда случаи познать истинную вѣру. Но и нынѣ, сколь ни многочисленны и различны вѣроисповѣданія на землѣ, истинную Церковь Онъ благоволилъ отличать самыми ясными признаками, и ищущіе ее благонамѣренно всегда найдутъ ее. Итакъ, возблагодаримъ же Его за благопопеченіе о нашемъ спасеніи. Подивимся многообразнымъ путямъ Его промысла, которыми Онъ желаетъ привести каждый народъ къ истинной вѣрѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, будемъ стараться содѣйствовать обращенію невѣрныхъ и заблудшихъ добрыми примѣрами своей жизни и твердымъ исповѣданіемъ своей православной Вѣры. Аминь.

БЕСѢДА VII.

О ПРООБРАЗОВАНІЯХЪ ОБЪТОВАННАГО СПАСИТЕЛЯ МІРА,
КАКЪ ПРИГOTOВИТЕЛЬНОМЪ СРЕДСТВѢ КЪ ПРИНЯТІЮ ЕГО
ЛЮДЬМИ.

Кромѣ пророчествъ, приготовительнымъ средствомъ къ принятію людьми обътованнаго Спасителя служили *прообразованія*.

Это были, такъ сказать, пророчества для глазъ, которыми предизображалась земная жизнь Христа Спасителя во множествѣ внѣшнихъ, чувственныхъ знаковъ. «Когда не видятъ государя», гово-

рять блаженный Августинъ, «тогда смотрять на его изображеніе: подобно сему, до пришествія Царя нашего, Господа Иисуса Христа, нужны были образы». (1) Эти образы, или прообразованія, отпечатлѣвались многоразлично и въ жизни нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, и въ исторіи царей и пророковъ, и въ священныхъ мѣстахъ, временахъ и дѣйствіяхъ еврейскаго народа.

Обѣтованнаго Спасителя міра прообразовали нѣкоторыя избранныя лица. Противобразомъ Его во многихъ отношеніяхъ былъ первый человѣкъ Адамъ; на прим. говоритъ Апостоль: *первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ Господь съ небесе. Яковъ перстный, таковы и перстни: и яковъ небесный, тацы же и небесни* (1 Кор. 15, 47—48), то есть, отъ Адама произошелъ родъ человѣческій по плоти грѣховной, а Иисусъ Христосъ есть родоначальникъ или глава человѣковъ по духу благодати. Посему, *яко же бо о Адамъ вси умирають, такожде и о Христъ вси оживуть* (ст. 22), то есть, «первый человѣкъ потерялъ жизнь—вторый возвратилъ ее; первый палъ по совѣту жены—второй, родившійся отъ Дѣвы, возставилъ падшаго» (2). Съ особенною точностью предизображалъ Иисуса Христа Исаакъ. Исаакъ былъ единородный сынъ у Авраама, и отецъ въ-

---

(1) Tom. VII, 410, p. serm LXXIV, de reg. Ev. Matth. 13

(2) Ambros. op tom IV. Serm. XLV. de prim. Adam et secund. p. 555.

рующій рѣшился его принести въ жертву Богу— такъ и Отецъ небесный своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ естъ Его (Римл. 8, 32). Исаакъ былъ на горѣ,—и Иисусъ Христосъ восшелъ на гору Голгоѳу; Исаакъ несъ на себѣ дрова до мѣста жертвоприношенія; Христосъ же—крестъ; Исаакъ ни мало не противорѣчилъ своему отцу, когда Авраамъ, связавъ ему руки и ноги и положивъ его на жертвенникъ, хотѣлъ заклать его,—и Сынъ Божій столько предалъ Себя волѣ Бога Отца, что *послушивъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 8). На третій день послѣ того, какъ Исаакъ былъ принесенъ въ жертву, хотя не самымъ дѣломъ, а только намѣреніемъ, или твердою рѣшимостью Авраама, видитъ его живымъ мать; на третій же день по смерти крестной Христосъ Спаситель явился Церкви своей невредимымъ (¹). Прообразовавъ Спасителя также и Иосифъ, сынъ Іакова. Какъ братья Иосифа, не уважая на братства, ни причины посольства его отцемъ, продали его чужестранцамъ, такъ неблагодарные евреи, въ родѣ которыхъ явился Иисусъ Христосъ, предали Его на распятіе (²). Когда Иосифъ находился въ темницѣ за извѣстную клевету, то одному изъ узниковъ, съ нимъ заключенныхъ, онъ предсказалъ помилованіе, а другому осужденіе, такъ Иисусъ Христосъ одного изъ разбойниковъ, съ нимъ распятыхъ,

---

(¹) Св. Іоан. Злат. (Chrysostom. tom. V, Hom. X, p 47).

(²) Ephraem. Syr. tom. II, in Joseph. Serm. p. 21.

обрадовалъ прощеніемъ, а другаго наказалъ недостойнымъ участія въ своемъ царствѣ (¹). Іосифъ, послѣ всѣхъ бѣдствій, которыя непрерывно постигали его, удостоился великой славы въ Царствѣ Египетскомъ,—и о имени *Иисусовъ*, послѣ страданій и смерти Его, *всяко колѣно* покланяется *небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Послѣ Іосифа, ясно предизображалъ Іисуса Христа пророкъ Моусей. Около рожденія Моусея царь Фаронъ издалъ повелѣніе убивать всѣхъ младенцевъ мужскаго пола, и Моусей подвергался ближайшей опасности потерять жизнь,—тѣ же обстоятельства видимъ и при рожденіи Іисуса Христа (²). Моусей бѣжалъ изъ Египта, спасаясь отъ гнѣва Фараонова,—Іисусъ Христосъ спасался бѣгствомъ во Египетъ отъ гоненія Ирода (³). Послѣ непосредственнаго Божія повелѣнія, Моусей возвращается въ землю египетскую, когда *изроша вси ищущи души* (Исх. 4, 19) его,—такое же повелѣніе получилъ Іосифъ возвратиться съ Іисусомъ Христомъ изъ Египта въ землю израилеву (Матѣ. 2, 20). «Какъ Моисей освободилъ народъ іудейскій отъ египетскаго рабства, такъ Христосъ освободилъ родъ человѣческій отъ власти сатанины» (⁴). *Моусею законъ данъ бысть: благодать же и истина Іисусъ Христосъ бысть* (Іоан. 1, 17).

(¹) Записк. на кн Быт. изд. трет., ч 3, стр. 204.

(²) Cynll. in Exod. lib. 1. p. 251.

(³) Тамъ же (lib. 11, p. 292—295).

(⁴) Блаж. Август. въ толков. на Еван. отъ Іоан. гл. 10.

Приготовляясь принять отъ Бога законъ, Моисей постился сорокъ дней и сорокъ ночей,—Иисусъ Христосъ, прежде вступленія своего на всемірную проповѣдь, столько же времени провелъ въ постѣ. Моисей неоднократно ходатайствуетъ предъ Богомъ за евреевъ, и только по его ходатайству (1 Тим. 2, 5) евреи избавляются отъ казни за тяжкіе свои грѣхи; Иисусъ Христосъ—ходатай предъ Отцемъ небеснымъ за весь родъ человѣческій. Когда Моисей умеръ, *не увидѣ никто же погребенія его* (Второз. 34, 6),—и тѣло Иисуса Христа, по воскресеніи, не найдено во гробѣ Апостолами и Мүроносицами. Ясно прообразовалъ Его и царь Давидъ. Сколько бѣдствій видимъ въ жизни кроткаго Давида! Кто, начиная отъ братій его (Псал. 68, 9) до царей и цѣлыхъ народовъ иноплеменныхъ (—2, 19), не возставалъ противъ него? Такъ и Иисусъ Христосъ, во дни земной жизни Своей, непрерывно терпѣлъ гоненія, начиная отъ соотечественниковъ своихъ (назаретянъ) до правителей Пилата и Ирода (*). Кратко скажемъ: Давидъ столько предизображалъ собой Иисуса Христа, особенно въ состояніи Его истощанія, что, читая псалмы Давидова, исполненные душевной скорби (40, 45, 46 и др.), нельзя тотчасъ не возноситься мыслію къ страждущему Богочеловѣку. Между ветхозаветными лицами, съ особенною точностію прообразовавшими Иисуса Христа, должно упомянутьъ еще о пророкѣ Іонѣ.

(*) Тотъ же учит. Церкви, въ толков. на псал. 68.

Самъ Спаситель, когда книжники и фарисеи просили отъ Него знаменія въ доказательство небеснаго Его посольства, сказалъ этимъ невѣрующимъ, что знаменіе не дастся имъ токмо знаменіе Іоны пророка (Матѣ. 12, 39). Наприм., Іона молился «воднаго звѣря во утробѣ длани (руки) крестовидно распростеръ»: такъ явно изображалось спасительное страданіе плотію пригвожденнаго Бога (1). Іона изъ чрева китова исповѣдалъ Бога: и Христось во адѣ проповѣдалъ Евангеліе (1 Петр. 3, 19). Іона, послѣ трехдневнаго пребыванія во чревѣ кита, по повелѣнію Божію, изнесенъ живымъ на сушу,—и Іисусъ Христось, пребывъ столько же времени во гробѣ, восталъ живымъ. Посему Церковь восклицаетъ: «тридневенъ, яко отъ кита Іона, воскресъ отъ гроба!» (2)

Братіе! Іисусъ Христось, по слову Апостола, *вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8).— И люди ветхозавѣтные вѣровали въ Него грядущаго, какъ мы вѣруемъ въ пришедшаго. Для древнихъ чадъ Церкви патріархальной, и Онъ былъ въ прообразованіяхъ, или, такъ сказать, въ однѣхъ чертахъ несовершенно ясныхъ, хотя весьма подробныхъ; а для насъ Онъ пребываетъ въ дѣйствительномъ воспоминаніи о Его земной жизни и ученіи. Но если мы любимъ Его, то должны любить и то, что изображаетъ и напоминаетъ намъ Его: должны искать Его своею

---

(1) Кав. празл. Воздв. честв. крест., пѣсн. 6. гл. 8.

(2) Кав. пасх. пѣснь 6.

мыслию и вездѣ, гдѣ открываются Его слѣды. И такъ, да не оставляемъ же чтеніе книгъ ветхозавѣтныхъ, въ которыхъ содержатся многообразныя прообразованія Господа нашего Иисуса Христа. *Испытайте писаній... и та суть свидѣтельствуя о Мнѣ*, заповѣдуетъ намъ самъ Онъ въ Евангеліи (Іоан. 5, 39). Аминь.

БЕСѢДА VIII.

О ПРООБРАЗОВАНИЯХЪ ОБЪТОВАННАГО СПАСИТЕЛЯ МІРА ОБРЯДОВЫХЪ, ИЛИ ЧЕРЕЗЪ ЗАКОНЪ ОБРЯДОВЫЙ, И О НРАВСТВЕННОМЪ ЗАКОНѢ, КАКЪ ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ПРИНЯТІЮ МЕССИИ.

Прообразованіями пришествія въ міръ обѣтованнаго Спасителя были также священнодѣйствія, которыя установилъ самъ Богъ, священныя времена и лица еврейскаго народа, и нѣкоторыя чудесныя событія въ исторіи сего народа.

Изъ священнодѣйствій, въ особенности, должны мы указать на *жертвоприношенія*. Что жертвоприношенія имѣли значеніе прообразовательное по отношенію къ лицу Иисуса Христа—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Ибо откуда иначе онѣ получали бы свою важность и силу? Нѣкоторыя изъ нихъ приносились единственно о преступленіи (Лев. 6, 6): сообразно ли съ здравымъ разумомъ

и съ понятіями о премудрости и правдѣ Божіей думать, чтобъ пролитіе крови одного, или многихъ животныхъ, само по себѣ, было достаточно для заглаженія содѣланнаго преступленія? Посему святой Златоустъ учитъ: «жертвы, хотя сами по себѣ не были приемлемы, но были благопріятны ради Первообраза. Ибо на всѣхъ ихъ печатлѣтся образъ Христа и повсюду предначертано будущее. Закалался ли овецъ—онъ былъ образомъ Спасителя; телець ли—и онъ изображалъ Господа; юница ли... или что другое изъ приносимаго въ жертву, голубь, или горлица,—все это имѣло отношеніе къ Спасителю» (*). Въ этомъ-то смыслѣ святое Писаніе и называетъ Христа Спасителя то *агнцемъ* (Іоан. 1, 29), *закланымъ* для спасенія міра, то *прямо жертвою* (Евр. 9, 26), то *приношенія въ вою благоуханія* (Еф. 5, 2).

Изъ священныхъ временъ, или всенародныхъ праздниковъ еврейскихъ, въ особенности прообразовательное значеніе въ отношеніи къ Іисусу Христу имѣла *Пасха*. Праздникъ Пасхи состоялъ въ томъ, что Евреи заколали непорочнаго и единоклѣтнаго агнца, и, не сокрушая его костей, ѣли его съ травами горькими, въ память избавленія отъ рабства египетскаго. Приношеніе этой жертвы въ полнотѣ и ясности раскрываетъ тайну жертвоприношенія голгоескаго. Апостоль прямо говоритъ *пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Духовное знаменованіе ветхозавѣт-

---

(*) Chrysostom. op. tom. V, Nom CLXVI. p. 986.

ной пасхи главнымъ образомъ можно обозначить въ слѣдующихъ чертахъ: Агнецъ вообще извѣстенъ по своей кротости и смиренію: этимъ означались качества, которыя отличали всю земную жизнь Іисуса Христа, и которыя Онъ явилъ въ себѣ даже во время крестныхъ страданій (Исаи 53, 7—8). Тѣлесная чистота и непорочность агнца укззывали на то, что Іисусъ Христосъ *грѣха не сотвори, ниже обрѣтесе леть во устьхъ Его* (1 Петр. 1, 19). У агнца пасхальнаго запрещено было сокрушать кости: такъ и у Іисуса Христа, распятаго на крестѣ, не сокрушены голени, что почти всегда дѣлалось съ прочими распинаемыми на крестахъ (Іоан. 19, 36—37). Агнца пасхальнаго надлежало вкушать съ горькими травами: симъ означалась горестъ крестныхъ страданій Спасителя. Евреи, окропивъ кровію агнца двери домовъ своихъ, были спасены отъ ангела смерти, который поразилъ первенцевъ египетскихъ: такъ кровію Іисуса Христа избавляются люди отъ вѣчной смерти (*). Кротно сказать: агнецъ пасхальный въ такой полнотѣ и ясности знаменовалъ крестную жертву Іисуса Христа, что Іоаннъ Креститель, видя Іисуса, къ нему грядущаго, прямо назвалъ Его симъ именемъ: *се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, воскликнулъ онъ (Іоан. 1, 29). Посему и нынѣ, по принесеніи крестной Жертвы, въ священнодѣйствіи, уста-

---

(*) Блаж. Август. въ изъясн. на еванг. Іоан гл. 11. 12.

новленномъ въ воспоминаніе оной, хлѣбъ для тѣла Христова называется *агнцемъ*.—Пролитіе крови и смерть жертвоприносимаго животнаго должны были напоминать человѣку грѣшнику объ участи, имъ заслуженной; ибо животное само по себѣ ни по какимъ законамъ не должно было подвергаться смерти: оно дѣлалось виновнымъ по усвоенію себѣ грѣховъ жертвоприносящаго, потому-что человѣкъ, возлагая на его главу свои руки, этимъ внѣшнимъ дѣйствіемъ низводилъ на него свои грѣхи, которые исповѣдывалъ при жертвоприношеніи (Лев. 4, 29; Ос. 4, 8); вслѣдствіе сего животное, по древнему приговору: *смертію умрете* (Быт. 2, 17), относящемуся именно къ человѣку, и закалалось, какъ виновное. Такимъ образомъ, каждою жертвою человѣкъ, какъ преступникъ райской заповѣди и причастный множеству собственныхъ грѣховъ, исповѣдывалъ предъ Богомъ свою вину и повинность смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воодушевлялся вѣрою въ обѣтованнаго Спасителя, Который приметъ на Себя грѣхи всего рода человѣческаго и пролетѣтъ за нихъ кровь.

Изъ лицъ, совершавшихъ богослуженіе и прообразовавшихъ Иисуса Христа, въ особенности должно указать на каждаго *первосвященника*, или архіерея. По закону, долженствовалъ быть у евреевъ одинъ только архіерей, потому-что и Иисусъ Христосъ *единъ есть ходатай Бога и человекъ* (1 Тимое. 2, 5). Прообразовательное сходство усматривается здѣсь и въ качествахъ еврейскаго первосвященника (Числ. 4, 3), и въ обязанно-

стяхъ его служенія (—27, 21 снес. Евр. 9. 7, 12).

Между событіями, прообразовавшими Спасителя и Его Церковь, извѣстны преимущественно: видѣніе Іаковомъ *лѣствицы*, которою изображалось соединеніе во Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго; низведеніе *манны*, которая изображала *хлѣбъ, сходяій съ небесе* (Іоан. 6, 48—51), яснѣе сказать, таинство св. причащенія; истеченіе *воды изъ камня*, прообразовавшаго камень духовный (1 Кор. 10, 4), источившій ту воду, піяій отъ которой *не вжаждется во вѣки* (Іоан. 4, 14).

И вотъ при такомъ множествѣ прообразованій Іисуса Христа, «друзья Божія и всѣ дивныя мужи знали (Его) еще прежде явленія Его во плоти» (*). Наприм., объ Авраамѣ, по случаю приношенія имъ въ жертву едиnorodнаго сына Исаака, говоритъ Апостоль: *помысливъ, яко и изъ мертвыхъ воскресити силенъ есть Богъ, тѣмъ же того и въ притчи пріяты* (Евр. 11, 19), то есть, поэтому во образъ сего и получилъ его. О томъ же праведникѣ и о прочихъ ветхозаветныхъ праведникахъ засвидѣтельствовалъ самъ Спаситель предъ евреями: *мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Лук. 10, 24). Изъясняя сіи слова, святой Златоустъ поучаетъ: «они

(*) Св. Злат. въ 8-й бесѣдѣ на еванг отъ Іоанна, по русск. пер.

знали, что (Иисусъ Христосъ) придетъ къ людямъ и совершитъ то достроительство, которое и совершилъ; потому-что и не желали бы, если бы не знали. Ибо кто и понятія не имѣеть, тотъ не можетъ и желать получить. И такъ, они знали Сына Божія, и то, что Онъ придетъ къ людямъ. Что же это такое, чего они не видѣли и не слышали? То, что вы нынѣ видите и слышите... Онъ не просто сказалъ: *восхотѣша видѣти Мене*, но что? *яже вы видите*; и не просто: *смышати Мене*, но какъ? *яже вы слышите*. Такимъ образомъ, хотя они и не видѣли пришествія Христова во плоти, однако же знали, что оно будетъ, и желали его, и вѣровали во Христа, несмотря на то, что не созерцали Его во плоти» (*).

Наконецъ, къ принятію обѣтованнаго Спасителя міра служилъ знакомъ Моисеевъ и со стороны *правственной*. Закопъ подвергалъ проклятію тѣхъ, которые не исполняли его требованій: *писано бо есть: проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законнѣй яко сотворити я* (Гал. 3, 10). Но во всей точности исполнить требованій закона никто не могъ, по силѣ первороднаго грѣха и крайняго уклоненія воли къ злу. Такимъ образомъ всѣ оказывались виновными

(*) Тамъ же.

И далѣе, святой Златоустъ говоритъ: «если же кто скажетъ: почему же тогда не всѣ вняли и не всѣ послужили Ему, а только одни праведники? вопрошу и я таково: отчего и нынѣ не всѣ знаютъ Его?»

предъ закономъ. Всѣ, волею или неволею, должны были сознаться, что они достойны проклятiя Божiя, которое тяготѣло на нихъ. А посему, усматривая въ законѣ, какъ зеркалѣ, свою виновность и безсилiе къ добру, они тѣмъ сильнѣе располагались принять обѣтованнаго Спасителя, который бы снялъ съ нихъ тягостное иго клятвы и, съ благодатию оправданiя, преподаль имъ *вся...*, *яже къ животу и благочестiю* (2 Петр. 1, 3). Въ этомъ-то смыслѣ и говоритъ Апостоль отъ лица людей, жившихъ времена ветхозавѣтныя: *тѣмъже законъ пѣстунъ, руководитель, намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся* (Гал. 3, 24).

Съ такою заботливостiю Отецъ небесный приготавлиалъ людей къ принятию обѣтованнаго Спасителя! Онъ занималъ проповѣдию о Спасителѣ и слухъ, и зрѣнiе, и сердце жившихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ; наприм.: слуху ихъ Онъ предвѣщаль о Спасителѣ чрезъ непрерывныя и подробныя предсказанiя пророковъ; очамъ давалъ видѣть жизнь и страданiя Спасителя въ лицѣ нѣкоторыхъ избранныхъ мужей, и во многихъ внѣшнихъ знакахъ; сердце возбуждалъ къ сильнѣйшему желанiю принять Спасителя клятвою закона. Всѣ средства употреблялъ премудрый и премилосердый Богъ къ тому, чтобы расположить людей къ вѣрѣ въ Обѣтованнаго; и если евреи отвергли Иисуса Христа, то уже по явному слѣпотствованiю ума и ожесточенiю сердца.

Возблагодаримъ же, братiе, снова Отца небеснаго за Его попеченiе о спасенiи людей. Паки

подивимся многоразличнымъ путямъ Его промысла во святой Церкви! Видя же точное до послѣдней іоты (Матѳ. 5, 18) согласіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій съ событіями новозавѣтными, тѣмъ крѣпче да утверждаемся въ Вѣрѣ, исповѣдуемой нами, какъ Вѣрѣ всегда единой истинной на землѣ. Аминь.

БЕСѢДА ІХ.

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ДЛЯ ИСКУПЛЕНІЯ НАШЕГО СЫНУ БОЖІЮ, ІИСУСУ ХРИСТУ, НАДЛЕЖАЛО ВОПЛОТИТЬСЯ И ВОЧЕЛОВѣЧИТЬСЯ? (*)

Прекратилось собственное правленіе у евреевъ изъ царственнаго колѣна Іудина, какъ предсказалъ сіе патріархъ Іаковъ! Исполнились седмины, указанныя пророкомъ Даніиломъ для явленія въ міръ обѣтованнаго Спасителя! Не слышно было уже никакого пророчества во Іудеѣ! Прешли всѣ прообразованія и жертвоприношенія ветхозавѣтныя! Является въ міръ Помазанникъ высшій,

---

(*) «Насъ ради чловѣкъ, и нашего ради спасенія стелшаго съ небесъ, и Воплотившагося отъ Духа Святаго, и Маріи Дѣвы, и Вочеловѣчшася».

•Христосъ искупилъ насъ кровію своею и предалъ душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть», учитъ святой Иринеи (Adv. haeres. V. 1. п. 1).

святій святыхъ! (Дан. 9, 24). Является Тотъ, къ которому относились предсказанія всѣхъ пророковъ и который въ столь многихъ чертахъ былъ прообразованъ! Является Сынъ Божій въ образѣ и плоти совершеннаго человѣка! Но почему это было нужно? Почему Сынъ Божій, желая совершить дѣло спасенія нашего, воплотился и вочеловѣчился? Развѣ безъ сего условія невозможно было наше спасеніе?—Войдемъ, братіе въ благоговѣйное размышленіе о семъ предметѣ Вѣры.

Воплощенія Сына Божія требовали вообще званіе Его, какъ ходатая, или Посредника между Богомъ и людьми.

Въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, должность посредника, или примирителя, можетъ принять только тотъ, кто близокъ къ двумъ противнымъ сторонамъ. Но кто близокъ только къ одной сторонѣ, тотъ уже не посредникъ: *ходатай*, говоритъ Апостоль, *единаго нсть* (Галат. 3, 20), то есть посредникъ при одномъ не бываетъ. Такъ и Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, поелику восхотѣлъ быть посредникомъ между прогнѣваннымъ Богомъ и людьми, павлекшими на себя гнѣвъ Божій, чтобъ выполнить сію должность, оставаясь Богомъ, содѣлался человѣкомъ. «Будучи только Богомъ», разсуждаетъ святій Златоустъ, «Онъ не былъ бы посредникомъ: ибо не могли бы приблизиться къ Нему тѣ, за которыхъ Онъ посредствуетъ» (*). Но, содѣлавшись человѣкомъ, не преставаая быть

(*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. г. 6, стр. 25.

Богомъ, Онъ будетъ, какъ *лѣствица утверждена на земли, ея же глава досязаше до небесе* (Быт. 28, 12), то есть, соотвѣтственно съ древнимъ прообразованіемъ лѣствицы (Іоан. 1, 51), которую видѣлъ во снѣ Іаковъ, соединить Собою небо и землю, божество и человѣчество. Согласно съ симъ и говорить святой Ириней, знаменитый учитель первенствующей Церкви. «надлежало Ходатаю Бога и человѣковъ, чрезъ свое посредство съ тѣми и другими, привести въ содружество и согласіе Того и другихъ, и человѣка приблизить къ Богу, и Бога явить человѣкомъ» (*). Только при такомъ соединеніи двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, въ одномъ Лицѣ могло совершиться возстановленіе падшаго человѣчества. Только такой Посредникъ, съ одной стороны, былъ достоинъ Бога, а съ другой, могъ удовлетворить духовнымъ потребностямъ падшихъ. Необходимость сія еще болѣе открывается изъ того соображенія, что возстановленіе наше долженствовало быть противопоставлено нашему паденію. Чрезъ человѣка (Адама) мы подверглись осужденію за нарушеніе райской заповѣди; человѣкъ же, хотя не простой, долженствовалъ и оправдать насъ предъ Богомъ; посему говорить Апостоль: *якоже единого прегрѣшеніемъ во вся чловѣчки вниде осужденіе: такожде и Единого оправданіемъ во вся чловѣчки вниде оправданіе...* (Римл. 5, 18). *человѣкомъ порождена въ мірѣ смерть: не отъ чловѣка ли же долженствовала произойти и жизнь?*

(*) Lib. III, c. 18, Adv haeres.

(1 Кор. 15, 21). Кратко сказать: для полного успѣха въ дѣлѣ ходатайствованія за насъ предъ Богомъ, ходатаю нашему подлежало быть избрану и отдѣлену отъ среды насъ, быть съ тою же душою, съ тѣми же чувствами души, съ тою же плотію, во всемъ уподобиться намъ, кромѣ грѣха (ст. 47). «Безплотное, неглѣнное... Божіе слово» учитъ св. Аѳанасій Великій «приходить въ нашу область... пріемлетъ на Себя тѣло, и тѣло нечуждое нашему. Ибо не просто восхотѣло быть въ тѣлѣ, и не явиться только пожелало. А если бы восхотѣло только явиться, то могло бы совершить свое богоявленіе и посредствомъ иного, совершеннѣйшаго. Но пріемлетъ наше тѣло... Слово знало, что тлѣніе не иначе могло быть прекращено въ людяхъ, какъ только непремѣнною смертію; умереть же Слову, какъ безсмертному и Отчому сыну, было невозможно. Для сего-то самаго пріемлетъ Онъ на себя тѣло, которое бы могло умереть, чтобы оно довѣло къ смерти за всѣхъ» (*).

Раскрывая подробнѣе сію причину воплощенія и вочеловѣченія Божественнаго Искупителя нашего, мы находимъ еще, что воплотившійся Сынъ Божій тѣмъ удобнѣ могъ водворить между людьми истинное боговѣдѣніе и богочитаніе. «Желая оказать людямъ вѣрную помощь», говоритъ тотъ же учитель Церкви, «слово Божіе приходитъ какъ человѣкъ..., чтобы тѣ, которые не восхо-

---

(*) Твор. его по русск. перев. ч. 1, стр. 90—91.

тѣли признать Бога изъ промышленія Его о все-
ленной и изъ правленія оною, познали Слово
Божіе во плоти, а чрезъ Него и Отца, хотя изъ
тѣлесныхъ Его дѣлъ... Поелику мысль человѣ-
ческая однажды ниспала въ чувственное, то Сло-
во благоволило содѣлать себя видимымъ посред-
ствомъ тѣла, чтобы, ставъ человѣкомъ, обратить
на себя вниманіе людей, отвлечь къ себѣ чувства
ихъ. (1). «Онъ (небесный Учитель нашъ) явился,
закрывшись отъсюду завѣсою (плоти), потому-что
иначе невозможно было бы приблизиться къ мо-
имъ немощамъ», говоритъ св. Григорій Бого-
словъ (2); видимъ, что божественный Искупи-
тель долженствовалъ принять на себя естество
наше и въ этомъ ествѣ отразить діавола,
чтобы намъ дать силу препобѣждать сего искон-
наго врага нашего. «Не могли бы мы побѣждать
началовождя грѣха и смерти», учитъ св. Левъ,
«если бы естества нашего не воспринялъ и не
усвоилъ Себѣ Тотъ, котораго не въ силахъ были
ни грѣхъ осквернить прикосновеніемъ своимъ, ни
смерть удержать во власти своей» (3). Но «когда
Христосъ побѣдилъ» учитъ другой святой отецъ,
«то отъ него перешла побѣда и къ намъ, и намъ
дана возможность и сила побѣждать сатану...» (4).

Братіе, Единородный сынъ Божій; истинный
Богъ, даже до рабія зрака (Филип. 2, 7) сми-

---

(1) Тамъ же стр. 100—102. (2) Твор. его по русск.
перев. ч. 4, стр. 248. (3) Epist. 28, с. 2. (4) Кирилъ
Александр. (Bibl. Patr. Combet. Т. II. 175).

рилъ Себя, чтобы снова приобрести намъ то подобіе Божіе, которое мы утратили, дерзнувъ въ лицѣ прародителей помыслить о равенствѣ съ Богомъ. Возблагоевѣемъ, земнородные, предъ сею высочайшею тайною! Будемъ знать, что, хотя для искупленія нашего были возможны Богу и многіе другіе способы, но сей способъ избранъ Имъ, какъ самый лучшій, какъ самый совершенный, можно сказать, единственный изъ всѣхъ, состоявшихъ въ Его власти, такъ-что всякій другой, сравнительно съ этимъ, былъ бы уже недостаточенъ для достиженія цѣли (*). Ибо безконечно-премудрый всегда избираетъ такіа средства къ выполнению своихъ цѣлей, которыя прямо и вѣрно ведутъ къ сему. Итакъ, остается намъ только благоговѣть предъ Господомъ, избравшимъ не другой какой-либо, а сей чрезвычайный способъ къ нашему искупленію. Аминь.

БЕСѢДА X.

ИЗЛОЖЕНІЕ УЧЕНІЯ О САМОМЪ ВОПЛОЩЕНІИ СЫНА БОЖІЯ И О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ОНО СОВЕРШИЛОСЬ НЕ ВСКОРЪ ПО ГРѢХОПАДЕНІИ ПРАРОДИТЕЛЕЙ, А ЧЕРЕЗЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Мы сказали, что для искупленія міра Сыну Божію надлежало воплотиться и вочеловѣчиться. Теперь изложимъ ученіе св. Церкви о сей тайнѣ.

(*) Такъ учатъ отцы Церкви: наприм., св. Левъ (*de nativitate. Serm. 11*), св. Іоаннъ Дамаск. (*Точн. Изл. Прав. Вѣр. кн. III, гл. 18, стр. 199—200*) и другіе.

О воплощеніи Сына Божія св. Церковь учитъ такимъ образомъ: «Слово Божіе, Богъ, *сынъ въ лоно* Бога Отца (Іоаннъ 1, 18), единосущный Отцу и Святому Духу, предвѣчный, безначальный. . преклонилъ небеса и сошелъ къ рабамъ своимъ несказаннымъ и непостижимымъ снисхожденіемъ» (1), то есть, не преставая быть Богомъ, Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Дѣйствительно, *веля естъ благочестія тайна*, что *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16), что Несозданный и Безначальный получилъ начало, чуждый всякаго образа и вида чувственнаго воспріялъ истинную плоть, Безпредѣльный и Неописуемый явился въ очертаніи плоти, истинный Сынъ Божій содѣлался сыномъ человѣческимъ! Впрочемъ, хотя Онъ «произошелъ отъ насъ, изъ нашего состава» (2), но не такъ, какъ произошли всѣ мы, а сверхъестественнымъ образомъ Ибо, со времени паденія Адама, съ естественнымъ рожденіемъ каждаго человѣка сдѣлался неразлучнымъ грѣхъ, такъ называемый, *первородный*. Посему, рожденіе Сына Божія должноствовало быть превышеестественное. И вотъ Онъ «родился по новому порядку вещей, по новому образу рожденія: (3) отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы!» Виновникъ Его вочеловѣченія былъ Духъ Святый и

---

(1) Слова св. Іоанна Дам. (въ Излож. Прав. Вѣр. кн. III. гл. 1, стр. 136—137).

(2) Св. Златоуст. въ толков. на еванг. Маттея. т I, стр. 63.

(3) Свят. Левъ Великій (X. ч. 1832, ч. 48, стр. 277).

Дѣва Марія, по ученію православной церкви, предварительно была предочищена тѣмъ же Духомъ Святымъ (1).

Посему самое рожденіе Христа Спасителя было не причастное грѣху: «изъ плоти пречистой неневѣстной Матери, которую предварительно очистилъ Духъ, исшелъ Самозданный человѣкъ», богословствуетъ святой Григорій (2).

Кромѣ сего, о воплощеніи Сына Божія мы должны знать, что безпредѣльное божество Его не заключилось во плоти, какъ бы въ нѣкоемъ узилищѣ. «Слово плоть бысть не то значитъ» изъясняетъ святой Златоустъ, «будто существо Его претворилось въ плоть, но что Онъ воспріалъ ее, сохранивъ неприкосновеннымъ существо» (3). Содржавшись человѣкомъ, Сынъ Божій не престалъ быть Богомъ вездѣприсущимъ (Матѣ. 18, 20 и друг.), всевѣдущимъ (—11, 27; Іоан. 10, 15); и хотя, какъ говоритъ св. Левъ Великій, «нисшелъ съ небеснаго трона, но не удалился отъ отеческой славы» (4). О соединеніи двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, въ единомъ Лицѣ Іисуса Христа, побесѣдуемъ немного послѣ. Теперь постараемся объяснить другой вопросъ: пришествіе Спасителя на землю, какъ извѣстно, послѣдовало въ 5508 лѣто отъ сотворенія міра. Почему же не

---

(1) Въ правл. Благовѣщ. стих. на литіи 4.

(2) Въ твор. его по русск. пер. III, 245.

(3) На еванг. Іоанна въ бесѣдѣ XI, по русск. перев.

(4) Въ Хр. Чт. 1832, ч. 48, стр. 277.

пришелъ Онъ вскорѣ по грѣхопаденіи прародителей?

Во-первыхъ, нужно было, чтобы зло, вошедшее въ природу людей, въ продолженіе вѣковъ обнаружило повсюду разрушительныя свои дѣйствія (*). А это должноствовало вести людей къ сознанію глубокаго поврежденія ихъ природы, какъ въ умственномъ отношеніи, чтобы, такимъ образомъ, они и сильнѣе восчувствовали нужду возстановленія своего силою божественною. Иначе, какъ возстановлять того, кто доволенъ своимъ состояніемъ? какъ исцѣлять больного, когда онъ не считаетъ нужнымъ принимать врачевство? Но долго родъ человѣческой не приходилъ въ такое состояніе. Вспомнимъ, каковы были потомки Каина и потомъ потомки Хамова! Вспомнимъ, что говорили святіи Божіи пророки и среди богоиз-

---

(*) «Врачъ всяческихъ» говоритъ св. Григорій нисскій, «по зараженіи естества человѣческаго грѣхомъ, терпѣливо выжидалъ, пока весь онъ выйдетъ наружу и не останется въ природѣ человѣческой не выявленнымъ ни одинъ родъ грѣха. Вотъ почему не тотчасъ послѣ зависти (дѣвола) и не послѣ братоубійства Каинова предлагаетъ человѣку врачевство. ибо еще не выказались грѣхи современниковъ Ноевыхъ, не созрѣлъ тяжкій грѣхъ содомскій, не обнаружилось упорное богоборство Фараонова и проч. Когда жъ грѣхъ достигъ высшаго развитія и не оставалось уже никакихъ преступленій, на которыя не покусились бы люди, то, чтобъ врачевство охватило всю болѣзнь, врачъ приступаетъ въ врачеванію болѣзни, уже всецѣло проявившейся, а не начинающейся только (Oratio catechetica. Curs. comp. 1298).

браннаго народа (Мих. 7, 2 и друг.), когда являлись къ евреямъ съ проповѣдью! Давидъ, напр., одною чертою очертилъ всѣхъ людей: *вси уклонишася, вкупь неключими быша: нѣсть творяй бластныю, нѣсть до единого* (Пс. 13, 3). Правда, законъ писанный, данный Богомъ чрезъ Моисея, много вразумилъ людей: съ появленіемъ его люди увидѣли, на сколько они отступаютъ отъ Бога, сколько согрѣшаютъ на каждомъ шагу (Гал. 3, 31), и какъ ничтожна, нечиста ихъ добродѣтель предъ Богомъ. Но законъ не исправилъ людей, потому-что люди, сознавая его требованія святыми и справедливыми, не находили въ себѣ силъ исполнить его. И нужно было дать имъ время, чтобъ они тѣмъ лучше сознали это свое безсиліе къ исполненію его, чтобы рѣшительно не надѣялись собственными силами избавиться отъ нравственнаго зла, распространившагося въ мірѣ. Притомъ, нашлись еще между евреями такіе, которые избрали въ законѣ легкое для исполненія, именно его обряды, оставивъ *вящшая закона* (Мѡ. 23, 23). Но благомыслящіе и это фарисейское ученіе находили неистиннымъ, сознавались, что *израиль, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже* (Рим. 9, 31). Много и между язычниками, предъ пришествіемъ Спасителя, гордый умъ старался образовать вѣрованій и построить ученій, но мало было твердаго, ни на чемъ нельзя было остановиться уму любознательному. Равнымъ образомъ, много любомудры придумывали правилъ для исправленія нравственности, но ничего не находилось вполне достаточнаго для своей

цѣли (*); мужи мудрые, сившіея посредствомъ образованія, законодательства и постановленій общественныхъ, водворить между людьми добродѣтель, оставались съ своими несовершенными правоученіями, какія могли составить своимъ умомъ, только для самихъ себя или для немногихъ своихъ послѣдователей; общее же нравственное направленіе язычниковъ представлялось злымъ до неисправимости (Римл. 1, 21, 32); словомъ, язычники сами тяготились своимъ состояніемъ, не находя ничего прочнаго въ настоящемъ, и ожидали, по темному преданію, возвращенія «золотаго вѣка». Итакъ, само-собою возрожда-лось въ сердцахъ людей ожиданіе помощи къ спасенію свыше, само собою являлось желаніе видѣть высшаго Просвѣтителя и Избавителя. Наконецъ дѣло дошло до того, что евреи молились о Мессіи и въ храмѣ, и по домамъ, разсуждали въ сунедрионѣ и синагогахъ, самые простолюдины, послѣдніе земледѣльцы (Іоан. 12, 34 и друг.) имѣли понятіе о Немъ. Самаряне, презираемые евреями, ожидали Его, чтобъ Онъ разрѣшилъ ихъ сомнѣнія (Іоан. 4, 25). Съ тѣмъ вмѣстѣ и язычники во всѣхъ почти странахъ тогдашняго свѣта были заняты ожиданіемъ Его: повсюду между ними было ожиданіе какого-то необыкновеннаго событія, явленія необыкновеннаго лица,

---

(*) Сознавались въ этомъ сами философы, наприм; Платонъ говорилъ; «надобно ожидать, чтобы явился Тотъ, кто можетъ сдѣлать людей лучшими и научить добродѣтели (Alcib II cap. XXII. Socr.)»

всемірнаго царя, посланника свыше; многіе изъ нихъ изъ отдаленныхъ странъ уже приходили въ Іерусалимъ и Іудею (потому-что народы западныя, по отношенію къ Палестинѣ, ожидали Спасителя съ Востока) видѣтъ сего Посланника Божія (¹).

Во-вторыхъ, причиною нескораго пришествія въ міръ Спасителя было то, что надлежало къ сему чуду приготовить людей многоразличными пророчествами и прообразованіями. Ибо, хотя много было чудесъ въ мірѣ, но чудо воплощенія Бога-Слова, какъ выражается одинъ учитель Церкви «всѣхъ чудеснѣе» (²), всѣхъ благодѣтельнѣе для міра. Посему, какъ полуденному сіянію солнца предшествуютъ заря и утро, такъ *Солнцу правды* (Мат. 4, 2), Іисусу Христу, съ явленіемъ Котораго имѣлъ возсіять на землѣ яснѣйшій день боговѣднія, должны были предшествовать времена патріархальныя и подзаконныя, и многія приготовленія, чтобъ люди сдѣлались болѣе или менѣе способными принять высокое ученіе Его, и столь же высокіе примѣры житія Его. «Господь зналъ говорить блаженный Августинъ, «когда Ему придти. прежде чрезъ длинный рядъ временъ и лѣтъ о Немъ нужно было предвозвѣщать, ибо не маловажное что-либо имѣло явиться» (³).

Наконецъ, тайну нескораго пришествія Иску-

(¹) Aug. Nicol. Etud. crit. sur, le Contemp. Ration.

(²) Св. Григорій нисскій.

(³) На Іоанна тракт. 31.

пителя на землю св. отцы изъясняютъ тѣмъ, что не было Той, отъ которой Онъ могъ родиться по плоти. «Ибо пречистому Учителю чистоты надлежало произойти изъ чистаго чертога» ('). Посему, постепенно долженъ былъ очищаться и освящаться родъ святыхъ богоотецъ, т е. тѣхъ людей, отъ которыхъ имѣлъ произойти по плоти Сынъ Божій, чтобы, наконецъ, Дѣва Марія могла явиться столь чистою и непорочною, сколь это было нужно для принятія Ею Бога-Слова. «Удивлятися кто можетъ», учитъ святой Димитрій Ростовскій, «яко по преступленіи Адамовомъ не скоро пріиде Слово Божіе на землю воплотитися и спасти падшій родъ человѣческій, даже до полустысяты тысячъ лѣтъ. Ни едина на землѣ обрѣтется таковая Дѣва, яже бы была чиста, не точію тѣломъ, но и духомъ. Та едина обрѣтется первая и послѣдняя таковая, яже сотворися достойна быти церковію» (²).

Вотъ, братіе, какъ объясняется тайна, почему не вдругъ послѣ грѣхопаденія человѣка въ раю, а уже *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 1), *егда пріиде кончина мѣта* (Галат. 4, 4), пришелъ на землю Божественный Искупитель!

Впрочемъ, поелику сія тайна не открыта намъ въ писаніи, то лучше о ней выразиться такъ: «какъ Сынъ Божій воплотился потому, что Самъ

(¹) Св. Кирил. іерусал. огласит. поуч. 12, стр. 186, по русск. перев.

(²) Сочин. ч. III, стр. 101.

восхотѣлъ, такъ и воплотился тогда, когда восхотѣлъ». Къ этому мы можемъ прибавить, какъ непререкаемую истину, только то, что Спаситель явился въ міръ въ самое необходимое время: ибо у Бога все премудро предопредѣлено. Притомъ, со времени даннаго о Немъ обѣтованія въ раю, Онъ уже былъ ходатаемъ о людяхъ, хотя не на землѣ, а на небѣ, и вѣрою въ Его ходатайство спасались ветхозавѣтные. «Измѣнились времена, а не вѣра. Одинаковая вѣра соединяетъ и тѣхъ, кои вѣровали въ Грядущаго, и тѣхъ, которые увѣровали въ Пришедшаго... хотя въ различныя времена, но тѣ и другіе вошли въ одну дверь черезъ Иисуса Христа» (1).

Итакъ, ни мало не должны мы смущаться тѣмъ, что нескоро пришелъ на землю Божественный Искупитель: самъ родъ человѣческой виною сему. А у безконечной любви Божіей всегда все готово было, чтобъ избавить человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти. Можно и должно сказать, что великое дѣло искупленія нашего и никогда не прекращалось: «благодать Божія съ рожденіемъ Христовымъ умножилась, а не началась», говоритъ блаженный Августинъ (2). Иначе, то есть, еслибъ въ мірѣ не было приготовленій къ искупленію и вѣры въ Искупителя, міръ не могъ бы и существовать. Всѣ люди, и даже вся видимая природа съ своими тварями, неодушевленными и

---

(1) August. Tract. 45 in Ioahan.

(2) Тамъ же.

безсловесными, потому только существуютъ, что есть искупленіе и вѣра въ Искупителя. Это истина несомнѣнная, и мы должны глубоко положить ее въ душѣ своей. Аминь.

БЕСѢДА XI.

ОБЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ ВОПЛОЩЕНІЯ СЫНА БОЖІЯ.

Нынѣ побесѣдуемъ кратко объ обстоятельствахъ воплощенія Сына Божія, Спасителя нашего. Изъ обстоятельствъ этихъ одни предшествовали рожденію Спасителя, другія послѣдовали за тѣмъ.

Предшествовавшія обстоятельства были таковы: въ тишинѣ одной бѣдной хижины города Назарета, пресвятая Дѣва Марія, при размышленіи о пророческихъ словахъ Исаи: *се Дѣва во чревь прииметь, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (—7, 14), приносила однажды теплую молитву къ Богу о скоромъ пришествіи на землю обѣтованнаго Спасителя (*). Въ это самое время предстаетъ къ Ней Архангелъ Гавріилъ и, какъ бы въ отвѣтъ на Ея молитву, говоритъ Ей: *радуйся благодатная Господь съ тобою! Благословенна ты въ женахъ!* (Лук. 1, 28). Радостную вѣсть я принесъ къ Тебѣ! *И се зачнеши во чревь и родиши Сына, и наречеши имя Ему Исусъ* (ст. 31).

(*) Такъ полагають св. отцы.

Цѣломудренная Дѣва смутилась, услышавъ это привѣтствіе, и спросила небснаго вѣстника: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю? И отвѣщавъ Ангель рече Ей: Духъ святыи пойдетъ на тя, и сила Вышняго оспнитъ тя: тѣмже и раждаемое свято, наречетъся Сынъ Божій* (ст. 34, 35). Дѣва Марія болѣе не возражала, и съ покорностію произнесла: *се раба Господня! буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38). Въ сію минуту Духъ Святыи снишелъ во утробу Ея и «утроба, ставъ чистою, zaczynaеть» ⁽¹⁾ Бога Слова ⁽²⁾. Въ сію же минуту послѣдовало соединеніе во Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ: божескаго и человѣческаго. Архангелъ, исполнивъ все повелѣнное ему, удалился.

Началось время обыкновеннаго чревоношенія, и за тѣмъ приближалось время самаго рожденія Богочеловѣка. Тогда Августъ, кесарь римскій, неожиданно издалъ указъ сдѣлать всенародную перепись во Іудеѣ и, для удобнѣйшаго производства этой переписи, повелѣлъ каждому записываться не въ томъ мѣстѣ, гдѣ кто жилъ, но въ томъ, откуда происходилъ его родъ. Посему Дѣва Марія и обручникъ Ея Іосифъ какъ происхо-

---

(1) Св. Ефр. сир. творен. по русск. перев. ч. 3, стр. 71.

(2) Посему другой отецъ Церкви научаетъ: «воспріялъ (Иисусъ Христосъ) плоть, получившую бытіе вмѣстѣ съ зачатіемъ при самомъ соединеніи Слова съ нею, такъ что самое составленіе и сложеніе совпадало и было одновременно сему соединенію» (свят. Софрон., патріарх. іерусалимск., въ слов. на Рож. Хр.).

дившіе отъ рода Давидова (а Давидъ родился въ Виолеемѣ), должны были отправиться въ этотъ городъ, отстоящій отъ Назарета на три дня пути. Впрочемъ, такой переходъ надлежало имъ совершить не по одному распоряженію кесаря римскаго, а по особенному устроенію промысла Божія, ибо мѣстомъ рожденія Христа Спасителя, по предсказанію пророка Михея, долженствовалъ быть не Назаретъ, а Виолеемъ (*). Виолеемъ не былъ городомъ многлюднымъ, но, по случаю переписи собралось въ него великое множество народа. Новые святые пришельцы искали себѣ удобнаго пріюта въ какомъ-нибудь домѣ, потому-что Дѣвѣ Маріи уже наступило время родить, но всѣ дома были заняты людьми, болѣе ихъ достаточными и пришедшими туда прежде.

Итакъ, они должны были укрыться въ одной пещерѣ горы, на которой стоялъ Виолеемъ, или въ такъ называемомъ *вертепѣ*. И вотъ здѣсь-то, среди мрака ночнаго, пресвятая Дѣва родила безболѣзненно и нетлѣнно превѣчнаго Младенца, котораго, спеленавъ, положила въ ясляхъ, кромѣ которыхъ не было лучшаго помѣщенія.

Столь были таинственны и чрезвычайны обстоятельства, предшествовавшія воплощенію Христа

(*) Слово *Виолеемъ* значитъ *домъ хлѣба*. Въ этомъ городѣ родился Давидъ; но увиженное потомство царя Давида принуждено было оставить свой отечественный городъ и жить въ Галилеѣ, стравѣ презрѣнной въ глазахъ Іудеевъ. Отъ Іерусалима Виолеемъ равстояніемъ на два часа ходу, т. е. десять верстъ, прямо на югъ.

Спасителя! Но не менѣе того чрезвычайны были обстоятельства и послѣдовавшія за симъ.

Какъ только родился Иисусъ Христосъ, Ангелъ Господень явился пастырямъ, находившимся въ недалекомъ разстояніи отъ Вифлеема, на стражѣ своихъ стадъ (*). Необыкновенный свѣтъ осіялъ пастырей—и они ужаснулись; но Ангелъ успокоилъ ихъ, возвѣстивъ имъ о рожденіи Спасителя міра, и далъ имъ наставленіе, гдѣ и какъ найти сего новорожденнаго божественнаго Младенца. Въ то же самое время пастыри узрѣли на небѣ и цѣлое воинство ангеловъ, которые, прославляя Бога, воспѣли: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе!* (Лук. 2, 14)

Но, между тѣмъ, какъ простые по уму и чистые сердцемъ, пастыри узнали о рожденіи Спасителя непосредственно отъ небеснаго вѣстника, волхвы, или мудрецы персидскіе, узнаютъ о семъ посредствомъ необыкновенной звѣзды на востокѣ. По свидѣтельству древней и новой исторіи, великія событія въ родѣ человѣческомъ всегда почти были предваряемы или сопровождались чудесными знаменіями въ природѣ (Матѣ. 27, 54). Такъ—какъ теперь совершалось событіе вели-

---

(*) Пастыри стерегли стадо зимой (въ декабрѣ мѣсяцѣ): это было возможно, потому—что въ Іудеѣ, какъ стражѣ полуденной, зимній холодъ очень умѣренъ, какъ у насъ осенняя пора. Въ Вифлеемѣ и донинѣ совѣтъ не имѣютъ печей (Правосл. поклон. въ Палест., Мансур. стр. 30, изд. 1858).

чайшее, котораго ожидали въ продолженіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, то и знаменіемъ его было нѣчто такое, чему подобнаго никогда не бывало; именно: на востокѣ явилась звѣзда, которая была видима и среди дня, при сіяніи солнца (1). Поводомъ къ заключенію о рожденіи Спасителя посредствомъ явленія этой звѣзды, волхвамъ служили и всеобщее ожиданіе язычниками божественнаго Посланника между народомъ іудейскимъ, и то, что, безъ сомнѣнія, они имѣли въ рукахъ своихъ книгу пророка Даніила, нѣкогда жившаго между ними (2).

Наконецъ, когда божественный Младенецъ Исусъ, въ сороковый день по рожденіи, былъ принесенъ въ храмъ, въ это самое время нѣкоторый благочестивый старецъ, Симеонъ, по извѣщенію отъ Духа Святаго, приходитъ въ храмъ же, видитъ здѣсь и приѣмлетъ на руки свои Младенца, котораго и исповѣдуетъ Спасителемъ всего міра, и пророчествуетъ какъ о Немъ, такъ и о Матери Его. Къ пророчественному исповѣданію Симеона присоединилась святая Анна пророчица, которая также прославила родившагося Спасителя и возвѣстила о Немъ всѣмъ, чаявшимъ избавленія въ Иерусалимъ (Лук. 2, 22—38).

---

(1) Такъ утверждаетъ св. Златоустъ (въ толков. на Матѳея г. 1, стр. 105, по русск. перев.). Тотъ же вселенскій учитель свидѣтельствуетъ о сей звѣздѣ, что это была нѣкоторая невидимая и разумная сила, принявшая видъ звѣзды (тамъ же).

(2) См. выше бес. 6.

Все это не такія ли обстоятельства, что ими разительнo свидѣтельствовалося явленіе въ міръ Спасителя, давалось ясно разумѣть, что родившійся въ Виѳлеемѣ отъ Дѣвы Маріи Младенецъ есть именно обѣтованный Мессія?

Братіе! Господь и Спаситель нашъ родился среди мрака ночнаго, сокровенно. Не научаемся ли мы здѣсь тому, чтобы совершать свои добрыя дѣла втайнѣ, а не обнаруживать ихъ предъ другими, съ намѣреніемъ пріобрѣсть себѣ похвалу? Иисусъ Христосъ родился въ самое суровое время года, и по рожденіи благоволилъ возлечь въ ясляхъ: не для того ли, между прочимъ, такъ сіе было устроено, чтобы мы научились бѣгать роскоши и изпѣженности, которыя останавливаютъ насъ на пути истинно-христіанской жизни? Да, братіе! если Иисусъ Христосъ при самомъ рожденіи явилъ столь великое уничиженіе плоти Своей, пречистой и безгрѣшной, то тѣмъ болѣе мы должны отрекаться отъ грѣховной своей плоти, не заботиться о многомъ угожденіи этому ближайшему властелину нашему и вмѣстѣ врагу нашего спасенія. Аминь.

Б Е С Ъ Д А XII.

О СОЕДИНЕНІИ ДВУХЪ ЕСТЕСТВЪ ВО ИСУСЪ ХРИСТЪ.

Въ ученіи о таинствѣ воплощенія Сына Божія остался необъяснимымъ нами вопросъ: если

Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, по рожденіи отъ Дѣвы Маріи, содѣлался истиннымъ человѣкомъ, не преставаая быть Богомъ, то не два ли въ Немъ лица? Рѣшеніе и объясненіе сего вопроса да будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, по рожденіи отъ Дѣвы Маріи, пребылъ однимъ Лицемъ, сталъ Богомъ и человѣкомъ, вмѣстѣ, потому-что въ Немъ соединились два естества: божеское и человѣческое.

Святая Церковь учитъ, что сіи естества соединились въ Немъ, во-первыхъ, *нераздѣльно и неразлучно*. *Нераздѣльно*, то есть не составили они двухъ особыхъ лицъ, а соединились въ одномъ Лицѣ. *Неразлучно*, то есть они соединились во Иисусѣ Христѣ не на краткое время, а навсегда, для непрерывнаго и совокупнаго сопребыванія: «Онъ облекся плотію нашею» учитъ святой Златоустъ «не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда имѣть ее съ Собою» (1). Какъ солнце, разсѣывая свои лучи по всей землѣ, само въ себѣ остается нераздѣльнымъ, такъ Сынъ Божій, принявъ два естества, божеское и человѣческое, не раздѣлился, но сталъ однимъ Лицемъ, содѣлался Богочеловѣкомъ». — «Сугубъ естествомъ, но не Упостасію», взываетъ святая Церковь (2). «Онъ одинъ», говоритъ святой Иларій, въ особыхъ, соединенныхъ между собою,

---

(1) Въ XI, бесѣдѣ на еванг. отъ Іоанна, по русск. перев.

(2) Богород. шест. гласа.

естествахъ: въ каждомъ изъ нихъ Одинъ и Тотъ же» (1). На основаніи сего, пресвятая Дѣва Марія достойно именуется *Богородицею*, такъ-какъ родившійся отъ Нея съ минуты зачатія, и въ рожденіи, былъ истинный Богъ.

Во-вторыхъ, два естества соединились во Иисусѣ Христѣ *неизмѣнно и неслитно*, то есть, хотя они соединились для совокупнаго и непрерывнаго сопребыванія, но ни Божеское естество не измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое не поглощено Божескимъ (2). Какъ желѣзо, брошенное въ огонь, хотя всецѣло проникается огнемъ, однако не дѣлается огнемъ, и наоборотъ, огонь не дѣлается желѣзомъ: такъ и во Иисусѣ Христѣ каждое изъ естествъ удержало свои свойства, осталось тѣмъ, чѣмъ было. Этимъ-то способомъ соединенія ихъ и должны мы изъяснить двоякое дѣйствованіе Христа Спасителя въ земной жизни Его. Наприм. какъ человѣкъ, Онъ спасался бѣгствомъ во Египетъ отъ гоненія Ирода; а какъ Богъ, ознаменовалъ свой входъ въ Египетъ паденіемъ идоловъ, которыхъ находилось тамъ великое множество. Какъ человѣкъ, Онъ подвергался искушенію діавола отвиѣ (3); а какъ Богъ, однимъ приближе-

---

(1) Въ словѣ о вѣрѣ.

(2) Правосл. Исповѣд. ч. 1. отв. на вопр. 38.

(3) Отъ внутреннихъ же искушеній и борьбы страстей Иисусъ Христосъ былъ совершенно изъятъ (пят. всел. соб. въ Констант. противъ лжеуч. Феод. монуестскаго.)

ніемъ къ бѣсноватымъ заставлялъ трепетать бѣсовъ, находившихся въ нихъ (Матѳ. 8, 28—34) Какъ человѣкъ, удостоилъ Онъ своего присутствія брачный пиръ въ Канѣ галилейской; а какъ Богъ, въ то же время претворилъ воду въ вино. Какъ человѣкъ, чувствовалъ потребность въ пищѣ и питіи (—4, 2); а какъ Богъ, немногими хлѣбами и рыбами напиталъ однажды пять, а въ другой разъ—четыре тысячи народа, кромѣ женъ и дѣтей (—глав. 14 и 15). Какъ человѣкъ, чувствовалъ усталость въ тѣлѣ (Іоан. 4, 6), нуждался въ подкрѣпленіи силъ своихъ сномъ (Матѳ. 8, 24) и былъ близокъ къ болѣзненнымъ ощущеніямъ, наприм., въ саду геосиманскомъ потъ Его падалъ, *яко капли крове, каплющыя на землю* (Лук. 22, 44); а какъ Богъ, исцѣлялъ разслабленныхъ и всякаго рода больныхъ однимъ своимъ словомъ, или прикосновеніемъ своей руки и одежды (Матѳ. 9, 20—23; 14, 35—36 и друг.).—По Божеству, Іисусъ Христосъ зналъ все прошедшее, настоящее и будущее, а по человѣчеству показывалъ и ограниченность своего вѣдѣнія: *о дни же томъ и часъ* (именно о кончинѣ міра) *никто же влсть, ни ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 39). Какъ единый отъ Лиць пресвятой Троицы, Онъ говорилъ о Себѣ: *Сынъ Божій есмь* (Іоан. 10, 36); а какъ человѣкъ, обнаруживалъ въ себѣ чувства обыкновеннаго человѣка, наприм. изъ-являлъ особенную любовь къ дѣтямъ, плакалъ и тому под. Какъ единосущный Отцу, говорилъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (ст. 30); а какъ человѣкъ, былъ во всегдашнемъ повиновеніи (Лук. 2,

57), воспитателю своему, Иосифу, и пречистой Матери своей, Дѣвѣ Маріи. Какъ Богъ, воскресилъ четверодневнаго Лазаря, а какъ человѣкъ, Самъ умеръ на крестѣ. Словомъ сказать: каждое изъ двухъ естествъ во Иисусѣ Христѣ всегда и во всемъ оставалось цѣло и неслиянно. Онъ былъ истинный Богъ, и потому имѣлъ всѣ свойства и дѣйствія божественныя; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ и истинный человѣкъ, со всѣми чистыми свойствами природы человѣческой, во всемъ подобный намъ, *кромя грѣха*. Вотъ въ этомъ только Онъ не уподобился намъ по человѣчеству; ибо, о чемъ мы и прежде сказали (*), Онъ былъ совершенно непричастенъ грѣху первородному, какъ зачатый дѣйствіемъ Святаго Духа и родившійся отъ Дѣвы Маріи, предочищенной тѣмъ же Духомъ. Онъ совершенно непричастенъ былъ и всякому личному, произвольному грѣху; потому что человѣческое естество Его никогда не отдѣлялось въ Немъ отъ естества Божескаго: *кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ?* вопрошалъ Онъ враговъ своихъ (Іоан. 8, 46). Посему и апостолы единогласно свидѣтельствовали о Немъ, что *грѣха въ Немъ нѣсть* (1 Іоан. 3, 5), что Онъ *грѣха не сотвори, ни обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22).

Братіе! Сынъ Божій, по крайнему снисхожденію и любви къ намъ, принявъ всѣ немощи природы нашей, кромѣ грѣха. Что сильнѣе сего побужде-

---

(*) Смотри выше бесѣд. 10.

для насъ являть состраданіе другъ къ другу, и быть готовыми на всевозможные труды и пожертвованія для блага ближнихъ? Дѣйствительно, если бы мы чаще размышляли о семъ снисхожденіи къ намъ Бога вочеловѣчшагося, то ни одинъ несчастный не отходилъ бы отъ насъ безъ пособія и содѣйствія, по крайней мѣрѣ, не былъ бы огорчаемъ нашимъ равнодушіемъ. Святые мужи несравненно чаще, чѣмъ мы, размышляли объ этомъ, и потому столько были сострадательны, что дѣлили съ бѣдными послѣдній укрухъ хлѣба; служили больнымъ съ опасностію для собственнаго здоровья и жизни, отдавали себя въ рабство, чтобъ предоставить свободу другимъ, готовы были на все для благосостоянія и спасенія ближнихъ. «Если бы я» говорилъ одинъ изъ нихъ, «нашелъ прокаженнаго и могъ отдать ему свое тѣло, а его взять себѣ, охотно сдѣлалъ бы это; ибо такова совершенная любовь» (*). Итакъ, будемъ и мы какъ можно чаще размышлять о величайшемъ снисхожденіи къ намъ Бога въ воплощеніи, чтобы расположить себя къ дѣламъ христіанскаго состраданія. Аминь.

(*) Достопамят. сказ. о подвижн. св. отц., перев. съ греч. стр. 32, 26.

БЕСѢДА XIV.

О ВЕЛИЧІИ ПРЕСВЯТОЙ ДѢВЫ МАРІИ ПО ВОПЛОЩЕНІИ ОТЪ НЕЯ СЫНА БОЖІЯ.

Сыну Божію, обѣтованному Спасителю человѣковъ, для спасенія ихъ надлежало воплотиться и вочеловѣчиться, въ единство Божеской своей Упостаси воспринять естество человѣческое. Посему, *егда прїиде кончина лѣта*, т. е., когда настало время совершиться спасенію міра, Онъ рождается *отъ жены* (Гал. 4, 4). Жена сія была Дѣва Марія, отличавшаяся высокою святостію жизни еще прежде совершенія сей тайны. Вслѣдствіе соединенія въ зачатомъ Ею отъ Духа Святаго двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго, Она родила «не простаго человѣка, но Бога истиннаго, и не просто Бога, но Бога во плоти» (*). Итакъ, не еще ли болѣе надлежало Ей возвыситься послѣ сего времени не только предъ людьми, но и въ ряду всѣхъ прочихъ сотворенныхъ существъ? Какъ же именно надобно разсуждать о Ея высокомъ достоинствѣ? Побесѣдуемъ о семъ съ глубокимъ благоговѣніемъ.

(*) Дамаск. Точн. Изл. Пр. В. гл 12, стр. 167—168:

Святая православная Церковь вѣруетъ и исповѣдуетъ, что Дѣва Марія, по зачатіи и рожденіи Ею Сына Божія, Іисуса Христа, содѣлалась Высшею «всѣя твари видимыя и невидимыя» (*).

Во-первыхъ, по превосходству благодати и приближенія къ Богу. — Первѣйшими наслѣдниками благодати Божіей доселѣ были ангелы, и именно въ многочисленномъ сонмѣ ангеловъ, Престолы, Херувимы и Серафимы (Матѣ. 18, 10 и Прав. Испов. чл. 1 отв. на вопр. 20). Великою благодатию и приближеніемъ къ Богу пользовался и человѣкъ, доколѣ не согрѣшилъ, но — пользовался въ степени низшей въ сравненіи съ ангелами; ибо послѣдніе поставляются выше его и въ самомъ невинномъ его состояніи: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангелъ*, свидѣтельствуемъ Псалмопѣвецъ (—8, 6). Итакъ, выше по приближенію къ Богу Херувимовъ и Серафимовъ никто не былъ съ того самаго времени, какъ ангелы остались вѣрными Богу, а *денница* или діаволь, съ прочими духами злыми, отпалъ. Но вотъ, по прошествіи многихъ сокровенныхъ вѣковъ, какъ сокровенно отъ насъ самое время сотворенія ангеловъ, является между сотворенными существами, именно въ родѣ человѣческомъ, такой человѣкъ,

---

(*) Такъ Она именуется во многихъ молитвахъ и пѣсней пѣніяхъ церковныхъ И въ книгѣ «Камень Вѣры» пишется: «ничто же Тебѣ равно есть, о преблагословенная Мати! вся бо яже суть, или выше, или низше Тебе суть. Выше Тебе единъ Богъ, низше Тебе вся яже не суть Богъ».

когорый превосходитъ благодатию и приближеніемъ къ Богу и Херувимовъ и Серафимовъ. *Радуйся благодатная! Господь съ тобою!... обрѣла бо еси благодать у Бога* (Лук. 1, 28. 30), смиренно воскликнулъ Архангелъ Гавріилъ предъ Дѣвою Марією, явившись къ Ней съ благовѣстіемъ о безсѣменномъ зачатіи Ею Сына Божія. Съ этой самой минуты Дѣва Марія, удостоенная великой благодати Божіей еще отъ рожденія своего, и по дѣйствію сей благодати, также отъ самаго рожденія, пребывшая непричастною грѣху, исполнилась прензобильной благодати! Съ этой минуты Она содѣлалась, по выраженію отцевъ Церкви, «моремъ благодатей (*), приблизилась къ Богу въ такой степени, что ни одно сотворенное существо не можетъ сравниться съ Нею. Она сама, по вдохновенію отъ Духа Святаго, вскорѣ засвидѣтельствовала о семъ въ священной благодарственной пѣсни къ Богу: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди!* (Лук. 1, 48). И въ самомъ дѣлѣ, какое больше можно представить приближеніе твари къ Богу, кромѣ того, какъ носить Бога въ своей утробѣ, родить Его не по божееству, которое вѣчно, но по человѣчеству, родить и воспитать Его млекою отъ своихъ персей? «Поистинѣ честиѣйшая всѣхъ ангелъ есть Мати Божія», рассуждаетъ одинъ изъ учителей отечественной Церкви: «ибо Сынъ Божій... отъ крове Ея дѣвическія плоть заимствуетъ и Слово плоть

(*) Германъ. патр цареграл., и друг.

бысть... И Его же Отецъ прежде вѣкъ роди безъ Матере, Того же во времени безъ Отца роди Дѣва Матерь Божія. О, преезшества Маріина, самому Богу Отцу подобящагося! И кто когда отъ ангелъ на толику возлетѣ высоту, на ню же Дѣву Марію вознесло естъ матерство Божіе?» (1)

Во-вторыхъ, Дѣва Марія Богородица естъ «высшая всея твари видимыя и невидимыя» по своимъ заслугамъ. Заслуги Ея въ земной жизни начинаются отъ трехлѣтняго Ея возраста, когда она была посвящена родителями своими во храмъ, и оканчиваются днемъ Ея успенія. Каждую изъ многочисленныхъ своихъ добродѣтелей Она превосходитъ всѣхъ праведниковъ: «въ Ней естъ вѣра патріарховъ, надежда пророковъ, ревность апостоловъ, крѣпость мучениковъ, мудрость учителей, истина исповѣдниковъ, чистота дѣвъ; въ Ней, напоследокъ, всякая святыхъ всѣхъ добродѣтель совокупленна обрѣтается» (2). Но единственно ни съ чѣмъ несравнимая заслуга пресвятой Дѣвы Маріи состоитъ въ томъ, что Она удостоилась послужить таинству искупленія рода человѣческаго. Никто изъ людей, кромѣ Ея, не могъ послужить сему таинству (3). Ибо чтó для

---

(1) Стеф. явор. въ «Камнѣ Вѣры», о призыван. Свят. ч. 11, гл. II.

(2) Святой Димитрій Ростовскій въ пахв. слов. пресв. Богород.

(3) Такъ учитъ святой Димитрій Ростовскій (сочин. его ч. III, стр. 101) и друг.

этого требовалось? Кромѣ высокой святости жизни вообще, необходимой для ближайшаго соединенія съ Существомъ святѣйшимъ, для сего требовалась чрезвычайная вѣра, чтобы безъ малѣйшаго сомнѣнія принять благовѣстіе Архангела о безсѣменномъ зачатіи и рожденіи Сына Божія.— Великъ былъ въ роляхъ человѣческомъ Моусей боговидѣцъ, но и сей праведникъ показалъ недостатокъ вѣры, когда Богъ повелѣлъ ему ударить посохомъ въ камень для полученія воды. Велики были святые апостолы; но въ часъ взятія Господа и Учителя ихъ въ саду геосиманскомъ они всѣ разсѣялись. Пресвятая же Дѣва Марія и съ совершенною покорностію вѣры приняла первое благовѣстіе отъ Архангела въ Назаретѣ (*), и во все продолженіе земной жизни своего Сына, Иисуса Христа, сохранила самую твердую вѣру въ Его Божество и божественное промышленіе о себѣ. — *Велій и Сынъ Вышняго...*, Тотъ, которому, какъ благовѣстилъ Архангелъ, *дастъ... Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарит-*

(*) Если евангелистъ и замѣчаетъ присемъ, что Она *смутися о словеси Архангела, и помышляше* (размышляла), *како будетъ цѣлованіе сіе* (Лук. 1, 29), то этимъ доказывается величайшая внимательность Ея къ чрезвычайному благовѣстію, доказывается то, что Она, памятуя о паденіи праматери въ рай, боялась допустить подобную неосторожность—впасть въ самообольщеніе или понять слова превратно. Когда же Архангелъ разрѣшилъ Ея недоумѣніе, Она тотчасъ произнесла. *се раба Господня! буди мнѣ по глаголу твоему* (ст. 38).

ся въ дому *Иаковли* (Лук. 1, 32—33), столь уничиженно раждается въ Вифлеемѣ, что, по рожденіи, надлежало положить Его въ ясли, и первыми поклонниками Его являются простые пастыри! Бого-младенецъ подвергается гоненію *Ирода*, отъ котораго надлежало спастись бѣгствомъ въ чуждую страну!—какое множество вѣры при всемъ этомъ требовалось, чтобы не поколебаться духомъ? Но Она, пресвятая Дѣва Богородица, благодушно переноситъ всѣ эти испытанія.—Сынъ Божій воплотившійся даже до тридцатилѣтняго возраста провождаетъ жизнь въ видѣ простаго чело-вѣка, оказывая совершенное послушаніе своимъ родителямъ! — поколебалась ли присемъ вѣра Его Матери? Нѣтъ! Матерь Бога воплотившагося, какъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука, *соблюдаше вся заповѣди и дѣйствія назаретской жизни Его въ сердцы своемъ* (—2, 51). Иисусъ Христосъ, по ишествіи на всемірное служеніе, встрѣчаетъ всюду клеветы и гоненія отъ гордыхъ и слѣпыхъ начальниковъ іудейскихъ, и наконецъ осуждается отъ нихъ на смерть и распинается!... Что же пресвятая Матерь Его? Хотя въ это время душу Ея пройде *оружіе* (ст. 35),—оружіе самыхъ невыразимыхъ скорбей, но Она все претерпѣваетъ въ духѣ вѣры и преданности въ волю Божію (*). Итакъ,

---

(*) Когда Иисусомъ Христомъ была принесена искупительная жертва за грѣхи міра и вознесся Онъ на небо, пречистая Матерь Его, еще довольно время оставаясь на землѣ, содѣйствовала и плодамъ испуленія:

кто изъ людей можетъ сравниться съ Нею по симъ заслугамъ? Но заслугою въ искупленіи рода человѣческаго· воплотившимся отъ Нея Сыномъ Божиимъ Она превосходитъ и самихъ ангеловъ. Ибо, если искупленіе падшаго человѣчества есть столь высокое таинство, что, по свидѣтельству святаго Писанія, въ него *желаютъ ангели приикнути* (1 Петр. 1, 12): то не высочайшая ли предъ Богомъ заслуга самымъ дѣломъ участвовать въ совершеніи сего таинства, раздѣлять съ Искупителемъ, до послѣдней минуты состоянія Его униженія, многія изъ тѣхъ скорбей и дѣйствій, которыми Онъ совершалъ наше искупленіе,—наприм. бѣдное и униженное Его рожденіе въ Вифлеемѣ, посвященіе во храмъ по прошествіи сорока дней отъ рожденія (*) и проч.?

Ея молитвами, утѣшеніями вѣрующимъ и наставленіями апостоламъ Церковь распространялась и утверждалась. Она присутствовала при побіеніи камнями св. архидіакона Стефана, и молила Бога, да укрѣпитъ его Богъ въ терпѣніи. Въ то же время Она вознесла къ Богу самую теплую молитву о Савлѣ, который стерегъ одежды побивавшихъ Стефана—и молитва милосердой Заступницы содѣлала гонителя вѣрующимъ однимъ изъ первыхъ апостоловъ, просвѣтителемъ языковъ И сколько благодареній пріяла первенствующая Церковь отъ пресвятой Богородицы! (Четь-мин. 15 Авг.).

(*) По закону Моисееву, каждая родившая жена обязана была явиться во храмъ въ 40-й день по рожденіи младенца мужескаго пола, а 80-й по рожденіи женскаго пола, чтобы принять очистительную молитву и принести Богу благодарственную жертву (Лев. гл. 12). Безъ

Да, братіе! несомнѣнная это истина, что «только честнѣйша есть Марія, елика честнѣйша бываетъ матеръ царева слугъ царю предстоящихъ» (*). Объ ангелахъ только сказано: *не вси ли суть служеб- ній дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ на- слѣдовати спасеніе;* (Евр. 1, 14): а Матерь Божія, пресвятая Дѣва Марія, столько же послужила и донынѣ служить спасенію рода человѣческаго, сколько царица содѣйствуетъ царю въ управле- ній царствомъ.

Наконецъ, Она есть «вышая всея твари види- мья и невидимья» по силѣ молитвеннаго хода- тайства за насъ предъ Богомъ. Такая слава и величіе Ея есть слѣдствіе чрезвычайной благодати Божіей, которой Она удостоилась, и несравнен- ныхъ заслугъ Ея. Сколько чудесъ и знаменій по- слѣдовало при Ея успеніи! Самъ Господь Иисусъ Христосъ является съ неба съ безчисленнымъ сонмомъ ангеловъ и святыхъ прославленныхъ, чтобы принять Ея душу! Лицо Почившей про- сіяло свѣтомъ несравненно бѣльшимъ, чѣмъ нѣ- когда лицо Моисея боговидца. Апостолы, нахо- дившіеся въ разныхъ странахъ свѣта для пропо- вѣди, въ одинъ часъ собираются на облакахъ для погребенія Ея! Она полагается во гробъ, но уже на третій день послѣ смерти Ея апостолы

всякаго сомнѣнія, пресвятая Марія оставаясь Дѣвою и по рождествѣ Иисуса Христа и не имѣя нужды въ очи- щеніи, какъ «нескверная, неблазная, нетлѣнная и пре- чистая», нимало не подлежала сему закону.

(*) Стеф. Явор. въ «Камнѣ Вѣры».

не обрѣтають Ея тѣла во гробѣ. Господь и Сынъ Ея, какъ Самъ воскресъ въ третій же день по смерти, такъ и Ее воскресилъ въ третій день и вознесъ къ Себѣ на небо» (1). Тогда-то пресвятая Дѣва Богородица является на небо и душою и тѣломъ вмѣстѣ, является для того, чтобы наслѣдовать власть и славу Царицы неба и земли, какъ предсказалъ сіе еще царь Давидъ: *предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Псал. 44, 10) (2): эти ризы суть различныя добродѣтели и дарованія, которыми Матерь Божія была благоукрашена. Тогда-то, такъ сказать, видимо Она возвышается предъ всеми небесными Силами; ибо Она занимаетъ первое мѣсто предъ престоломъ Божиимъ и является нишею только одного Бога.

Вотъ, братіе, сколь высоко достоинство пресвятой Дѣвы Маріи Богородицы; по ученію православной Церкви! Сіе достоинство Ея въ достаточной полнотѣ было предизображено еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ предизображаемъ былъ самъ обѣтованный Спаситель міра. Святой Андрей критскій говоритъ: «во всемъ, вообще, богодухновенномъ Писаніи, внимательный онаго изслѣдователь увидитъ повсюду разсѣяныя

---

(1) Четь-Мин. 15 Авг

(2) Святая Церковь, безъ всякаго сомнѣнія, относитъ сіе пророчество къ лицу Божіей Матери; наприм. въ богородичномъ 4 гласа она взываетъ: «иже Тебе ради богоотець пророкъ Давидъ, пѣсенно о Тебѣ провозгласи; величія Тебѣ сотворшему: *предста Царица одесную Тебе...*»

указанія на пречистую Дѣву Марію; и если ты самъ тщательно объяснишь ихъ себѣ, то яснѣ поймешь, какую славу отъ Бога Она вмѣстила» (1). Такъ наприм. Ее прообразоваль ковчегъ Завѣта, отсюду покрытый златомъ, въ которомъ хранились богописанныя скрижали (2). «Не потому ли» вопрошаетъ одинъ учитель Церкви «Моисей долго медлилъ на горѣ, что долженъ былъ изучить недовѣдомыя тайны Богоматери? Въ знаменіе сего и для выраженія подобія, получивъ повелѣніе построить Кивотъ, съ ревностію и усердіемъ приступилъ къ исполненію повелѣнія, покрылъ крылами Херувимовъ сдѣланное... хранилище закона, самымъ яснымъ образомъ прообразующее Тебя, Богородицу, которая нетлѣнно зачала и непостижно родила Того, Который самъ есть воплощенная непорочность (3).

Братіе! какой умъ могъ самъ собой возвыситься до такой тайны, что въ родѣ человѣческомъ, по паденіи его, благодатию Божіею, явится лице, которое безъ сравненія превзойдетъ самихъ Херувимовъ и Серафимовъ? Но сія высокая и радостная для насъ тайна теперь, въ Новомъ Завѣтѣ благодати, ясно познается нами. — Итакъ, послѣ толикаго ли возвышенія рода человѣческаго, въ лицѣ Богоматери, *речетъ зданіе создавшему е. по что мя сотворилъ еси тако?* (Римл. 9, 21). Послѣ

---

(1) Въ 11 словѣ на Рожд. Богород.

(2) Кан. на Благов. пресв. Богор. п. 7 и во мног. др. церк. пѣсн

(3) Св. Меод патарскій. въ словѣ о Симеонѣ и Аннѣ.

такого ли знаменія любви Божіей къ людямъ можетъ кто смущаться попущеніемъ Божиимъ пасть Адаму? Нѣтъ! да исчезнетъ навсегда сіе смущеніе! Вмѣсто напраснаго смущенія, лучше обратимъ вниманіе на то, нѣтъ ли въ жизни нашей такихъ пороковъ, которые унижаютъ нашу природу, украшенную и возвеличенную достоинствомъ пресвятой Богородицы? Въ самомъ дѣлѣ, теперь грѣхи и пороки наши подлежатъ большому осужденію, гораздо виновнѣе и потому, что пресвятая Дѣва Марія въ томъ же самомъ естествѣ, какое мы носимъ, возвысилась надъ Херувимами и Серафимами.

«Любите убо намъ, яко безбѣдное страхомъ удобѣе молчаніе, любовію же Дѣво пѣсни ткати спротяженно сложенныя, неудобно есть: но и Мати силу, елико есть произволеніе, даждь» (*)!

Поистинѣ, лучше и безопаснѣе намъ, чтобы молчать: желательно же восхвалять Тебя, Дѣво, пѣснями протяжными, но по достоинству трудно. Посему, Ты Мати Божія! подаждь намъ столько силы (прославить Тебя), сколько въ насъ есть усердія къ сему. Аминь.

(*) На празд. Рожд. Хр. ирмосъ по 9-й пѣсни

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА (*).

БЕСѢДА XV.

О МЛАДЕНЧЕСТВѢ ИСУСА ХРИСТА.

Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, «насъ ради чело-
вѣкъ и нашего ради спасенія спшедшій съ не-
бесъ и воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи
Дѣвы и вочеловѣчившійся», совершилъ великое
дѣло спасенія нашего не вскорѣ по достиженіи
совершеннаго возраста, а въ послѣдніе три года
своей жизни. До этого времени Онъ оставался въ
неизвѣстности міру. Впрочемъ, и первыя лѣта
Его пребыванія на землѣ были спасительны для

(*) Уклониться отъ изложенія по порядку Православ-
наго Вѣроученія къ подробному разсмотрѣнію земной
жизни Христа Спасителя автора побудило наступленіе
великаго поста, и за тѣмъ святой Пасхи, — когда онъ
могъ поучать слушателей въ церковномъ собраніи и
среди недѣль.

насъ. Онъ началъ служить спасенію нашему отъ самаго младенчества примѣрами своей сокровенной жизни, постоянно неся на Себѣ крестъ вольнаго самоотверженія, глубочайшаго смиренія и послушанія. Съ первыхъ дней и лѣтъ своихъ Онъ уже былъ умиловительною жертвою за грѣхи наши. Прейдемъ ли мы, братіе, въ молчанія сіи лѣта Его земной жизни? О, нѣтъ! Подробное разсмотрѣніе ихъ—къ чему располагаетъ насъ и самое время наступающаго поста—послужитъ къ наибольшему объясненію для насъ самаго таинства искупленія. Итакъ, исторія младенчества Иисуса Христа да будетъ нынѣ предметомъ бесѣды.

Въ осьмый день по рожденіи, Иисусъ Христосъ былъ обрѣзанъ, а въ сороковій принесенъ во храмъ (*) За тѣмъ, спустя немного, Онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ во Египетъ. Это событіе послѣдовало такъ. Ангелъ Господень, являсь во снѣ Іосифу, повелѣлъ ему идти въ Египетъ съ новорожденнымъ Младенцемъ и Его Матерію, и оставаться тамъ до новаго повелѣнія, потому что Иродъ, царь изъ чужеземцевъ, услышавъ отъ персидскихъ волхвовъ о новорожденномъ Царѣ іудейскомъ, т. е., Иисусѣ Христѣ, и не зная о Немъ ничего, кромѣ мѣста Его рожденія—въ Вифлѣемѣ, въ опасенія современемъ лишиться царскаго престола, искалъ убить Его

(*) Объ обрѣзаніи и принесенія Иисуса Христа во храмъ скажется полробиѣ ниже (см. бесѣду 26).

еще въ младенчествѣ. Іосифъ не могъ долго медлить, потому-что Ангель не просто сказалъ ему: иди, а *бѣжи во Египетъ* (Мате. 2, 13). Итакъ въ ту же ночь онъ съ Матерью и превѣчнымъ Младенцемъ отправился въ путь. Къ нимъ присоединился Іаковъ, впоследствии апостоль, извѣстный въ Евангеліи подѣ именемъ брата Божія, старшій сынъ Іосифа (1). Богатые дары волхвовъ могли служить имъ необходимымъ пособіемъ въ путешествіи. Но почему бѣгство Іисуса Христа было въ Египетъ, а не въ другую какую-либо страну? «Потому», какъ замѣчаетъ святой папа Левъ, «что страна сія, въ которой закланіемъ пасхальнаго агнца прообразованы были спасительныя знаменія креста и пасха Господня, имѣла нѣкоторое участіе въ предуготовленіи высочайшей жертвы»; здѣсь также, какъ и въ Вавилонѣ, преимущественно предѣ прочими странами господствовало языческое нечестіе. Посему, между тѣмъ, какъ въ страны вавилонскія пошли съ вѣстію о рожденіи Спасителя міра волхвы, приходившіе оттуда на поклоненіе Іисусу,—въ Египетъ пріемлетъ путешествіе самъ Спаситель, показывая тѣмъ при самомъ началѣ своей земной жизни свое попеченіе о спасеніи и язычниковъ (2). Притомъ, въ Египтѣ было уже и ожиданіе божественнаго

---

(1) Служб. въ честь сего апост. въ 23-й день окт., на вечерни стих. 2.

(2) Св. Златъ въ толк на еван. Мате по русск. пер. томъ I, стр 146.

Младенца со времянь пророка Іереміа, который здѣсь умерь. Сей пророкъ предсказаль жрецамъ египетскимъ о пришествіи въ Египеть святой Дѣвы съ необыкновеннымъ Младенцемъ, которое будетъ ознаменовано паденіемъ всѣхъ идоловъ египетскихъ: вслѣдствіе сего, египтяне и имѣли обыкновеніе изображать Дѣву, почивающую на одрѣ, и близъ нея Младенца, лежащаго въ ясляхъ, и этому изображенію почтительно кланялись (1).

Между тѣмъ, вслѣдъ за удаленіемъ въ Египеть святыхъ путешественниковъ, полилась въ Виолее и въ предѣлахъ его невинная кровь младенцевъ. Властолюбивый и безчеловѣчный Иродъ издалъ повелѣніе избить всѣхъ виолеемскихъ младенцевъ мужскаго пола, отъ двухъ лѣтъ и ниже, надѣясь такимъ образомъ въ числѣ старшихъ или младшихъ дѣтей убить Христа, коего воображалъ своимъ совмѣстникомъ на царскомъ престолѣ. Гласъ крови убиваемыхъ младенцевъ достигаль до младенствующаго Господа,—и хотя Онъ, какъ Искупитель рода человѣческаго, пришелъ умереть и за нихъ, и потомъ благоволилъ увѣнчать ихъ, какъ мучениковъ, въ царствіи своемъ (2), но тѣмъ не менѣе страданія ихъ наносили скорбь Его сердцу.

---

(1) Четь-Минеи 1 мая, въ жизни св. прор. Іереміа.

(2) Младенцы виолеемскіе были первыми мучениками за Христа. Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ мучениковъ они крестились въ своей крови.

Путь Иисуса Христа въ Египеть, равно какъ и пребываніе Его тамъ, сопровождались чудесными знаменіями. Преданіе говоритъ, что въ нѣкоторомъ пустомъ мѣстѣ на святыхъ путешественниковъ напали разбойники и хотѣли отнять осла, на который садилась Богоматерь съ Младенцемъ. Но одинъ изъ разбойниковъ, пораженный необыкновенною красотою Младенца, сказалъ: «еслибъ Богъ принялъ на Себя тѣло человѣческое, то не могъ бы явиться прекраснѣе этого Младенца». Сказавъ сіе, онъ удержалъ прочихъ отъ притѣсненія и обиды путешественникамъ. Свят. Дѣва тогда сказала ему: «знай, что сей Младенецъ за то, что ты теперь сохранилъ Его, воздастъ тебѣ великую награду». Это былъ тотъ самый разбойникъ, которому Иисусъ Христосъ, вися на крестѣ, сказалъ: *онесъ со Мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43) ⁽¹⁾ Изъ другаго преданія о бѣгствѣ Иисуса Христа въ Египеть извѣстно, что въ одномъ городѣ, Ермополѣ, дерево, стоявшее при самыхъ воротахъ города и за величину свою удвоенное язычниками божескаго поклоненія, преклонилось предъ Младенцемъ-Иисусомъ до самой земли. Съ этого времени, отъ сучьевъ, вѣтвей и даже коры этого дерева начались исцѣленія всякаго рода больныхъ ⁽²⁾.—Самый же входъ Иисуса Христа въ Египеть ознаменовался паденіемъ идоловъ по всей землѣ египетской, въ которой, какъ мы ска-

---

⁽¹⁾ Четь-Минеи дек. 26 дня

⁽²⁾ Церков истор. Сосомена, кн. 5, гл 21.

зали, особливо господствовало многобожіе; такъ исполнилось здѣсь предсказаніе и другаго пророка, Исаи: *се Господь... приидетъ во Египетъ и потрясутся рукотворенная египетская отъ лица Его!* (—19, 9). Іосифъ и Марія для временнаго пребыванія своего въ землѣ египетской избрали въкоторое селеніе, называемое, Натарея, близъ нынѣшняго Каира. Оставаясь сначала внѣ этого селенія, пресвятая Дѣва съ божественнымъ Младенцемъ имѣла отдохновеніе у одного дерева, которое, раздвоившись, преклонило верхнія свои вѣтви наподобіе кровли, а ваизу образовало изъ себя разсѣлину (¹). Возлѣ сего дерева открылся потомъ источникъ живой воды, донынѣ остающійся (²).

Наконецъ, когда опасность для божественнаго Младенца со смертію Ирода (³) миновалась, — Ангелъ Господень снова явился во снѣ Іосифу и повелѣлъ ему возвратиться въ Іудею. Іосифъ исполнилъ что было ему повелѣно. Но, дойдя до Іерусалима и узнавъ, что собственно въ Іудеѣ

(¹) И донынѣ это дерево въ великомъ уваженіи не только у христіанъ, но и у язычниковъ, живущихъ тамъ. Послѣдніе всегда содержатъ въ упомянутой разсѣлинѣ горящую лампаду въ честь пресвятой Дѣвы, почивавшей здѣсь съ своимъ Младенцемъ (Лавс Палладія).

(²) Четь-Мин. 21 дек.

(³) Нечестивый и безбожный гонитель окончилъ жизнь свою въ ужасныхъ страданіяхъ:—живой съдаемый червями Въ этой казни своей онъ долженъ былъ видѣть начала суда Божія за его великія беззаконія.

царствуетъ Архелай, сынъ Ирода, онъ посомнѣвался остановиться тамъ; ибо предполагалъ, что Архелай, вмѣстѣ съ престоломъ, наслѣдовалъ отъ отца своего и властолюбіе и жестокость, а слухъ о возвращеніи святаго семейства могъ скоро разнестись и дойти до столицы. И вотъ Ангелъ Господень снова явился во снѣ Іосифу и повелѣлъ ему поселиться въ городѣ Назаретѣ, который находился въ странѣ галилейской, довольно отдаленной отъ Іерусалима (*), гдѣ не могъ долго оставаться слухъ о новорожденномъ Царѣ іудейскомъ, и оттуда не ожидали ничего добраго (Іоан. 1, 46). Іосифъ принялъ новое повелѣніе Ангела тѣмъ съ большою радостію, что Назаретъ былъ его родиной, гдѣ онъ имѣлъ родственниковъ и знакомыхъ. Основываясь на разныхъ древнихъ преданіяхъ, пребываніе Іисуса Христа въ Египтѣ полагаютъ различно: отъ двухъ лѣтъ до семи.

О другихъ событіяхъ изъ младенчества Его ничего не сообщаютъ намъ ни Евангеліе, ни преданіе. Сіи обстоятельства были извѣстны только Божіей Матери, которая съ глубокимъ вниманіемъ принимала все, что видѣла въ предвѣчномъ Младенцѣ и что слышала отъ Него (Матѣ. 2, 19).

Братіе! Іисусъ Христосъ вскорѣ по рожденіи лишился своего отечества и долженъ былъ странствовать то въ Египетъ, то изъ Египта въ Іудею, то отсюда въ Галилею Не научаемся ли мы от-

---

(*) Собственно Назаретъ отстоитъ отъ Іерусалима въ четырехъ дняхъ пути (изъ запис. путеш.)

сюда тому, чтобы почитать себя на землѣ не болѣе, какъ странниками и, сообразно сему, убѣжденію, проводить настоящую жизнь? Здѣсь же Спаситель оправдываетъ своимъ примѣромъ, для нашего назиданія, справедливость сказаннаго пророкомъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Иерем. 3, 27). Да не дозволить же себѣ никто изъ насъ роптать на Господа, хоть бы намъ пришлось терпѣть скудость, гоненія и другія бѣдствія съ первыхъ дней дѣтства. Иначе мы сами обличимъ себя въ томъ, что мы послѣдователи Христовы только по имени. Будемъ же терпѣливы и благодушны при всѣхъ бѣдствіяхъ земной жизни. Аминь.

БЕСѢДА XVI.

ОБЪ ОТРОЧЕСТВѢ ИСУСА ХРИСТА И О ЖИЗНИ ЕГО, ДО
ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕМІРНУЮ ПРОПОВѢДЬ.

По возвращеніи изъ Египта, Іосифъ и пресвятая Дѣва Марія съ божественнымъ Младенцемъ поселились въ бѣдномъ городѣ Галилеи, Назаретѣ. Здѣсь Господь Іисусъ провелъ всѣ лѣта отрочества и юности своей до тридцатилѣтняго возраста. Чтó жъ извѣстнаго о земной жизни Его въ это время?

Во-первыхъ, евангелистъ Лука замѣчаетъ, что, по приходѣ въ Назаретъ, *отроча растяше, и крѣпяшеся духомъ, исполняяся премудрости, и бла-*

годать Божія бг на Немъ (—2, 40). Итакъ Иисусъ Христосъ возрасталъ тѣломъ безъ всякаго замедленія, безъ малѣйшей болѣзни и плача, которые неразлучны нашему возрастанію, потому что Онъ не былъ причастенъ грѣху, этой главной винѣ всѣхъ нашихъ болѣзней и плача. Въ то же время въ Немъ болѣе и болѣе раскрывались душевныя силы и способности. Ибо хотя свойства Его божеской природы—всебдѣніе, святость, благодать и другія, пребывали одинаковы сами въ себѣ, не уменьшались и не приращались, но въ человѣческой природѣ они проявлялись постепенно, по мѣрѣ возрастанія тѣла. При всемъ этомъ внимательные могли видѣть въ отрокѣ Иисусѣ болѣе нежели человѣка: Его мудрые вопросы и отвѣты, святость въ дѣйствіяхъ, совершенная чистота всей жизни показывали, что въ Немъ обитаетъ особенная *благодать Божія*.

Далѣе: тотъ же евангелистъ Лука повѣствуетъ объ одномъ путешествіи Иисуса Христа въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи, вмѣстѣ съ родителями. Сіе путешествіе ознаменовалось особеннымъ событіемъ. Послѣ праздника пасхи Іосифъ и Марія отправились домой одни—безъ божественнаго Отрока, въ томъ предположеніи, что Онъ идетъ впереди или взади ихъ, съ родственниками или знакомыми. Прошелъ цѣлый день въ пути, но Иисусъ Христосъ не явился и къ мѣсту на ночлегъ. Тогда Іосифъ и Марія пришли въ большое недоумѣніе и безпокойство. На другой же день рано они возвратились въ Іерусалимъ, и опять цѣлый день провели въ пути. Уже на третій день

они нашли божественнаго Отрока, и—гдѣ же?— въ храмѣ, между посѣдѣвшими въ мудрости законоучителями еврейскими! Иисусъ Христосъ внимательно слушалъ законоучителей, мудро вопрошалъ ихъ, и столь же мудро отвѣчалъ на ихъ вопросы. Пресвятая Матерь, увидѣвъ Его сказала Ему, что неизвѣстность пребыванія Его въ продолженіе такого времени причинила ей и прав. Іосифу великую скорбь. Но Онъ отвѣчалъ *что яко искасте Мене? не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца моего, достоинъ Ми быти* (Луки 2, 49)? Это—самыя первыя слова, которыя мы слышимъ изъ устъ Христа Спасителя, читая Евангельскую исторію,—хотя, безъ сомнѣнія, Онъ не нѣмотствовалъ и до того времени! Напомнивъ своей Матери и воспитателю Іосифу о высокомъ вѣзначеніи своемъ, Онъ отправился съ ними въ Назаретъ. Отъ сего времени, какъ замѣчаегь Евангелистъ, еще болѣе Онъ *преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатию у Бога и человекъ* (ст. 5, 2), т. е., съ каждымъ днемъ Онъ усовершенался, по человѣческой природѣ, въ духовной премудрости, и съ каждымъ днемъ являлся достойнѣе любви у Бога и людей.

О дальнѣйшихъ лѣтахъ Его назаретской жизни Евангельская исторія свидѣтельствуетъ, что Онъ *бѣ псвиуяся* (ст. 51) родителямъ своимъ. Краткія сія слова, но многозначительны. Христосъ Спаситель потому и пришелъ на землю, что желалъ исполнить волю Отца небеснаго: *яко спидохъ съ небесе, обыкновенно говорилъ Онъ, не да творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6,

38). Въ то же время, Онъ благоволилъ оказывать послушаніе и тѣмъ, которыхъ Отець небесный поставилъ Его воспитателями. И какая умиленная картина представляется намъ, когда вспомнимъ о Его послушаніи земнымъ родителямъ! Ибо, какъ говорить одинъ благочестивый писатель, «хотя блаженная Дѣва и была Матерью Его, но зная, что сынъ Ея есть также и Ея Творецъ; обыкновенно, обращалась съ Нимъ, какъ смиренная раба, и не требовала отъ Него того благоговѣйнаго почтенія, которое Онъ оказывалъ Ей. Преклоняя колѣна, Она молилась Сыну своему, а Онъ смиренно преклонялъ главу предъ молящеюся» (1).

Наконецъ, о сокровенной жизни Иисуса Христа въ Назаретѣ извѣстно, что Онъ раздѣлялъ труды древодѣлія съ Іосифомъ (Матѣ. 13, 55). Ибо, хотя Іосифъ происходилъ отъ царскаго рода, но велъ жизнь весьма простую и пропитывался съ немалымъ семействомъ своимъ трудами рукъ своихъ (2). Онъ былъ тектонъ, проще сказать, плотникъ (столяръ). Иисусъ Христосъ до того простиралъ свое послушаніе, что, по мѣрѣ силъ

---

(1) Въ кн. благочест. разм. о жизни Дѣвы Маріи, 1851 г. Москва. стр. 29 и 30.

(2) Семейство Іосифа состояло изъ шести человекъ-дѣтей, которыхъ онъ имѣлъ отъ брака съ Саломіею, родною племянницею священника Захаріи. Онъ былъ осьмидесяти лѣтъ, когда была вручена ему пресвятая Дѣва Марія, для храненія Ея дѣвства, а всѣхъ лѣтъ жизни ея полагаютъ сто-десять.

своихъ и возраста, и помогаль ему въ трудахъ древодѣлія. Одинъ Богъ знаетъ, съ какими чувствами Іосифъ и Марія принимали сію услугу отъ Сына, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ ихъ и Создатель. Впрочемъ, всегдашнее и близкое обращеніе ихъ съ Господомъ Іисусомъ не ослабляло въ нихъ глубокаго благоговѣнія къ Нему. Они не преставали удивляться Его божественной премудрости и святости: поучались изъ Его устъ тайнамъ божественнаго ученія, и конечно знали изъ нѣкоторыхъ случаевъ о чудодѣйственной силѣ Его. Ибо какъ не возможно, чтобы солнце вовсе оставалось безъ лучей, хотя въ часы утра оно свѣтитъ и слабѣе, чѣмъ въ полдень; такъ невозможно, чтобы Господь Іисусъ не являлъ чудодѣйственной своей силы и во время жизни въ Назарѣтѣ, только не въ той мѣрѣ, въ какой явилъ ее во дни всемірной проповѣди (Луки 2, 51—52 снес. Іоан. 2, 3, 5). Послѣ евангельской исторіи, преданіе указываетъ и въ настоящее время въ Назаретѣ домъ свят. Іосифа обручника, камень трапезы Христовой, синагогу, гдѣ Христосъ въ юности училъ Іудеевъ, и колодезь, принадлежавшій пресвятой Дѣвѣ Маріи (*).

Братіе! Господь и Спаситель нашъ, возрастая тѣломъ, въ то же время, *укрѣплялся духомъ и*

(*) Правосл. Поклон. въ Палест., Мансур. стр. 56, 1858.—Домъ свят. Іосифа сдѣланъ весь изъ дикаго камня: особенно показываютъ его ремесленную, гдѣ Іисусъ Христосъ раздѣляя съ нимъ труды древодѣлія (Сказ. о стран. и путеш. инока Паревенія, ч. 4, стр. 89, изд. 1856).

исполнялся премудрости:—не урокъ ли намъ чтобъ мы заботились о развитіи въ дѣтяхъ своихъ не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ, и преимущественно душевныхъ силъ? Стъ этою цѣлю, лишь только дѣти наши, кто имѣеть ихъ, покажутъ употребленіе языка, мы должны паучать ихъ молигвамъ, передавать имъ простые, но назидательные рассказы изъ священной исторіи, и вообще—полагать основаніемъ воспитанія ихъ законъ Божій, почитая другія науки, искусства и руководѣлія занятіемъ второстепеннымъ.

Двѣнадцатилѣтній божественный Отрокъ, какъ только отлучился отъ своихъ родителей, и былъ уже въ храмѣ, среди законоучителей еврейскихъ. Какъ желательно, чтобъ и нынѣ дѣти отлучались изъ домовъ своихъ родителей или въ храмъ Божій или въ училище!

Исусъ Христосъ, во все время жизни въ Назаретѣ, пребывалъ въ совершенномъ послушаніи воспитателю своему Іосифу и пречистой Матери своей Дѣвѣ Маріи. Будемъ и мы лучше повиноваться, чѣмъ желать—управлять другими, лучше учиться, чѣмъ желать—учить, особенно тогда, какъ не призваны къ учительству. Убѣдимся въ томъ, что истинная мудрость никогда не чуждается подчиненія.

Исусъ Христосъ въ бѣдной хижинѣ Іосифа занимался древодѣліемъ. Этимъ Онъ освятилъ упражненіе въ полезныхъ ремеслахъ, показалъ самымъ дѣломъ, что труды и занятія, сколько бы ни представлялись иногда маловажными, но лишь бы были полезны въ общемъ быту житей-

скомъ, — всегда дѣлають честь челоуѣку, тогда какъ праздность, тунеядство и нѣга унижаютъ его до крайности. Аминь.

БЕСѢДА XVII.

О ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ СО ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНІЯ ЕГО НА ВСЕМІРНУЮ ПРОПОВѢДЬ ДО ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ ТРЕТЬЕЙ ПАСХИ.

По еврейскому обычаю, никто не могъ принять на себя должности народнаго учителя прежде тридцатилѣтняго возраста. Посему, Христось Спаситель явился міру, какъ Учитель народа, уже тогда, когда достигъ сихъ лѣтъ (Лук. 3, 23). Явленіе Его, по пророчеству Малахія, было предварено проповѣдію Іоанна Крестителя (—3, 1). Отсюда начинается въ Евангеліи подробнѣйшее описаніе дѣяній земной жизни Христа Спасителя.

Братіе! время поста, по указанію св. Церкви, преимущественно должно быть посвящаемо на молитву и назиданіе въ словѣ Божіемъ; а земная жизнь Христа Спасителя, со дней вступленія Его на всемирную проповѣдь, особенно исполнена назидательныхъ уроковъ для насъ. Итакъ, въ продолженіе настоящаго поста, посгараемся разсмотрѣть ее съ возможною подробностію.

Когда Іоаннъ проповѣдывалъ людямъ *крещеніе*

покаянія (Марк. 1, 4) и крестилъ на Іорданѣ, чтобъ приготовить людей къ срътенію грядущаго Спасителя, тогда Спаситель самъ пришелъ къ нему и потребовалъ отъ него Себѣ крещенія. Тотъ, который еще во чревѣ матери позналъ Господа, не могъ не узнать Его и теперь, хотя проходящихъ для крещенія было великое множество. Песему, глубоко сознавая свое недостоинство предъ Спасителемъ, Іоаннъ отрекается отъ исполненія Его требованія и самъ изъявляетъ желаніе креститься отъ Него: но, услышавъ подтвержденіе прежняго требованія, креститъ Его. Съ этого времени Іоаннъ переменилъ свое пророчество о Немъ, какъ о грядущемъ, на проповѣдь о пришедшемъ (¹).

По крещенія Іисусъ Христось, по особенному внушенію святаго Духа, удалился въ пустыню, и тамъ, послѣ сорокодневнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, побѣдилъ тѣ искушенія, отъ которыхъ палъ Адамъ въ раю. Изъ преданія извѣстно, что пустыня, въ которой постился Іисусъ Христось, находилась между Іерусалимомъ и Іерихономъ (²), что она представляла изъ себя

(¹) Начерт. Церк. библ. Ист.

(²) Надъ тѣмъ же вертепомъ, или пещерою, гдѣ Іисусъ Христось постился, была неприступная отвѣсная скала. Эта скала растрѣснулась и чудесно образовала большое крестное знаменіе, которое представляется взорамъ издалека (Путеш. по свят. землѣ г. Норова ч. 2, стр. 27). Так. обр. сама природа какъ бы подтверждаетъ преданіе о мѣстѣ приготовленія Господа Іисуса Христа къ совершенію нашего спасенія.

однѣ дикія, бесплодныя долины, жилище звѣрей, и что въ этой же самой пустынѣ Господь былъ и предъ крестными страданіями.

Послѣ побѣды надъ діаволомъ въ сей пустынѣ Онъ вышелъ въ міръ, и прежде всего явился въ Виваварѣ—тамъ, гдѣ крестилъ Іоаннъ, у котораго всегда было многочисленное стеченіе народа. Здѣсь-то Іисусъ Христосъ въ первый разъ явился, какъ Мессія, и—Іоаннъ двукратно и торжественно указалъ на Него, какъ на истиннаго Мессію. Сіе указаніе произвело на народъ столь сильное впечатлѣніе, что самые ученики Іоанна обратились къ Іисусу Христу. Іоаннъ передалъ Ему отъ себя и перваго ученика, который, потому, названъ *первозваннымъ*, и который привелъ съ собою еще брата своего, Петра. На слѣдующій день число учениковъ Іисуса Христа еще умножилось двумя: это—были Филиппъ и Наѳанаилъ. Вслѣдъ за симъ, Спаситель началъ проповѣдывать въ Галилеѣ, какъ было предсказано Исаіею (—9, 12). Въ Канѣ галилейской, на нѣкоторомъ бракѣ, Онъ сотворилъ первое чудо, чтобъ подкрѣпить вѣру многихъ учениковъ. Отсюда, съ пречистою своею Матерью и учениками, Онъ направилъ путь въ Капернаумъ. Цѣлью сего путешествія Его было то, чтобъ оставить здѣсь Богоматерь на все время всемірной проповѣди (*). Въ Виведемѣ Іисусъ Христосъ родился, въ Назаретѣ Онъ былъ воспитанъ, а Капернаумъ избранъ Имъ, какъ мѣсто

(*) Такъ полагаетъ блаж. Феофилактъ.

для пѣкотораго пристанища: оттого этотъ городъ и называется въ Евангеліи *Его градомъ* (Матѳ. 9, 1) (1).

Приближался у Евреевъ праздникъ пасхи, на который стекалось въ Іерусалимъ безчисленное множество народа (2). Что могло быть лучше сего случая для проповѣданія? И—вотъ Іисусъ Христосъ спѣшитъ въ Іерусалимъ! Достигнувъ Іерусалима, Онъ прямо обращается въ храмъ, и—что же здѣсь находить? во дворѣ храма находилось множество продавцевъ съ жертвенными животными и денежныхъ мѣновщиковъ, такъ-что шумъ покупателей, смѣшиваясь съ крикомъ животныхъ и звономъ монеты, превращалъ домъ молитвы въ

---

(1) Капернаумъ находился въ удобномъ сообщеніи со всѣми многонаселенными окрестностями моря галилейскаго. Онъ лежалъ на пути между важнѣйшими по торговлѣ городами, Тиромъ, Сидономъ и Дамаскомъ: сюда собирались для торговыхъ дѣлъ жители изъ всѣхъ городовъ іудейскихъ. Слѣд., имѣя мѣстопробываніемъ этотъ городъ, Христосъ спаситель тѣмъ скорѣе могъ быть познанъ не только евреями, но и язычниками. Притомъ, этотъ городъ и его окрестности были подъ управленіемъ кроткаго и миролюбиваго брата Продова, Филиппа: потому Іисусъ Христосъ могъ проповѣдывать здѣсь безпрепятственно.

(2) Если принять въ соображеніе сказаніе Іосифа Флавія, іудейскаго писателя, что во время пасхи было съѣдаемо въ Іерусалимѣ 255,600 пасхальныхъ агнцевъ: то можно полагать стеченіе народа, въ это время, до 2,536,000; потому что каждый агнецъ, обыкновенно, былъ съѣдаемъ въ собраніи отъ 10 до 15 человекъ.

домъ торговли. Ревнуя о чести храма Отца своего, Иисусъ Христосъ взялъ бичъ и изгналъ отсюда всѣхъ продающихъ и мѣновщиковъ (Іоан. 2, 14—17). Столь законный и полновластный поступокъ Его и множество чудесъ, совершенныхъ Имъ въ Іерусалимѣ, приобрѣли Ему великое число послѣдователей. Тогда нѣкто Никодимъ, одинъ изъ знаменитыхъ и ученыхъ евреевъ, членъ Синедріона, явился къ Нему ночью и удостоился принять отъ Него высокое ученіе о возрожденіи духовномъ. По выходѣ изъ Іерусалима, Иисусъ Христосъ не преставаля проповѣдывать во Іудеѣ.

Между тѣмъ Фарисеи, извѣстившись объ успѣхахъ Его проповѣди и славѣ, приобретаемой Имъ, начали завидовать Ему. Это побудило Его возвратиться въ Галилею (—4, 3—4), въ которую Онъ пошелъ не прямо, а чрезъ Самарію, и на пути благоволилъ бесѣдовать съ самарянскою женою (ст. 4—42). Въ Галилеѣ, именно въ г. Канѣ, приняли Его съ радостію (Матѣ. 4, 12): потому что многіе жители этой страны были свидѣтелями Его чудесъ въ Іерусалимѣ. Спаситель достигъ и отечественнаго своего града, Назарета (Лук. 4, 16—20). Въ субботу, какъ день, особенно посвящаемый евреями на чтеніе закона Божія, Онъ пришелъ въ синагогу и началъ учить: но соотечественники не увѣровали въ Него, хотя и выразили удивленіе предъ Его премудростію. Когда же Онъ замѣтилъ имъ, что *ни который пророкъ пріятель есть во отечествіи своемъ* (ст. 24), то они изгнали Его изъ города и хотѣли сбросить съ горы, на которой построены былъ ихъ го-

родъ (1): но Онъ невредимо прошелъ посреди ихъ и удалился въ Капернаумъ (Матѣ. 4, 13—17). Это было уже вторичное посѣщеніе Имъ Капернаума, гдѣ Онъ и утвердилъ свое пребываніе, училъ народъ и исцѣлялъ больныхъ. Изъ всѣхъ предѣловъ Галилеи и Іудеи стекались къ Нему всякаго званія и возраста люди, чтобы насладиться Его божественнымъ ученіемъ или получить исцѣленіе отъ болѣзней.

Наступила вторая пасха (Іоан. 5, 1) въ общественномъ служеніи Спасителя, и—Онъ, опять, приходитъ въ Іерусалимъ. Это была та пасха, въ которую Онъ исцѣлилъ разслабленнаго, страдавшаго недугомъ своимъ 38 лѣтъ. Кромѣ обличительнаго поученія евреямъ о неправильномъ храненіи субботы, евангельская исторія ничего не сообщаетъ намъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Спасителя въ это время.

Изъ Іерусалима Онъ возвратился въ Галилею, потомъ—къ морю галилейскому, и здѣсь, по избраніи двѣнадцати учениковъ, которыхъ и назвалъ *Апостолами*,—произнесъ къ нимъ и собравшемуся, въ безчисленномъ множествѣ, народу, такъ называемую, *нагорную* проповѣдь (2). Отъ моря гали-

---

(1) И теперь у Назарета возвышается крутая и высокая скала, подъ которою глубокая бездна покрыта камнями. Съ этой-то скалы жители Назарета хотѣли свергнуть Христа Спасителя (изъ записокъ путешеств., помѣщ. въ В. Ч. XVIII, 514).

(2) Она описывается у евангелистовъ Матѣея и Луки, въ главахъ V, VI и VII.

лейскаго Онъ опять приходитъ въ Капернаумъ (Луки 7, 1—10), а отсюда въ городъ Навнъ, гдѣ воскресилъ сына вдовицы и былъ въ дому Симона фарисея. Чтобы тѣмъ въ большихъ мѣстахъ проповѣдать, Христосъ Спаситель путешествовалъ по городамъ и селеніямъ галилейскимъ, и продолжая свое путешествіе, пришелъ въ Капернаумъ. Въ это время Богоматерь, вмѣстѣ съ братьями Его, желала видѣться съ Нимъ, но по чрезвычайному стеченію народа, которымъ Онъ былъ окруженъ, не могла бесѣдовать съ Нимъ (Матѳ. 12, 47). Вслѣдъ за симъ Онъ пришелъ къ озеру геннисаретскому. Здѣсь столько собралось къ Нему народа, что вскорѣ Онъ долженъ былъ переправиться на другую сторону озера. По переплытію озера, Онъ вступилъ въ страну гадаринскую и гергесинскую, но Гадаринцы, по излишней привязанности къ богатству, не расположены были слушать Его проповѣди, и даже просили Его удалиться отъ нихъ. Такъ какъ Спаситель никого не хотѣлъ принуждать къ слушанію своей проповѣди, то и оставилъ ихъ безъ замедленія. Переправившись обратно чрезъ озеро, Онъ прибылъ въ свой городъ Капернаумъ (Лук. 8, 40), гдѣ воскресилъ дочь Іаира, и сотворилъ множество иныхъ чудесъ. При новомъ путешествіи съ проповѣдію, Онъ вторично посѣтилъ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ: но свидѣтели Его дѣтства опять не воздали Ему почтенія и не хотѣли вѣровать въ Него. За такое невѣріе ихъ, Онъ не явилъ между ними чудодѣйственной своей силы столько, сколько являлъ ее въ другихъ мѣстахъ

(Матѣ. 13, 58). Продолжая путешествіе, Онъ замѣтилъ, что *жатва .. многа, дѣлателей же мало* (— 9, 37), что особенно въ простотѣ народѣ много готовности принимать спасительныя наставленія, но между тѣмъ мало способныхъ наставлять. Итакъ, призвавъ къ Себѣ двѣнадцать Апостоловъ, Онъ послалъ, ихъ какъ первыхъ дѣлателей, для проповѣди по два въ города и селенія, со властію чудотвореній. Около этого времени, по повелѣнію Ирода, былъ усѣкновенъ въ главу святой Іоаннъ Креститель. Когда слухъ объ Іисусѣ Христѣ, какъ великомъ Проповѣдникѣ и Чудотворцѣ, достигъ Ирода, этотъ нечестивый убійца подумалъ, не возсталъ ли изъ гроба убитый имъ праведникъ (Марк. 6, 14—29). Посему, по возвращеніи Апостоловъ съ проповѣди, Іисусъ Христосъ удалился изъ области Ирода въ одно пустынное мѣсто, близъ города Вифсаиды (ст. 30—33) (*).

Между тѣмъ приблизилась третья пасха во всемірномъ служеніи Его. О событіяхъ этой пасхи и о послѣдующемъ за тѣмъ побесѣдуемъ мы въ слѣдующій разъ.

Видите ли братіе, какъ много заботился о благѣ людей Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время

(*) Іисусъ Христосъ не боялся такой же участи, какой подвергся отъ Ирода Его Предтеча. Но еще не пришелъ *часъ Его* и потому Онъ устранился отъ жестокости Ирода, научая симъ и насъ не идти на встрѣчу ожесточенной злобѣ враговъ, если нѣтъ необходимости, т. е. долгъ высокаго служенія не призываетъ къ тому.

земной ствоей жизни! Онъ не упускалъ ни одного случая, чтобъ предложить народу поученіе или подать исцѣленіе больнымъ. Онъ не оставлялъ ни одного дня ни одного часа безъ подвига во спасеніе наше. Если онъ и искалъ отдохновенія и успокоивался, то только для новыхъ трудовъ, для новой дѣятельности. Такъ-то и мы должны стараться располагать своими днями и часами въ своей жизни. Должны употреблять время единственно на пользу ближнихъ и собственную, а не убивать его напрасно: потому что за каждый часъ Господь потребуетъ отъ насъ отвѣта И для насъ отдохновеніе послѣ трудовъ должно служить только приготовленіемъ къ новымъ, полезнымъ и спасительнымъ, трудамъ. Ибо совершенное успокоеніе добръ трудящимся здѣсь обѣщается не здѣсь, но тамъ, въ жизни загробной, какъ читаемъ въ откровеніи Іоанна: *ей, глаголетъ Духъ: да почиють отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13)! Амнь.

БЕСѢДА XVIII.

О СОБЫТІЯХЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ІИСУСА ХРИСТА, ОТЪ ТРЕТЬЕЙ ПАСХИ ДО СОВѢЩАНІЯ ІУДЕЙСКАГО СИНЕДРИОНА НА УБИЕНІЕ ЕГО, ПОСЛѢ ТОГО КАКЪ ИМЪ ВОСКРЕШЕНЪ БЫЛЪ ЛАЗАРЬ.

Обозрѣвая главнѣйшія событія земной жизни Господа нашего, Іисуса Христа, со времени всту-

пленія Его на всемірную проповѣдь, мы остановились на исторіи третьей пасхи, иначе сказать, пасхи, бывшей въ третье лѣто Его проповѣди.

Это—была та самая пасха, предъ которою Спаситель насытилъ въ пустынѣ пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ (Марк. 6, 38—44). (*). Ходилъ ли Онъ въ Іерусалимъ для празднованія сей пасхи или оставался въ Галилеѣ, изъ евангельской исторіи ясно не видимъ. Около этого времени. Онъ уклонялся за предѣлы Галилеи (Матѣ. 15, 21—28); но и въ предѣлахъ Тира и Сидона, куда Онъ удалился, не могъ утаиться (Марк. 7, 24) отъ народа, не смотря на то, что жители этихъ мѣстъ, большею частію, были изычники. Отсюда божественный Проповѣдникъ обратился къ предѣламъ десятоградія, къ морю галигейскому, гдѣ исцѣлилъ множество всякаго рода больныхъ (ст. 29—31). Чтобы избѣгнуть народной славы, имѣющей послѣдовать за множествомъ сотворенныхъ Имъ чудесъ, Онъ, по обыкновенію своему, скрылся на время въ одно пустое и гористое мѣсто. Но и сюда стеклось къ Нему множество народа. Въ числѣ пришедшихъ были и женщины, и дѣти: всѣ они ходили за Нимъ въ пустынѣ въ продолженіе трехъ сутокъ безъ пищи

(*) Донинѣ сохраняется въ этой пустынѣ камень, на которомъ Іисусъ Христосъ сидѣлъ, когда благословилъ хлѣбы: этотъ камень самородный, и на немъ высѣчены кресты для всегдшняго памятованія о чудѣ (Ив. Парѣ. ч. 4, стр. 90).

и питья, питаясь и укрѣпляясь единственно словесами благодати, исходящими *изоустъ* Его (Матѳ. 4, 4). Наконецъ, не желая *отпустити ихъ не ядшихъ, да не како ослабѣютъ на пути* (—15, 32), Онъ напиталъ ихъ, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, семью хлѣбами. Чудо было столь чрезвычайно, что требовалось перемѣнить мѣсто, и божественный Чудотворецъ удалился въ предѣлы магдалинскіе (ст. 39), а потомъ въ городъ Вивсауду (Марк. 8. 22). Отсюда Онъ отправился въ селенія Касаріи Филипповой и, продолжая путь, спросилъ учениковъ *кого* *Мя* *глаголютъ* *человѣцы* *быти сына* *человѣческаго* (Матѳ. 16, 13)? Петръ, отъ лица всѣхъ, исповѣдалъ Его Сыномъ Божіимъ. Съ этого времени Господь началъ предсказывать о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи (ст. 21). Но какъ, при всемъ томъ, Ему было извѣстно, что страданія Его устрашаютъ учениковъ, то, спустя шесть дней послѣ этого печальнаго предсказанія о страданіяхъ, Онъ избралъ трехъ изъ учениковъ Петра, Іакова и Іоанна и, возведя ихъ на одну высокую гору (*), видимо показалъ имъ божественную свою славу, дабы они не соблазнились состояніемъ будущаго уничиженія Его.— Проходя обратно изъ Касаріи, Онъ посѣтилъ Ка-

---

(*) Эта гора, какъ извѣстно изъ преданія, была *Фаворъ*. Она лежитъ въ шести верстахъ на Востокъ отъ Назарета, и описывается путешественниками, какъ одна изъ красивѣйшихъ горъ земнаго шара; (Инок. Порѣев. ч. 4, стр. 94).

пернаумъ, гдѣ сборщики подаянія на храмъ просили у Него, какъ жителя сего города, лидрахмы, и Онъ удовлетворилъ ихъ (глав. 7, ст. 24, 27).

Приближался *праздникъ кущей* (Іоан. 7, 2), который былъ установленъ въ память сороколѣтняго страствованія евреевъ по пустынь аравійской, и на который евреи облызались закономъ собираться въ Іерусалимъ и жить въ *кущахъ*, или шатрахъ. Іисусъ Христосъ пересталъ ходить во Іудеѣ послѣ того времени, какъ былъ устѣкнутъ мечемъ Іоаннъ Креститель: потому что тамъ стали злоумышлять и на Его жизнь. Однако теперь Онъ предприѣмлетъ путешествіе туда, во время котораго еще избираетъ семьдесятъ учениковъ и посылаетъ ихъ попарно на проповѣдь (Лук. 10, 1). Праздникъ *кущей* уже начался. Іисусъ Христосъ входитъ въ Іерусалимъ тогда, какъ собралось сюда множество народа, при которомъ враги не осмѣлились бы напасть на Него (Іоан. 7, 14). Незабвенный примѣръ намъ братіе, не отваживаться безъ нужды на явныя опасности! Въ половинѣ праздника Господь является въ храмъ, и начинаетъ учить съ такою мудростію и силою чудодѣйственною, что *мнози отъ народа вървоваша въ Него и глаголашу: яко Христосъ, егда приидеть, еда бѣльша знаменія сотворить, яже Сей творить* (ст. 31)? Столь очевидно изображались на Немъ признаки обѣтованнаго Спасителя міра, и—при всемъ этомъ евреи отвергли Его! Вскорѣ Онъ подвергался опасности быть побиту отъ нихъ камнями: но такъ какъ часъ смерти Его еще не насту-

пилъ, то покушеніе враговъ не исполнилось (—8, 12—59).

Иисусъ Христосъ оставляетъ враждебный Іерусалимъ и приходитъ въ селеніе, Вифанію, отстоящее отъ Іерусалима только въ трехъ верстахъ (Лук. 10, 38). Здѣсь, въ благочестивомъ семействѣ Лазаря, Онъ принять со всѣмъ усердіемъ. Здѣсь Онъ преподавалъ ученикамъ молитву: *Отче нашъ!*... и научая народъ тайнамъ царствія Божія, пробылъ до другаго праздника евреевъ—*обновленія храма*.

Когда наступилъ сей праздникъ, Онъ не упускаетъ благоприятнаго случая, при многочисленномъ стеченіи народа, снова предложить имъ свое спасительное ученіе, не смотря на то, что книжники и фарисеи, дыша злобою противъ Него, уже обнародовали законъ, по которому всякъ, кто признаетъ Его за Христа, *отлученъ отъ синагога* (синагоги) *будетъ* (Іоан. 9, 22). Онъ приходитъ въ Іерусалимъ съ учениками своими и объявляетъ Себя единымъ добрымъ *пастыремъ*, готовымъ добровольно принести Себя въ жертву за грѣхи міра. Евреи спросили Его: точно ли Онъ Христосъ? Онъ отвѣчалъ утвердительно, и при семъ исповѣдалъ вѣчное свое происхожденіе отъ Отца (—10, 24—30). Евреи опять схватили камни, чтобъ побить Его, но онъ уклоняется отъ рукъ ихъ (ст. 39) и оставляетъ Іерусалимъ до самаго входа сюда на вольныя страданія.

Направляя путь свой къ тому мѣсту, гдѣ прежде крестилъ Іоаннъ, и въ самыхъ странахъ заіорданскихъ,—Иисусъ Христосъ поучалъ народъ тѣмъ

болѣе, чѣмъ ближе становился конецъ Его служенія роду человѣческому. Въ это время Онъ непрерывно путешествовалъ съ проповѣдію по городамъ и селеніямъ. Въ это-то время особенно Онъ призывалъ грѣшниковъ къ покаянію притчами объ овцѣ погибшей, о потерянной драхмѣ и блудномъ сынѣ, вразумлялъ безпечно живущихъ притчею о богатомъ и Лазарѣ и проповѣдію о второмъ пришествіи Своемъ на всемірный судъ; указывалъ на пристрастіе къ земнымъ пріобрѣтеніямъ, какъ на одно изъ главныхъ препятствій къ достиженію царствія небеснаго, въ притчѣ о званыхъ на ужинъ и отвѣтѣ богатому юношѣ (Лук. гл. 15; гл. 17, 20—37; Мат. 19, 16—26).

Уже не болѣе двухъ недѣль оставалось до четвертой пасхи общественнаго служенія Его, въ продолженіе которой Онъ долженъ былъ пострадать. Онъ все еще оставался въ Галилеѣ, которая, хотя принадлежала къ землѣ іудейской, но находилась на довольно дальнемъ разстояніи отъ Іудеи и въ ней былъ особенный правитель, Иродъ. Тогда нѣкоторые изъ фарисеевъ явились къ Господу и сказали. *изыди, и иди отсюда, яко Иродъ хоцетъ тя убити* (Лук. 13, 31). Но Онъ отвѣтствовалъ имъ, что времени, которое положено для всемірной проповѣди Его, Иродъ не можетъ ни продлить, ни сократить, и что если Мессія долженъ пострадать, то не въ Галилеѣ, а въ Іудеѣ, и именно въ Іерусалимѣ, тамъ, гдѣ пролилась кровь пророковъ. *яко не возможно есть пророку погибнути, кромѣ Іерусалима* (ст. 33). Посему, когда дѣйствительно приблизилось время страда-

ній Его, Онъ началъ склонять путь свой къ Іудеѣ. Въ это самое время пришли къ Нему посланные изъ Вифаніи съ печальною вѣстію о болѣзни возлюбленнаго друга Его, Лазаря. Посему случаю Онъ ускорилъ путешествіемъ своимъ во Іудею: впрочемъ не прежде оставилъ то мѣсто, на которомъ получена вѣсть о болѣзни Лазаря,— какъ силою божественнаго своего всевѣдѣнія узналъ, что Лазарь уже умеръ. Ибо, какъ говоритъ одинъ изъ святыхъ Отцевъ, «прежде надлежало сокрушиться сосуду, и потомъ уже прійти скудельнику. Прежде надлежало разрушиться дому, и тогда уже явиться строителю» (*). Намъреваясь воскресить умершаго Лазаря, Іисусъ Христосъ медлилъ прибытіемъ въ Вифанію, чтобъ найдти Лазаря уже четверодневымъ во гробѣ, и чтобъ чудо воскресенія было тѣмъ поразительнѣе и поучительнѣе для многихъ. Когда же Онъ шелъ въ Іерусалимъ, то ясными словами объявилъ ученикамъ, что ожидаетъ Его тамъ на этотъ разъ. Но, при всей ясности, слова Его не совершенно поняты учениками, потому-что ученики не постигали необходимости страданій и смерти его для спасенія міра, напротивъ, увлеченные общео евреямъ мыслію о Мессіи, какъ царѣ земномъ, даже полагали, что это путешествіе Его въ Іерусалимъ будетъ послѣднимъ, и что Онъ торжественно объявитъ Себя тамъ царемъ іудейскимъ.

(*) Андрей Критскій, въ бес. на четвероднев. Лаз., X, ч. 1826. ч. 2, стр 17.

Посему-то, вслѣдъ за печальнымъ предсказаніемъ Его о распятіи, мать двухъ избраннѣйшихъ учениковъ Его, Іакова и Іоанна, рѣшилась просить Его вслухъ всѣхъ: *рцы, да сядета сія оба сына моя, единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствіи твоемъ* (Матѳ. 20, 21). Съ цѣлію вывести учениковъ изъ такого заблужденія, Господь, какъ добрый пастырь, предложилъ имъ притчу о челоѣкѣ, отшедшемъ для принятія царствія и о сребрѣ, врученномъ для оборота, чѣмъ показалъ имъ, что напрасно они ожидаютъ открытія Его царства въ Іерусалимѣ, что Онъ имѣетъ оставить этотъ городъ и отойти на небо къ Отцу своему, что, между тѣмъ, слуги Его избранные не должны оставаться въ бездѣйствіи, но употреблять каждый на дѣло полученные свыше дары, и что уже по второмъ пришествіи своемъ на землю, славномъ и величественномъ, Онъ откроетъ во всей полнотѣ свое царство (Луки 19, 11—27). Спаситель произнесъ сію притчу, шествуя въ Іерусалимъ (ст. 28). Онъ шелъ не съ одними учениками, а въ сопровожденія множества народа. Въ это время Онъ посѣтилъ по пути градъ Іерихонъ, гдѣ исцѣлилъ двухъ слѣпцовъ и былъ въ домѣ Закхея мытаря (Матѳ. 20, 29—34; Луки 19, 1—11).

Наконецъ всѣ достигли Виваніи: здѣсь сестры Лазаревы съ печалію срѣтили Господа и выражали предъ нимъ такого рода мысли, что все было бы иначе въ ихъ семействѣ, если бы Онъ пришелъ къ нимъ раньше, т. е. что если бы Онъ находился во время болѣзни Лазаря въ Виваніи,

то не допустилъ бы больнаго до смерти. Но Господь спрашиваетъ о мѣстѣ погребенія Лазаря, и идетъ туда. За Нимъ слѣдовали многіе изъ евреевъ, пришедшіе къ Марѣѣ и Маріи утѣшить ихъ въ печали. Всѣ внимательно обратили взоръ свой на Спасителя, ожидая отъ Него чего то особеннаго. И—вотъ Онъ повелѣваетъ отвалить камень отъ гроба, произноситъ хвалебную молитву къ Отцу небесному, и громкимъ, внятнымъ для всѣхъ окружающихъ, гласомъ взываетъ *Лазаре, вриди вонъ* (Іоан. 11, 43)! Четверодневный мертвецъ тотчасъ всталъ и вышелъ изъ гроба, не стесняясь самыми пеленами, которыми онъ обвить былъ по рукамъ и ногамъ. Столь чрезвычайное чудо сопровождалось обращеніемъ къ вѣрѣ многихъ евреевъ (ст. 45).

Братіе! Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни своей, былъ благосердъ ко всемъ. Онъ посѣтилъ дома Симона фарисея, Закхея мытаря, какъ теперь мы видѣли, и многихъ другихъ грѣшниковъ. Но особенной любви своей, любви дружеской, Онъ удостоивалъ семейство Лазаря. Здѣсь не разъ Онъ останавливался съ учениками своими, предлагалъ поученія, принималъ угощенія и оставался подому. Наконецъ Онъ сдѣлалъ для сего семейства то, чего почти не сдѣлалъ ни для кого: ибо воскресилъ Лазаря тогда, какъ тѣло умершаго уже подверглося тлѣнію. Чѣмъ же это семейство заслужило такую Его любовь? тѣмъ, что оно было мирное, гостепріимное, усердное къ слушанію слова Божія и благочестивое. Итакъ, хотимъ ли и мы, чтобъ

наши дома были благопріятны Господу; ограждены невидимо Его могущественною силою?—да царствуетъ въ нихъ миръ и любовь, да отверзаются они, по возможности, для каждаго странника и бѣднаго, и да обитаетъ въ нихъ духъ христіанскаго благочестія и простоты. Вотъ, чѣмъ мы можемъ приблизить къ Господу свои дома и семейства!—Но изъ примѣра дружественнаго обращенія Спасителя съ семействомъ Лазаря научаемся мы и тому, чтобъ избирать себѣ для ближайшаго содружества такіе именно дома, которые извѣстны намъ по христіанскому добродушію и благочестію, и въ которыхъ потому, мы ничего не можемъ занять себѣ вреднаго. Аминь.

БЕСѢДА XIX.

О СОВѢЩАНІИ ІУДЕЙСКАГО СИНЕДРИОНА НА УБИЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Воскресеніе Лазаря, которымъ мы заключили прошедшее собесѣдованіе, не во всѣхъ между Іудеями произвело одинаковое желаемое дѣйствіе. Лишь только вѣсть о семъ чудѣ достигла до первосвященниковъ и фарисеевъ, эти сильные между Іудеями люди немедленно собрали верховный Совѣтъ не съ тѣмъ, чтобъ разсуждать о важности ими слышаннаго и увѣровать, но чтобъ остано-

вить дѣйствія Пророка и Чудотворца галилейскаго. Откуда такое злоумышленіе со стороны первосвященниковъ фарисеевъ противъ Іисуса Христа, и въ чемъ состояла и чѣмъ кончилось ихъ настоящее совѣщаніе?

Іисусъ Христосъ не подавалъ никакого повода къ тому, чтобъ іудейскіе начальники могли остаться Имъ недовольны и злоумышлять противъ Него. Какъ общій всѣхъ благодѣтель, Онъ простиралъ и на нихъ свою милость и попеченіе. Наприм., при каждомъ удобномъ случаѣ, Онъ старался вывести ихъ изъ заблужденій о предметахъ вѣры, раскрывая имъ истинныя понятія о служеніи Богу. Съ достовѣрностью можно полагать, что между тысячами больныхъ, исцѣленныхъ Имъ, находились и ихъ родственники, или по крайней мѣрѣ, близкіе имъ по сожительству. «Людіе мои», взываетъ къ Евреямъ отъ лица Господа св. Церковь, «что сотворихъ вамъ? Не чудесь ли исполнихъ Іудею? не мертвецы ли воскресихъ единымъ словомъ? Не всякую ли болѣзнь исцѣлихъ и недугъ» (*). Но іудейскіе первосвященники, книжники и фарисеи, какъ люди, извѣстные своею ученостью, какъ люди со властію и богатствомъ, съ того самаго времени начали злоумышлять противъ Іисуса Христа, какъ Онъ, по мнѣнію ихъ, человекъ бѣдный и незнатный, галилеянинъ по происхожденію, возвысилъ свой голосъ противъ синагогъ ихъ и обратилъ на Себя

(*) На веч. велик. пятка, въ стих. на Госп. возв.

всеобщее вниманіе. вмѣсто того, чтобъ увѣрывать въ Него, какъ истиннаго Мессію, явившагося въ міръ по предсказанію пророковъ, вмѣсто того, чтобъ множествомъ чудесъ Его убѣдиться въ божественномъ посольствѣ Его, они стали завидовать Ему. Вотъ, первая причина злоумышленія іудейскихъ начальниковъ противъ Иисуса Христа!

Но зависть, какъ извѣстно, пораждаетъ собою въ человѣкѣ другое непріязненное чувство-ненависть, которая въ Іудеяхъ въ отношеніи къ Иисусу Христу усиливалась и отъ того Иисусъ обличалъ ихъ пороки гордость, лицемѣріе и корыстолюбіе. Впрочемъ, чтобъ сколько возможно, избѣгнуть гнѣва своихъ враговъ и расположить ихъ къ покаянію, Господь большею частію обличалъ ихъ въ притчахъ, прикровенно. Но они не хотѣли понять Его благихъ преднамѣреній, ни вразумлялись Его высокою святою жизнію, ни оставляли своего неправильнаго понятія о Мессіи, какъ земномъ царѣ и завоевателѣ. Дыша завистію и ненавистію къ Спасителю, они только искали случаевъ или оклеветать Его предъ народомъ или уловить въ словахъ, съ какою, наиболѣе, цѣлію и приходили слушать Его проповѣдь, или очевидно божественныя чудеса Его относили къ силѣ *вельзевула*, князя бѣсовъ.

Зависть и ненависть враговъ возрастали по мѣрѣ возрастанія славы и успѣховъ проповѣди Христа Спасителя. Уже не разъ неистовыя толпы ихъ брали каменья (Іоан. 8, 59; 10, 31), чтобъ побить Его, и прибѣгали къ инымъ мѣрамъ для убіенія Его. Но Онъ или силою Божества своего избѣгалъ убійственныхъ рукъ ихъ, такъ какъ не

у бѣ пришелъ часъ Его (—7, 30), или былъ окру-
жаемъ множествомъ народа, при которомъ не
легко было сдѣлать Ему какой либо вредъ. На-
конецъ, необыкновенное чудо воскрешенія Лаза-
ря, совершенное Имъ на ближайшемъ разстояніи
отъ Иерусалима, предъ самымъ праздникомъ пас-
хи, при множествѣ свидѣтелей,—показалось имъ,
такъ сказать, вмѣсто открытой брани. *Собраша
убо Архїереи и Фарисеи сонмъ, и глаголаху: что
сотворимъ. Что предпрїимемъ послѣ мѣрь, доселѣ
безъ пользы предпрїятыхъ? яко человекъ сей
многа знаменїя (много чудесъ) творитъ. Аще оста-
вимъ Его тако, вси увѣрують въ Него (—11, 47),*
т. е. «если оставить Его просто, если не пред-
принять мѣрь противъ успѣховъ Его проповѣди,
всѣ перейдутъ на Его сторону, оставятъ насъ,
истинныхъ учителей ихъ и блюстителей закона,
и—что жъ отъ этого произойдетъ?»—*И придутъ
римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ* (ст. 48).
Опасенїя, по видимому, не личныя и не напрас-
ныя! Но, въ самомъ дѣлѣ, это былъ одинъ пред-
логъ къ осужденію Иисуса Христа. Ибо, можно
ли было опасаться, чтобъ Онъ возсталъ противъ
Римлянъ и присвоилъ Себѣ пресголь царскїей —
тогда какъ Онъ торжественно училъ другихъ
платить дань Кесарю (Евреи же, между тѣмъ тя-
готились этою данью), и тотчасъ скрылся отъ
народа, который хотѣлъ провозгласить Его ца-
ремъ послѣ того, какъ Онъ насытилъ ихъ въ
пустынѣ пятью хлѣбами, въ числѣ пяти тысячъ
человѣкъ (—6, 15)? Итакъ, не опасеніе войны
ст Римлянами, а только одна личная ненависть

іудейскихъ начальниковъ была причиной ихъ совѣщанія противъ Іисуса Христа.

Чѣмъ же кончилось это совѣщаніе?—Когда всѣ недоумѣвали, что предпринять противъ галилейскаго Пророка, — Каіафа, бывший въ тотъ годъ первосвященникомъ, сказалъ: *вы не вѣсте ничего же. Ни помышляете, яко уне есть намъ, т. е. лучше намъ, да единъ человекъ умретъ за люди, а не весь языкъ (народъ) погибнетъ* (— 11, 49—50). Столь замѣчательныя слова произнесъ Каіафа не отъ себя, но, какъ бы по нѣкоторому вдохновенію, предсказалъ, что Іисусу надлежитъ умереть за Іудеевъ, и не только за этотъ народъ, но—чтобъ и разсѣянныхъ сыновъ Божіихъ (т. е. язычниковъ), предназначенныхъ къ благодатному всыновленію, собрать во едино. *Сего же о себѣ не рече, свидѣтельствуеъ евангелистъ Іоаннъ, но Архіерей съи люту тому, прорече, яко хотяше Іисусъ умерети за люди: и не токмо за люди, но да и чада Божія расточенная соберетъ во едино* (ст. 51—52). Даръ пророчества на мгновеніе проявился въ нечистой душѣ Каіафы, подобно тому, какъ нѣкогда прорекъ Валаамъ о Евреяхъ (Второз. 23, 5). Мнѣніе его принято всѣми: какъ бы рѣшаясь пожертвовать для общаго блага однимъ человекомъ, не соображая того, невиненъ ли Онъ или виновенъ, Мессія ли или не Мессія, нужно ли будетъ отвѣчать предъ Богомъ за пролитіе крови Его или нѣтъ, но только заботясь о своихъ личныхъ выгодахъ, — члены синедріова *отъ того убо дне совѣщаша, да убіютъ (Іисуса)* (ст. 53). «Самъ Онъ, говоритъ св. Златоустъ, воспользо-

вался злобою Іудеевъ для совершенія своего служенія (1)». Ибо Онъ для того и пришелъ на землю, чтобъ принести искупительную жертву за грѣхи міра. «Впрочемъ, какъ замѣчаетъ тотъ же вселенскій Учитель, (Іудей) посему еще не безвинны, а достойны безчисленныхъ мученій за то, что дѣйствовали по собственному намѣренію (2)». Но обратимся снова къ Іисусу Христу, за божественными дѣяніями Котораго мы слѣдили доселѣ шагъ за шагомъ.

Совѣщаніе и опредѣленіе Синедріона, конечно, слѣдвались Ему тотчасъ извѣстны. Тотчасъ же Онъ готовъ былъ и положить душу свою за міръ. Но благо всего рода человѣческаго требовало, чтобъ теперь Онъ укрылся отъ преслѣдованій враговъ: ибо распятіе и смерть Его должны были совершиться не тайно, какъ желали враги (Матѣ. 26, 5), а торжественно, въ виду цѣлыхъ милліоновъ свидѣтелей, въ какомъ количествѣ и стекался народъ въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи. И такъ, поелику до праздника сего оставалось еще болѣе недѣли, то Христось Спаситель *ктому не язъ хождаше во Іудеехъ* (Іоан. 11, 54) (3). Онъ удалился изъ окрестностей Іерусалима и скрылся съ учениками своими въ нѣкоторомъ пустынномъ городѣ, Ефраимѣ, лежащемъ между Виѳанією и Іерихономъ. Здѣсь-то, среди уединенія и безмол-

---

(1) Въ толк. на еван. Матѣ., томъ 3-й, стр. 336, изд. втор.

(2) Тамъ же.

(3) Св. Златъ на Іоан. LXV.

вія, которыя Онъ всегда любилъ (Лук. 4, 42; 5, 6), проведены Имъ дни предъ страданіями и смертію въ ожиданіи пасхи. Поучалъ ли Онъ и чему поучалъ здѣсь учениковъ, Евангельская исторія не объясняетъ. — Между тѣмъ, первосвященники и фарисеи обнародовали повелѣніе, *да аще кто ошутитъ Его, гдѣ будетъ, повѣсть*, т. е. объявилъ бы, *яко да имутъ Его* (Іоан. 11, 57).

Вотъ, бр., до какого неправосудія и ослѣпленія довела зависть самихъ блюстителей закона Моисеева! Не есть ли, посему, зависть самая опасная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самая обыкновенная между страстями грѣховными, страсть, которую нужно намъ особенно подавлять въ себѣ? Въ исторіи Церкви и міра, и въ ежедневныхъ примѣрахъ, сія страсть преимущественно прель другими выставляется съ своими страшными, разрушительными дѣйствіями, какъ главное или первѣйшее исчадіе самслюбія—этого кореннаго грѣха въ мірѣ. Первый хрѣхъ въ родѣ человѣческой внесень *завистію діавола* (Прем. 2, 24): страшный грѣхъ братоубійства въ первомъ семействѣ человѣческомъ произошелъ тоже отъ зависти: братья Іосифа рѣшились на братоубійство, и потомъ вмѣсто того продали невиннаго брата своего, египтвенно но зависти. Зависть порождаетъ кровопролитныя брани между цѣлыми государствами: ей жертвуютъ пользами и малыхъ обществъ знатныя лица общественныя. Зависть раздѣляетъ между собой двухъ сосѣдей, изъ коихъ одинъ обладаетъ бѣльшимъ состояніемъ противъ другаго. Зависть дѣлаетъ врагами соремесленниковъ, и

тѣхъ, которые ведутъ одинаковаго рода куплю. Печальные слѣды зависти видны въ самыхъ малыхъ семействахъ, а тѣмъ болѣе въ многочисленныхъ. Зависть на все полагаетъ пятна безславія: добрую ревность она объясняетъ видами корысти и тщеславія; общія похвалы, воздаваемыя чело-вѣку достойному, почитаетъ общимъ заблужденіемъ; самые успѣхи дѣлать относить не къ благо-разумію и честности трудящихся, а больше къ стеченію благовріятныхъ обстоятельствъ. О! сколь же сроденъ этотъ грѣхъ поврежденной природѣ нашей, и какого зла онъ не причиною? Между тѣмъ, многіе ли изъ насъ сознають его въ себѣ? Весьма немногіе!—потому что изблеченный завистникъ—врагъ всѣмъ, и каждый, самъ по себѣ, не терпитъ зависти, которую выражаютъ къ нему другіе. Итакъ, бр., вникнемъ въ положеніе самихъ себя и съ безпристрастною строгостью изслѣдуемъ: не таится ли и въ нашей душѣ чувство зависти, чтобъ, познавъ въ себѣ сію гнусную и самую вредную страсть, тѣмъ скорѣе и сильнѣе начать дѣйствовать противъ нея? Аминь.

БЕСѢДА XX.

О СОБЫТІЯХЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ИСУСА ХРИСТА, ВОСПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СУББОТУ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМУЮ ЛАЗАРЕВОЮ, И ВЪ СЛѢДУЮЩІЙ ЗА ТѢМЪ ДЕНЬ, НАЗЫВАЕМЫЙ НЫНѢ НЕДѢЛЕЮ ВАІЙ.

Мы сказали, что Госнодь Иисусъ Христосъ, по воскресеніи Лазаря, въ ожиданіи пасхи, укло-

нился отъ преслѣдованій Евреевъ въ нѣкоторый пустынный городъ, Ефраимъ. Нынѣ же скажемъ, куда Онъ возвратился изъ сего мѣста, и что за тѣмъ послѣдовало съ Нимъ.

Время праздника пасхи уже наступало: народъ стекался въ Иерусалимъ болѣе и болѣе: многіе приходили за недѣлю до праздника, *да очистятся* (Іоан. 11, 55),—да приготовятся къ празднованію пасхи посредствомъ различныхъ очищеній, поста и милостыни, предписанныхъ Закономъ (Исх. 19, 10). Такъ какъ теперь наступила уже четвертая пасха отъ всемірной проповѣди Іисуса Христа, и слѣдовательно громкая слава о Немъ пронеслась во всѣ концы тогдашняго свѣта, а при томъ было извѣстно, что Онъ всегда почти приходилъ на праздники въ Иерусалимъ (Іоан. 10, 23, 7, 10),—то народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ Его прибытія сюда (—11, 56). Всякой, исключая закоснѣлыхъ въ невѣріи іудейскихъ старѣйшинъ, великимъ благомъ для себя почиталъ услышать изъ устъ Его проповѣдь, посмотрѣть на Его лице и прикоснуться къ краю ризъ Его. И—вотъ, за шесть дней до пасхи, Онъ опять является въ Виѳаніи, откуда не за долго предъ тѣмъ скрылся. Не смотря на обнародованное синедріономъ повелѣніе—тотчасъ извѣстить о Его мѣстопробываніи, преданные Ему жители Виѳаніи принимаютъ Его съ радостію, и дѣлаютъ для Него богатый ужинъ. Лазарь воскресенный былъ въ числѣ угощаемыхъ; одна изъ сестръ его, Марѳа, приняла на себя трудъ служить при столѣ, другая же—Марія, въ чувствѣ живѣйшей благодарности къ Гос-

поду за воскресеніе ея брата (*) поспѣшила оказать своему Благодѣтелю такую честь, какой только и не доставало теперь. Именно: у Іудеевъ было въ обычаѣ, кромѣ цѣлованія и умовенія ногъ, мазать голову гостя елеемъ; а кто былъ богатъ, тотъ, по усердію своему, вмѣсто елея, употреблялъ на этотъ разъ благовонныя масти (Лук. 7, 36—50). У Маріи, отъ погребенія Лазаря, оставался фунтъ цѣльнаго драгоцѣннаго мвра. Итакъ, тотчасъ она принесла алавастровый сосудъ съ мвромъ и стала помазывать не главу Іисуса Христа, какъ это обыкновенно дѣлалось, — потому что она дѣйствовала не столько по обыкновенію, сколько по любви и усердію, — а ноги Его, которыя и отерла, вмѣсто полотенца, своими волосами, въ знакъ благоговѣнія къ Нему. Весь домъ наполнился благовоніемъ: радость и удовольствіе выражались на всѣхъ, почти, лицахъ, возлежавшихъ за трапезою! Но сію общую священно-умилительную радость вдругъ нарушаетъ Іуда, ученикъ Іисусовъ, своимъ ропотомъ на Марію! *Чесѡ ради, сказалъ онъ, мвро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пльнзъ, и дано нищимъ* (Іоан. 12, 5)? Сказалъ же сіе Іуда, какъ замѣчаетъ Евангелистъ, вовсе не по заботливости о нищихъ, но изъ видовъ низкой своей страсти (ст. 6): ибо, по

(*) Что именно — Марія, сестра Лазаря, а не другая какая либо женщина, и именно въ выраженіе своей признательности за воскресеніе ея брата, теперь помазала мвромъ ноги Іисуса Христа, это видно изъ Сиваксаря въ великую среду.

собственному ли своему вызову или по порученію отъ Господа, онъ носилъ при себѣ ящикъ (тамъ же) для сбора усердныхъ подаяній (Лук. 8, 3), которыя употреблялись иногда на покупку хлѣба, если его не было (Іоан. 4, 8), а большею частію на нищихъ чрезъ руки сберегателя, не соблюдавшаго въ этомъ никакой вѣрности. Теперь Іуда видѣлъ большую потерю для своего корыстолюбія, и потому вслухъ всѣхъ рѣшился высказать упрекъ Маріи, за трату ею мѣра. Но Господь Іисусъ самъ является защитникомъ поступка Маріи, и говоритъ: *не дѣйте ея*, оставьте ее, не смущайте ея: *да въ день погребенія моего соблюдетъ е* (Іоан. 12, 7), т. е. она это сберегла на день погребенія моего.—Такъ произошла вечеря въ Вифаніи, за шесть дней до пасхи, въ субботу, нынѣ называемую нами лазаревою (*).

Между тѣмъ, вѣсть о возвращеніи Іисуса Христа достигла до Іерусалима, и многіе изъ Евреевъ тотчасъ же отправились въ Вифанію. Они спѣшили сюда видѣть не только Господа Іисуса, но и Лазаря, воскрешеннаго Имъ. Между тѣмъ на другой же день вдругъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Господь намѣренъ самъ идти въ Іерусалимъ. Народъ весьма обрадовался этому извѣстію (ст. 12).

И—вотъ Господь послѣ субботы исходитъ въ путь! Различныя толпы народа окружаютъ Его.

(*) Церковь наша въ этотъ день празднуетъ воскресеніе Лазаря потому, именно, чтобы сей праздникъ сблизить съ праздникомъ Ваіи, который, по самому происхожденію, имѣетъ тѣснѣйшую связь съ нимъ (Іоан. 12, 18).

Эго были — съ одной стороны сопровождавшіе Его еще на пути изъ Галилеи чрезъ градъ Іерихонъ (Марк. 10, 46), а съ другой — тѣ, которые вышли изъ Іерусалима (Іоан. 12, 12) Его встрѣтить. Когда Онъ, въ половинѣ дороги, достигъ того мѣста, которое было прямо селенія Виофагій, то остановился, и, подозвавъ къ Себѣ двухъ учениковъ, послалъ ихъ въ противоположащее селеніе, чтобъ привести оттуда ослицу и при ней молодаго осленка, на котораго никто еще не сѣдился. Ученики скоро исполнили, что имъ было повелѣно. Иисусъ Христосъ сѣлъ на приведеннаго осленка, и—прерванное шествіе началось съ бѣльшею торжественностью! Теперь Онъ сѣдѣлся видѣнъ надъ толпами народа, и—внимательные тотчасъ могли приложить къ сему священному шествію предсказаніе Пророка: *рцйте дщери сіоновъ: се царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ и вслѣдъ на осли и жребя сына подъяремнича* (Матѣ. 21, 5). Припомнивъ множество чудесъ, совершенныхъ Иисусомъ вовсе время всемірной Его проповѣди (Лук. 19, 37), и особенно живо представляя себѣ послѣднее Его чудотвореніе въ Виоаніи (Іоан. 12, 17—18), одни изъ народа рѣзали пальмовыя вѣтви и бросали ихъ на пути предъ Нимъ, другіе постилали свои одежды на дорогѣ, по тогдашнему обычаю на Востокѣ, которымъ выражались великое почтеніе и радость при встрѣчѣ царей и завоевателей (*),—всѣ же, вообще, въ чувствѣ признательности и довольства, громко взывали: *осан-*

(*) См синак. въ нед Ваііі.

на, т. е. спаси, даруй счастье (*), *осанна сыну Давиду! благословенъ грядый во имя Господне! осанна въ вышнихъ*, — Живущій въ вышнихъ (Матѣ. 21, 9)!

Между тѣмъ какъ съ такими восторгами народъ сопровождалъ и встрѣчалъ Господа, грядущаго на вольную страсть, мечтавъ въ Немъ видѣть своего царя (Лук. 19, 38), который освободитъ ихъ отъ постыднаго рабства Римлянамъ (Марк. 11, 10), — самъ Онъ, виновникъ общей радости, продолжаетъ путь въ глубокомъ, печальномъ размышленіи. Достигнувъ горы елеонской (Лук. 19, 37), съ которой надлежало спускаться до самого Иерусалима, Онъ видитъ предъ Собою сей градъ, и — плачетъ! Отъ чего эти слезы? Не отъ мысли ли о страданіяхъ, ожидающихъ Его въ Иерусалимъ? Нѣтъ! не о своей собственной участи Иисусъ Христосъ проливаетъ слезы, а о несчастной судьбѣ Иерусалима: *видѣвъ градъ, плакася о немъ...* (ст. 41)! Взору Богочеловѣка близки были тѣ страшные дни, когда враги Иерусалима *обложатъ остроги* о немъ, и *обыдутъ* его, и *обымутъ отъсюду и разбѣютъ* его и *чада* его въ немъ, и *не оставятъ въ немъ камень на камени* (ст. 43, 44). Кто жъ виновною столь ужасныхъ наступающихъ бѣдствій? Иерусалимъ, который *не разумѣлъ...* *времени посвященія* его (ст. 44)! ибо Иерусалимляне, вѣрнѣе, сказать первосвященники, старѣйшины и князи народа еврейскаго, ослѣпленные ложными понятіями о Мессіи, мечтавшіе только о земномъ счастьи и владычествѣ, отвергли Того, который ука-

---

(*) Съ Еврейскаго языка (Псал. 117, 25—26).

зываетъ имъ путь къ истинному счастью, которое можетъ преподать Вѣра,—призываетъ ихъ къ владычеству, болѣе высокому,—надъ страстями, желалъ составить изъ всего рода человѣческаго одно благословенное стадо (Іоан. 10, 16), и наконецъ, предоставлялъ имъ достигать и земнаго счастья, безъ оружія и насилія, чрезъ дѣла правды. «Иудеи же, — разсуждаетъ блаженный Августинъ, опасались потерять временное, ни мало не думая о вѣчности, и между тѣмъ потеряли то и другое (*)». Вотъ, о чемъ плакалъ Іисусъ Христосъ, среди радостныхъ восклицаній народа, приближаясь къ Іерусалиму!

Шествіе продолжалось. При входѣ въ самый градъ, Спаситель былъ окруженъ еще бѣльшими толпами торжествующаго народа, такъ что, по свидѣтельству Евангелиста, *потрясся весь градъ* (пришли въ волненіе всѣ жители) *глаголя: кто есть сей* (Матѣ. 21, 10—11)? Тѣ, которые знали Іисуса Христа, это болѣе простолюдины, еще не увлеченные клеветами начальниковъ своихъ, враговъ Іисусовыхъ, — громогласно исповѣдывали предъ изумленными: *сей есть Іисусъ Пророкъ, иже отъ Назарета галилейска* (ст. 11)!

Господь обратился прямо къ храму. Здѣсь только умолкли радостныя восклицанія народа. Но малыя дѣти, подражая примѣру родителей своихъ, и здѣсь продолжали восклицать: *осанна сыну Давидову* (ст. 15)! Господь снова встрѣтилъ въ храмѣ тѣ безпорядки, отъ которыхъ нѣкогда очистилъ его,

---

(*) Въ тракт. на еванг Іоанна.

и которые обращали домъ молитвы въ *вертепъ разбойничомъ* (ст. 13). И теперь Онъ поступилъ съ виновниками этихъ безпорядковъ такъ же, т. е. изгналъ изъ храма всѣхъ продавцовъ и мѣновщиковъ. — Тогда приступили къ Нему хромыя и слѣпыя, собравшіяся на праздникъ, и—Онъ тотчасъ даровалъ всѣмъ имъ исцѣленіе (ст. 14). Отъ этихъ чудесъ и восклицаній дѣтей іудейскіе первосвященники и книжники пришли въ крайнее озлобленіе. Они обратились къ Иисусу съ требованіемъ, чтобъ Онъ воспретилъ дѣтямъ восклицать. Но Господь замѣтилъ, что восклицанія дѣтей совершаются не просто, а по предсказанію Пророка, давно уже изреченному: *изъ устъ младенецъ и ссушихъ совершилъ еси хвалу* (ст. 16). Враги умолкли, бывъ пристыждены тѣмъ, что самыя дѣти признавали Иисуса Мессіею. Весь тотъ день Господь провелъ въ храмѣ: а съ наступленіемъ вечера, Онъ оставилъ не только храмъ, но и городъ, и удалился съ учениками своими въ Вифанію, чтобъ найдти тамъ успокоеніе послѣ дня, столь великаго.

Ибо, дѣйствительно, этотъ день былъ великъ для Него! потому что, тогда Онъ благоволилъ явить Себя всенародно Тѣмъ, чѣмъ былъ дѣйствительно, т. е. истиннымъ Мессіею и Сыномъ Божіимъ. «А доселѣ, какъ говоритъ св. Златоустъ, Онъ жилъ, не отличаясь ничѣмъ отъ прочихъ, и по большой части скрывалъ Себя (*).» Почему же Онъ не благоволилъ явить Себя всенародно прежде этого времени? «Потому что, какъ

(*) Въ толк. на еванг. Мате, томъ 3-й, стр. 133, пор. пер., изд. втор

разсуждаетъ тотъ же святитель Златоустый, тогда было еще начало строительства Его... и время страданій еще не было близко... Конечно, это возможно было и съ самого начала, но было бы не нужно и бесполезно (*)». Вотъ, почему Иисусъ Христосъ, въ настоящій разъ, вошелъ въ столицу царства іудейскаго съ великою торжественностью, между тѣмъ какъ уже многократно бывалъ здѣсь, много произнесъ здѣсь поученій и совершилъ чудеса! Впрочемъ, хотя Онъ пріемлетъ отъ народовъ названіе Царя, данное Ему еще древними Пророками, хотя не отвергаетъ почестей царскихъ, напр. прохожденія по одеждамъ, посланнымъ на дорогѣ, но—чтобъ народы не почли Его царемъ въ смыслѣ чувственномъ, въ чемъ состояло главное заблужденіе Евреевъ относительно лица Мессіи,—чтобъ внимательные могли понять, что *царство* Его *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36),—Онъ является Іерусалимлянамъ не на торжественной колесницѣ, не съ царскими украшениями, а на молодомъ ослѣ, яко Царь кроткій, съ обыкповенною своею простотою и бѣдностью.

Подивимся, брат., тому, что Госнодь все устрояетъ къ нашему спасенію въ свое время и Своими премудрыми путями! Но мы, къ сожалѣнію, не всегда стараемся уразумѣть время Его посѣщеній.—Вмѣсто того, чтобы извѣстнымъ случаемъ въ своей жизни, весьма рѣдкимъ и важнымъ, въ которомъ нельзя не сознать особеннаго попеченія Божія о насъ,—тронуться до глубины души, ура-

---

(*) Тамъ же.

зумѣть чрезъ него путь истины и исправиться въ худыхъ привычкахъ своихъ, — мы остаемся равнодушны или ограничиваемъ свое обращеніе къ Богу одною краткою, просительною или благодарственною, молитвою и небольшимъ пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ. Слѣдствіемъ сего невниманія къ днямъ особенныхъ посѣщеній Божіихъ можетъ быть, наконецъ, и для насъ то же самое, что послѣдовало съ Іерусалимомъ, который даже въ день торжественнаго входа въ него Господа *не уразумѣлъ.., еше къ смиренію его, т. е. не уразумѣлъ того, что относилось къ благосостоянію его* (Лук. 19, 42). Итакъ, будемъ внимательны къ событіямъ въ своей жизни, особенно важнымъ и неожиданнымъ. — А признавъ ихъ за особенное посѣщеніе Божіе, поспѣшимъ принести плоды, достойные покаянія. Аминь.

Б Е С Ъ Д А XXI.

О СОБЫТІЯХЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ІИСУСА ХРИСТА, ВОСПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ ПОНЕДЕЛЬНИКЪ И ВТОРНИКЪ, НАЗЫВАЕМЫЕ
НЫНѢ ВЕЛИКИМИ.

Намъ пріятно, дорого воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни и—нашихъ родителей и друзей: не тѣмъ ли пріятиѣе и драгоцѣннѣе для насъ должно быть воспоминаніе о предсмертныхъ дняхъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Хри—

ста? И такъ, продолжимъ разсмотрѣніе Его земной жизни, послѣ входа Его въ Іерусалимъ, до событій въ среду называемую нынѣ *великою*.

Проведши ночь въ Вифаніи послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, Христосъ Спаситель опять спѣшитъ въ Іерусалимъ, чтобы проповѣдывать народу, котораго здѣсь было великое теперь стеченіе со всѣхъ сторонъ свѣта. Дорогою Онъ взалкалъ, хотя было утро. Уступая требованію (человѣческой) природы, Онъ искалъ, чѣмъ бы утолить свой голодъ. Взору Его представилась смоковница, которая уже покрылась листьями. Спаситель подошелъ къ смоковницѣ, чтобъ найти на ней плодъ: но она оказалась совершенно бесплодною. Огорченный безплодіемъ сего дерева, Спаситель сказалъ: *да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки* (Матѣ. 21, 19). Проклятіемъ этимъ изображалось гибельное состояніе іудейскаго синедріона, «на немъ же плода подобнаго Спасъ не обрѣтъ (*)». За тѣмъ, путь въ Іерусалимъ продолжался обыкновеннымъ порядкомъ. Здѣсь весь этотъ день, отъ утра до вечера, проведенъ Спасителемъ въ дѣлѣ проповѣданія (Марк. 11, 19). Но къ ночи Онъ опять удалился въ Вифанію.

На другой день, т е., по нашему наименованію, въ великій вторникъ, тою же дорогою пошелъ въ Іерусалимъ, въ сопровожденіи учениковъ. Въ это время ученики, къ великому своему удивленію, замѣтили, что смоковница, мимо которой они

(*) Синакс. во свят и великій понедѣльникъ.

проходили въ прошедшій день и на которую Учитель ихъ произнесъ проклятiе, изсохла до самого корня. По сему случаю Господь преподалъ имъ наставленiе о силѣ вѣры и молитвы. Когда же Онъ достигъ Иерусалима и вступилъ въ храмъ, гдѣ и началъ поучать,—первосвященники и старѣйшины всенародно спросили Его: *рцы намъ, коею областiю сiя твориши?* (Вопрошавшіе указывали на изгнанiе Имъ изъ храма торжниковъ.) *Или кто есть, давый Тебѣ власть сiю* (Лук. 20, 2)? Смыслъ вопроса былъ такой: «получилъ ли ты кафедру учительскую, или рукоположенъ во священника, что выказываешь такую власть (*)»? Иисусъ Христосъ могъ бы прямо имъ отвѣчать, что Онъ Мессiя, или Тотъ самый, котораго предсказывали Пророки. Но какъ Евреи не съ тѣмъ намѣренiемъ спрашивали Его, чтобъ увѣровать въ Него, но чтобъ только слѣлать Ему укоризну, — Онъ не удостоиваетъ ихъ прямого отвѣта, но предлагаетъ имъ самимъ вопросъ: *крещенiе Иоанново съ небесе ли бѣ, или отъ человекъ* (Лук. 20, 4)? Съ перваго взгляда сей вопросъ можетъ казаться не относящимся къ дѣлу: но, между тѣмъ, онъ заключаетъ въ себѣ разрѣшенiе перваго вопроса, предложеннаго Иудеями, и служитъ къ изобличенiю невѣрiя этихъ лукавыхъ совопросниковъ. Ибо, если бы они отвѣчали — *съ небесе*, то надлежало имъ ожидать новый вопросъ: *почто*

(*) Въ толк св. Злат. на еванг. Матѣ, томъ 3-й, стр. 152

убо не вървасте ему (ст. 5), т. е. Иоанну Предтечѣ? А Иоаннъ, какъ всѣмъ было извѣстно, признавалъ Иисуса Христа Мессіею: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, взывалъ онъ, указывая на Иисуса (Иоан. 3, 31)! Слѣдовательно, еслибъ Евреи вървали проповѣди Иоанна, то совершенно излишнимъ оказывается, настоящій ихъ вопросъ о власти Господа Иисуса Христа. Но если бы они рѣшились дать отвѣтъ такой, что крещеніе Иоанново было просто человѣческое, то они показали бы востаніе противъ общей вѣры народа, который почиталъ Иоанна пророкомъ. Итакъ оставалось имъ—или признать власть Иисуса Христа, обнаруженную въ изгнаіи изъ храма торжниковъ и покупателей, божественною или умышленно отозваться невѣдѣніемъ. Они избрали послѣднее, и отвѣчали: *не омы* (Лук. 20, 7). И — Христосъ Спаситель отвѣтствовалъ имъ: *ни Азъ глаголю вамъ, коею областію сія творю* (ст. 8). «Если бы они, замѣчаетъ св. Златоустъ, въ самомъ дѣлѣ не знали, то надлежало научить ихъ но такъ какъ они поступали лукаво, то Христосъ справедливо ничего не отвѣчаетъ имъ (*)». Впрочемъ, чтобъ яснѣе показать упорное противленіе ихъ и еще употребить средство къ обращенію упорныхъ, Господь всенародно произноситъ на нихъ нѣсколько отличительныхъ притчей, а именно: о двухъ сынахъ, посланныхъ въ виноградникъ, о злыхъ виноградаряхъ и о бракѣ сына царева (Матѣ. 21, 28—32;

(*) Въ толк. на еванг. Матѣ. томъ 3-й, стр. 153.

33—41. гл. 22, 2—14). Первосвященники и старѣйшины поняли, къ кому относятся произносимыя притчи: и, въ порывѣ гнѣва, не далеки были отъ того, чтобъ тотчасъ же взять и убить Божественнаго Проповѣдника, но боялись народа, который былъ въ восхищеніи отъ Его проповѣди. Итакъ они прибѣгаютъ къ хитрости: злоупотребляя своимъ умомъ и образованіемъ, они стараются уловить Спасителя въ словахъ, и съ этою цѣлью спрашиваютъ Его сначала о платежѣ нодати римскому кесарю, потомъ о воскрешеніи мертвыхъ, и еще о главной заповѣди закона. Но Иисусъ Христосъ такъ мудро разрѣшилъ всѣ эти вопросы, что невозможно было сдѣлать Ему никакого возраженія (ст. 16—40). Тогда Онъ опять предлагаетъ имъ самимъ, какъ искуснѣйшимъ въ Писаніи, вопросъ о достоинствѣ свѣзего Лица, впрочемъ не называя Себя прямо Мессією, а только говоря: *что вамъ мнится о Христѣ: чій есть Сынъ* (ст. 42)? Фарисеи отвѣчали: *Давидовъ*. Симвъ отвѣтомъ они только указывали на происхождение Его по плоти изъ рода Давидова, но не хотѣли признать Его, вмѣстѣ съ тѣмъ, и Богомъ. Чтобъ увѣрить ихъ въ своемъ Божествѣ,—такъ сказать непримѣтнымъ образомъ, Спаситель опять предлагаетъ имъ ученіе о Себѣ въ видѣ вопроса, предоставляя имъ самимъ рѣшеніе: *како убо, сказалъ Онъ, Давидъ духомъ, т. е. по вдохновенію, Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь (т. е. Богъ Отець) Господеви моему (т. е. Богу Сыну): сди одесную Мене, дондеже положу враш твою подножіе ногъ твоихъ. Аще убо Давидъ на-*

рицаетъ Его Господа, како сынъ ему есть (ст. 43—46)? Евреи поняли замѣчаніе Христа Спасителя, увидѣли свое заблужденіе, однако же не увѣрвали и не дали отвѣта: ибо, какъ говоритъ свят. Златоустъ, «не хотѣли знать истины (1)». Только съ того времени уже никто изъ нихъ не смѣлъ предлагать Иисусу Христу вопросовъ «не по собственному произволенію, но потому, что не могли ничего сказать вопреки (2)». Итакъ, истощивъ все убѣжденія къ обращенію упорствующихъ Господь произнесъ на нихъ сильную обличительную рѣчь, при частомъ повтореніи воззванія: *горе вамъ книжники и фарисеи лицемеры* (Матѳ. 23, 13—37)! Въ заключеніе рѣчи Онъ сказалъ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (ст. 38), т. е. «чуждъ Моего покровительства (3)», указывая сими словами на опустошеніе храма и самого града.

Наконецъ, такъ какъ день склонялся къ вечеру, Иисусъ Христосъ вышелъ изъ храма, чтобъ удалиться въ Вифанію. Въ это время одинъ изъ учениковъ Его, указывая на храмъ, въ недоумѣніи спросилъ: *Учителю! виждь каковѣ каменіе и каковѣ зданія* (Марк. 13, 1): «какъ же столь великолѣпное зданіе можетъ подвергнуться разрушенію»? Господь только яснѣе повторилъ прежнее свое предсказаніе: *аминь глаголю вамъ, не имать остави здѣ камень на камени, иже не разорится*

---

(1) Въ толк. на Матѳ. томъ 3-й, стр. 223.

(2) Тамъ же, стр. 224.

(3) Тамъ же, стр. 273.

(Матѣ. 24, 2). Этотъ отвѣтъ еще болѣе расположилъ учениковъ къ размышленію о послѣдней судьбѣ Іерусалима и храма, и они искали случая снова спросить своего Божественнаго Учителя, — когда все это будетъ? Случай къ сему представлялся скоро. Когда они взошли на гору елеонскую, чрезъ которую лежалъ путь въ Виванію, и сѣли отдохнуть, — городъ и храмъ представились имъ взорамъ во всемъ блескѣ, и они тотчасъ спросили Господа: *рцы намъ, когда сія будутъ*, т. е. разрушеніе храма? *И что есть знаменіе твоего пришествія и кончина вѣка* (ст. 3)? Господь не оставилъ ихъ въ совершенномъ недоумѣніи, но отвѣтствовалъ на ихъ вопросъ пророчествами о паденіи Іерусалима и кончинѣ міра. Первое Его пророчество уже сбылось со всею точностью. Этимъ самымъ показывается, что и пророчество Его о кончинѣ міра сбудется въ свое время. Впрочемъ, времени сего ожидаемаго событія Онъ не благоволилъ открыть. Посему, чтобы мы не оставались безпечными въ-разсужденіи послѣдней своей судьбы, Онъ возбуждаетъ насъ къ духовному бодрствованію послѣдующими двумя притчами о *дѣвахъ*, ожидающихъ жениха, и о *талантахъ* ввѣренныхъ отъ господина рабамъ (гл. 25; ст. 1—31). Окончивъ бесѣду, начатую на горѣ елеонской, Онъ напомнилъ ученикамъ о приближеніи пасхи, и съ нею страданій своихъ. Ночь, по обыкновенію, проведена въ Виваніи.

Брагіе! Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, и во всѣ дни общественнаго своего служенія былъ занятъ проповѣдываніемъ и чудес-

нымъ врачеваніемъ больныхъ. Но преимущественно Имъ посвящены на сіе послѣдніе дни Его земной жизни: и *бъ уча по вся дни въ церкви, замѣчаетъ одинъ изъ Евангелистовъ (Лук. 19, 47).*— Не научаемся ли мы отсюда тому, чтобы, не оставляя никогда приготовленія къ смерти своей добрыми дѣлами, преимущественно посвящать на сіе приготовленіе послѣдніе годы и дни своей жизни? А нѣкоторые изъ насъ живутъ такъ, какъ бы имъ жить на землѣ вѣчно! Нѣкоторые и при самыхъ болѣзняхъ, за нѣсколько часовъ до своей смерти, не оставляютъ заботъ о земномъ. Оттого смерть застигаетъ ихъ неготовыми: оттого они умираютъ не такъ мирно и радостно, какъ бы надлежало умереть истинному христіанину. — Не будемъ же, не будемъ столь безпечны въ разсужденіи своей кончины.

«Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися: да не смерти предана будеши, и царствія вѣ затвориши (*)!»! Аминь.

БЕСѢДА XXII.

О СОБЫТІЯХЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ИСУСА ХРИСТА, ВОСПОМИВАЕМЫХЪ ВЪ СРЕДУ, ТАКЪ НАЗЫВАЕМУЮ, ВЕЛИКУЮ.

Ночь съ вторника на среду, послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ провель въ послѣдній разъ въ Виваніи.

(*) Трои въ св и великій понед.

Здѣсь, на слѣдующій день, приготовили для Него вечерю (ужинъ) въ дому Симона прокаженного, который нѣкогда былъ изцѣленъ Имъ отъ проказы, и потому такъ назывался. Когда Господь возлежалъ за трапезою, подходитъ къ Нему одна бѣдная женщина съ сосудомъ драгоценнаго цѣльнаго мвра, и начинаетъ возливать на главу Его мвро. Усердіе этой женщины было столь велико, что она даже разбила сосудъ (Марк. 14, 3), чтобъ тѣмъ скорѣе и безъ всякаго остатка излить мвро (*). Но ученики Иисуса Христа и здѣсь выразили негодованіе о тратѣ мвра (Мате. 26, 8). Лучше бы, по мнѣнію ихъ, продать эту драгоценность и деньги раздать нищимъ. Господь замѣтилъ имъ то же самое, что было замѣчено Имъ на вечери въ субботу лазареву (Іоан. 12, 8), и сверхъ того присовокупилъ: *аминь глаголю вамъ, идъже аще проповѣстся Евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, и еже сотвори сія, глаголаю будетъ въ память ея* (Марк. 14, 9). И дѣйствительно, достойно было всякой похвалы усердіе этой женщины. Ибо, тогда какъ прочіе, большею частію, приходили къ Иисусу Христу за полученіемъ здравія тѣлснаго, — она искала другаго, болѣе необходимаго и важнаго, исцѣленія—по душѣ, и посему, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, «всякой долженъ ей

(*) У Евангелиста сказано: *прииде жена имущи алавастръ мвра*, т. е. съ алавастровымъ сосудомъ мвра. Въ такихъ сосудахъ, устроенныхъ изъ стекла съ узкимъ горломъ, обыкновенно, хранились благовонныя масти и ароматы.

удивляться (*)». — Но перейдемъ мыслию отъ Виваніи въ Іерусалимъ; чтобы видѣть, что тамъ предпріемлетъ іудейскій синедрионъ противъ Господа Іисуса.

Казалось, злоба враговъ умолкла. Ибо Іисусъ Христосъ предъ ихъ лицомъ торжественно входитъ въ Іерусалимъ, три дня сряду проводить въ храмѣ, поучая народъ и, въ то же время, изобличая ихъ заблужденія и пороки. Но они не дѣлаютъ Ему никакого насилія, между тѣмъ какъ еще прежде того объявили всенародно, чтобы каждый, кто узнаетъ о Его мѣстопробываніи, немедленно донесъ бы о томъ начальству. Столь безсильна бываетъ, иногда, злоба противъ невинности, ложь—противъ истины! Впрочемъ, злоба іудейскихъ начальниковъ не преставала дѣйствовать въ тишинѣ. Они замышляли принять рѣшительныя мѣры къ гибели Іисуса: *видите, съ досадою говорили они другъ другу, яко никакая же польза есть: се мѣръ по Немъ идетъ* (Іоан. 12, 19)! Положено было убить и Лазаря (ст. 10), котораго воскресеніе было главною причиною того, что народъ воздалъ Іисусу Христу столь торжественную почесть при входѣ Его въ Іерусалимъ. Враги снова составляютъ верховный совѣтъ, въ домѣ первосвященника Каіафы: *тогда, свидѣтельствуемъ евангелистъ Матѳеѣй, собравшася Архіереи и книжницы и старцы людстѣи во дворъ Архіереевъ, глаголемаго, Каіафы и совѣщаша* (Матѳ. 26, 3—4

(*) Въ толк. на Матѳ., томъ 3-й, стран 375.

снес Лук. 22, 2). — Замѣтить здѣсь надобно и то, что Евангелистъ упоминаетъ о многихъ Архіереяхъ, тогда какъ, по закону Моисеову, долженствовалъ быть у Евреевъ одинъ только Архіерей (1). Этимъ изобличается необыкновенное разстройство въ дѣлахъ ихъ въ послѣднее время, такъ что архіереи у нихъ смѣнялись каждагодно (2). — О чемъ же члены Синадріона совѣтовались? О средствахъ взять и убить Іисуса, только не въ продолженіи приближающагося праздника пасхи, *да не молва будетъ въ людехъ*, т. е. да не будетъ смятенія въ народѣ (Матѣ 26, 5), а по окончаніи сего праздника, тайно отъ народа. Святыи же Златоустъ дѣлаетъ на сія слова такое замѣчаніе: «дѣволъ не хотѣлъ, чтобы Христосъ пострадалъ въ пасху, чтобъ страданіе Его не сдѣлалось извѣстнымъ (3)».

Когда, такимъ образомъ, продолжалось беззаконное совѣщаніе между іудейскими начальниками, вдругъ является предъ ними одинъ изъ учениковъ Іисусовыхъ, Іуда (Лук, 22, 4), и — дѣло принимаетъ иной оборотъ. Кипя гнѣвомъ и пользуясь благопріятнымъ случаемъ, начальники іудейскіе рѣшаются совершить убійство надъ Іисусомъ,

---

(1) Какъ потому, что одна была скинія у Евреевъ, такъ, особенно, по прообразовательному отношенію каждаго первосвященника къ Лицу Іисуса Христа, единого вѣчнаго Архіерея и Ходатая Бога и человѣковъ (I Тимоѣ. 2, 5 и друг.).

(2) Св. Злат. въ толк. на Матѣ. томъ 3-й, стр. 365.

(3) Тамъ же, стр. 366.

такъ сказать, безвременно. Ибо Іуда предложилъ имъ: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Мате. 26, 15)? Враги, безъ сомнѣнія были рады этому неожиданному предложенію, и *поставиша* предателю *тридцать сребренникъ* (тамъ же).—Но что это значить? Ученикъ Іисуса Христа, и притомъ изъ числа двѣнадцати учениковъ, дѣлается предателемъ! Или Іуда, подобно начальникамъ іудейскимъ, завидовалъ славѣ и успѣхамъ своего Учителя? Изъ Евангелія сего не видно. Или отъ имѣлъ причину сѣтовать на Госнода? Но противное тому свидѣтельствуютъ собственныя его слова, сказанныя предъ лицомъ самихъ убійцъ Іисуса. *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (—27, 3). Что жъ побудило несчастнаго къ ужасному грѣху предательства?—Страсть къ деньгамъ и діаволь. Іуда, какъ и прежде замѣтили мы, носилъ при себѣ денежный ящикъ, въ который полагались добровольныя пожертвованія. Это пыталось въ немъ страсть корыстолюбія, и доводило его до тайнаго воровства. Онъ на все смотрѣлъ своекорыстнымъ глазомъ, вездѣ искалъ только денежныхъ прибитковъ, — что особенно доказывается его негодованіемъ на излишнюю, по мнѣнію его, трату муро, изліяннаго на ноги Господа Марією (Іоан 12, 4—7). Діаволь не замѣдлилъ воспользоваться страстію Іуды, и внушилъ ему мысль—предать Учителя. И вотъ, когда на вечери виванской, въ дому Симона прокаженнаго блудница «приношаше Господу муро, тогда ученикъ соглашашеся пребеззаконнымъ: овая убо радовашеся, истощающи муро многоцѣнное, сей

тщашеся продати безцѣннаго: сія владыку познаваше, а сей отъ владыки разлучашеся: сія свободжашеся, а Іуда рабъ бываше грѣху (1)». Подъ предлогомъ покупокъ, нужныхъ къ празднику, уклонившись отъ общества учениковъ въ Іерусалимъ, лукавый ученикъ тайно приходитъ къ первосвященникамъ, и соглашается предать имъ Учителя своего за низкую цѣну, надѣясь, вѣроятно, за успѣшное содѣйствіе видамъ синедріона получить, со временемъ, бѣольшую награду. Это преступное предательство совершилось въ среду той недѣли, которую пыпѣ мы называемъ *страстною* (2). Изъявивъ синедріону обѣщаніе предать Господа, Іуда сталъ искать удобнаго случая къ выполнению своего обѣщанія: *и искаше удобнаго времени, да предасть Его имъ безъ народа, свидѣтельствуеъ евангелистъ Лука (22, 6).*

Вотъ, братіе, до чего доводитъ страсть сребролюбія! Она подавляетъ въ сердцѣ человѣка всякое доброе чувство. Сребролюбець дѣлается чуждъ всѣмъ, глухъ ко всему: вездѣ и во всемъ онъ

---

(1) Въ великую среду, въ службѣ утрени, на Хвалитъ ст. 3.

(2) Св. прав. Церковь положила въ сей день, какъ мрачный и печальный, поститься еженедѣльно въ продолженіе всего года, наравнѣ съ пяткомъ, днемъ распятія и смерти Господа. Какъ еженедѣльно она празднуетъ воскресеніе Господа: такъ еженедѣльно воспоминаетъ и сіи великія событія, предшествовавшія Его воскресенію (Св. Петра александрійскаго прав. 15 е въ книгѣ правилъ Апостолъ, Вселенскихъ и Помѣстныхъ Собор...).

желаетъ видѣть только корысть. Но что всего достойнѣе сожалѣнія,—онъ еще не сознаётъ своей страсти. Онъ скорѣе готовъ видѣть и порицать ее въ другихъ, чѣмъ въ самомъ себѣ. О, братіе! будемъ же блюстись сего недуга, какъ самого опаснаго. Чтобъ скорѣе сознать его въ себѣ и благовременно принять мѣры противу него, будемъ прилежно испытывать себя: что у насъ въ умѣ и сердцѣ прежде всего и болѣе всего? Что особенно насъ веселитъ, и что печаливаетъ? — По мѣрѣ ли того мы творимъ милостыню, какъ Богъ надѣляетъ насъ земными благами? Подобное испытаніе себя можетъ вести насъ къ сознанию раждающейся въ душѣ страсти и къ благовременному исправленію въ ней. Аминь.

БЕСѢДА XXIII.

О СОБЫТІЯХЪ ВЪ ПРЕДПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА (или по нашему наименованію въ великій четвертокъ), до входа его въ садъ Геосиманскій, гдѣ начались его внутреннія страданія.

Чѣмъ ближе становился часъ смерти Христа Спасителя, тѣмъ трогательнѣе были Его бесѣды и поразительнѣе знаки любви къ ученикамъ и ко всему роду человѣческому. Это особенно видимъ мы въ предпоследній день Его земной жизни,

называемый нынѣ *великій четвертокъ*. Что же изречено, и что сдѣлано Имъ въ этотъ день? — Побесѣдуемъ о семъ.

Наступалъ праздникъ пасхи. Ученики спросили своего божественнаго Учителя, гдѣ, въ какомъ домѣ, они должны приготовить все нужное для вкушенія агнца пасхальнаго. Учитель указалъ имъ на домъ одного іерусалимлянина, и послалъ туда Петра и Іоанна приготовить пасху (*). Когда наступилъ вечеръ, Спаситель приходитъ въ приготовленную горницу со всѣми своими учениками, въ числѣ коихъ находился и Іуда — предатель. — У Евреевъ было обыкновеніе при входѣ гостей въ домъ, умывать имъ ноги. Это омовеніе лежало на обязанности слугъ. Но Господь, къ великому удивленію учениковъ, теперь пріемлетъ сію обязанность на Себя. Такъ какъ ученики Его все еще продолжали надѣяться на земное воцареніе Его, и даже въ настоящія, столь печальныя, минуты произвели между собою споръ, кто изъ нихъ будетъ первымъ при Его воцареніи (Лук. 22, 24—25), то съ цѣлью засвидѣтельствовать имъ не только словами, но и самымъ дѣломъ, что царство истиннаго Мессіи *нсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36), и что желающій быть бѣльшимъ долженъ быть меньшимъ всѣхъ, — встаетъ Онъ съ ве-

---

(*) Рука Всевышняго сохранила, среди ужасныхъ переворотовъ Іерусалима, часть дома сего до настоящихъ дней (Воскр. Чт. 19 535 снес. Правосл. Поклон. въ Палест. Мансур. 27. изд 1858)

чери, снимаетъ съ Себя верхнюю одежду и, поясавшись полотенцомъ, начинаетъ умывать имъ ноги. Преданіе гласитъ, что первый, удостоившійся отъ Господа сей чести, былъ Иуда—предатель: потому что по безстыдію своему и дерзости, Иуда сидѣлъ выше прочихъ учениковъ (*). Потомъ, Господь умылъ прочимъ ученикамъ ноги, имѣющія пройти всю землю съ проповѣдью Евангелія. Никто изъ учениковъ не осмѣливался ни спросить Его о столь необыкновенномъ поступкѣ, ни прервать Его занятія. Когда же очередь дошла до Петра, то этотъ—смѣлый и рѣшительный ученикъ, по чувству благоговѣнія къ своему Учителю и по сознанию своего недостойнства, возбраняетъ Ему омовеніе своихъ ногъ. Но Господь сказалъ: *аще не умью тебе, не имаша части со Мною* (Іоан. 13. 8). Петръ убоился сей угрозы, и, чтобы удостоиться части съ Господомъ, началъ просить Его умыть ему не только ноги, но и руки и главу. Но Господь замѣтилъ: *измовенный не требуетъ, токмо нозъ умыти, есть бо весь чистъ: и вы чисти есте, но не вси* (ст. 10). Здѣсь Господь разумѣлъ Іуду, который хотя, подобно прочимъ ученикамъ, исполнилъ обрядъ очищенія, требуемый по закону отъ готовящихся вкусить пасхи,—но былъ очень не чистъ по душѣ. Окончивъ омовеніе, Господь раскрылъ ученикамъ свое намѣреніе въ семъ знаменательномъ дѣйствіи.

Потомъ Онъ совершилъ съ ними пасху по за-

(*) См. синаксарь въ великій четвертокъ.

кому Моисею, и — вслѣдъ за тѣмъ установилъ великое таинство св. Причащенія. Это была послѣдняя вечеръ Его съ учениками. Духъ Его сильно возмущился отъ мысли о приближающихся страданіяхъ, и отъ сожалѣнія о предателѣ. Въ этой душевной скорби Онъ вдругъ говоритъ ученикамъ: *единъ отъ васъ предастъ Мя* (ст. 21)! «Смотри, замѣчаетъ св. Златоустъ, какъ Онъ щадитъ предателя; ибо, не сказалъ: этотъ предастъ Меня, но — *единъ отъ васъ* — для того, чтобъ, скрывая его, дать ему возможность раскаяться» (*). Ученики, услышавъ о предательствѣ, ужаснулись. Глубокая скорбь, усматриваемая ими на лицѣ возлюбленнаго Учителя, еще болѣе поразила ихъ, и — они сами начали скорбѣть: *скорбляще злыо*, замѣчаетъ Евангелистъ (—26, 22). Но какъ сердце невинное и благородное не любитъ подозрѣвать другихъ, то каждый изъ нихъ тотчасъ обратилъ вниманіе на самого себя, при замѣчаніи Господа о предательствѣ: *начаша глаголати Ему единъ кійждо ихъ: егда азъ есмь Господи* (тамъ же)? Господь не произнесъ ни слова. Въ это время Петръ, которому при настоящемъ испытаніи надлежало бы нѣсколько опасаться и за самого себя, далъ знакъ Іоанну, какъ болѣе всѣхъ любимому Учителемъ, чтобъ сей ученикъ спросилъ о предателѣ. Іоаннъ, находясь теперь ближе прочихъ къ Учителю, спросилъ: *Господи кто есть* (Іоан. 13, 25)? Господь тихо и кротко отвѣтилъ ему: *той есть*,

---

(*) Въ толк. на евангел. Матѳ. томъ 3-й, стр. 392.

ему же Азъ омочивъ (обмакнувъ) хлѣбъ, подамъ (ст. 26). Слова сіи были произнесены такъ тихо, что прочіе ученики не поняли ихъ. *И омочь хлѣбъ, даде Іудѣ симонову искаріотскому* (1). *И по хлѣбъ тогда вниде въ онь сатана* (ст. 27), — и прежде сего соблазняявшій Іуду къ ужасному грѣху предательства, но теперь вселившійся въ него. Чтобъ сильнѣе подѣйствовать на ожесточеннаго ученика, Господь воскликнулъ: *горе чловѣку тому, имже Сынъ чловѣческій предается: добро было бы ему, аще не бы родился чловѣкъ той* (Матѳ. 26, 24)! Но Іуда, и послѣ такого обличенія, и послѣ такой страшной угрозы, не раскаявается въ своемъ ужасномъ замыслѣ, и даже осмѣливается наравнѣ съ прочими невинными ученика вопрошать: *еда азъ есмь, Господи* (ст. 25)? Чтожь сказалъ ему Господь въ отвѣтъ? *Ты реклъ еси* (тамъ же). «Хотя, замѣчаетъ св. Златоустъ, и можно было сказать: о скверный и всескверный, гнусный и нечистый чловѣкъ! Столько времени готовясь произвести зло, удалившись и сдѣлавши сатанинскія совѣщанія, согласившись взять сребро..., ты дерзаешь еще вопрошать! Но Христось не сказалъ ничего такого» (2). Іуду ничто уже не трогало. Посему Господь, употребивъ всѣ мѣры къ удержанію его на пути ужаснаго преда-

---

(1) Подать за трапезою кому либо хлѣбъ въ руки, посоливъ его прежде, на Востокѣ было знакомъ особеннаго уваженія и любви.

(2) Въ талк. на еванг. Матѳея, томъ 3-й, стр. 394.

тельства, оставляетъ его на собственный произволъ, и говоритъ ему: *еже твориши, твори скоро* (Іоан. 13, 27). Никто изъ учениковъ, кромѣ Іоанна, не понялъ сихъ словъ. Всѣ подумали, что Господь поручаетъ Іудѣ купить что нибудь на праздникъ или подать милостыню нищимъ. Іуда тотчасъ вышелъ изъ за трапезы, чтобы исполнить свой гнусный замысль.

Кончилась пасхальная вечеря. Господь говоритъ ученикамъ: *яко кому не имамъ пити отъ плода лозаго, до дне того, егда е пію ново во царствіи Божіи* (Марк. 14, 25). Сими словами Онъ далъ разумѣть ученикамъ, что они еще увидятъ Его, т. е. по воскресеніи, что и тогда Онъ будетъ разлѣлять съ ними трапезу, хотя тѣло Его уже не потребуетъ болѣе пищи и питія, почему и сказалъ: *пію ново* (1). Потомъ, всѣ встали изъ-за стола и воспѣли обыкновенныя псалмы (Матѣ. 26, 30) (2).— Уже приближалась ночь (Іоан. 13, 30). Іисусъ Христосъ вышелъ изъ дома и пошелъ съ учениками въ садъ геосиманскій, гдѣ и прежде имѣлъ обыкновеніе проводить часы ночи въ уединеніи и молитвѣ. Іудѣ-предателю это было извѣстно, и—Господь идетъ теперь не въ другое какое либо мѣсто, дабы не подумали, что Онъ

---

(1) По изъясненію св. Златоуста.

(2) Прежде съѣденія агнца Евреи пѣли, на пасхальной вечери, псалмы 113 и 114; во время стола была читаема квига Исходъ; и наконецъ, по съѣденіи агнца, пѣли псалмы 115 и 118, и аллилуія изъ псалмовъ 120 и 136, или только 135 и 136.

скрывается отъ рукъ стражи, имѣющей скоро явиться за Нимъ. Дорогою Онъ начинаетъ самую трогательную прощальную бесѣду съ учениками: *чадца, еще съ вами мало есмь: възыщете Мене, и якоже рѣхъ Иудеомъ, яко аможє Азъ иду, вы не можете прійти: и вамъ глаголю нынѣ...* (ст. 33). *Вси вы соблазнитєся о Мнѣ въ ноцъ сію: писано бо естъ: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада* (Матѣ. 26, 31). Не просто предсказываетъ Спаситель объ искушеніи, имѣющемъ постигнуть учениковъ, но подтверждаетъ свое предсказаніе и древнимъ пророчествомъ, свидѣтельствуя тѣмъ «что всѣ настоящія событія издревле предвозвѣщены Пророками» (1), и что, слѣдовательно, ученики несомнѣнно могутъ надѣяться на исполненіе и другихъ Его предсказаній, утѣшительныхъ и радостныхъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Онъ произноситъ имъ одно изъ такихъ предсказаній: *по воскресеніи же моемъ, варяю вы (встрѣчу васъ) въ Галилеи* (Матѣ. 26, 32). Но Петръ на первое предсказаніе Его смѣло возражаетъ: *аще и вси соблазнятєся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся* (ст. 33). *Аще ми естъ и умерти съ Тобою, не отвергуся Тебе* (ст. 35). Къ симъ словамъ, замѣчаетъ св. Златоустъ, только надлежало бы присоединить: «если получу отъ Тебя помощь» (2), и — Петръ скорѣ бы могъ устоять противъ искушенія. Но онъ почиталъ себя весьма твердымъ въ вѣрѣ и предан-

---

(1) Св. Златоустъ въ толк. на Матѣ., томъ 3-й, стр. 414

(2) Тамъ же, стр. 419.

ности къ своему Учителю и забылъ о слабости человѣческой природы, — о томъ, что человѣкъ, оставленный на пути добродѣтели самому себѣ, слабѣ трости вѣтромъ колеблемой (—11, 7). Господь замѣчаетъ ему: *аминь глаголю тебѣ яко днесъ въ нощь сію, прежде даже вторицею пѣтель не возласитъ, трикраты отвержишися Мене* (Марк. 14, 30). Но Петръ, горя любовію къ своему Учителю, вновь увѣрялъ Господа въ своей преданности (ст. 31). Примѣру его послѣдовали и прочіе ученики: *также у вси глаголаху*. Господь не сталъ опровергать ихъ. вмѣсто того, Онъ ободряетъ ихъ надеждою на Бога, общаетъ имъ миръ, душевный и вѣчный (Іоан гл. 14).

Когда же они всѣ вышли за городскія ворота и взорамъ ихъ представились виноградныя сады, Господь снова начинаетъ къ нимъ свою рѣчь: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть...* (гл. 15 и 16) и т. д. (*). Сія часть бесѣды особенно трогательна. Здѣсь Господь повѣдастъ тайну своего Лица и служенія, свидѣтельствуетъ, откуда и для чего отходитъ, что хочетъ сдѣлать изъ людей, какимъ образомъ намѣренъ соединить небо съ землею, возстановить и облаженствовать падшихъ сыновъ Адама. Недоумѣнія и вопросы учениковъ, въкоторымъ образомъ, прерываютъ теченіе всей прощальной бесѣды Спаси-

---

(*) Извѣстно, что на Востокѣ сады находились за-городомъ. Так. обр. Иисусъ Христосъ, проходя теперь съ учениками мимо виноградныхъ садовъ, освѣщенныхъ свѣтомъ луны, сказалъ: *Азъ есмь* (виноградная) *лоза истинная, и Отецъ мой дѣлатель* (виноградарь) *есть...*

теля: но истины, возвѣщенные Имъ по случаю этихъ недоумѣній, такъ важны и утѣшительны, что нельзя не благодарить въ душѣ учениковъ за сдѣланные ими вопросы. Наконецъ, Господь установился среди ихъ, возвелъ взоръ свой на небо, и произнесъ пламенную молитву къ Отцу небесному, которою умолялъ Отца о Своемъ прославленіи, о сохраненіи учениковъ въ единеніи и истинѣ, и о прославленіи на небѣ какъ ихъ, такъ и всѣхъ вѣрующихъ (Іоан. гл. 14). Окончивъ молитву, Опъ перешелъ чрезъ ручей Кедронъ, или такъ называемый, *потокъ кедрскій* (гл. 18, ст. 1), откуда и достигъ съ учениками сада гесиманскаго.

Вотъ, бр. извлеченіе изъ Евангельской исторіи дѣяній Господа Іисуса Христа, во время всемірнаго Его служенія! Сіе служеніе, если считать его по лѣтамъ, было весьма кратко: потому что оно продолжалось не болѣе трехъ лѣтъ съ половиною. Но по великимъ подвигамъ и заслугамъ, оно далеко превосходитъ самую долготѣнную жизнь человѣка.

Іисусъ Христосъ былъ совершеннѣйшимъ образцемъ всякой добродѣтели. Наприм. что можно представить выше Его нестяжательности и самоотверженія?—Онъ не имѣлъ, *идѣ главу подклони-ти* (Лук. 9, 58), хотя и называется Капернаумъ Его градомъ (Матѣ. 9, 1). «Не было у Него», говоритъ св. Златоустъ, «ни стола, ни свѣтильника, ни дома, ни стула, ни другаго чего» (*),

---

(*) Въ бее. о наслад. будущ. благами, стр. 617 по рус. перев. Х. Ч.

такъ что лисицы и птицы небесныя имѣли болѣе пристанища, чѣмъ Онъ (Мате. 8, 20). Одеждою Ему служила волна, пищею и питіемъ—ячменный хлѣбъ и вода, ложемъ—сухая земля (*). Но нерѣдко Онъ даже лишалъ Себя пищи и сна, исполняя дѣло небеснаго посольства: *и ни ясти имъ бѣ когда*, свидѣтельствуеетъ евангелистъ Маркъ (—6, 31). — Что также изумительнѣе Его терпѣнія и кротости? — Онъ претерпѣлъ до конца всѣ клеветы и гоненія отъ враговъ своихъ то мало-вѣріе (—17, 20), то прямое противорѣчіе своимъ словамъ (—16, 22—23), то такія желанія, которыя слишкомъ не соотвѣтствовали духу Его проповѣди (—20, 21—22).—Или сколь непостижима была Его любовь къ Отцу небесному?—Всю жизнь свою Онъ посвятилъ на исполненіе воли Отца небеснаго, и въ этомъ находилъ для Себя *брашно*, т. е. необходимѣйшую для души своей пищу (Іоан. 4, 34).—Какое великое усердіе являлъ Онъ къ молитвѣ? — Извѣстно, что предъ вступленіемъ на всемірную проповѣдь Онъ провелъ сорокъ дней и сорокъ ночей въ постѣ и молитвѣ: но и по вступленіи на проповѣдь, среди непрерывныхъ трудовъ, нерѣдко посвящалъ Онъ на молитву цѣлыя ночи (Лук. 9, 28; Мате. 26, 39—45).—хотя этотъ подвигъ Его, подобно прочимъ подвигамъ, подъятымъ Имъ въ земной жизни, былъ не что иное, какъ слѣдствіе Его любви и мило-

---

(*) Св. Злат. въ толков. на еван. Матѳея, т. 3 стр. 136, по русск. пер.

сердія къ падшему человѣчеству, и потому имѣть цѣну безцѣнную.—Также сколь неизъяснима Его любовь къ людямъ? какихъ трудностей не понесъ Онъ, чтобы проповѣдать міру божественное учене?—Онъ пѣшіи ходилъ въ такой странѣ, которая особенно извѣстна горами и каменистыми дорогами, претерпѣвалъ холодъ и зной, подвергался переменамъ погодъ, и до того, иногда, утомлялся, что долженъ былъ скрываться отъ народа, чтобъ подкрѣпить свои силы (Марк. 7, 24). — Хотя народъ многочисленными толпами стекался къ Нему отвсюду и слѣдовалъ за Нимъ въ пустыя мѣста и горы, но, въ то же время, Онъ самъ ходилъ по всѣмъ селеніямъ іудейскимъ и галилейскимъ, чтобы могли услышать Его проповѣдь и тѣ, которые не обращались къ Нему по какимъ либо препятствіямъ, или просто по нерадѣнію своему. Какъ пастырь первѣ овецъ погибшихъ дому Израилева (Матѣ. 15, 24), Онъ обходилъ одни и тѣ же города іудейскіе не однократно, не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изгоняли Его и даже покушались убить. Но — Онъ призывалъ къ Себѣ всѣхъ, — заботился и о соотечественникахъ своихъ — и о врагахъ, и о знаменитомъ Никодимѣ, приходившемъ къ Нему ночью, и о бѣдной женѣ, которая оплакивала потерю единственнаго сына своего. Самыхъ великихъ грѣшниковъ Спаситель старался привлечь къ Себѣ кротостію и милосердіемъ: посѣщалъ ихъ дома, раздѣлялъ съ ними трапезу (Лук. 7, 36), чтобы имѣть случай — напитать души ихъ словомъ вѣчной жизни. Наконецъ, какихъ чудесъ

не сотворилъ Онъ изъ любви къ людямъ? Онъ столько готовъ былъ помогать страждущимъ, что, когда узнавали о прибытіи Его въ какое либо мѣсто, тотчасъ изъ всѣхъ окрестностей (Матѳ. 14, 35—36) приносили къ Нему больныхъ, и—Онъ не отпускалъ отъ Себя никого неисцѣленнымъ, напротивъ — часто предварялъ еще просьбы объ исцѣленіи, или дѣлалъ болѣе, чѣмъ просили Его, какъ сіе видно изъ примѣра жены сляченной и другихъ (Лук. 13, 10—17). — Но чтобы очевиднѣе показать сродство грѣховъ съ болѣзнями, Онъ вмѣстѣ съ исцѣленіемъ тѣлеснымъ, преподавалъ больнымъ и духовное исцѣленіе, располагалъ ихъ къ вѣрѣ и покаянію во грѣхахъ. Кратко сказать: земная жизнь Христа Спасителя была столько совершенна въ святости, сколько можно ожидать сего отъ Богочеловѣка, или Бога воплотившагося.

Братіе! Христосъ Спаситель, по ученію свящ. Писанія, *намъ оставь образъ всякой добродѣтели, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Посему, примѣры Его земной жизни должны быть для насъ всегдашними правилами нашей дѣятельности. Мы должны хранить въ своей памяти, хотя главнѣйшія черты Его дѣйствованія. Должны, какъ можно чаще, вопрошать себя: такъ ли мы поступаемъ вообще, и въ—частности въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ творилъ Господь и Спаситель нашъ. Но скажете: «мы слабы и немощны, чтобъ подражать столь высокому Образцу святости». Господь знаетъ по опыту всю слабость нашу. Онъ *самъ искушенъ бывъ... по всяческимъ...*, *развѣ грѣха* (Евр. 2, 18, 4, 15),—Самъ, подобно

намъ, чувствовалъ томленіе голода послѣ продолжительнаго поста, Самъ скорбѣлъ и тужилъ при приближеніи крестныхъ страданій (Мате. 4, 2; 26, 37—38). Слѣдовательно Онъ знаетъ, въ какой мѣрѣ мы можемъ подражать Ему, и слѣд. тѣмъ бдѣльнее осужденіе ожидаетъ насъ, если мы не будемъ слѣдовать по Его стопамъ, если не представимъ Ему ни одного поста, строго нами сохраненнаго, ни побѣды надъ плотію своею, ни противоборства множеству страстей своихъ. Итакъ, убоимся же суда Его, чтобъ не подпасть участи рабовъ лѣнивыхъ и лукавыхъ (—25, 26). Пойдемъ, хоть медленно, но непрерывно, по стопамъ Подвигоположника нашего спасенія, да наслѣдуемъ часть съ Нимъ въ царствѣ небесномъ. Аминь.

БЕСѢДА XXIV.

О ВНѢШНИХЪ ЧЕРТАХЪ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА,
ИЛИ О НАРУЖНОМЪ ВИДѢ ЕГО.

При помощи Божіей мы разсмотрѣли земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа, отъ самого младенчества Его до страданій и крестной смерти. — Поклоняясь Ему, изображаемому на иконахъ, побесѣдуемъ и о внѣшнихъ чертахъ Его, или о наружномъ Его видѣ, который Онъ принялъ для нашего спасенія.

Мы знаемъ о семъ изъ преданій, дошедшихъ до насъ въ нѣкоторыхъ письменныхъ памятникахъ.

Вотъ, какъ описывается внѣшній видъ Иисуса Христа у одного изъ церковныхъ историковъ! «Ростъ Его былъ около семи палмъ, (т. е. болѣе пяти футовъ); лицо отличалось красотой и выразительностью, волосы русые, не слишкомъ густые и легко волнистые; брови черные, но нисколько не нахмуренныя. Смугловатыя и исполненные живости глаза проливали неизъяснимую пріятность. Носъ у Него былъ продолговатый, борода русая и не очень длинная. Волосы Онъ имѣлъ долгіе, никогда ножницы не восходили на главу Его; никакая рука человѣческая не касалась ихъ, развѣ рука Матери, во время Его дѣтства. Голову носилъ Онъ нѣсколько наклонно, и отъ этого ростъ Его казался не такъ высокъ. Цвѣтъ лица Его подходилъ къ цвѣту пшеницы. Лицо было ни кругло, ни продолговато, и много походило на лице Матери, имѣло умѣренный румянецъ. Видъ Его выражалъ важность, кротость, мудрость и милосердіе. Наконецъ, Онъ во всемъ походилъ на божественную и непорочную свою Матерь» (*).

Извѣстно и другое описаніе наружнаго вида Христа Спасителя въ одномъ письмѣ, найденномъ въ лѣтописяхъ римскихъ. Здѣсь говорится о Спа-

---

(* У Никифора Каллиста, Христ. Чтевіе 1838 г. Ч. 4-я стран. 363, 364.

сителѣ такъ: «въ настоящее время явился у насъ, и теперь еще живъ, человекъ весьма добродѣтельный, по имени Иисусъ Христосъ. Онъ имѣетъ высокій, стройный станъ; видъ Его важенъ и выразителенъ, такъ что, смотря на Него, нельзя не любить и, вмѣстѣ, не бояться Его. Волосы на головѣ, отъ ушей до плечъ, идутъ свѣтлыми волнами и спускаются ниже плечъ; на головѣ раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю Назореевъ. Чело гладкое и чистое, на семь лицъ нѣтъ никакого пятна. Ланиты покрыты не густымъ румянцемъ. Видъ благообразный и пріятный. Борода, довольно густая и одинаковаго цвѣта съ волосами, раздѣляется на двое съ подбородка. Въ выговорахъ и укоризнахъ страшенъ; въ наставленіяхъ и увѣщаніяхъ ласковъ и любезенъ. Взглядъ удивительно пріятенъ и, вмѣстѣ, важенъ. Никто никогда не видалъ Его смѣющимся, но видали плачущемъ. Ростъ высокій, руки длинныя и прямыя, плечи совершенныя. Рѣчь Его ровна и важна: но Онъ говоритъ мало» (1).

Сообразивъ все сказанное, мы можемъ составить о наружномъ видѣ Господа Іисуса Христа (2) слѣдующія замѣчанія:

Во-первыхъ, Господь, по наружному своему виду, весьма сходствовалъ съ пречистою Матерью своею, Дѣвою Марією, отъ которой заимствовалъ

---

(1) Хр. Чт. 1838 г. Ч. 4 стр. 365—366.

(2) Точнѣйшія черты Его пречистаго лица отпечатлены были въ верукотворенномъ образѣ, который Онъ самъ живописалъ, отершись платомъ, сложеннымъ въ-четверо.

Себѣ человѣческую плоть. Ибо наружный видъ Богоматери описывается такъ: «цвѣтъ лица Ея, какъ цвѣтъ зерна пшеничнаго; волосы русые и нѣсколько золотоцвѣтныя; взоръ острый, зеницы подобны плоду масличному; брови не много наклоненныя, черныя; носъ не короткій, уста, подобныя цвѣту розы, и сладкословесныя; лицо не совсѣмъ круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое, такъ же руки и пальцы продолговатые» (*).

Во-вторыхъ, неизъяснимая пронизательность взора, необыкновенное величiе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прiятность всего ви́шняго вида Господа Иисуса Христа были отпечаткомъ Его внутреннихъ божественныхъ качествъ.

Во-третьихъ, по наружности своей Онъ былъ совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ человѣковъ, какимъ и долженствовалъ быть; потому что — явился въ мiръ съ цѣлю возсоздать пасъ, которые были повреждены грѣхомъ не только по душѣ, но и по тѣлу, — возсоздать и привести къ тому состоянiю, въ которомъ находился прародитель нашъ до паденiя. На основанiи сего необходимо предположить, что сколь ни былъ прекрасенъ по тѣлу *первый человекъ отъ земли*, но *второй человекъ съ небесе* (1 Кор. 15, 45) явился совершеннѣйшимъ и по ви́шнему виду.

Наконецъ, весьма сообразно съ обстоятельствами перваго пришествiя Господа Иисуса Христа на

(*) «Вел. вресвят. Богород ...» стр. 190, изд. 1845

землю и то сказаніе, что Онъ носилъ голову свою нѣсколько наклонно, и что никто никогда не видалъ Его смѣющимся, но видали плачущимъ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ ли бытъ въ иномъ расположеніи духа Тотъ, Который на каждомъ шагу встрѣчалъ клеветы отъ враговъ, зналъ о ихъ злоумышленіяхъ противъ своей жизни, зрѣлъ ихъ нераскаянность, постоянно былъ окружаемъ, во дни всемірной проповѣди, множествомъ страждущихъ и больныхъ, видѣлъ во многихъ людяхъ нерасположеніе внимать и слѣдовать Его спасительному ученію, предвидѣлъ предательство Іуды, разсѣяніе учениковъ въ саду геосиманскомъ, и всегда имѣлъ предъ очами своими предстоящія Ему страданія и крестную смерть?

Братіе! мы вѣруемъ, что Господь Иисусъ Хрипаки придетъ на землю, чтобы грѣшниковъ осудить на вѣчныя муки, а праведниковъ ввести въ царство небесное, гдѣ они будутъ зрѣть Его лицомъ къ лицу. — Позаботимся же о томъ, чтобъ не лишиться намъ сего послѣдняго лицезрѣнія Его, блаженнаго и нескончаемаго. Аминь.

БЕСѢДА XXV.

О ПРОРОЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ИСУСА ХРИСТА, ИЛИ О УЧЕНІИ ЕГО, КАКЪ СРЕДСТВЪ, КОТОРЫМЪ ОНЪ СОВЕРШИЛЪ НАШЕ СПАСАНІЕ.

Въ предшествовавшихъ бесѣдахъ мы излагали земную жизнь Господа нашего Иисуса Христа,

преимущественно, въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ, а не разсматривали въ ней отдѣльно тѣхъ особенныхъ подвиговъ, или событій, которые имѣютъ прямое отношеніе къ таинству нашего спасенія. Господь Иисусъ Христосъ совершилъ наше спасеніе, какъ показываетъ самое Его имя: *Христосъ* или помазанникъ, чрезъ тройственное свое служеніе: пророческое, перво-священническое и царское. Разсмотримъ нынѣ перваго рода служеніе Его для спасенія нашего.

Служеніе ветхозавѣтныхъ Пророковъ, вообще, состояло въ томъ, чтобы, по вдохновенію Святаго Духа, предсказывать людямъ будущее и научать ихъ истинной вѣрѣ (4 Цар. 17, 13 и друг.) и истинно благочестивой жизни (Апок. 1, 13). Соотвѣтственно сему, и служеніе Христа Спасителя, Которому въ высочайшей степени принадлежитъ вѣдѣніе пророка, и Котораго прежніе Пророки были только провозвѣстниками,—выразилось въ проповѣданіи людямъ Евангельскаго ученія (*).

Почему же необходимо было такого рода служеніе Его въ дѣлѣ нашего спасенія?

Во-первыхъ—потому, что человекъ, помрачивъ въ себѣ грѣхомъ образъ Божій, по которому былъ созданъ, далеко уклонился отъ истины. Послѣ

(*) Слово: *Евангеліе*. съ греческаго языка, значитъ *благовѣстіе*. т. е. добрую, или радостную вѣсть. Такъ называется ученіе Господа Иисуса Христа потому, что для насъ не можетъ быть болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о Божественномъ Спасителѣ, Котораго ожидалъ міръ въ продолженіе многихъ тысячъ лѣтъ.

столпотворенія вавилонскаго и разсѣянїя народовъ (въ 2715 г. до Р. Х.), уже видимъ мы на землѣ идолопоклонство. Честь нетлѣннаго и невидимаго Бога (1 Тим. 1, 17) люди стали воздавать тлѣннымъ и бездушнымъ вещамъ. Столь глубоко помрачился ихъ разумъ! Но вскорѣ идолопоклонство распространилось, почти, между всеми народами. Тогда Богъ избралъ народъ еврейскїй, чтобъ въ немъ сохранить истинную вѣру: но и этотъ, богоизбранный, народъ не разъ участвовалъ въ господствующемъ на землѣ идолопоклонствѣ. Во времена же, ближайшія къ пришествію въ міръ Спасителя, между Евреями открылись различныя секты. Такъ, съ особенною силою возмущали еврейскую церковь: *Фарисеи*, которые учили, что, кромѣ закона писаннаго, Богъ далъ Моисею законъ устный, и такимъ образомъ часто преступали заповѣдь Божію за преданіе человѣческое (Мате. 15, 3); *Саддукеи*, которые отвергали все, и духъ и обряды закона, и даже жизнь будущую, и тѣмъ увлекали послѣдователей своихъ къ чувственнымъ наслажденіямъ настоящей жизни; — *Ессеи*, затмившіе свѣтъ закона Божїа изъясненїями таинственными, — и другіе учителя, удалившіеся отъ духа вѣры истинной. Наконецъ, хотя въ сердцахъ Евреевъ сохранилось ожиданіе обѣтованнаго Спасителя, и даже въ послѣднее время оно возрасло до высочайшей степени, но — понятіе о самомъ служенїи Спасителя затмилось: почти общимъ заблужденіемъ между Евреями явилась мысль, что Мессія будетъ царемъ — завоевателемъ и освободитъ ихъ отъ тяжкаго и долговременнаго раб-

ства иноплеменникамъ (2 кор. 3, 14—15 снес. Рим. 11, 25—26). Столь далеко уклонились люди отъ истины!—Но, вмѣстѣ, съ тѣмъ и не представлялось никакой надежды, чтобъ они сами сознали свои заблужденія и обратились къ истинѣ: хотя являлись между ними въ странахъ язычниковъ, и великіе мудрецы (впрочемъ уже довольно въ позднее время), но мудрецы сами во многомъ сомнѣвались, во многомъ противорѣчили другъ другу. Итакъ, только помощію свыше могли достигнуть люди духовнаго просвѣщенія.

Тѣмъ болѣе необходима была помощь свыше для исправленія нравственности ихъ. Ибо, по мѣрѣ помраченія разума и сердца, развращалась воля. Беззаконія и неправды людей умножились до того, что одинъ изъ Пророковъ взывалъ: *У, лютъ мнѣ, душе, яко поибе благочестивый отъ земли и исправляющаго въ чловѣцѣхъ нѣсть* (Мих. 7, 2)!— другіе Пророки относили къ людямъ, по причинѣ слишкомъ несвойственнаго имъ развращенія имена безсловесныхъ; такъ Давидъ называлъ нѣкоторыхъ *аспидами* за ихъ коварство: *ядъ аспидовъ подѣ устнами ихъ* (Псал. 139, 1); а Іоаннъ Предтеча взывалъ къ фарисеямъ и саддукеямъ, изобличая ихъ змѣиную злобу: *рожденія ехиднова! кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3, 7)? У язычниковъ же законъ естественный (совѣсть), до того былъ извращенъ, что грѣхомъ были пропитаны и законодательство и общественныя учрежденія, что страсти и пороки людскіе обожались и получали значеніе добродѣтелей.

Посему Иисусъ Христосъ лишь только вступилъ на всемірное служеніе,—сказалъ въ кругу своихъ избранныхъ учениковъ: *идемъ въ ближнія веси и грады, да и тамо проповѣмъ. на сіе бо изыдохъ* (Марк. 1, 38). Сообразно двойкой духовной потребности падшихъ человековъ, Онъ преподавалъ имъ спасительный законъ, состоящій изъ двухъ частей: ученія вѣры и ученія нравственности.

Сущность ученія вѣры Онъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3. 16). Въ частности о ученіи вѣры Его должно сказать: Онъ преподавалъ истинныя понятія о свойствахъ истиннаго Бога (Матѣ. 19, 17 и др.), троичнаго въ лицахъ (—28, 19 и др.) въ такой мѣрѣ, въ какой можно и нужно знать это спасающимся. О самомъ Себѣ Онъ проповѣдалъ, какъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ (Іоан. 3. 16), какъ о такомъ Лицѣ, которое именно есть издревле обѣтованный міру Спаситель (—5, 39 и др.).—О человецѣ—училъ, какъ о твореніи падшемъ, для котораго необходимо духовное возрожденіе (—3, 5), и содѣйствіе ко спасенію высшей помощи (17, 11. 17). Всѣ сіи истины вѣры въ ветхомъ завѣтѣ были извѣстны только частію. Въ возможной полнотѣ и ясности долженствовалъ ихъ преподавать, и преподавалъ самъ Богъ воплотившійся.

Сущность ученія нравственности по отношенію къ намъ самимъ Христосъ Спаситель выразилъ

заповѣдью *самоотверженія*, а по отношенію къ Богу и ближнимъ—заповѣдью *любви*. Перваго рода заповѣдь Онъ изъяснилъ въ слѣдующихъ словахъ: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34): сія заповѣдь прямо направлена противъ того, что есть въ насъ поврежденнаго грѣхомъ, противъ каждой грѣховной нашей склонности,—и такимъ образомъ, обуздывая страсти наши, она пресѣкаетъ этотъ главнѣйшій источникъ всѣхъ нашихъ золъ; особенные и высшіе подвиги самоотверженія, напр. совершенная нестяжательность (Матѣ. 19, 21), безбрачная жизнь и друг., не объявляются требованіями непремѣнными для каждаго, а предоставляются ищущимъ высшаго духовнаго совершенства: *моий вльстити, да вльститъ* (ст. 12)! Послѣдняго рода заповѣдь Спаситель преподалъ въ такихъ словахъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Матѣ. 22, 37—39). Заповѣдь любви должна вести человѣка къ совершенству—на поприщѣ новой христіанской жизни: потому что Спаситель заповѣдуетъ любить Бога не по наружности, а искренно и совершенно, такъ чтобы сія любовь проявлялась въ дѣлахъ (Іоан. 14, 15), и руководила насъ при исполненіи каждой обязанности (Матѣ. 5, 16); по отношенію же къ ближнимъ нашимъ любовь наша должна быть *всеобъемлюща*, т. е. мы должны любить всѣхъ людей, не только сродниковъ и дру-

зей, но и самыхъ враговъ (Матѣ. 5, 44—48), — и такъ же *дѣятельная*, т. е. мы должны выражать на самомъ дѣлѣ свою любовь къ ближнимъ (—36, 42; Лук. 6, 35), до понесенія, въ пользу и спасеніе ихъ, всякихъ трудностей (— ст. 38 — 39; Иоан. 15, 13). Извѣстно было и сіе ученіе нравственности въ древнемъ законѣ нравственномъ: но Иисусъ Христосъ возвелъ это ученіе къ возможной, для нашихъ понятій, полнотѣ и совершенству. «Законъ, учитъ святой Златоустъ, — *непрелюбы сотвори* (Матѣ. 5, 27). А ты не имѣй и вожделѣнія, не возжигай страсти любопытнымъ и внимательнымъ воззрѣніемъ. Въ законѣ сказано: *не убіеши* (21). А ты не только не мсти за ударъ, но даже отдай себя въ волю бiющему. Столько послѣднее любомудреннѣе перваго... (1)»!

Побужденія къ исполненію нравственнаго закона, предлагаемыя Иисусомъ Христомъ, сколько многочисленнѣе, столько и возвышеннѣе противъ древняго закона Моисеова. «Здѣсь обѣщается уже» говоритъ тотъ же святитель Златоустый, «не земля, текущая медомъ и млекоу, не маститая старость, не многочадіе.., не стада овецъ и воловъ, но—небо и блага небесныя, усыновленіе и братство съ Единороднымъ... и другія безчисленныя награды (2)». — Пророки не рѣдко провозносили проклятія на не покоряющихся закону: но Христосъ Спаситель часто отверзалъ свои уста

---

(1) Въ толковъ на еванг: Матѣея.

(2) На Матѣ. въ бесѣд. XVI, стр. 317, по русск. пер.

только для того, чтобъ произнестъ благословеніе на нищихъ духомъ, кроткихъ, плачущихъ, и т. д. (Матѣ. 5, 2—12)!

Вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ состояло, Его ученіе, какъ средство, которымъ Онъ непосредственно совершилъ наше спасеніе!

Еще о Вѣрѣ, преподанной Имъ, могутъ быть общія замѣчанія такіа: сія Вѣра замѣнила собой законъ Моисеовъ обрядовый и гражданскій, который былъ только сѣнію *грядущихъ благъ* (Евр. 10, 1), но нравственный законъ Моисеовъ ею не уничтожился, напротивъ—пополнился и возвысился (ст. 17); вѣра Христіанская преподана для всѣхъ людей и на всѣ времена (Іоан. 8, 12; Матѣ. 28, 18—19), и есть вѣра всегда совершеннѣйшая, а не такая, которую, время отъ времени, можно было бы возводить къ бѣльшей усовершенности: только мы можемъ усовершаться въ своихъ понятіяхъ по отношенію къ ней, о она, сама въ себѣ, всегда пребываетъ и пребудетъ одинаково совершенною, какъ происшедшая отъ всесовершеннаго Существа, которому время не можетъ ничего прибавить, которое все знаетъ, все видитъ вдругъ, а не преемственно.

О самомъ Иисусѣ Христѣ, какъ Учителѣ и Провѣтителѣ міра, вообще должны мы сказать: Онъ училъ съ неподражаемою простотою и общедоступностью. Напримѣръ: какъ при семъ не вспомнишь притчи Его *о снѣгѣ*, столь живо изображающей различныя дѣйствія слова Божія на слушателей (—16, 3—9)! Или какъ не приведешь на память того случая, когда Онъ поставилъ ди-

тя посреди своихъ учениковъ, и потомъ преподалъ имъ урокъ къ смиренію (18, 2—4)! — Онъ училъ со властію, какой никогда не видѣлъ и не увидитъ міръ ни въ одномъ пророкѣ: *бъ бо уча, яко власть имъай*, свидѣтельствуеъ евангелистъ Матѳеѣй (7, 29). Сіе—то достоинство наставленій Божественнаго Проповѣдника и было причиной, что слушатели въ восторгѣ говорили объ Немъ: *николиже тако естъ глаголаъ человекъ, яко сей человекъ* (Іоан. 7, 46)!

Братіе! ученіе Господа нашего, Іисуса Христа, указываетъ намъ путь къ вѣчному блаженству. Но тѣмъ не менѣе оно можетъ облаженствовать насъ и въ настоящей жизни. Къ сожалѣнію, мы руководствуемся въ своихъ поступкахъ не имъ, а больше влеченіями собственнаго нашего, поврежденнаго, сердца и требованіями свѣта; но если бы мы, хотя на краткое время, рѣшились во всемъ поступать по Евангелію, въ правильномъ разумѣніи и приваровленіи его внушеній къ своей жизни,—то и сами въ себѣ, и другіе въ насъ скоро замѣтили бы самую благопріятную перемѣну. Тогда мы были бы счастливы, такъ сказать, и сами по себѣ: потому что, главный источникъ всѣхъ нашихъ несчастій и золь, т. е. страсти,—пресѣкъся бы. Тогда мы были бы болѣе счастливы и въ семейной жизни: содѣлались бы болѣе вѣрными членами св. Церкви и общества. — Но устрашаютъ ли насъ на поприщѣ сей истинно — христіанской жизни не любовь и гоненія отъ міра, *во зль* лежащаго (1 Іоан. 5, 19)? — Если мы сравнимъ эту трудность съ тѣмъ, что терпимъ и

отъ страстей своихъ, поступаая вопреки заповѣ-
дямъ евангельскимъ, то эта трудность, почти,
ничего не значить. Притомъ, она бываетъ тяж-
кою, преимущественно, въ-началѣ: а современемъ,
тѣмъ еще болѣе при помощи благодати Божіей,
она дѣлается для насъ источникомъ утѣшеній и
наслажденій духовныхъ. И такъ, хр. бр! будемъ
стараться поступать во всемъ по правиламъ Еван-
гелія. Тогда мы собственнымъ опытомъ извѣда-
емъ, что *блаженн* (еще и здѣсь—на землѣ) *слы-*
шашій слово Божіе и хранящій е (Лук. 11, 28)!
Аминь.

О ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕ- НІИ ІИСУСА ХРИСТА.

БЕСѢДА XXVI.

ОБЪ ИСПОЛНЕНИИ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ ЗАКОНА.

Другаго рода служеніе Іисуса Христа спасенію нашему было служеніе *первосвященническое*. Главнѣйшая обязанность ветхозавѣтныхъ первосвященниковъ состояла въ томъ, чтобы приносить *дары же и жертвы о грѣсьхъ* (Евр. 5, 1): соотвѣтственно сему, и — Христосъ Спаситель, какъ такой Первосвященникъ, которому, по человѣчеству, принадлежитъ въ высочайшей степени святость первосвященника, — принесъ самого Себя въ искупительную жертву за грѣхи міра. Этого рода служеніе Его спасенію нашему вполнѣ совершилось въ крестной смерти, съ предшествовавшими ей страданіями: но началось сіе служеніе отъ самого младенчества Спасителя и; до крестной смерти, состояло вообще въ Его послушаніи и испол-

неніи Имъ за насъ Закона. — Изложимъ ученіе о семъ подробнѣе.

Недостаточно было намъ только знать совершеннѣйшій законъ вѣры и нравственности. Нужно было видѣть и совершеннѣйшій образецъ исполненія сего закона, чтобъ гѣмъ сильнѣе имѣть побужденіе жить свяго. Ибо, вообще сказать, на насъ больше дѣйствуютъ примѣры, чѣмъ слова и наставленія: легко говорить, а трудно исполнять. По сему Христось Спасительъ первѣе всего въ самомъ Себѣ благоволилъ оправдать требованія своего закона (*)

Первый грѣхъ прародителей состоялъ въ нарушеніи заповѣди Божіей, слѣдов. въ непослушаніи и своеволіи, равно какъ и грѣхи всѣхъ потомковъ ихъ, грѣхи наши, суть не что иное, какъ нарушеніе воли того же Бога. Итакъ, Христось Богочеловѣкъ, принявшій на Себя званіе нашего

(*) «Кто не дѣлаеть того, чему учитъ», говоритъ одинъ христіанскій писатель, «тотъ не можетъ привлечь къ себѣ довѣрія... Остается подтвердить слова дѣлами, чего однакожъ философы не дѣлають. Подвергаясь сами страстямъ, о преодолѣніи которыхъ проповѣдуютъ, они не вселяють ни въ кого добродѣтели, дурно ими преподаваемой; а потому и сознаются, что никогда еще не было совершеннаго мудреца, т. е. кто бы повстинѣ обладалъ наукою, добродѣтелію и правдою. Это дѣйствительно такъ. Съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ, никого еще не было, кромѣ Іисуса Христа, Который и словомъ премудрости училъ, и постоянною добродѣтелію подтвердилъ свое ученіе» (Лактанц. книга IV о истин. мудр. и истин. ред., стр. 313, въ русскомъ перев.).

Искупителя, въ замѣнъ насъ, былъ подъ закономъ, да *подзаконныя искупить* (Гал. 4, 5), — за насъ оказалъ послушаніе волѣ Божіей.

Въ чемъ же именно состояло послушаніе Христа Спасителя насъ ради?

Вся земная жизнь Его была однимъ непрерывнымъ подвигомъ послушанія и смиренія. Самая готовность Его идти въ міръ для искупленія нашего была уже послушаніемъ, исполненіемъ воли Отца небеснаго: *се иду, еже сотворити волю твою, Боже* (Евр. 10, 9), сказалъ Онъ Отцу своему, приѣмля на Себя дѣло нашего искупленія! За тѣмъ, въ воплощеніи и вочеловѣченіи своемъ, Онъ до безконечности умалилъ Себя, *зракъ раба пріимъ* (Филип. 9, 7). Исполняя на землѣ добровольно принятое Имъ дѣло искупленія, Онъ поступалъ не по своей волѣ, но по волѣ Отца, какъ самъ же засвидѣтельствовалъ: *сидохъ съ небесе, да не творю волю мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38). Если Онъ проповѣдывалъ, то проповѣдывалъ то, что Ему заповѣдано Отцемъ: *мое ученіе нпсть мое, но пославшаго Мя Отца* (—7, 16).

Въ частности, о послушаніи Его волѣ Божіей и объ исполненіи Имъ за насъ закона, извѣстно слѣдующее:

Когда наступилъ Ему осьмый день отъ рожденія, Онъ благоволилъ обрѣзаться. Обрѣзаніе совершалось Евреями въ знаменіе Завѣта съ Богомъ и вѣры въ обѣтованнаго Мессію. но Іисусъ Христосъ и былъ сей Обѣщанный! Кромѣ того, обрѣзаніе служило врачевствомъ отъ первороднаго

грѣха, подобно дѣйствию новозавѣтнаго крещенія ⁽¹⁾: но Иисусъ Христосъ, хотя во всемъ уподобился намъ, но—грѣха не имѣлъ! Итакъ, Онъ благоволилъ подчинить Себя, наравнѣ съ грѣшниками, закону обрѣзанія только для того, чтобъ загладить наше прогивленіе существующимъ законамъ.

Потомъ, когда минуло Ему сорокъ дней, Онъ не оставилъ безъ исполненія и—закона о посвященіи во храмъ, установленнаго въ память чудеснаго выхода Евреевъ изъ Египта, которому, какъ извѣстно, предшествовало чудесное избіеніе нервенцевъ египетскихъ (Исх. 13, 12. 16). При исполненіи сего закона требовалось еще принести жертву, которая состояла въ однолѣтнемъ агнцѣ, а въ случаѣ бѣдности, въ двухъ птенцахъ голубиныхъ (Лев. 12, 8),—и нуженъ былъ за первороднаго младенца мужескаго пола выкупъ *пятью сиклями* (Числ. 18, 15. 16) ⁽²⁾. Иисусъ Христосъ во всей точности исполнилъ и сіе требованіе закона, нисколько не относившееся къ Нему, какъ Царю неба и земли — по своему Божеству. Онъ, въ лицѣ земныхъ своихъ родителей, принесъ за Себя жертву и требуемый выкупъ, свидѣтельствуя тѣмъ свою готовность принести всего Себя въ искупительную жертву за человѣковъ, ради которыхъ и здѣсь уже *со незаконными вѣнчися* (Пс. 53, 12).

⁽¹⁾ August. op. tom. XI in op. ad. Coloss.

⁽²⁾ На нашъ счетъ пять сиклей составляютъ болѣе трехъ рублей сер.

Достигнувъ тридцатилѣтняго возраста и приготовляясь вступить на всемірную проповѣдь, Онъ крестился отъ Предтечи своего во Іорданѣ. Какая могла быть Ему нужда въ крещеніи отъ Іоанна? Ибо не врачъ, обыкновенно, исцѣляется отъ больного, но больной — отъ врача: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ* (Матѣ. 3, 14), смиренно воскликнулъ Іоаннъ Креститель, когда Онъ требовалъ крещенія, на ряду съ грѣшниками, какъ подзаконный? Итакъ, для чего же Господь Іисусъ крестился?—для того, во-первыхъ, чтобы исполнить всяку правду (ст. 15), т. е. «исполнить весь законъ, освободить насъ отъ осужденія» (1), а потомъ уже оправдать крещеніе Іоанна, и, своимъ погруженіемъ освятить воды, установить новозавѣтное таинство крещенія, во имя единосущной Троицы.

Послѣ крещенія во Іорданѣ, Христосъ Спаситель подвергъ Себя строжайшему сорокодневному посту въ пустынѣ. — Цѣль учрежденія постовъ, сколько бы продолжительны или малы они ни были, состоятъ собственно въ томъ, чтобы обуздать плоть, усмирить худыя помыслы и сдѣлать тѣло болѣе легкимъ и способнымъ для служенія Богу. Но Іисусъ Христосъ, какъ и прежде мы сказали, имѣлъ тѣло пречистое и былъ совершенно свободенъ отъ всякихъ чувственныхъ вожделѣній, или поползновеній ко грѣху, отъ всякаго внутренняго искушенія и борьбы страстей (2).

---

(1) Св. Злат. въ бесѣд. XII на Матѣ., по русск. пер.

(2) Іоан. Дам. въ Точн. Излож. прав. 13. 111, стр. 207.

Итакъ, для чего же Онъ подвергалъ Себя столь строгому посту?—для того, чтобы загладить предъ Богомъ наше невоздержаніе въ раю, наше пресыщеніе, наше несоблюденіе установленныхъ Церковью постовъ. «Посмотри здѣсь, возлюбленный, говорить св. Кириллъ александрійскій,—какъ челоуѣческая природа во Христѣ заглаждаетъ преступленіе Адамово. Черезъ яденіе Адамово мы побѣждены, а теперь чрезъ воздержаніе Христово становимся побѣдителями» (*).

Наконецъ, объ исполненіи Имъ за насъ Закона извѣстно, что Онъ не только, почти ежегодно, приходилъ въ храмъ іерусалимскій на праздникъ пасхи, какъ это было предписано въ законѣ Моисеовомъ (Исх. 34, 23),—въ заглаженіе виновности людей нерадивыхъ къ хожденію въ церковь,—но и совершалъ самую пасху съ учениками, съ соблюденіемъ всѣхъ узаконенныхъ обрядовъ (Матѣ. 26, 17 и дал.; Марк. 14, 12—18, и проч.).

Братіе! Христось Спаситель во всю земную жизнь свою пещъ за насъ крестъ послушанія, добровольныхъ скорбей и страданій. Въ этомъ-то смыслѣ Его земная жизнь и называется *состояніемъ уничтоженія, или истощенія*. Итакъ, еще ли мы не будемъ покорять своего разума *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), подчинять своихъ желаній волѣ Божіей, выраженной въ святомъ Писаніи? О, нѣтъ! мы для того и призваны въ царство благодати, чтобъ быть *чадами послу-*

(*) Bibl. Patr. Combet. Т. II. 175.

шанія (1 Петр. 1, 14). Посему, будемъ же всегда и совершенно готовы покорять свой разумъ Откровенію Божественному, свою волю — волѣ Божіей. Собственныя же наши сужденія и правила, сколько бы ни представлялись намъ вѣрными, рѣшительно будемъ оставлять, если законъ гласитъ имъ противное (Кол. 2, 23). Аминь.

О СТРАДАНИЯХЪ ИСУСА ХРИСТА, КАКЪ УМИЛОСТИВИТЕЛЬНОЙ БОГУ ЖЕРТВЪ ЗА ГРѢХИ МИРА (*).

БЕСѢДА XXVII.

О ВНУТРЕННИХЪ СТРАДАНИЯХЪ ИСУСА ХРИСТА ВЪ САДУ
ГЕӨСИМАНСКОМЪ.

Мы уже замѣтили, что первосвященническое служеніе Христа Спасителя вполнѣ и окончатель-но долженствовало совершиться въ Его крестной смерти съ страданіями, предшествовавшими ей и сопровождавшими ее. И дѣйствительно, здѣсь Господь Іисусъ Христосъ столько уничижилъ Себя, столько понесъ скорбей и страданій, что вся земная жизнь Его была только приготовленіемъ

(*) Бесѣды о страданіяхъ Христовыхъ были произнесены въ продолженіе *страстной седмицы* по двѣ въ каждый день, на утрениахъ и литургіяхъ.

къ сему великому подвигу, подъятому Имъ для спасенія нашего.

Братіе! въ порядкѣ ученія Православно Каатолической Вѣры довольно было бы намъ указать только на смерть Иисуса Христа, какъ въ особенности на искупительную жертву за грѣхи міра: но настоящіе дни, и сами по себѣ требуютъ размышленія о страданіяхъ Христовыхъ. Какъ же при такомъ сочетаніи нашихъ бесѣдъ о Искуплениіи и Искупителѣ, излагаемыхъ въ порядкѣ, съ настоящими великими днями, — не разсмотрѣть намъ съ подробностію сего предмета Вѣры. (Іов. 14, 5). Итакъ, съ благодарностію къ Богу побесѣдуемъ о страданіяхъ Христовыхъ въ продолженіе настоящей недѣли.

Страданія Иисуса Христа начались въ саду геосиманскомъ, въ который Онъ вошелъ послѣ тайной вечера предъ наступленіемъ ночи (*), со всѣми своими учениками, кромѣ Іуды — предателя. Садъ геосиманскій находился въ не дальнемъ разстояніи отъ Іерусалима, за потокомъ кедрскимъ, на отлогости горы елеонской.—Обыкновенно, сады служатъ для насъ мѣстомъ отдохновенія и увеселеній. Но Иисусъ Христосъ вошелъ въ садъ геосиманскій для кроваваго молитвеннаго подвига и скорби. Здѣсь Онъ предначалъ внутренно свои страданія, приготовляемые ему злобою враговъ. Оставивъ при входѣ въ садъ большую часть своихъ учениковъ, Онъ взялъ съ Собою во внутрен-

---

(*) Надобно полагать — въ 9 часовъ вечера.

ность — только трехъ, Петра, Іакова и Іоанна, какъ такихъ, которые находились и при славномъ преображеніи Его на горѣ Ѡаворѣ, и которые, потому, болѣе были способны раздѣлить съ Нимъ наступающія ужасныя минуты. Въ виду этихъ-то трехъ учениковъ Онъ началъ *скорбѣти и тужити въ саду* (Матѣ. 26, 37), т. е. началъ выражать самую тяжкую скорбь.

Что за—причины были Его скорби. Различныя и важнѣйшія на это были причипы. Во-первыхъ, такъ какъ Сынъ Божій восхотѣлъ быть Искупителемъ міра, пришелъ спасти насъ—грѣшниковъ, то и долженствовалъ принять на Себя всѣ грѣхи наши:—такимъ образомъ, Его взору предстали тогда грѣхопаденіе Адама, братоубійство Кавна, развращеніе современниковъ Ноя, воніющія мерзости Содома и Гоморры, нечестіе идолопоклонниковъ и прочіе грѣхи и беззаконія людей, жившихъ до Его пришествія на землю. Что утѣшительнаго могла представить эта минувшая исторія людей для пречистой души Богочловѣка? — Но отъ прошедшихъ событій Онъ обращается мыслію къ событіямъ настоящаго времени. Что же здѣсь представилось Его взору. Одни заблужденія и беззаконія людей (Псал. 52, 4): самый Іерусалимъ, по слову Пророка, *грѣхомъ согрѣши*, особенно въ лицѣ блюстителей закона Моусеова (Плач. Іерем. 1, 8).—Обратилъ Богочловѣкъ всевидящій взоръ свой и за предѣлы настоящаго. Тамъ — въ будущемъ прежде всего ожидали Его предательство Іуды, разсѣяніе учениковъ, троекратное отреченіе ревностиѣйшаго изъ нихъ, Пет-

ра, пребеззаконный судъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ, коварство Пилата, и колебаніе вѣры въ Него народа, который столько былъ преданъ Ему. Далѣе, живо изобразились Его душѣ мученія послѣдователей Его, появленіе въ Церкви ересей и расколовъ, страшныя брани и кровопролитія, безбожіе, вѣроотступничество и невѣріе людей. Кратко: въ это время, Онъ, созерцалъ мыслію грѣхи всѣхъ человѣковъ, и каждаго въ частности. Ни одинъ человѣкъ, въ цѣломъ родѣ человѣческомъ, и ни одинъ грѣхъ человѣка не былъ сокрытъ отъ Его взора.—Но никто другой, какъ только Онъ, Сынъ Божій воплотившійся могъ вполнѣ измѣрить и вину падшаго человечества, и возчувствовать тяжесть проклятія Божія, тяготѣвшаго на немъ. Вотъ что, во-первыхъ, было причиною скорби Іисуса Христа въ саду геосиманскомъ!

Во-вторыхъ, Онъ скорбѣлъ отъ ужаса предстоящихъ мукъ. Ибо Ему было извѣстно, что глава Его скоро увѣнчается колючимъ терніемъ и подвергнется біенію тростию, лицо будетъ заусаемо и оплеваемо, хребетъ потерпитъ жестокіе удары бичей, руки и ноги будутъ раздраны гвоздями, и все тѣло подвергнется невыразимымъ мукамъ. Хотя Онъ добровольно шелъ пострадать за міръ: но поелику имѣлъ плоть, во всемъ подобную нашей, кромѣ грѣха, слѣдоват. способную и болѣзненнымъ ощущеніямъ,—то невольно содрагался духомъ при созерцаніи сихъ мукъ. Но и это все еще не могло бы столько возмутить Его духа, если бъ Онъ предвидѣлъ, что Его страда-

нія и смерть будутъ спасительны для каждаго изъ человѣковъ. Между тѣмъ—отъ Его взора не было сокрыто, что нѣкоторые, подобно ожесточеннымъ Евреямъ, вовсе не увѣруютъ въ Него, или увѣровавъ, не соблюдутъ свято своей вѣры, и так. обр., и — при всеобъемлющей силѣ Его искупительной жертвы, погибнуть. Сіе-то предвѣдѣніе гибели вераскаянныхъ грѣшниковъ болѣе всего исполняло скорбію Его сердце.

Онъ началъ *скорбѣти и тужити* столь тяжело, что отъ этого одного Онъ могъ бы умереть, если бы жизнь Его не была сохранена чудеснымъ образомъ. Онъ самъ сіе засвидѣтельствовалъ, когда сказалъ: *прискорбна есть душа моя до смерти* (Матѳ. 26, 38). О ближайшихъ Его ученикахъ, бывшихъ съ нимъ въ эти минуты, можно сказать тоже, что сказано о друзьяхъ Іова: *никтоже отъ нихъ возлагала къ Нему словесе: видяху бо язву люту суцу и велику злю* (Іов. 2, 12—13) Болѣе того Онъ самъ заботился объ нихъ, внушая имъ бодрствовать и молиться. Сіе внушеніе Онъ подтвердилъ собственнымъ примѣромъ: ибо тотчасъ отошелъ отъ нихъ для молитвы, *яко верженіемъ камня* (Лук. 22, 41), т. е. на такое разстояніе мѣста, какого только можетъ достигнуть брошенный камень Здѣсь-то, Онъ *поклонь колѣна* (тамъ же), *паде на лице свое* (Матѳ. 25, 39) и началъ изливать предъ Богомъ свою скорбь. *Отче мой, взывалъ онъ! аще возможно есть, да мимоидеть отъ Мене чаша сія: обаче, не якоже Азъ хочу, но якоже Ты* (тамъ же). Окончавъ молитву, Господь возвращается къ ученикамъ своимъ, чтобъ

найти въ нихъ утѣшеніе: ибо не отъ кого болѣе не могъ Онъ видѣть Себѣ утѣшенія.—хотѣлъ ли бы Онъ обратиться къ пречистой Матери своей? но—Ея не было и не могло быть здѣсь! — прибѣгалъ ли Онъ къ Отцу небесному съ воплемъ *крѣпкимъ* (Евр. 5, 7)? но — Отець не внемлетъ Его воплю!—входитъ ли Онъ въ самого Себя, но—*душа Его прискорбна до смерти* (Мате. 26, 38)!—посмотритъ ли на все окружающее, но — всюду видимы были только темнота и безмолвіе, которыя на душу каждаго наводятъ страхъ! Итакъ, только въ ученикахъ своихъ Онъ могъ найти утѣшеніе. И—вотъ, съ этою цѣлью, Онъ подходитъ къ нимъ! Но подошедъ къ нимъ, что жъ видитъ?—*Обръте ихъ спящихъ* (ст. 40). Наступающіе часы ночи, а болѣе того глубокая печаль (Лук. 22, 45), преклонили учениковъ ко сну. Такимъ образомъ, лишенный всякого утѣшенія, Господь могъ сказать теперь: *ждахъ соскорбящаго, и не бѣ, и утѣшающихъ, и не обрътохъ* (Псал. 68, 21). Оставилъ Его въ душевной скорби, и тотъ изъ учениковъ, который изъявлялъ готовность *и умерти съ Нимъ* (Мате. 26, 35): посему Онъ съ кротостію замѣтилъ Петру: *Симоне, спиши ли? не возмоглъ еси единого часа побдѣти* (Марк. 14, 37)?

Сказавъ сіе, Господь вторично уклоняется для молитвы: но отвѣта на Его молитву не было. — Между тѣмъ, скорбь Его усиливалась болѣе и болѣе. Въ Его сердцѣ происходило бореніе двухъ чувствъ—страха отъ предстоящихъ мукъ, и любви къ погибающему человѣчеству: *тѣсна Ми суть*

отсюду зло, какъ бы говорилъ Онъ (2 Цар. 24, 14). Наконецъ, внутреннее бореніе въ Богочеловѣкѣ достигло величайшей степени: необыкновенный потъ, въ видѣ капель крови, показался на Немъ и омочалъ не только одежды Его, но и самую землю (Лук. 24, 44)! Ему потребна была помощь свыше, и—вотъ *явися Ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его* (ст. 43) ⁽¹⁾! Послѣ сего Онъ опять приходитъ къ ученикамъ ⁽²⁾, но ученики были побѣждены спомъ столь глубокимъ, что едва могли открыть глаза свои и не знали, что отвѣчать своему Учителю (Марк. 14, 40).

Еще разъ Онъ обращается къ молитвенному подвигу, но—Отецъ небесный не благоволитъ отмѣнить вѣчнаго предопредѣленія о спасеніи міра страданіями Единороднаго Сына своего ⁽³⁾. Итакъ, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ встаетъ отъ земли съ твердою рѣшимостью идти на страданія.

И—вотъ приблизилась часъ быть Ему преда-ну!—Ибо въ то время, какъ прочіе ученики пре-

---

⁽¹⁾ Сей ангелъ, какъ вѣруеть Церковь, былъ именно архангелъ Гавріилъ (Воскр. Чт. 17. 123).

⁽²⁾ И теперь сохраняются три самородные камня, на которыхъ означены мѣста, гдѣ спали три Апостола, а также замѣтными остаются слѣды ногъ Спасителя, когда Онъ приходилъ будить ихъ (Ив Парѣ 4. 39).

⁽³⁾ «Но и не надобно думать, говоритъ св. Левъ римскій, что Господь Иисусъ желалъ отклонить отъ Себя страданія и смерть... Общая воля Отца и Сына состояла въ томъ, чтобы спасти людей крестомъ Христовымъ, и уже ни какимъ образомъ не могло быть разстроено то, что милостиво и неизмѣнно предложено и опредѣ-

дались сну, Иуда — пребеззаконный далекъ былъ отъ сна. Оставивъ святое собраніе на тайной вечери, онъ обратился къ начальникамъ іудейскимъ съ вѣстію, что насталь часъ взять Того, Котораго онъ обѣщаль имъ выдать. Враги съ поспѣшною радостью собрали служителей своихъ и римскихъ воиновъ, приготовили фонари и факелы и отправили въ садъ геосиманскій цѣлый вооруженный отрядъ (1). Но чтобъ посланные не допустили измѣны, или какой либо неудачи, нѣкоторые изъ нихъ послѣдовали за отрядомъ сами. И — вотъ шумъ идущихъ и звукъ оружіи послышался въ саду геосиманскомъ. Ученики, остававшіеся у входа въ садъ, тотчасъ обратились къ Учителю своему и къ прочимъ ученикамъ. Но еще прежде этого Господь, *въдый вся грядущая на нѣ* (Іоан. 18, 4), подошелъ къ Петру, Іакову и Іоанну, и сказалъ имъ: *спите прочее и почивайте*, т. е. вы все еще спите и поживаете... (2); *возстаните, идемъ*:

лено было прежде вѣковъ» (Св Лѡва, папы римскаго, размышленія о страданіи Господа). И дѣйствительно, если Іисусъ Христосъ молился трижды объ удаленіи отъ Него чаши мукъ, то молился по человѣческому своему хотѣнію, по той своей природѣ, которая среди изнеможенія отъ страданій и при безнадѣжности на себя, удалялась отъ невыносимаго подвига, однако же — молился подѣ такимъ условіемъ, если это не противно волѣ Божіей.

(1) Римскихъ воиновъ былъ даже цѣлый отрядъ, или *спира*—въ 500 человекъ.

(2) «*Спите прочее и почивайте* — это говоритъ не въ видѣ позволенія, а въ ~~негодоланіи~~ негодоланіи. Вотъ, говоритъ, при-

се предаю Мя приближися (Марк. 14, 41—42)! Едва Господь произнесъ эти слова и спящіе встали, — явился Иуда и, приступивъ къ Учителю своему, облобызалъ Его: такой священный знакъ, любви и дружества, избралъ Иуда въ ознаменованіе предъ народомъ своего предательства! Что же Господь? Господь не только не отвергъ его лобызанія, но еще назвалъ его своимъ другомъ, въ надеждѣ еще смягчить его окаменѣлое сердце: но—Иуда ничего не чувствовалъ... Тогда Господь обратился къ воинамъ и служителямъ архіерейскимъ, спросивъ ихъ: *кого ищите* (Іоан. 18, 4)? Они отвѣчали: *Исуса Назореа* (ст. 5). *Азъ есмь*, сказалъ Онъ твердо, голосомъ Владыки неба и земли! Пришедшіе тотчасъ обратились вспять и, какъ бы пораженные громомъ, всѣ пали на землю! Симвъ знакомъ Божественной силы своей, Исусъ Христосъ желалъ вразумить враговъ въ божественности своего Лица и, вмѣстѣ съ тѣмъ, засвидѣтельствовалъ, что Онъ добровольно предалъ Себя на страданія и смерть. Когда слуги и войны опомнились отъ страха и встали, Онъ вторично спросилъ ихъ: *кого ищите?* Они отвѣчали: *Исуса Назореа. Рѣхъ вамъ, яко Азъ есмь*, снова сказалъ Господь, но уже мягкимъ и тихимъ голосомъ (ст. 7—8),—и потомъ присовокупилъ, *аще убо Мене ищите, оставите сихъ ити*, то есть

близился предатель, и вы спите; какъ же хотѣли вы умереть за Меня» (cotena Patr. in S. Matth. p. 356. Toulosae 1646)?

если Меня ищете, оставьте, не трогайте учениковъ: пусть они идутъ (тамъ же). Тогда-то уже ученики поняли, къ чему клонится дѣло, и тотчасъ спросили Господа: *аще ударимъ пожемя* (Лук. 22, 49)? Но прежде, чѣмъ послѣдовалъ отвѣтъ, Петръ, какъ болѣе ревностный и рѣшительный предъ прочими, схватилъ ножъ и, ударивъ, отсѣкъ одному изъ слугъ архіерейскихъ ухо. Господь замѣтилъ, что Онъ совершенно не нуждается въ защитѣ, что добровольно идетъ испить чашу, *юже даде Ему Отецъ* (ст. 11), и — тотчасъ же исцѣлилъ отсѣченное у слуги ухо. — Не оставилъ Господь безъ послѣдняго вразумленія и священниковъ и старѣйшинъ храма, скрывавшихся въ толпѣ народа. Онъ сказалъ имъ, самымъ трагическимъ голосомъ: *яко на разбойника ли изыдoste со оружіемъ и дрекольми* (кольями и рогатинами) ⁽¹⁾ *яти Мя*, (чтобы взять Меня)? *по вся дни при васъ съдѣхъ, уча въ церкви, и не ясте Мене* (Матѳ. 23, 55). Наконецъ преподавъ всѣмъ врагамъ своимъ кроткое вразумленіе, «имѣяй Единый власть вязати и рѣшати» ⁽²⁾ позволилъ воинамъ связать Себя ⁽³⁾. Ученики, увидѣвъ это, тотчасъ всѣ разбѣжались (Марк. 14, 8).

---

(1) Палками была вооружена толпа слугъ Синедріона, а римская стража имѣла при себѣ мечи.

(2) Акѳ. Страстемъ Христовымъ, изд. 1850 г., въ кіево-печер. лаврѣ, икосъ 3-й.

(3) Есть преданіе, что селеніе Геосиманія, къ которому принадлежалъ садъ геосиманскій, была собственностью священниковъ и левитовъ, и что въ ней паслись стада

Таковы были внутреннія страданія Господа въ саду геосиманскомъ!

Братіе! здѣсь Господь столько оставилъ намъ для подражанія добродѣтелей, что трудно и опредѣлить—какой изъ нихъ больше должны мы подражать. Неослабной ли молитвѣ въ часы искушеній и скорбей? или всецѣлой преданности себя въ эти часы волѣ Божіей? или высокому самоотверженію, которое и среди собственныхъ скорбей болѣе заботится о покоѣ другихъ, чѣмъ объ утѣшеніи собственномъ? или совершенной любви ко врагамъ? или тому, чтобъ не оставлять мѣръ къ исправленію и самыхъ ожесточенныхъ грѣшниковъ? — Каждую изъ сихъ добродѣтелей мы видимъ здѣсь въ Господѣ Спасителѣ нашемъ на самой высшей степени совершенства.—Но будемъ мы подражать всѣмъ имъ по мѣрѣ силъ нашихъ. Аминь.

БЕСѢДА XXVIII.

О СТРАДАНІЯХЪ ИСУСА ХРИСТА ВО ВРЕМЯ НОЧИ, ПОСЛѢ ТОГО, КАКЪ ОНЪ ПРЕДАЛЪ СЕБЯ ВЪ РУКИ ВОИНОВЪ И ВООРУЖЕННЫХЪ СЛУГЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ ВЪ САДУ ГЕОСИМАНСКОМЪ.

Нынѣ должны мы послѣдовать, своею мыслию за страждущимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ

животныхъ, приготовляемыхъ для жертвеннаго закланія оттуда же повели на закланіе и *Анца Божія*, вземлющаго грѣхи міра (Воскрес. Чтен. XVII. 521).

Христомъ въ домъ первосвященниковъ Анны и Каіафы.

Воины и служители архіерейскіе повлекли Іисуса связаннаго въ Іерусалимъ. Надлежало проходить чрезъ потокъ *Кедрскій* ⁽¹⁾, на которомъ былъ устроенъ небольшой мостикъ. По преданію служители вели Іисуса съ такою скоростью и дерзостью, что Онъ былъ стертъ столпившимся народомъ въ самый потокъ, и здѣсь, изнуренный обильнымъ изліяніемъ кроваваго пота, испилъ воды, для утоленія своей жажды: такимъ образомъ оправдались пророчественныя слова Давида: *отъ потока на пути нѣтъ, сего ради вознесетъ главу* (Псал. 109, 7) ⁽²⁾. — Изъ всѣхъ учениковъ только Петръ и Іоаннъ сопровождали Божественнаго Учителя издали. Ровно въ полночь шестіе достигло Іерусалима.

Сначала Іисусъ Христосъ былъ представленъ къ первосвященнику Аннѣ, тестю тогдашняго первосвященника Каіафы. Этотъ первосвященникъ, за старостью лѣтъ, уже не отправлялъ служенія: но, или по причинѣ значительнаго вліянія, какое онъ имѣлъ на народъ, или по особенному уваже-

---

⁽¹⁾ Иначе—*Кедронъ* (1 Макк. 15. 40). Этотъ потокъ, большею частію, наполнялся водою отъ растаившаго снѣга. Онъ находился между Іерусалимомъ и горою елеонскою, и проходитъ долину Іоасафатову.

⁽²⁾ И донынѣ подъ мостикомъ потока Кедрскаго показываютъ мѣсто преклонившагося Господа во время шествія изъ геесиманскаго сада (Воскр. Чт. 19. 538).

нію къ нему Каіафы, — Господь былъ приведенъ къ нему прежде всѣхъ. Ученикъ Іоаннъ былъ извѣстенъ, если не самому первосвященнику, то домашнимъ его (*), и потому прямо вошелъ во дворъ. Петръ же оставался за воротами. Іоаннъ попросилъ, чтобъ впустить и его, и, когда онъ былъ выпускаемъ, раба—привратница спросила его: *и ты былъ еси со Іисусомъ галилейскимъ? Онъ же (Петръ) отвержеся предъ всѣми, глаголя: не вѣмъ, что глаголеши* (Матѳ. 26, 69—70). — Такъ человекъ близокъ къ паденію, если надѣется, въ дѣлѣ спасенія, на однѣ собственныя силы! — Анна спросилъ Іисуса Христа объ ученикахъ и ученіи Его. Іисусъ отвѣчалъ, что Его ученіе было не какое либо скрытное или ложное, но явное и истинное: въ доказательство сего Онъ указалъ на важность мѣстъ, гдѣ, обыкновенно, Онъ училъ народъ: *отвѣща ему Іисусъ: Азъ не обинуяся глаголахъ міру: Азъ всегда учихъ на сонмищахъ и въ церкви, идѣже всегда Іудее снемлются, и тай ни глаголахъ ничесоуже. Что Мя вопрошаеши? вопросы слышавшихъ, что глаголахъ имъ...* (Іоан. 18, 20—21). Лишь только Іисусъ Христосъ окончалъ сіи слова, одинъ изъ слугъ, стоявшихъ вблизи, ударилъ Его по ланитѣ, будто за грубый отвѣтъ архіерею. Господь не оставилъ безъ замѣчанія наглому слугѣ этого удара, давая, вмѣстѣ съ

(*) Конечно, потому-что жилъ въ Іерусалимѣ и имѣлъ здѣсь собственный домъ (Марк. 1, 20; 15, 41; Іоан. 18, 15); а Петръ былъ изъ Галилеи.

гѣмъ, разумѣть и первосвященнику Аннѣ, что онъ не долженъ былъ бы, какъ начальникъ, позволять въ присутствіи своемъ такихъ оскорбленій обвиняемому прежде суда и рѣшенія.

Потомъ Иисуса, въ тѣхъ же узахъ, отвели въ домъ первосвященника Каіафы. Сюда, не смотря на глубокую полночь, собралась большая часть членовъ Синедріона (¹). Увидя узника, который взять по ихъ распоряженію, они чрезмѣрно обрадовались. Можно было ожидать, что они тотчасъ же убьютъ Его, потому что давно уже въ мысляхъ своихъ осудили Его на смерть: но, чтобы скрыть отъ народа свою личную зависть и ненависть къ Нему «и самую славу Его (въ народѣ) уничтожить» (²),—они рѣшились осудить Его на смерть съ наружнымъ соблюденіемъ требованій правильнаго судопроизводства. Посему скоро наши противъ Него доносчиковъ и свидѣтелей, которыхъ и спрашивали попеременно: но, къ крайней своей досадѣ, не находилось ни одного доноса, столь основательнаго и важнаго, чтобъ

(¹) *Синедріономъ* назывался высшій совѣтъ, установленный Моисеемъ, по совѣту Іоѳора. Онъ состоялъ изъ 70 человекъ, избранныхъ изъ еврейскаго народа, подъ предсѣдательствомъ первосвященника. Былъ и другой, меньшій, Синедріонъ, который состоялъ изъ 23 членовъ. Обыкновеннымъ мѣстомъ засѣданія высшаго Синедріона была зала храма; только въ случаяхъ чрезвычайныхъ, угрожавшихъ опасностію государству, и тому подобныхъ, собирались члены въ домъ первосвященника (Церков. Слов. П. Алексѣева изд. 1816, т. 4, стр. 151).

(²) Талков. свят. Златоуст. на Матѳея, томъ 3, стр. 450.

можно было завести дѣло законнымъ порядкомъ и осудить Господа на смерть. Наконецъ, явились два человѣка съ доносомъ, по видимому, весьма важнымъ: *Сей рече*, они сказали: *могу раззорити церковь Божию, и трети деньми* (и въ три дня) *создати ю* (Матѳ. 26, 61) (*). Каіафа, какъ предсѣдатель Синедріона, потребовалъ отъ Іисуса Христа оправданія по сему доносу, но — Іисусъ молчалъ; потому что зналъ, что въ Его отвѣтахъ искали только повода къ Его обвиненію. Кромѣ того, и безъ оправданія Его всѣмъ было извѣстно, сколько Онъ ревновалъ о должномъ уваженіи къ храму Божию (Іоан. 2, 14—17 свес. Матѳ. 21, 12—13). Итакъ Каіафа потерялъ надежду обвинить Его по постороннимъ доносамъ, и рѣшился какъ нибудь изъ собственныхъ устъ Его вызвать на Него обвиненіе. Чтобъ вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, лукавый предсѣдатель собранія лукавыхъ прибѣгнулъ къ такой мѣрѣ: у Евреевъ было обыкновеніе въ сомнительныхъ случаяхъ, когда преступленіе обвиняемаго оставалось недоказаннымъ, — требовать отъ него признанія именемъ Божиимъ, и — тогда подсудимый непременно обязывался дать отвѣтъ. Посему Каіафа всталъ

(*) Лжесвидѣтели привели слова Іисуса Христа въ превратномъ видѣ. Онъ говорилъ не такъ: *могу раззорить, а разоритѣ церковь сію* (Іоан. 2, 15), разумѣя подъ церковью не храмъ іерусалимскій, а собственное тѣло, прямѣе сказать — воскресеніе тѣла своего въ третій день по смерти.

съ своего мѣста, выступилъ на средину (Марк. 14, 60) и, съ видомъ особенно важнымъ, спросилъ Иисуса Христа: *заклинаю тя Богомъ живымъ да речеши намъ, аще ты еси Христосъ, Сынъ Божій* (Матѣ. 26, 63)? Молчаніе Иисуса Христа, на сей разъ, враги могли бы почестъ собственнымъ Его отреченіемъ отъ званія Мессіи. Посему Онъ твердо и рѣшительно отвѣтствовалъ. *ты реклъ еси* (это такъ!): *обаче глаголю вамъ* (даже болѣе скажу вамъ): *отселъ узрите* (Меня) *Сына человѣческаго, сѣдѣща одесную силы и грядуща на облацѣхъ небесныхъ* (ст. 64). Сіе доброе исповѣданіе (1 Тимѣ. 6, 13) Иисуса Христа могло быть ожидаемо отъ Него іудейскими начальниками: потому что, и за два дня предъ тѣмъ, проповѣдуя въ храмѣ, Онъ давалъ нѣкоторымъ изъ нихъ разумѣть о божественности своего Лица вопросомъ: *что вамъ мнится о Христѣ: чій есть Сынъ* (—22, 42)? Хотя вопросъ былъ предложенъ не прямо, но Іудеи поняли его, и съ того времени никто изъ нихъ не смѣлъ ничего сказать въ противорѣчіе Божественному Проповѣднику (*). Такимъ образомъ настоящія слова Его, въ которыхъ Онъ уже прямо называлъ Себя Мессіею и Сыномъ Божиимъ, не должны были удивлять, а тѣмъ болѣе смущать Іудеевъ. Между тѣмъ Каіафа, какъ бы услышавъ ужасное богохульство изъ устъ Спасителя, раздралъ на себѣ одежду, по обычаю іудейскому, означавшему великій гнѣвъ и печаль (Ис. Нав.

(*) Смотр. въ настоящемъ томѣ бесѣду 21.

7, 6; Іудео 1, 35. и др) (1),—и воскликнулъ: *хулу глагола! что еще требуемъ свидѣтелей? Се нынѣ слышасте хулу Его? Что вамъ мнится? Они же (члены Синедріона) отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти (Матѳ. 26, 65—66)! Таковъ судъ блюстители закона Моусеова произвели на Господа Іисуса, вмѣсто того, чтобъ тотчасъ преклониться предъ Нимъ,—послѣ столь яснаго и торжественнаго Его свидѣльства о Ссбѣ, какъ Мессіа!—Кончилось засѣданіе. Господь Іисусъ былъ выведенъ изъ судилища и отданъ подъ стражу для охраненія до утра, которое уже было близко, а члены синедріона, утомившись отъ дѣйствій беззаконнаго суда, разошлись по домамъ своимъ.*

Между тѣмъ Петръ, послѣдовавшій за Учителемъ своимъ и во дворъ Каіафы, чтобы видѣть, чѣмъ кончится судъ,—допустилъ грѣхъ отреченія вторично. Ибо, когда онъ подошелъ къ разведенному на дворѣ огню, чтобы обогрѣться (2), то служители спросили его: *еда и ты отъ ученикъ Его еси (Іоан. 18, 25)? воистинку и ты отъ нихъ еси: ибо бесѣда твоя явь тя творитъ—нарѣчіе твое, какъ галилеянина, обличаетъ тебя (Матѳ. 27, 73).* Прошелъ, послѣ сего, еще часъ, — и одинъ изъ рабовъ архіерейскихъ снова присту-

---

(1) Онъ недостойно носилъ на себѣ первосвященническую одежду. Между тѣмъ здѣсь изобразилось окончаніе іудейскаго священства.

(2) Тогда было весеннее время, которое на Востокахъ замѣняетъ нашу зиму.

пиль къ Петру съ истязаніемъ. Поелику одна измѣна правдѣ, для поддержанія себя, часто ведетъ за собой и другую, и многократную измѣнѣну, то Петръ еще разъ поклялся и побожился, что вовсе не знаетъ Иисуса, и — тотчасъ зацѣль пѣтухъ ⁽¹⁾. Въ это самое время проводили Иисуса Христа изъ судилища, и — Иисусъ, обратясь, пристально взглянулъ на Петра (Лук. 22, 10). Петръ тотчасъ вспомнилъ Его предсказаніе: *прежде даже пѣтель не возласитъ, отвержешися Мене трижды* (ст. 61). Тяжело было Петру оставаться дольше во дворѣ первосвященника, и потому онъ поспѣшилъ выдти въ свободное и уединенное мѣсто, гдѣ и предался самому горькому плачу о допущенномъ грѣхѣ: *и изшедъ вонъ плакася горько* (Матѳ. 26, 75) ⁽²⁾.

ѣ (1) У Евангелиста Марка сказано, что пѣтухъ пѣлъ и при первоначальномъ отреченіи ап. Петра (14, 68). Это не противорѣчитъ сказанію прочихъ Евангелистовъ, которые о пѣніи пѣтуха упоминаютъ послѣ того, какъ Петръ отрекся въ послѣдній разъ (Матѳ. 26, 35 снес. Лук. 22, 60 и Іоан. 18, 27). Пѣтухи въ каждое пѣтлоглашеніе, обыкновенно, поютъ по три раза и даже болѣе. Такъ обр. прежде, чѣмъ пѣтухъ успѣлъ кончить первое свое пѣтлоглашеніе, Петръ отрекся отъ Иисуса Христа трижды. Первоначальнаго же пѣнія онъ, вѣроятно, не замѣтилъ въ сильномъ волненіи духа (св. Злат. въ толкованіи на Матѳея, томъ 3-й, стр. 459).

(2) Есть преданіе, что апостоль Петръ до конца своей жизни, — какъ только прозвучитъ полуночный голосъ пѣтуха, каждый разъ становился на колѣна и оплакивалъ свой грѣхъ, хотя и былъ прощенъ въ немъ самимъ Гос-

Куда же скрылся другой ученикъ, Іоаннъ? Какъ скоро начальники іудейскіе произнесли смертній приговоръ на Іисуса Христа, — Іоаннъ Богословъ поспѣшилъ къ Божіей Матери, чтобы извѣстить Ее объ этомъ ⁽¹⁾.

Между тѣмъ, для Господа начались и тѣлесныя страданія. Дерзскіе слуги архіерейскіе, завязавъ Ему назадъ руки, стали ругаться надъ Нимъ, за-ушали Его и ударяли по ланитамъ: не утрашились даже плевать Ему въ лицо (этимъ выражалось и прежде, какъ нынѣ, самое крайнее безчестіе и презрѣніе) (Числ. 12, 24; Втор. 25. 9) и, для бѣльшаго поруганія надъ Нимъ, закрывъ Ему глаза и ударяя по лицу, страшивали: *прорцы* (отгадай), *кто есть ударей ты* (Лук. 22, 64)? Какая злоба, какая дерзость! Но Іисусъ Христосъ, обрешій Себя на всѣ страданія за насъ—грѣшныхъ, претерпѣлъ все безъ ропота.

Братіе! когда мы размышляемъ о страданіяхъ нашего Искупителя, то можемъ и должны видѣть на Немъ многоразличныя свои грѣхи, вмѣстѣ съ казнями за нихъ; ибо, какъ учить св. Григорій Богословъ, «за каждый нашъ долгъ воздано обо Тѣмъ, кто превыше насъ» ⁽²⁾. Итакъ, когда слухъ Іисуса Христа въ судилищѣ Каіафы былъ

подомъ: отъ того глаза его всегда казались покрасѣвшими, а на челѣ было небольшое пятно (Истор. Низиѳ. и у св. Клим. римск.).

⁽¹⁾ «Величіе пресв. Богоръ», стр. 153, изд. 1845 Москва.

⁽²⁾ Въ твор. его по русск. перев. ч 1, стр. 31.

огорчаемъ клеветами и обвиненіями доносчиковъ, и ни одного голоса не находилось къ оправданію Его (очевидной) невинности,—тогда Онъ терпѣлъ за разныя клеветы, за ложные доносы и лже-свидѣтельства людей, — за неправосудіе, жестокость и корыстолюбіе судоправителей.—Въ грѣхопаденіи апостола Петра Онъ зрѣлъ нужду принести удовлетвореніе правосудію Божію и за такіе грѣхи человѣческіе, которые мы совершаемъ по слабости своей природы или изъ страха и опасенія сильныхъ лицъ. Названіе отъ Каиафы богохульникомъ Онъ претерпѣлъ за наши напрасныя подозрѣнія на ближнихъ, за наши поношенія и ругательства. Когда слуги архіерейскіе осыпали Его множествомъ насмѣшекъ, изъ угожденія-ли своимъ владыкамъ, или по собственной своей наглости, — тогда Онъ изглаждалъ предъ Богомъ вину тѣхъ людей, которые любятъ насмѣхаться надъ ближнимъ *въ горести его души* (Свр. 7, 10), радуются чужому несчастію, и безъ всякаго повода,—единственно изъ угожденія другимъ и по собственной безчувственности, — готовы притѣснять притѣсняемаго всѣми. Жестокія же заушенія и біенія по лицу Онъ претерпѣлъ за своевольные побои, дерзость и безчеловѣчіе людей.

О, воззовемъ же изъ глубины души нашей къ Спасителю нашему: «слава страстемъ Твоимъ Господи, слава Тебѣ! Слава долготерпѣнію Твоему Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА ХХІХ.

О КЛЕВЕТАХЪ НА ІИСУСА ХРИСТА ПРЕДЪ ПИЛАТОМЪ.

Прешла для Іисуса Христа мучительная ночь! Наступилъ день, послѣдній въ Его земной жизни, но—первый для міра, какъ день возсозданія! Наступилъ для Него день еще болѣе мучительный, а для міра драгоцѣннѣйшій.

Было ровно шесть часовъ утра, а по еврейскому счисленію первый часъ дня. — Члены іудейскаго Синедріона снова собрались въ домъ Каіафы. Сколь ни мало оставалось имъ времени для сна въ мнувшую ночь, потому что они разошлись по домамъ уже послѣ третьяго пѣтлоглашенія, — но часы ночи казались имъ продолжительны. Сонъ не сводилъ глазъ ихъ: потому что злобное намѣреніе ихъ противъ Іисуса Христа еще не было приведено ими въ исполненіе. Тогда оправдались надъ ними слова Премудраго: *не уснутъ, аще зла не сотворятъ: отъимется сонъ отъ нихъ и не спятъ* (Притч. 4, 16). Іисусъ Христосъ снова былъ приведенъ въ собраніе ихъ и снова вопрошенъ: *аще ты еси Христосъ* (Лук. 22, 67)? Отвѣтъ былъ прежній. Тогда судіи произнесли рѣшительный приговоръ на убіеніе Его (*). Дока-

---

(*) Для чего нужно было это вторичное засѣданіе? Не для разсмотрѣнія, съ болѣею внимательностью обвиненій на

зательствъ къ обвиненію никакихъ не было, и только признано дѣломъ несомнѣннымъ то, что Іисусъ присвояетъ Себѣ имя Сына Божія — Мессіи. Оставалось привести въ исполненіе приговоръ: но Синедрионъ не могъ этого сдѣлать самъ собою, хотя, по своимъ законамъ, и имѣлъ право осуждать на смертную казнь. Нужно было представить приговоръ на утвержденіе римскаго начальства, такъ какъ въ то время Іудея находилась подъ зависимостью отъ Римлянъ. — Отъ Кесаря римскаго были поставлены въ Іудеѣ особые правители (игемоны), которые наблюдали за сборомъ податей и пошлинъ, за тишиной и порядкомъ въ народѣ, и имѣли право жизни и смерти. Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ ихъ была Кесарія палестинская, а во время великихъ праздниковъ они переселялись въ Іерусалимъ, для лучшаго надзора за народомъ. Главнымъ между ними почитался нѣкто *Понцій*, по празванію *Пилатъ*. — Къ этому-то правителю члены іудейскаго Синедриона и распорядились вести Іисуса Христа подъ стражею.

Іисуса Христа, но только для того, чтобъ не нарушить обычая, которымъ, и даже въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, не позволялось осуждать преступника на смерть въ одно засѣданіе (Sanhed. с. 4, § 1). — Притомъ, первый ночный приговоръ для Каіафы и его единомышленниковъ не могъ казаться безопаснымъ: можно было думать, что народъ, по уваженію и преданности къ учителю и чудотворцу Іисусу, произведетъ ропоть за темный судъ надъ Нимъ.

Такимъ образомъ дѣло осужденія Господа на смерть зашло слишкомъ далеко. вмѣсто того, чтобы избавиться отъ враговъ, Онъ предалъ Себя имъ, *яко овца на заколеніе* (Псал. 53, 7). Иуда видитъ все это, и—тогда какъ Петръ уже началъ возстагать отъ своего грѣхонаденія, — онъ падаетъ до конечной гибели. Его начинаетъ жестоко мучить совѣсть: по мѣрѣ того, какъ прежде онъ почиталъ грѣхъ свой маловажнымъ, теперь допущенный имъ грѣхъ представлялся ему тяжкимъ. Очистить себя слезами покаянія, подобно Петру, онъ не имѣлъ нравственной силы духа, хотя и могъ быть прощенъ: его сердце сдѣлалось совершенно окаменѣлымъ. На что же онъ рѣшается? Сначала онъ прибѣгаетъ къ соучастникамъ своего преступленія, въ надеждѣ получить отъ нихъ помощь и состраданіе: но начальники іудейскіе ни сами не хотѣли вразумиться его раскаяніемъ въ предательствѣ имъ *крови неповинной* (Матѳ. 27, 4), ни его не научили омытъ грѣхъ слезами покаянія. Они сказали предателю: *что есть намъ? ты узриши*, то есть, что намъ до того? смотри самъ: это твое дѣло (*). Итакъ, пер-

---

(*) Св. Златоустъ на сей отвѣтъ Іудеевъ замѣчаетъ: «не слова ли это тѣхъ, которые сами свидѣтельствуютъ о своемъ злодѣйствѣ и безуміи, а между тѣмъ, будучи упоены страстію, не хотятъ отстать отъ сатанинскаго предпріятія и прикрываютъ себя бессмысленною личивою притворнаго невѣдѣнія? Если бы сіе было говорено послѣ распятія, послѣ смерти (Иисуса Христа), тогда сіи слова . . не столь бы обвиняли ихъ. А теперь, когда

вое древо послужило гнусному предателю орудіемъ казни надъ самимъ собой (*).—Но обратимся къ исторіи страданій Христовыхъ.

Распорядившись отвести Иисуса Христа къ Пилату для утвержденія надъ Нимъ смертнаго приговора и исполненія самой казни, іудейскіе начальники и сами отправились въ Преторію Пилата. Личнымъ своимъ присутвіемъ они надѣялись сильнѣе подѣйствовать на правителя и окончить дѣло съ бѣльшимъ успѣхомъ, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія. Только они не вошли внутрь дома Пилатова, по фарисейской гордости опасаясь оскверниться чрезъ прикосновеніе къ чему либо

Онъ у васъ, и вы властны отпустить Его, какъ смѣете говорить это? Сіе оправданіе ваше всего ближе и служить къ вашему осужденію. Почему такъ? Потому что слагаете всю вину на предателя, тогда какъ можете отстать отъ Христоубійства и отпустить (Иисуса Христа)» (въ толков. на еванг. Матѳея, томъ 3-й, стр. 462, по русск. пер.)

(*) Возражаютъ: «Иисусъ Христосъ для того и пришелъ на землю, чтобы умереть за грѣхи людей. Предательство Іуды было поводомъ къ исполненію этой главной цѣли Его пришествія на землю. Почему же Іуда погибъ на вѣки? «Но онъ, отвѣтствуетъ св. Златоустъ сдѣлалъ (это) не съ тою цѣлію, а по злобѣ. Если ты не будешь смотрѣть на цѣль, то и діавола освободишь отъ вины. Но, нѣтъ, нѣтъ! И тотъ, и другой, достоинъ безчисленныхъ мученій, хотя и спаслась вселенная. Ибо не предательство Іуды содѣлало намъ спасеніе, но мудрость Христа и величайшее Его промышленіе, обращающее злодѣянія другихъ въ нашу пользу» (въ толков. на еванг. Матѳея, томъ 3-й, стр. 394—395 по русск. перев.).

языческому (Марк. 7. 3 — 4), такъ какъ въ тотъ день имъ надлежало вкушать насху,—а остановились на не большей площадкѣ передъ домомъ, устланной мраморомъ, и потому называвшейся *Ливостротомъ*, по еврейски же *Гавваою* (1).

Отсюда-то они дали знать Пилату, что ожидаютъ его для дѣла весьма нужнаго. Пилатъ, какъ бы оцѣнивая почтеніе, которое ему оказали члены Сиведіона своимъ посѣщеніемъ, скоро явился къ нимъ на помостѣ. Увидѣвъ же впереди ихъ Иисуса связаннаго, онъ спросилъ: *кую рѣчь* (вину) *приносите на челоуька сего* (Іоан. 18, 29)?—Іудеи предполагали, что обвиненія, по которымъ они осудили Иисуса Христа на смерть въ своемъ Совѣтѣ, какъ обвиненія по дѣламъ вѣры, — не будутъ имѣть особенной важности въ глазахъ правителя—язычника. Кромѣ того, имъ было извѣстно, что Пилатъ ненавидѣлъ ихъ вѣру, съ ея обычаями и свободою, и отнималъ сокровища храма для постороннихъ нуждъ (2). Посему ис-

---

(1) Среди *Ливостротона* же находилось іудейское сѣдалище (смотри въ церк. слов. Алекс. объ этомъ словѣ). Слѣдов. надъ Иисусомъ Христомъ судъ былъ проведенъ подъ открытымъ небомъ. Какъ это знаменательно!

(2) Два случая, особенно, можно представить въ доказательство сего. Во-первыхъ, Пилатъ, изъ ласкательства римскому Кесарю, хотѣлъ поставить его статую въ іерусалимскомъ храмѣ, чтобы предъ ней священники приносили жертвы. Во-вторыхъ, Пилатъ требовалъ сокровищъ храма на предназначаемое построеніе водопроводовъ въ Іерусалимѣ Тотъ и другой случай сопровож-

кусные въ дѣлахъ лжи и лукавства, враги Іисуса Христа ничего теперь не сказали о присвоеніи Имъ званія Мессіи, но придумали на Него иную вину, которая касалась управленія государственнымъ и подлежала осужденію по римскимъ законамъ: *сего обрѣтохомъ, сказали они, развращающаго языкъ нашъ, и возбраняюща Кесареву дань даяти, глаголюща Себе Христа Царя быти* (Лук. 23, 2). Неосновательность этой клеветы была видна съ перваго взгляда. Ибо тотъ ли—возмутитель народнаго спокойствія, кто исцѣлялъ тысячи больныхъ, подавалъ зрѣніе слѣпымъ, и божественнымъ своимъ ученіемъ старался соединить всѣхъ въ одинъ союзъ вѣры и любви? Того ли можно было обвинять въ противленія римскому Кесарю, кто еще во утробѣ Матери своей началъ выполнять повелѣнія Кесаря, послѣдовавъ, по случаю народной переписи, изъ Назарета въ Вифлеемъ,— и погомъ не только самъ заплатилъ требуемую дань, но и торжественно училъ другихъ платить ее? Наконецъ, о Томъ ли можно было подумать, какъ о искателѣ царскаго достоинства, который, напротивъ, тотчасъ скрылся отъ народа, когда послѣ чрезвычайнаго чуда, сотвореннаго Имъ въ пустынѣ,—хотѣли взять Его, чтобъ провозгласить царемъ. Но положимъ, что Пилать не зналъ дѣйствій Іисуса Христа, благодѣтельныхъ для правительства и народа, а іудейскіе начальники не хо-

---

длся возмущеніемъ народа и убійствомъ многихъ іудеевъ (Библейско-Біограф. Слов., изд. Яцкѣв. и Благовѣщ. томъ 3, стр. 43)

тѣли знать сего по своему невѣрію и увлеченію страстями. — Во всякомъ случаѣ, клевета Іудеевъ была столь неосновательна и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь дерзка, что Пилать долженъ былъ съ перваго же раза отвергнуть ее, при той своей увѣренности, что Іисусъ преданъ ему *зависти ради* (Мате 27, 18). Ибо кто, какъ не онъ, блюститель порядка и власти римской во Іудеѣ (*), могъ скорѣе узнать о возмущеніи народномъ и возстаніи противъ Кесаря, если бъ это дѣйствительно было допущено Іисусомъ. Слѣдов. клевета іудейскихъ начальниковъ, кромѣ того, что была очевидная, служила и укоризною Пилату. При всемъ томъ Пилать, по свойственной его характеру тонкости, начинаетъ изслѣдывать дѣло.

Огозвавъ за собой внутри преторіи Іисуса Христа, онъ спросилъ: *ты ли еси Царь іудейскъ* (Іоан. 18, 33)? Іисусъ отвѣчалъ утвердительно, и присовокупилъ, что *царство Его нлсть отъ міра сего* (т. е. висколько не походитъ на земное царство, ожиданіемъ котораго занягы Евреи): *аще отъ міра сего было бы царство мое, продолжалъ Онъ, слуш мои* (т. е. войны или тѣлохранители, которыми, обыкновенно, окружаютъ себя цари земные) *убо подвизалися быша, да не преданъ быхъ былъ Іудеомъ: нынѣ же царство мое*

(*) Надобно замѣтить, что Пилать былъ собственно *Прокураторомъ*, т. е. проходилъ должность такую, которая состояла въ надзорѣ за платежемъ податей государственныхъ. Игакъ, ему ли было не знать о человѣкѣ, возбравяющемъ *Кесареви дань даяти*.

нсть отсюда (ст. 36). Хотя Пилать не понималъ въ существѣ сего царства, принадлежащаго Иисусу Христу, но не могъ не понять, что власть такого царя совершенно безопасна для римскаго Кесаря. — Между тѣмъ, твердость голоса, съ какою Иисусъ Христосъ произнесъ отвѣтъ, спокойный Его взглядъ, и, вообще, величественный видъ Его сильнѣе всякихъ словъ свидѣтельствова-вали о Его невинности. — Итакъ, изведя Его изъ преторіи, или судилища, Пилать торжественно сказалъ Евреямъ: *азъ ни единыя вины обрѣтаю въ Немъ* (ст. 38). — Съ какою радостью блюстители закона Моусеова должны бы были принять это свидѣтельство судіи посторонняго, иноземца и язычника, о Иисусѣ Христѣ, какъ о обѣтованномъ имъ Мессіи, если бъ не смѣжили очей своихъ (Иса. 6, 10), чтобъ не видѣть истины! Но они, напротивъ, тѣмъ съ большимъ усиліемъ стали клеветать на Господа, когда замѣтили, что Пилать хочетъ оправдать Его: *они же крѣпяхуся малолюще*, замѣчаетъ Евангелистъ: *яко развращаетъ люди, уча по всей Іудеи, наченъ отъ Галилеи до здѣ* (Лук. 23, 5). При этомъ и многихъ другихъ обвиненіяхъ со стороны враговъ (Марк. 15, 4—5), Иисусъ Христосъ хранилъ глубокое молчаніе, оправдывая тѣмъ предсказаніе Давида. *азъ же, яко глухъ и не слышашъ, яко нѣмъ, не отверзаяи устъ своихъ. И быхъ, яко человекъ, не слышай и не имый во устѣхъ своихъ обличенія* (—37, 14—15). Онъ молчалъ потому, что слова обвинителей были бездоказательны, что явная клевета не заслуживаетъ отвѣта, и невинность

лучше всего защищается молчаніемъ. — Между тѣмъ, Евреи, упомянувъ о Галилеѣ, ожидали себѣ большаго успѣха: ибо, вообще, о галилеянахъ, жившихъ на границѣ земли іудейской и обращающихся съ иноплеменными народами, думали какъ о людяхъ не свѣдущихъ въ законѣ и сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертной (*). Посему, на вопросъ Пилата: *аще чловѣкъ Галилеянинъ есть* (Лук, 23, 6) давъ отвѣтъ утвердительный, — Евреи надѣялись тѣмъ скорѣе достигнуть своей цѣли. Но вышло противное. Пилатъ лишь только услышалъ о Галилеѣ, — совершенно прекратилъ изслѣдованіе дѣла. Въ Іерусалимѣ въ это время, по случаю празднованія пасхи, находился другой правитель отъ римской власти, которому ввѣрена была въ управленіе собственно Галилея, и такъ-же дано было право жизни и смерти. Пилатъ радъ былъ уклониться, безъ вреда себѣ и огорченія Синедріону, отъ дѣла, столь противнаго всякимъ законамъ и правдѣ, и потому тотчасъ повелѣлъ отвести Іисуса къ галилейскому правителю. Что за тѣмъ послѣдовало побесѣдуемъ мы въ слѣдующій разъ.

Братіе! когда Іисусъ Христосъ былъ связанъ, какъ злодѣй, и такимъ образомъ былъ проводимъ по стогнамъ іерусалимскимъ въ преторію Пилата, тогда Онъ терпѣлъ за грѣхи тѣхъ людей, кото-

---

(*) Поэтому-то слышимы были такіе отзывы. *пророкъ отъ Галилеи не приходитъ* (Іоан. 7, 52); *отъ Назарета можетъ ли что добро быти* (—1, 46).

рые, скрывая свои преступленія предъ судомъ гражданскимъ, незаконно пользуются свободою.— Въ нераскаянности, отчаяннн и умышленномъ самоубійствѣ Иуды, Онъ зрѣлъ нужду принести искупленіе и за такіе ужасные грѣхи, хотя плоды Его искупленія, на этотъ разъ, должны оставаться безъ употребленія, по причинѣ нераскаянности подобныхъ Иудѣ грѣшниковъ. — Претерпѣвая на судилищѣ Пилата клеветы отъ враговъ въ тайнѣ *кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 4), Онъ удовлетворялъ правосудію Божію за нашу нетерпѣливость и ропотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда насъ оклеветываютъ, или, по крайней мѣрѣ, превратно толкуютъ наши намѣренія и дѣйствія.— Въ лукавствѣ и неумѣстной уклончивости Пилата Онъ зрѣлъ грѣхи людей съ характеромъ самолюбивымъ, непрямодушнымъ и уклончивымъ, поступающихъ во всемъ по житейскимъ расчетамъ, поставляющихъ свой покой выше священной истины и правды,—и за эти грѣхи приносилъ удовлетвореніе Богу.

«Слава страстямъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА XXX.

О СТРАДАНИЯХЪ ИСУСА ХРИСТА У ИРОДА И СНОВА ВЪ ПРЕТОРИИ ПИЛАТА ДО РѢШИТЕЛЬНОГО ОСУЖДЕНІЯ ЕГО НА РАСПЯТІЕ.

Мы сказали въ прошедшей бѣсѣдѣ, что Пилатъ повелѣлъ отвести Иисуса къ Ироду. Теперь послѣдуемъ за Спасителемъ нашимъ по стогнамъ Іерусалима, отъ преторіи Пилатовой до двора Ирода.

Это шествіе было уже четвертое отъ взятія Его въ саду геосиманскомъ. Онъ началъ значительно ослабѣвать въ своихъ силахъ: однако безпрекословно послѣдовалъ туда, куда повлекла Его толпа воиновъ и служителей, въ сопровожденіи членовъ Синедріона.—Въ этомъ шествіи участвовала и Божія Матерь. Ибо, какъ скоро Іоаннъ Богословъ извѣстилъ Ее о первомъ допросѣ и осужденіи Иисуса Христа на смерть, послѣдовавшихъ въ судилищѣ Каіафы, Она отправилась отыскивать возлюбленнаго своего Сына и Господа, чтобъ проводить Его до мѣста казни. Въ глубокой скорби и слезахъ, Она проходила по улицамъ Іерусалима, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ благочестивыхъ женъ. Толпы народа препятствовали Ей приблизиться къ Господу, и только до слуха Ея

достигали поносные вопли, произносимые ругателями (1).—Кончилось шествіе.

Иродъ Антипа (такъ назывался правитель Галилеи, который былъ сыномъ Ирода, избившаго вифлеемскихъ младенцевъ, и виновникъ страдальческой кончины Іоанна Крестителя),—весьма обрадовался, когда увидѣлъ Господа Іисуса. Чему же онъ обрадовался?—Не тому, что узрѣлъ въ праведномъ Узникѣ того, котораго ветхозавѣтные патриархи зрѣли только въ прообразахъ, и — радовались (Іоан. 8, 56), и еще не тому, что же жалъ убѣдиться въ истинѣ, иначе онъ давно бы видѣлъ Іисуса, проповѣдывающаго больше въ странѣ галилейской, — но — только тому, что, въ видахъ празднаго любонитства, давно искалъ встрѣчи съ такимъ великимъ Учителемъ и Чудотворцемъ (Лук. 23, 8). Притомъ, не понимая въ существѣ дѣла, онъ почелъ за большое уваженіе къ себѣ и правамъ своей власти распоряженіе Пилата, по которому былъ приведенъ къ нему Іисусъ Христосъ. Сей неожиданный случай и примирилъ этихъ двухъ правителей, доселѣ враждовавшихъ между собой (2).—И члены Синедріона

---

(1) «Величіе пресв. Богор. и присно-Дѣвы Маріи», изд. 1845. стр. 163.

(2) Вражда сія произошла по слѣдующему случаю: Пилать, какъ и выше было сказано нами, велѣлъ поставить въ іерусалимскомъ храмѣ статую Кесаря и требовалъ, чтобъ священники приносили предъ этой статуей жертвы. Въ то самое время, какъ войны хотѣли исполнить его приказаніе находилось во дворѣ храма мнѣже-

были рады приказанію вести Иисуса къ Ироду: они надѣялись на бóльшій успѣхъ своихъ настояній предъ правителемъ, который былъ извѣстенъ всѣмъ своею жестокостію, но—обманулись. Иродъ во все не сталъ изслѣдывать дѣла, считая его, вѣроятно, не важнымъ, но только предложилъ приведенному Узнику множество постороннихъ вопросовъ. Чтó же отвѣчалъ ему Господь Иисусъ? Тотъ, который нѣкогда удостоилъ бесѣды своей и самарянку, готовъ былъ бесѣдовать съ послѣднимъ изъ рабовъ, желавшимъ спасенія, — теперь не хотѣлъ произнести ни одного слова предъ сильнымъ властелиномъ, человѣкомъ безъ вѣры и правилъ,—которому уже довольно было говорено о его развратѣ святымъ Предтечею,—не хотѣлъ, чтобы оправдать собственное свое наставленіе: *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращеся расторгнутъ вы* (Матѳ. 7, 6)! — За то не молчали враги Господа Иисуса. Видя нерасположеніе Ирода заниматься изслѣдованіемъ дѣла, они тѣмъ съ большіи усилиемъ начали клеветать на Него: *стояху же архіерее и книжницы, прильжно вадлице нань, свидѣтельствуєтъ евангелистъ Лука* (—23, 10). Не видно также изъ Евангелія, чтобъ Господь что либо сказалъ или сдѣлалъ и для оправданія

ство Галилеянъ, по случаю жертвоприношеній. Галилеяне возстали противъ оскверненія храма и были убиты воинами, такъ что кровь ихъ смѣшалась съ кровію жертвъ (Лук. 13; 1). Родственники убитыхъ жаловались Ироду, который принялъ сторону подданныхъ, а так. обр. сдѣлался врагомъ Пилату.

Себя противъ сихъ клеветъ.—Итакъ, совершенно обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Иродъ излилъ свою досаду на Него въ уничижительномъ посмѣяніи (ст. 11), и, въ заключеніе посмѣянія, повелѣлъ надѣть на Него свѣглую одежду, желая тѣмъ выразить, что напрасно простой народъ доселѣ удивлялся такому человѣку. Однако Иродъ не нашелъ Его достойнымъ смерти, и отправилъ Его къ Пилату безъ изъявленія согласія на наказаніе Его.

Пилатъ же, снова увидѣвъ предъ собой Узника, пришелъ въ крайнее затрудненіе. Отъ чего? не отъ того ли, что сомнѣвался въ Его невинности? Нѣтъ! невинность сего Божественнаго Узника ему была видна съ самаго начала (Матѳ. 27, 18). То же съ своей стороны подтвердилъ, нѣкоторымъ образомъ, и Иродъ. Итакъ, въ чемъ именно правитель Іудей затруднялся? почему онъ томилъ нерѣшительностью себя и другихъ. — Потому что, сознавая въ душѣ Иисуса Христа невиннымъ, онъ желалъ освободить Его: но, въ то же время, не хотѣлъ огорчить отказомъ и членовъ Синедріона. Дѣйствуя, не какъ праведный судія, по указанію однихъ законовъ, а какъ человѣкъ слишкомъ преданный міру, лукавый, своекорыстный и самолюбивый,—Пилатъ искалъ средствъ къ примиренію своей совѣсти съ требованіемъ Синедріона. И—вотъ, толпы народа, собравшагося къ его дому (Лук. 23, 13), помогли ему на этотъ разъ! Онъ тотчасъ вспомнилъ объ обычаѣ Евреевъ—предъ праздникомъ пасхи освобождать одного изъ преступниковъ, осужденныхъ на смерть (этотъ обычай

ввелся въ память радостнаго выхода Евреевъ изъ египетской земли, съ коимъ было совмѣстно установленіе пасхи). Итакъ зная, яко зависти ради предаша ему Иисуса Христа архіерее (Марк. 15, 16), зная, вмѣстѣ съ тѣмъ, и то, что причиною этой зависти была народная любовь и уваженіе къ Иисусу, Пилать сказалъ народу: *есть обычай вамъ, да единого вамъ отпущу на пасху: хотите ли убо, да отпущу вамъ царя іудейска* (Іоан. 18, 39)?—А въ то время надлежало осудить вѣсколько другихъ узниковъ, между которыми особенно былъ извѣстенъ, какъ убійца и возмутитель, *Варавва* (Мате 27, 16). Пилать полагалъ навѣрное, что народъ не предпочтетъ Иисусу Христу этого возмутителя и убійцу: *кого хотите (отъ обою) отпущу вамъ, Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа* (ст. 17), спрашивалъ онъ, прямо указывая на этого преступника? Но предположеніе его не оправдалось. Первосвященники, книжники и фарисеи, имѣвшіе сильное вліяніе на народъ, научили просить свободы не Иисусу Христу, а Вараввѣ (*). Тогда съ горькою досадою спросилъ Пилать: *что убо сотворю Иисусу глаголемому Христу* (ст. 22)? Всѣ завопили: *да распятъ будетъ* (тамъ же)! Вотъ уже враги означили и самый родъ смертной казни Иисусу Христу!

Но между тѣмъ какъ они продолжали волноваться, — вдругъ является къ Пилату одинъ изъ

(*) Посему обличалъ ихъ въ послѣдствіи св. первоученикъ Стефанъ: *вы же Святаго и Праведнаго отвергаете, и испросисте мужа убійцу дати вамъ* (Дѣян. 3 14).

слугъ съ тайной просьбой отъ его жены, чтобъ онъ не дѣлалъ никакого насилія праведнику Иисусу: потому что въ прошедшую ночь она много пострадала во снѣ за сего Праведника. По преданію, эта жена Пилатова называлась Клавдіей Прокuloй, и въ-послѣдствіи умерла за Христа, какъ мученица (1): святой Златоустъ замѣчаетъ, что ей былъ сонъ, а не самому Пилату, потому что «она была болѣе достойна» (2). Пилатъ пришелъ еще въ болѣе замѣшательство отъ сего извѣстія жены. Отпустивъ, по желанію народа, Варавву (ст. 26), онъ въ то же время желалъ бы дать свободу Иисусу Христу. Съ этою цѣлью онъ разсудилъ выбрать изъ двухъ золъ одно, меньшее, именно: повелѣлъ невиннаго Узника подвергнуть бичеванію, въ той надеждѣ, что симъ наказаніемъ утолится злоба Его враговъ (3).

И—вотъ воины взяли Иисуса Христа и отвели Его внутри двора. Тамъ они совлекли съ Него одеж—

---

(1) Греческ. мѣсяцесл. на 27 окт.

(2) Въ толков. на еванг. Матѣ. томъ 3, стр.

(3) Но не то было меньшее зло: лучше было оскорбить справедливымъ отказомъ іудейскихъ начальниковъ, чѣмъ, въ низкую угоду имъ, предать совершенно Невиннаго біенію, которое часто оказывалось ничѣмъ не лучше самой смерти — Скажутъ: «Пилатъ могъ опасаться за возмущеніе народа?» Но отъ него зависѣло тотчасъ остановить народный бунтъ и взыскаъ съ виновныхъ. Везъ всякаго же затрудненія онъ вооружалъ противъ себя варолъ, когда объявлялъ свои притязанія на сокровища храма, а потомъ хотѣлъ поставить въ священномъ мѣстѣ іудеевъ статую императора для поклоненія.

ды, и, привязавъ къ столбу (¹), начали поражать Его бичами (²). Въ угожденіе ли іудейскимъ начальникамъ, или по свойственной себѣ жестокости, воины подвергли бичевенію Господа Иисуса сверхъ всякой мѣры и человѣческаго состраданія (³). Отъ ударовъ они перешли къ насмѣшкамъ. Въ знакъ того, что будто Иисусъ Христосъ искалъ себѣ царскаго достоинства, они прикрыли Его, вмѣсто багряницы, червленною хламудою, или такимъ (военнымъ) одѣяніемъ, которое покрывало только половину тѣла, и конечно, въ настоящій

(¹) По свидѣтельству блажен. Іеронима (in Epitaphio Paulae), который видѣлъ этотъ самый столбъ, орошенный кровію Господа.

(²) Бичеваніе было въ употребленіи и у Евреевъ, только число ударовъ (розгами) не простиралось болѣе 40 (Втор. 25, 3): такъ былъ наказанъ нѣсколько разовъ апостоль Павелъ за проповѣдь (2 Кор. 11, 24). У Римлянъ, напротивъ это наказаніе совершалось гораздо тягчае, хотя число ударовъ не было опредѣлено закономъ, а предоставлялось усмотрѣнію судей, иногда же зависѣло отъ жестокости воиновъ-исполнителей казни. Преступника, обыкновенно, обнажали, привязывали къ столбу и поражали бичами, которые дѣлались изъ веревокъ или ремней, и въ которые часто были влетаемы косяныя или металлическія палочки. О мученикахъ смирскихъ (во 2 вѣкѣ) извѣстно, что они до того избиты были этими бичами, « что видны были составы тѣла и самыя внутренности чрева » (Евсев 4, 15). Посему случалось нерѣдко, что бичуемые подъ ударами и испускали дыханіе (V. Rynaeus de morte Christi tom. 111).

(³) Свят. Златоустъ (въ толков. на еван. Матвея, том. 3, стр. 484).

разъ, было самой низкой цѣны, вмѣсто короны, сплели изъ колючаго тернія, съ долгими спицами, вѣнецъ и возложили его на главу Страдальца: а вмѣсто скипетра, дали Ему въ правую руку трость. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ сталъ предъ воинами, какъ поруганный царь! Оставалось привѣтствовать Его, какъ царя. Это привѣтствіе выражалось на Востокѣ паденіемъ на колѣна. То же сдѣлали теперь и воины ругатели. Подходя къ Иисусу Христу одинъ по одному, они кланялись предъ Нимъ, и говорили: *радуйся* (здравствуй) *Царю іудейскій!* и—съ этими словами плевали Ему въ лицо, «то самое лицо, котораго море, увидя, устыдилось, отъ котораго солнце, узрѣвши на крестѣ, скрыло лучи свои» (*). Въ то же время воины брали обратно изъ рукъ Иисуса Христа трость и ударяли ею по главѣ Его, огъ чего спицы терноваго вѣнца глубже и глубже вонзались въ святую главу. Уже *отъ ногъ даже до главы* не было... *цѣлости* на тѣлѣ Божественнаго Страдальца (Исаи 1, 6). Тогда-то Пилать вошелъ къ воинамъ, среди которыхъ Онъ находился и, увидѣвъ Его въ такомъ положеніи,— содрогнулся!

Тотчасъ же Пилать вывелъ Его оттуда и, поставивъ на нѣкоторомъ возвышеніи предъ народомъ, сказалъ: *се человекъ* (Іоан 19, 5)!» Смотрите, какъ Онъ изъявленъ для угожденія вамъ! смотрите, какъ Онъ безоруженъ, оставленъ всѣ-

---

(*) Тамъ же, стр 456

ми, осмѣянь, и — даже, смотря на Него, можно спросить: человекъ ли это?» Что жъ Евреи? Трогнулъ ли ихъ жалостный видъ Господа? Утолилась ли тѣмъ ихъ злоба? Нѣтъ! Они были, какъ разсвирѣпѣвшіе звѣри при видѣ крови своей жертвы. Ихъ (здѣсь преимущественно должно разумѣть первосвященниковъ и старѣйшинъ — ст. 6), ихъ—ничто не могло удержать отъ убійственнаго замысла противъ Господа Ісуса. Они снова возвысили голосъ предъ Пилатомъ: *распи, распи Его* (тамъ же)! Пилать началъ выходить изъ терпѣнія, и съ видомъ, выражающимъ гнѣвъ, сказалъ: *поймите Его вы, и распите: азъ же не обрѣтаю въ Немъ вины* (тамъ же). Наконецъ, хитрые враги поняли, что напрасно они стараются обвинить Ісуса по римскимъ законамъ: лучше для этого употребить силу отечественныхъ законовъ, о которыхъ Пилать, какъ язычникъ, конечно не звалъ, и — даже не имѣлъ права судить. Итакъ, они сказали ему: *мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умереть, яко себе Сына Божія сотвори* (ст. 7). Но какъ жестоко обманулись опять искатели неповинной крови! Названіе ими Ісуса Христа Сыномъ Божиимъ произвело на Пилата сильное впечатлѣніе (ст. 8). Въмѣсто ожидаемой уступки, онъ еще болѣе сталъ противорѣчить имъ. Ибо, какъ язычникъ, онъ легко могъ подумать, что дѣйствительно предъ нимъ стоитъ не простой человекъ, но — если не самъ верховный Богъ—то, по крайней мѣрѣ, какой либо полубогъ, за не справедливое осужденіе коего онъ не избѣгнетъ небеснаго мщенія. Сія

мысль невольно утратила Пилата, и посему онъ тотчасъ вошелъ внутрь своего дома, предложивъ слѣдовать за собою Иисусу Христу. *Откуда еси Ты*, т. е. отъ людей ли ты рожденъ, или отъ Бога (ст. 9), спросилъ онъ Иисуса? *Иисусъ же отвѣта не даде ему*—потому, что язычникъ не могъ понять предвѣчнаго рожденія Сына Божія, да и желалъ узнать сію тайну только съ намѣреніемъ избѣжать временной опасности. Такимъ образомъ Господь молчалъ, а Пилать еще болѣе смущался и гнѣвался. *Мнѣ ли не глаголеши*, спросилъ Пилать съ гордостью римскаго властелина? *Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти Тя, и власть имамъ пустити Тя* (ст. 10) (*)? Господь не оставилъ безъ замѣчанія этой надмѣнности правами свыше данной власти, и отвѣтствовалъ Пилату такими многознаменательными словами, что частію указалъ и на божественное Свое происхождение, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предостерегалъ его отъ невниманія и неправосудія въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ здѣсь рѣшалась и его собственная судьба на цѣлую вѣчность. *Отвѣща Иисусъ: не имаша власти ли единыя на Мнѣ, аще не бы ти дано свыше сего ради предавый Мя тебѣ боліи грѣхъ имать* (ст. 11). Пилать понялъ замѣчаніе Иисуса Христа,

---

(*) •Смотри, замѣчаетъ св. Златоустъ, какъ онъ предварительно произноситъ судъ самъ на себя. Ибо, если все было въ твоей (Пилать) власти. то почему ты, не найдешь въ Немъ никакой вины, осудилъ Его на смерть (Въ бесѣд. на Іоанна LXXXV)?

и потому съ новою силою рѣшился защищать Невиннаго. Но едва онъ показался предъ народомъ,—начальники іудейскіе и народъ закричали: *аще сеюпустиши, нѣси другъ Кесаревъ: всякъ, иже царя себе творитъ, противится Кесарю* (ст. 12). Сія слова, какъ громъ, поразили Пилата! Милость Кесаря, и съ этимъ прочностъ своего мѣста, онъ поставилъ выше всего. И — вотъ уже онъ готовъ былъ уступить требованію народа! Но находящемуся въ страхѣ и дасадѣ, еще представляется средство къ освобожденію Іисуса изъязвленнаго и окровавленнаго. Поставивъ Узника предъ народомъ, онъ сказалъ: *се Царь вашъ* (ст. 14)! «Смотрите, можно ли опасаться, чтобы столь бѣдный и обезчещенный человѣкъ восхетилъ власть у могущественнаго Кесаря»? Кто же видитъ здѣсь явнаго посмѣянія надъ безумнымъ требованіемъ Евреевъ? Но—Евреи не дорожили ничѣмъ, и снова закричали: *возми, возми, распни Его, — Царя ли вашей распну*, спросилъ Пилатъ, продолжая выражать свое посмѣяніе надъ ними? *Не имамы царя, токмо Кесаря* (ст. 15), отвѣчали первосвященники.

Наконецъ вопль іудейскихъ начальниковъ и народа превозмогъ. Сдѣлавъ все, что только можно было сдѣлать уклончивому политику для освобожденія невинно обвиняемаго, но не устоявъ на дѣлѣ въ должной, законной рѣшимости, — Пилатъ, угрожаемый не милостью Кесаря, уступилъ народному требованію, осудилъ Господа Іисуса на распятіе. Но чтобы скольконибудь успокоить свою встревоженную совѣсть, онъ потребовалъ

себѣ воды и, умывъ свои руки предъ народомъ, сказалъ: *неповиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите* (Матѳ. 27, 24)! Народъ, для успокоенія его (лукавой) совѣсти и съ намѣреніемъ укорить его въ малодушіи, сказалъ: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (ст. 25) (*)! Вслѣдъ за сею клятвою Пилатъ окончательно произнесъ приговоръ на распятіе Господа. Это случилось въ пятницу около полудня.

Братіе! когда Господь Иисусъ Христосъ терпѣлъ уничижительное посмѣяніе на судѣ Ирода, тогда Имъ заглаждались грѣхи наши: равнодушіе къ несчастію ближнихъ, горделивое и грубое обращеніе съ людьми бѣдными и незнатными, притѣсненіе другихъ за правду и благочестіе, праздно любопытство и состязаніе о предметахъ Вѣры

(*) Слѣдствія сего самопроклятія явились вскорѣ повознесенія Иисуса Христа на небо въ ужасныхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Евреевъ, и доселѣ они продолжаютъ въ разсѣяніи этого народа по разнымъ странамъ свѣта, въ всеобщемъ презрѣніи къ нему прочихъ народовъ, даже нехристіанскихъ, и будутъ продолжаться дотолѣ пока онъ съ вѣрою и искреннимъ покаяніемъ не обратится къ Распятому.

Но и Пилатъ, хотя мылъ, а не отмылъ съ своихъ рукъ крови невинной. Онъ наказанъ тѣмъ самымъ, чего всего болѣе боялся, т. е. гнѣвомъ Кесаря. Черезъ четыре года послѣ смерти Иисуса Христа, онъ былъ вызванъ въ Римъ, въ слѣдствіе принесенныхъ на него Евреями жалобъ, и, не имѣя ничѣмъ оправдаться, былъ осужденъ на вѣчное заточеніе въ (Виенну), гдѣ изнуренный печалію и скукою, терзаемый угрызеніями совѣсти, въ отчаяніи самъ себя лишилъ жизни (Церк. Истор. Евсев. Памфила)

не для убѣжденія въ истинѣ, а только для обнаруженія своего знанія и способностей, поруганіе надъ Церковію и всѣмъ священнымъ, неблагоговѣйное стояніе въ храмѣ Божіемъ во время богослуженій, недостойное принятіе святыхъ Таинъ, невѣріе и безбожіе.—Глава Господа была пронзаема терніемъ за то, что мы любимъ возлагать на свои главы суетныя украшенія.—Хламидою Онъ благоволилъ покрыться за напе при- страстіе къ дорогимъ и щегольскимъ одеждамъ.— Когда претерпѣвалъ Онъ тяжкое бичеваніе отъ воиновъ, къ которому было соединено ругательство, тогда былъ умиловительною жертвою за напрасныя и своевольныя побои, какіе иногда наносятъ люди болѣе сильные безсильнымъ и беззащитнымъ и, вообще, за звѣрскую жестокость людей, а также — за смѣхъ неподобный, хулу, *сквернословіе*, и *блесловіе*, или *кощунны* (Еф. 5, 4); за внутреннее неуваженіе къ царямъ и другимъ высшимъ властямъ, и, въ то же время, наружное ласкательство предъ ними; наконецъ, за невѣрность слугъ къ своимъ господамъ, и подчиненныхъ—своимъ начальникамъ.—Когда Пилать, по видимому, дѣйствуя въ пользу обвиняемаго Господа, въ самомъ дѣлѣ только томилъ Его своею уклончивостью и усугублялъ Его страданія: тогда Онъ удовлетворялъ правосудію божественному за славолубіе, злопріобрѣтеніе, своекорыстіе и неправосудіе людей сильныхъ въ вѣкѣ семъ.— Въ дерзкихъ крикахъ Евреевъ и требованіи ихъ предъ лицомъ правителя противузаконномъ, Господь зрѣлъ всѣ народныя мятежи, возстанія про-

тивъ царей, междоусобныя брани и кровопролитія, жестокою мстительностью,—проклятія, произносимыя людьми въ гнѣвѣ на самихъ себя и на другихъ, и—за всѣ эти грѣхи человѣческіе готовился испить до конца чашу мукъ на крестѣ.

«Слава страстемъ Твоимъ Господи, слава Тебѣ!
Слава долготерпѣнію Твоему Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА XXXI.

О ШЕСТВИИ ИСУСА ХРИСТА НА ГАЛГОѢУ.

По произнесеніи Пилатомъ приговора о распятіи Иисуса Христа, враги Его, при всемъ желаніи своемъ продолжить страданія Его, весьма дорожили временемъ (*); потому что уже нѣсколько часовъ оставалось до вечера, когда надлежало имъ вкушать пасху, и когда, по закону, не должны висѣть на крестахъ распятыя. Притомъ, усиленно испросившіе смерть Иисусу Христу и незаконно Его распявшіе могли опасаться за нерѣши-

---

(*) У римлянъ былъ законъ, по которому смертная казнь совершалась не прежде, какъ по исполненіи десяти дней отъ приговора (Свет. въ жизни импер. Тив.) Впрочемъ, величайшихъ преступниковъ, какъ напр. возмутителей общественнаго спокойствія, казнили и прежде.

тельность Пилата въ судебномъ приговорѣ, и за возмущеніе народа въ пользу Осужденнаго — въ продолженіе наступающихъ праздничныхъ дней. И такъ, первосвященники и старѣйшины іудейскіе употребили стараніе, чтобы распятіе Осужденнаго не было отлагаемо ни на одинъ часъ. И — вотъ приступили къ Іисусу Христу воины распинатели! Первѣе всего нужно было снять съ Него багряницу, чтобъ одѣть Его въ собственныя одежды, и такимъ образомъ вести на мѣсто распятія. Перемѣна одеждъ сопровождалась для Него особеннымъ болѣзненнымъ чувствомъ; потому что нижайшая Его одежда, или, такъ называемый, *хитонъ* не имѣлъ швовъ и спереди не раскрывался, но былъ весь тканый: слѣдовательно нужно было надѣвать его съ головы. Но на главѣ божественнаго Страдальца оставался терновый вѣнецъ, которымъ увѣнчалъ Его неблагодарный народъ еврейскій. Естественно, что вѣнецъ отъ сильнаго движенія сотрясся: боль отъ острыхъ спицъ, вонзавшихся въ главу, усугубилась и кровь показалась снова. Между тѣмъ былъ принесенъ и крестъ для распятія (*). По обыкновенію Римлянъ, осужденный на распятіе обязывался самъ нести

(*) Въ Іерусалимѣ по преданію указываютъ мѣсто, гдѣ росло дерево, изъ котораго срубленъ былъ крестъ, орудіе страданій Христовыхъ. На этомъ мѣстѣ въ настоящее время находится монастырь, такъ называемый, *крестный*, обращенный въ помѣщеніе для новой іерусалимской духовной академіи (Правосл. Поклонъ въ Палест., Мансур., стр. 27. изд. 1858).

орудіе своей казни до мѣста, гдѣ казнили преступниковъ. Посему и Христось Спаситель, какъ Агнецъ Божій, подобно Исааку, подъялъ на рамена свои крестъ и съ онымъ—грѣхи всего міра.

Съ Нимъ повели на распятіе еще двухъ преступниковъ, которые также сами несли свои кресты ⁽¹⁾. За осужденными слѣдовали первосвященники и старѣйшины іудейскіе и великое множество народа (Лук. 23, 27) ⁽²⁾, котораго собиралось въ Іерусалимъ къ празднику пасхи до 2 милліоновъ. И въ этомъ шествіи, участвовала Божія Матерь. Она потекла ближайшею улицею на встрѣчу печальному шествію ⁽³⁾: съ Нею былъ и свягый Іоаннъ Богословъ. Глубокая скорбь выражалась на Ея лицѣ, и Она какъ бы говорила вслѣдъ возлюбленнаго своего Сына: «камо идеши Чадо? Чесо ради скорое теченіе совершаеши. Еда другій бракъ паки есгь въ Канѣ, и тамо нынѣ тщишися, да отъ воды вино сотвориши? Иду ли съ Тобою, Чадо, или паче пожду Тебе? Дажь ми слово, Слове; не молча мимо иди Мене, чисту соблюдый Мя» ⁽⁴⁾.

Евангеліе упоминаетъ только о двухъ случаяхъ

⁽¹⁾ Налобно полагать, что эти преступники находились въ темницѣ вмѣстѣ съ Вараввою и были сообщниками его мятежа и убійства (Марк. 15, 7).

⁽²⁾ Шествіе было направлено отъ дворца Пилата къ воротамъ, которыя назывались *судными*, и изъ которыхъ путь шелъ, между прочимъ, къ Голгоѣ.

⁽³⁾ Воскр. Чт. 17, 525. — На мѣстѣ встрѣчи сей, въ послѣдствіи, свят равноапостольная Елена построила церковь, развалины которой видны и донинѣ.

⁽⁴⁾ Изъ канона на вечерни вел. пятка, икосъ.

при крестномъ шествіи Іисуса Христа. Именно: такъ какъ Онъ, почти, около сутокъ ни пищи не вкушалъ, ни для сна не имѣлъ минуты, напротивъ—былъ влачимъ изъ одного мѣста въ другое, всюду былъ терзаемъ и мучимъ, то до такой степени изнемогъ въ своихъ силахъ, что тяжелый крестъ, возложенный на изъязвленные Его рамена, преклонялъ Его къ землѣ: Онъ падалъ съ крестомъ. Первосвященники и старѣйшины пришли въ опасеніе, что или Онъ умретъ безъ поруганія крестною смертію, или распятіе Его будетъ отложено до другаго времени. Вдругъ, по устроенію Промысла, является имъ на встрѣчу нѣкто Симонъ кириней (*), возвращавшійся съ полевой работы! Воины тотчасъ остановили этого человѣка, и заставили его нести крестъ Іисусовъ (Матѳ. 27, 32; Марк. 15, 21 и друг.).—Другой случай, извѣстный по Евангелію, на крестномъ пути Господа произошелъ въ слѣдствіе этого самого. Видя крайнее

(*) Евангелистъ Маркъ замѣчаетъ, что этотъ человѣкъ былъ отцемъ Александра и Руфа—мужей, безъ сомнѣнія, извѣстныхъ святостию своей жизни. Иначе Евангелистъ не упомянулъ бы объ нихъ. На послѣдняго указываетъ въ посл. къ Римл. и апост. Павелъ вмѣстѣ съ его матерью, столько уважаемую, что апостолаъ называетъ ее и своею матерью (—16, 13).—Такого семейства былъ главою тотъ, который удостоился величайшей чести — облегчить въ крестовошеніи самого Господа Іисуса Христа! А то, что онъ шелъ съ поля, ясно даетъ разумѣть, что онъ не ходилъ на *совѣтъ нечестивыхъ*, не принималъ участія въ позорныхъ дѣлахъ того дня, какъ большая часть прочихъ простолюдиновъ.

изнеможеніе божественнаго Сградальца подѣ тяжестію креста, нѣкоторыя женщины, по свойственной ихъ природѣ чувствительности, не могли удержаться отъ плача. Доселѣ Иисусъ Христосъ безмолвствовалъ: но плачевный вопль женъ нарушилъ Его безмолвіе. Обратясь къ плачущимъ, Онъ сказалъ: *дщери іерусалимски! не плачтите о Мнѣ: обаче себе плачите и чадѣ вашихъ. Яко се днѣ грядутъ, въ няже рекутъ: блажены неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша. Тогда начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмомъ, покройте ны (Лук. 23, 28—31)! Это была послѣдняя проповѣдь Господа къ народу. Онъ запрещалъ плакать о Себѣ потому, что сколь ни тяжки были Его страданія, но—Онъ для того и пришелъ на землю, чтобъ принести искупительную жертву за грѣхи міра, которая, преимущественно, должна была совершиться въ крестной смерти Его. Напротивъ, Онъ повелѣлъ плакать женамъ еврейскимъ о себѣ и дѣтяхъ своихъ: ибо скоро наступятъ дни, когда судъ Божій постигнетъ Евреевъ за призваніе ими на себя и потомство свое крови Богочеловѣка, невинно ими проливаемой: *заче аще въ суровѣ древь сія творятъ, присовокупилъ Господь, въ сущь что́ будетъ, т. е. если Я, преисполненный добродѣтелей, какъ зеленѣющее древо, подвергаюсь страданіямъ и смерти за грѣхи міра, то что́ ожидаетъ виновныхъ въ моемъ распятіи* (*), тѣхъ, которые, подобно су-*

(*) Нельзя безъ ужаса слышать о бѣдствіяхъ, постигшихъ Евреевъ за богоубійство, чрезъ нѣсколько десят-

химъ вѣтвямъ, совершенно не имѣють плодовъ добрыхъ дѣлъ (ст. 31) (*)?—Вотъ что мы знаемъ изъ Евангелія о крестномъ шествіи Господа на

ковъ дѣтъ послѣ сего.—Евреи, по обыкновенію своему, собрались въ Иерусалимъ на праздникъ пасхи, и—Титъ, сынъ императора римскаго, заключилъ ихъ злѣсь, какъ въ темницѣ: пресѣчены были всѣ выходы изъ города. Въ-слѣдствіе сего явился голодъ, который возрасталъ со дня на день. Въ то же время явились мятежничество и междоусобія. Наконецъ голодъ усилился до того, что отнимали хлѣбъ жены у своихъ мужей, дѣти—у своихъ родителей, и что всего невѣроятнѣе, матери—у своихъ дѣтей. Дома и улицы были покрыты трупами. Въ довершеніе всего ужаса, одна женщина, томившаяся голодомъ, пожрала свое дѣтя, которое не въ состояніи была питать своими изсохшими сосцами.—Тогда уже Титъ разрушилъ городъ и сожегъ храмъ (Церк. Истор. Евсев. Памф. кн. 3): Такъ то исполнилось и прежнее предсказаніе Іисуса Христа, изреченное при торжественномъ входѣ Его въ Иерусалимъ на вольныя страданія—*яко придуть дніе на тя, и обложатъ врази твои остроги о тебѣ, и обыдутъ тя, и обгымутъ тя отъсюду, и разбѣютъ тя и чада твоя въ немъ и не оставятъ камень на камени въ тебѣ: понеже не разумѣлъ еси времени посѣщенія твоего* (Лук. 20, 43—44), — и настоящее, произнесенное, при печальномъ шествіи Его на Голгоѳу: *яко се дніе грядуть въ яже рекутъ: блаженны неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша* (Лук. 23, 29)! Такъ-то Богъ страшенъ въ гнѣвѣ своемъ, когда до конца пренебрегаютъ Его милосердіемъ и благостію!

(*) У Пророковъ, обыкновенно, съ сухимъ деревомъ сравниваются люди нечестивые, на которыхъ готовъ гнѣвъ Божій, какъ огонь (Псал. 1, 3; Малах. 4, 1 снес. Матѳ 3, 10).

Голгоу!—Сверхъ этого извѣстны еще два преданія о томъ же. Первое—то, что когда Господь падалъ подъ тяжестью креста,—воины, озлобившись на Него, дѣлали, Ему самыя грубыя понужденія вставать (¹). Другое преданіе гласитъ, что на одной изъ улицъ крестнаго пути нѣкоторая женщина, по имени *Вероника*, вышедъ изъ своего дома, подошла къ Нему и отерла полотенцемъ Его лицо, на которомъ холодный потъ смѣшался съ кровью, истекавшею изъ головныхъ ранъ (²).

Итакъ, по возложеніи креста на Симона, шествіе къ мѣсту казни началось снова. Иисуса Христа заставили идти впередъ, чтобъ кто не подумалъ, будто крестъ принадлежитъ не Ему, а другому. За Нимъ шель съ крестомъ Симонъ, да-лѣе—слѣдовали два разбойника, а взади и кругомъ многочисленныя толпы народа. Зрѣлище было величественное,—такое, подобнаго которому міръ ничего не видалъ! Иисусъ Христосъ шель впереди, какъ *путь, и истина, и животъ* (Іоан. 14, 6) для всѣхъ крестonosцевъ!—Наконецъ, Онъ достигъ до мѣста казни, которое отъ преторіи Пилатовой находилось на разстояніи почти двухъ съ половиною верстъ. «О коль сладки», прилично воскликнуть здѣсь съ святителемъ Димитріемъ, «и коль красны шествія твоя, Сыне Божій, спешдй съ небесъ! Пскій бо заблудшее овча, чело-вѣка согрѣшивша, многіе безчисленные труды,

---

(¹) Св. Димитрія ростовскаго, сочин. т. 1 стр 236

(²) Путеш. по свят. землѣ г. Норова част 1 гл. XI.

многія сотворилъ еси путешествія. Посемъ пришелъ еси на страсть и смерть вольную» (1).

Братіе! когда Господь и Спаситель нашъ изнемогалъ подъ тяжестью креста, тогда Онъ страдалъ за нашу нетерпѣливость и малодушіе, по которымъ мы не хотимъ благодушно понести и малыхъ своихъ крестовъ, возлагаемыхъ на насъ свыше.—Когда праздныя толпы парода, въ ожиданіи зрѣлища ужасной казни, слѣдовали за Нимъ на Голгоу,—Онъ удовлетворялъ Правосудію божественному за дни и часы, проводимые нами въ праздности и тунеядствѣ, и за наше пристрастіе къ зрѣлищамъ и играмъ.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА XXXII.

О РАСПЯТИИ ИСУСА ХРИСТА (2).

Агнецъ Божій уже былъ на мѣстѣ закланія! Подобно Исааку, отшедшему изъ дома отца своего, Иисусъ Христосъ исшелъ изъ Іерусалима, чтобы пострадать *внѣ вратъ* его (Евр. 13, 12).

---

(1) Изъ сочин. его, ч. 1. стр. 237.

(2) «Распятаго же за ны при Понтійствѣмъ Пилатѣ..»
«За весь міръ добровольно Онъ (Иисусъ Христосъ) предалъ тѣло свое», говоритъ св. Афан. Вел. (Serm. M. de fide n. 12).

Мѣсто, куда былъ приведенъ Господь для распятія, называлось *Головою* или *лобнымъ мѣстомъ* (съ греческаго языка). Это была не большая гора за стѣною Иерусалима, съ западной его стороны.— Преданіе гласитъ, что на этой же самой горѣ и Исаакъ былъ принесенъ въ жертву рѣшимостью отца своего (¹).— Она называлась *лобнымъ мѣстомъ* потому, что здѣсь были видимы черепа, иначе сказать, *лбы* (4 Пар. 9, 35, 1 Пар. 13, 3. 24) и кости казненныхъ преступниковъ, изъ которыхъ не многіе удостоивались погребенія. Одни изъ святыхъ Отцевъ производятъ это названіе и отъ того, что на Голгоѣ была погребена голова Адама, которая потомъ освятилась кровію Иисуса Христа (²). На семь-то основаніи издревле изображается подъ крестомъ Господа глава (³).

Чтобы совершить распятіе, первѣе всего требовалось приготовить яму, для водруженія въ ней креста, и — одни изъ воиновъ тотчасъ занялись этимъ дѣломъ. Между тѣмъ, Иисусу Христу было подано питье изъ вина и смирны, смѣшанныхъ вмѣстѣ (⁴). Вино до того было окислое, что походило на чистый уксусъ: равно какъ и смирна (⁵) столько отъ времени сдѣлалась горькою, что походила на желчь. Видно, что это питье подавалось

(¹) Свят. Епиф. кипр. (adv. Haeres. Lib 1 tom. III).

(²) Ambros tom. 1. de Abrah. lib. 1. cap. VIII, p. 355.

(³) Лѣтоп. Димитрія ростовскаго.

(⁴) Оттого оно и называлось *есмирнисменымъ* виномъ: съ греческ. языка это значить—вино, разтворенное смирною.

(⁵) Смирна и безъ того имѣла вкусъ горькій.

по распоряженію враговъ Иисуса Христа, отъ которыхъ нельзя было ожидать лучшаго. Это питье имѣло силу омрачать разсудокъ и совершенно лишать сознанія, почему и было подаваемо распинаемымъ для облегченія ихъ страданій. Господь только отвѣдалъ его и тотчасъ отдалъ чашу назадъ ⁽¹⁾. Сколь ни жестокія страданія ожидали Его, но Онъ не хотѣлъ облегчать ихъ искусственнымъ образомъ, и лишать Себя сознанія, этого важнѣйшаго свойства человѣческой природы. Напротивъ, Онъ хотѣлъ пострадать за человѣковъ съ совершенно-яснымъ сознаніемъ, съ сохраненіемъ всей естественной чувствительности.

За тѣмъ «воины-распинатели съ грубостью сняли съ него одежду, которая пристала къ ранамъ, и отъ того запекшаяся кровь снова показалась на тѣлѣ. Когда пресвятое тѣло Богочеловѣка было обнажено, Онъ явился взорамъ предстоящихъ весь покрытый кровію, и какъ бы одною язвою. Тогда невольно приходили на память пророчесвенныя слова Исаи: *видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человеческихъ: человекъ въ язвѣ сый...*, (—53, 3). Наконецъ, Онъ повергается на крестъ ⁽²⁾, этотъ мучительный одръ, имѣя, себѣ

⁽¹⁾ Блажен. Теофил. въ тол. на еван. Матѳея и Марка

⁽²⁾ Двойкій былъ способъ распятія. Или прежде крестъ утверждали въ зсмѣ, и потомъ уже пригвозждали къ нему преступника,—или, напротивъ, прежде прибывали ко кресту преступника, а потомъ поднимали его съ преступникомъ и опускали въ яму, въ которой онъ и былъ утверждаемъ. Надъ Иисусомъ Христомъ употребленъ послѣдній способъ распятія (свят. Димитр. Ростов. т. 1. стр. 240, 251 и 252).

возглави́емъ одно терніе, которымъ былъ увѣнчанъ. Руки и ноги распростерты: въ самыхъ чувствительныхъ мѣстахъ наднесены надъ ними острые гвозди, и — послышались удары млата!... Звукъ отъ этихъ ударовъ пронесся по всей площади около горы голгоѣской и проникъ до самыхъ небесъ. Міръ ангеловъ, услышавъ его, удивился и, въ удивленіи, безмолвствовалъ. — Онъ пронзалъ сердце Богоматери, и — теперь пречистая Матерь крайне изнемогла бы въ своихъ силахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, еслибъ не была подкрѣплена силою свыше. — Доселѣ Іисусъ Христосъ, на Голгоѣѣ, хранилъ глубокое молчаніе. Но когда пригвоздили Его ко кресту, Онъ возвелъ очи свои къ небу, и сказалъ: *Отче! отпусти имъ: не вѣдѣтъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34)! Итакъ, и не для жалобы Онъ отверзъ уста свои, но только для того, чтобъ помолиться о прощеніи распинателей, которые, исполняя долгъ свой, дѣйствительно не знали, кого распинаютъ, — и если были въ чемъ виновны, то въ непомѣрной жестокости, которою хотѣли угодить Іудеямъ. Впрочемъ молитва Господа касалась не однихъ распинателей, но обнимала собой и самихъ виновниковъ Его распятія. Онъ первый преподалъ намъ заповѣдь молиться за враговъ, и — первый показалъ намъ примѣръ исполненія сей заповѣди. — Потомъ, по пригвожденіи Его ко кресту, надлежало поднять съ Нимъ крестъ и опустить въ приготовленную яму. Конечно, распинатели, по свойственному имъ жестокосердію, сдѣлали это безъ всякой осторожности, — подняли и, по-

томъ, опустили крестъ вдругъ, однимъ разомъ и съ силою ⁽¹⁾. Какую же боль долженъ былъ почувствовать въ сїи минуты Распятый! Отъ внезапнаго и сильнаго потрясенія Его па крестѣ сотрясся самый мозгъ Его, раны отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ раздрались, жилы и мышцы напряглись, и самыя кости вышли изъ своихъ суставовъ!

Открылось необыкновенно-величественное зрѣлище! Сынъ Божій, Богочеловѣкъ, вознесенъ на крестъ и поставленъ между небомъ и землей! Небо (разумѣемъ мы здѣсь ангеловъ, какъ жителей небесныхъ) благоговѣнно удивилось сей премудрой тайнѣ (1 Петр. 1, 12)! Земля съ трепетомъ приняла и держала въ нѣдрахъ своихъ крестъ своего Творца и Владыки! Самый адъ при этомъ сотрясся ⁽²⁾! По истинѣ это были минуты необычайныя!

Распятъ съ Иисусомъ Христомъ и два разбойника, одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую. Такое именно, а не другое, положеніе имъ дано, безъ сомнѣнія, по настоянію іудейскихъ начальниковъ, которые и здѣсь хотѣли показать Иисуса главою этихъ злодѣевъ, или виновнѣйшимъ

---

(1) И доньявѣ указываютъ отверстіе гдѣ водруженъ былъ крестъ Христовъ; а также есть отверстіе, куда текла пречистая кровь изъ язвъ изъ обоихъ этихъ отверстій исходитъ благоуханіе (Ин. Пар. 4. 16).

(2) «Стряслъ еси водруженный адово жилище... Господень кресте всечестный» (утрен. канъ въ среду четвер. ведѣли вел. поста по пѣсни 6-й).

между ними (*). Тогда-то особенно исполнились пророчесвенныя слова Исаи: *и со беззаконными вмѣнися* (53, 12).

Не доставало теперь одной надписи на крѣстѣ, которою, обыкновенно, обозначалось имя и преступленіе распятаго. По повелѣнію Пилата приготовлена и надпись, на которой было изображено: *Иисусъ Назорянинъ, Царь іудейскій* (Іоан. 19, 19)! Но изъ этой надписи невидно, «присвоилъ ли Себѣ это достоинство Самъ Иисусъ или присвоили ему другіе? Признавали ли Его іудеи Царемъ и только измѣнивически выдали своего Царя врагамъ или, не имѣя причинъ почитать Его Царемъ, и предали Его въ руки законной власти». Посему эту неопредѣленностію ея очень былъ недоволенъ Синедрионъ. Между тѣмъ надпись сія была изображена на трехъ, общеупотребительныхъ тогда, языкахъ—еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, и слѣдовательно была доступна для понятія каждаго. — Первосвященники и старѣйшины іудейскіе тотчасъ поняли, къ какимъ заключеніямъ можетъ вести народъ слѣланная Пилатомъ надпись, и — начали просить Пилата, чтобъ онъ измѣнилъ ее. *Не пиши*, сказали они, *Царь іудейскій: но яко самъ рече: Царь есмь іудейскій* (Іоан. 19, 21). «Мы не признавали Его царемъ, а Онъ самъ выдавалъ Себя за такое лице». Пи-

---

(*) По преданію извѣстно, что кресты были поставлены не въ прямой линіи, а въ видѣ треугольника, вершину котораго составлялъ крестъ Иисуса Христа.

латъ радъ былъ унизить враговъ Иисуса Христа, гдѣ не предвидѣлъ личной опасности, и потому, сдѣлавъ, по желанію ихъ, уже много, теперь огвѣтилъ имъ съ гордостью: еже *писахъ, писахъ*, то есть, «такъ тому и быть, что написано, то останется написаннымъ!» Но тамъ, гдѣ лукавый правитель дѣйствовалъ по одной страсти, Промыслъ устроилъ свое. Ибо Богочеловѣкъъ Иисусъ Христосъ, дѣйствительно, путемъ страданій и смерти своей долженъ былъ войти *въ славу свою* (Лук. 24, 26), сдѣлаться Царемъ не только Іудеевъ, но и всего міра. Царство Его—царство истины, и *всякъ иже есть отъ истины*, какъ Онъ самъ благоволилъ открыть, *послушаетъ гласа* Его (—18, 37), и есть Его подданный. И—вотъ, теперь Онъ уже восшелъ на крестъ, какъ на престолъ! Оставалось провозгласить Его Царемъ, и—кто же это выполняетъ? Тотъ, кто и прежде столь много говорилъ въ защиту Его невинности, язычникъ, иноземецъ, судія—Пилать!

Окончивъ распятіе, воины приступили къ раздѣлу одеждъ распятыхъ, которые, по закону, дѣлались ихъ собственностью. Прочія одежды Иисуса Христа они раздѣлили на чегыре части (ст. 23), а хитона не хотѣли, раздрать, такъ какъ онъ былъ не швенъ, а весь цѣльный, тканый,—по преданію, руками Богоматери. Объ этой одеждѣ воины бросили жребій, чтобъ узнать, кому она достанется (*). Маловажно, по видимому, сіе

(*) Она досталась воину, уроженцу Грузіи, который, по принесеніи ея на свою родину, подарилъ ее сестрѣ

обстоятельство но имъ исполнилось одно изъ древнѣйшихъ предсказаній святаго Давида: ибо Давидъ отъ лица Господа сказалъ: *раздѣлиша ризы моя себѣ, и о иматисмя моеи меташа жребій* (Пс. 21, 19): съ такою точностью были изображены въ ветхомъ завѣтѣ и самыя малыя подробности страданій Господа!—Наконецъ воины—распинатели сѣли у крестовъ, чтобы стеречь распятыхъ (Матѳ. 27, 36). Все это произошло по еврейскому счисленію около шестаго часа, а по нашему около 12 часовъ дня.

Братіе! когда Господь и Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, припялъ самую малую часть горькаго питья, которое подносили Ему предъ распятіемъ — тогда Онъ изглаждалъ предъ Богомъ грѣхъ нашего гортанобѣсія (лакомства) и невоздержанія въ пищѣ и питъѣ. — Когда Онъ былъ обнаженъ предъ всѣми, тогда удовлетворялъ Правосудію божественному за всѣ виды нечистоты тѣлесной и за всѣ ужасные грѣхи похоти плотской, допускаемые людьми.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

своей. Тамъ сія сватыня оставалась до 1625 года. Въ этомъ же году она сдѣлалась достояніемъ нашей отечественной Церкви и доселѣ хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, источая приходящимъ съ вѣрою исцѣленія (Четь-Мирен 10 Іюля).

БЕСѢДА XXXIII.

О СТРАДАНИЯХЪ ИСУСА ХРИСТА НА КРЕСТѢ (*).

Исусъ Христосъ, вися на Крестѣ, претерпѣвалъ такія страданія, съ которыми ничто не могло сравниться. Здѣсь Онъ страдалъ сугубо, и тѣломъ и душею. Побесѣдуемъ нынѣ о семъ.

Тѣлесныя страданія Господа на крестѣ происходили отъ не естественнаго, насильственнаго, положенія Его тѣла, при которомъ всякое малѣйшее движеніе сопровождалось нестерпимою болью. На примѣръ: если Онъ преклонялся ко Кресту, то терновыи вѣнецъ, находившійся на главѣ Его, глубже и глубже вонзался въ чело и главу или производилъ новыя раны. Если же Онъ хотѣлъ держать главу свою прямо, — и такое положеніе ни чѣмъ не лучшимъ оказывалось перваго: потому что въ головѣ происходили обмороки и постоянное круженіе отъ прилива крови, которая, потерявъ надлежащее обращеніе, столько же устремлялась къ сей части тѣла, какъ и къ сердцу. Если же тяжестью всего тѣла Онъ хотѣлъ повис-

---

(*) «... И страдавши...»

• За насъ пострадалъ безстрастный Владыка, за насъ распятъ единый безгрѣшный...», учитъ св. Ефремъ Сиринъ (въ твор. его по русск. перев. ч. 4, стр. 243).

нута на рукахъ или ногахъ, — раны поминутно расширялись съ жгучею болью, и самыя жилы рвались. А если Онъ совершенно лишалъ Себя подкрѣпленія (*), кости выступали изъ своихъ суставовъ.

Тѣлесныя страданія Господа на крестѣ происходили, также, отъ сильнаго прилива Его крови къ сердцу и главѣ. Вслѣдствіе сего въ головѣ, какъ мы уже замѣтили, происходило круженіе, а сердце было поражено тоскою, въ такой степени, что какъ бы оно разрывалось.

Ко всему этому присоединялась жажда, которая, какъ слѣдствіе убытка крови, съ продолженіемъ страданій, болѣе и болѣе усиливалась. О нестерпимости жажды можетъ имѣть понятіе тотъ, кто хоть сколько нибудь испыталъ ее. Но жажда Иисуса Христа на крестѣ была необыкновенная; ибо еще до распятія Онъ много пролилъ крови въ саду геосиманскомъ и во дворѣ Пилата! А между тѣмъ, изъ Евангелія не видно, чтобъ Онъ сколько нибудь принялъ питья среди тѣлесныхъ своихъ страданій. Прочимъ распинаемымъ, обыкновенно, подавали для утоленія жажды кислаго

Смотр. Простр. Хр. Катих. о чл. 4 вопрось: «для чего не только сказано въ символѣ, что Иисусъ Христосъ распятъ, но еще прибавлено, что Онъ страдалъ?»

(*) Хотя въ срединѣ креста и придѣлывалось сѣдалище, проще сказать, рогъ небольшой величины, но не для облегченія страданій распятаго, а для поддержанія его тѣла, которое, своею тяжестью, могло сорваться съ гвоздей (Ирин. противъ ерес. 1, 46).

нитья: а Ему такое пигье было подносимо только для вѣщаго поруганія надъ Нимъ: *ругахуся же Ему воины, приступающе и оцетъ (уксусъ) при- дѣюще Ему* (Лук. 23, 39).

Столь невообразимо — тяжки были страданія Спасителя на крестѣ по тѣлу!

Но въ то же время Онъ тяжело сградалъ и ду- шею. Причиною Его душевныхъ страданій въ это время, главнымъ образомъ, было оставленіе Его всѣми. Въ самомъ дѣлѣ, теперь Онъ былъ, какъ среди пустыни, совершенно одинокій, безъ всякаго утѣшенія. Начнемъ съ враговъ Его. Перво- священники, книжники и фарисеи, не успѣвъ из- гладить надъ главою Его надписи, говорившей о ихъ неслыханномъ злодѣяннѣ, старались вознагра- дить неуспѣхъ свой посмѣянїями надъ Нимъ. Это средство они находили наилучшимъ для увѣ- ренія народа въ томъ, что Іисусъ, распягый по настоянію ихъ у Пилата, не есть царь іудеевъ, что если Онъ и терпитъ казнь, то терпитъ соб- ственно за свою вину. Итакъ, обращаясь къ на- роду, они говорили: *иныя спасе, Себе ли не мо- жетъ спасти? Аще царь израилевъ есть, да сни- детъ нынѣ со креста и вьруемъ въ Него Упова на Бога: да избавитъ нынѣ Его, аще хочетъ Ему* т. е. пусть же теперь избавитъ Его Богъ, если угоденъ Ему. *Рече бо: яко Божій есмь Сынъ,* (Матѣ. 27, 42—43). Іисусъ Христосъ не внималъ этому вызову враговъ: потому что они могли увѣ- риться въ Божество Его и изъ прежнихъ много- численныхъ Его чудесъ. А если они, по ожесто- ченію своему, не хотѣли вѣрить прежнимъ Его

чудесамъ, то, безъ сомнѣнія, не повѣрили бы и настоящему, котораго требовали, а, какъ время показало, не вразумились болѣе важнымъ сего чудомъ—воскресеніемъ изъ мертвыхъ Спасителя. «Если бы, говорить св. Левъ, папа римскій, Христосъ и сошелъ съ креста, первосвященники и князи народа, все — таки остались бы упорными въ преступленіи» (*). Посему жертвоприношеніе за грѣхи міра не было остановлено Иисусомъ Христомъ по прихотливому и лукавому желанію ихъ, тѣмъ болѣе, что они хотѣли знать и знали, конечно, о семъ образѣ искупленія міра Мессією ибо, когда не было еще крестной казни, Давидъ отъ лица, Мессіи — сказалъ: *ископаша руку мои и нозь мои* (Пс. 21, 17). Но примѣромъ первосвященниковъ и старѣйшинъ, какъ людей вышшихъ, увлеклись воины распинатели. Какъ бы мстя Иисусу Христу за какую-то обиду, воины, безъ всякаго сознанія, повторяли слышанное: *еще ты еси царь іудейскъ, спасися самъ* (Лук 23 37). Ни мало не трогаясь Его жалостнымъ положеніемъ, они, въ глазахъ Его, съ жадностью дѣлили между собой Его одежды, которыми столько произведено чудесъ (Матѳ. 9, 20—21).—Наконецъ, и проходящіе, когорымъ, казались, уже не было никакого дѣла до Господа Иисуса, читая надпись на Крестѣ Его, кивали главами своими, и вопіяли *уа́ (э ты)! разоряй церковь, и трети дни созидай!* *спасися самъ, и снди со креста*

(*) Хр Чт 1845 г ч. 2. стр 37.

(Марк. 15, 29—30) (*)!—Молчать, и въ молчаніи сострадать Ему, по крайней мѣрѣ, должны были бы разбойники, вмѣстѣ съ Нимъ распятые. Но— и изъ этихъ одинъ, не смотря на то, что былъ свидѣтелемъ необыкновеннаго терпѣнія Его и доброжелательства, изъявляемаго къ самымъ распинателямъ, — дерзнулъ поносить Его, говоря: *еще ты еси Христось, спаси Себя и наю* (насъ) (Лук. 23, 39). Столько Господь потерпѣлъ хулы отъ враговъ на Крестѣ!

Но въ то же время, Онъ былъ оставленъ и ближайшими своими. Только пресвятая Матерь Его и возлюбленный ученикъ Іоаннъ, послѣ того, какъ злоба враговъ нѣсколько утихла и толпы жестокосердыхъ зрителей начали разсѣиваться,— протѣснились къ Нему и стали у самого Креста Его. Но если Онъ и могъ найдти какое либо утѣшеніе въ приближеніи къ Нему сихъ двухъ лицъ, столько драгоцѣнныхъ для Него, то на самое краткое время. Ибо Онъ самъ скоро отдалъ Матерь свою Іоанну, а Іоанна усыновилъ Матери.

(*) Замѣчательно, что теперь всѣ требуютъ отъ Іисуса Христа одного,—чтобъ Онъ избавилъ Себя отъ претерпѣваемыхъ Имъ страданій и имѣющей скоро постигнуть Его смерти. Это было послѣднее и усиленное настояніе діавола у чадъ своихъ, творящихъ его похоти (Іоан. 8, 44). Ибо князь міра сего (—12, 31) уже начиналъ чувствовать, что Распятый на крестѣ будетъ побѣдителемъ и всего ада, и потому—то усиливался воспрепятствовать окончанію столь высокаго дѣла, совершаемаго Имъ на Голгоѣтѣ

Жено, се сынъ твой, сказалъ Онъ первой ⁽¹⁾! А потомъ, обратясь къ послѣднему: *се Мати твоя* (Іоан. 19, 26—27)! *И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси*, свидѣтельствуеетъ самъ о себѣ евангелистъ Іоаннъ ⁽²⁾. Находились у Креста страждущаго Господа и другія лица, близкія къ Нему, напримѣръ. *Марія Магдалина* (Марк. 15, 40), *Марія Клеопова*, сестра матери Его (тамъ же), — *Саломія*, мать Іоанна и Іакова (Мате. 27, 56), в многія иныя изъ женъ галилейскихъ, которыя пришли на праздникъ, и слѣдовали за Нимъ еще въ Галилеѣ (Марк. 15, 41), служа Ему отъ своего имущества (Мате. 27, 55). Но что эти

⁽¹⁾ Этимъ усыновленіемъ Іоанна Богоматери доказы-
вается, что Іосифа обручника уже не было тогда въ
живыхъ. Объ немъ не упоминается въ Евангеліи послѣ
того времени, какъ Іисусъ Христосъ, будучи двѣнадца-
тилѣтнимъ отрокомъ, оставался въ іерусалимскомъ храмѣ
въ-продолженіе трехъ дней. Вообще полагаютъ, что Іо-
сифъ отошелъ отъ міра сего предъ вступленіемъ Господа
на всемірную проповѣдь, съ радостною вѣстію къ праот-
цамъ своимъ, что ожидаемый Спаситель уже явился въ
міръ (Церков. Истор. Кедр.).

⁽²⁾ Надобно полагать, что Матерь Божія вслѣдъ за
симъ удалилась съ Голгофы въ сопровожденіи усыновлен-
наго Ею Іоанна, и не была свидѣтельницей послѣдней,
ужасной борьбы Іисуса Христа со смертію. Но Іоаннъ,
проводивъ Ее до своего дома, тотчасъ возвратился ко
кресту. Это видно изъ того, что онъ, какъ очевидецъ,
описываетъ въ Евангеліи за тѣмъ послѣдовавшія событія
на Голгофѣ. Матерь же Божія явилась сюда уже послѣ
того, какъ возлюбленный Сынъ Ея предалъ духъ свой
Богу Отцу (Синаксарь во святой и великій пятокъ).

немошныя могли преподать отъ себя въ утѣшеніе божественному Страдальцу, кромѣ выраженія на лицѣ своемъ глубокой печали (*)? — Находились на Голгоѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Креста, и многіе знаемые Господу (Лук. 23, 49), многіе изъ тѣхъ, которыхъ Онъ своимъ ученіемъ обратилъ на путь спасенія, которыхъ чудесно питалъ въ пустынѣ и исцѣлилъ отъ неисцѣльныхъ болѣзней: во нѣ одинъ изъ нихъ не имѣлъ столько смѣлости, чтобъ оказать Ему какую либо услугу, или торжественно выразить сожалѣніе о Его неповинной казни.

Перенесемъ мыслью отъ земли на небо, отъ міра человѣческаго въ міръ ангельскій! Ужели и ангелы, въ цѣломъ сонмѣ (—2, 13) явившіеся при рожденіи Іисуса Христа въ Вифлѣмѣ, и потомъ служившіе Ему въ пустынѣ послѣ сорокодневнаго пребыванія въ постѣ,—оставили Его теперь? Да! никто изъ нихъ—конечно, по волѣ Божіей—не явился утѣшить Его теперь на крестѣ. Наконецъ, о чудо! самъ Отецъ небесный остав-

---

(*) Изъ Евангелія не видно, чтобы, какъ Божія Матерь, такъ и прочія жены, предстоявшія у креста, рыдали, подобно женамъ іерусалимскимъ—во время шествія Господа на Голгоѣ—Опытъ свидѣтельствуетъ, что въ минуты самой глубокой скорби человѣкъ не способенъ проливать слезы (а такова была теперь скорбь женъ, предстоявшихъ у креста!). Слезы даже служатъ къ облегченію скорби онѣ облегчаютъ душу, подобно каплямъ дождя, смывающимъ и освѣжающимъ воздухъ послѣ сгущенія грозныхъ облаковъ.

ляетъ Его въ настоящія минуты (безъ сомнѣвнн не по Божеству, а по человечеству), чтобъ Онъ одинъ, совершенно одинъ, пострадалъ за грѣхи міра, чтобъ вынесъ на Себѣ всю тяжесть казней, подлежащихъ людямъ, и чтобъ испыталъ, во всей силѣ, ужасъ оставленія Богомъ! И—дѣйстви-тельно. это оставленіе было для Него самымъ тяжкимъ, такъ что, претерпѣвая прочія всѣ муки въ глубокомъ молчаніи, сего страданія Онъ не могъ скрыть, и громкимъ гласомъ воскликнулъ: *Или, Или, лма савахани, еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѳ. 27, 46)!—Впрочемъ, въ семь скорбномъ воплѣ Спаси-теля мы не должны видѣть и тѣни малодушія и ропота. Божественный Страдалецъ хотѣлъ только засвидѣтельствовать симъ тяжесть своихъ мукъ, подобно тому, какъ иногда другъ высказываетъ своему другу, что терпитъ, за него хотя и охот-но терпитъ. «Этотъ голосъ есть ученіе, а не ро-потъ», говоритъ святой папа Левъ (*).

Вотъ сколь не выразиимо-тяжкія страданія пре-терпѣвалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на Кре-стѣ и душею своею!

Брагіе! въ это время Онъ искуплялъ предъ Бо-гомъ самые тяжкіе наши грѣхи. Такъ, когда Онъ истекалъ кровію, орошая ею и крестное древо, и самую землю,—тогда страдалъ за братоубійства и отцеубійства, кровопролитныя брани и за всѣ ро-ды убійствъ. — Когда томился Онъ смертельною

(*) Хр Чг. 1845. ч. 2, стр. 38.

жаждою, тогда заглаждалъ грѣхи людей, которые или прямо, по своему безчеловѣчію, томятъ ближняго голодомъ за какую либо маловажную вину, иногда же совершенно невинно, или по скупости своей и корыстолюбію попускаютъ томиться гладомъ и жаждою цѣлому бѣдному семейству. — Испытывая горькое оставленіе всѣми въ мірѣ человѣческомъ, кромѣ пречистой Матери своей и немногихъ другихъ, Онъ страдалъ за наши предательства или измѣны въ кругу родственниковъ и друзей, за низкое раболѣпство, готовое, изъ угожденія другимъ, нарушить все священное, говорить тамъ, гдѣ надлежало бы молчать, и молчать тамъ, гдѣ надлежало бы говорить, — за ложное, неискреннее хравеніе Выры и явную измѣну ей, и наконецъ, за уклоненіе въ расколъ и богоотступничество. Когда Онъ былъ оставленъ и самимъ Богомъ Отцемъ, лишенъ и небеснаго утѣшенія, — тогда приносилъ удовлетвореніе Правосудію божественному за тяжчайшіи грѣхъ уныпія, до котораго нынѣ доходятъ.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ! Слава долготерпѣнію Твоему Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА XXXIV.

О СМЕРТИ ІИСУСА ХРИСТА.

Уже около трехъ часовъ истекало со времени распятія Господа нашего Іисуса Христа на Крестѣ

(Матѣ. 27, 46)! Наступалъ часъ великій и единственный,—такой, къ которому, какъ къ кругу, стремились всѣ дни и годы отъ самого грѣхопаденія Адама, и къ которому до скончанія міра будутъ стремиться всѣ вѣка! Это — часъ смерти Спасителя міра.—Побесѣдуемъ, братіе, объ немъ въ чувствѣ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ нашихъ.

Съ самыхъ первыхъ минутъ распятія Господа на Крестѣ вдругъ началъ сгущаться и омрачаться воздухъ, и наконецъ совершенно померкло солнце, такъ что среди полудня всю землю покрыва глубокая тма. Чтѣ это была за тма? Это—не затмѣніе солнца естественное: потому что, въ то время было полнолуніе, при которомъ солнечнаго затмѣнія не можетъ быть ⁽¹⁾. Притомъ, тма продолжалась не часъ, а цѣлые три часа, т. е. во все то время, какъ Господь страдалъ на Крестѣ: и была видима не въ одномъ мѣстѣ, а по всей землѣ, слѣдовательно это было чудо, въ полномъ смыслѣ сего слова, чудо страшное, такое, котораго еще никогда не бывало въ мірѣ ⁽²⁾. Отъ че-

---

(1) Христосъ Спаситель былъ распятъ на канунѣ пасхи іудейской, которая всегда совершалась, по закону, только въ полнолуніе, въ 14-й день мѣсяца Нисана (перваго еврейскаго мѣсяца), отчасти соответствующаго нашему Марту: а затмѣнія солнечныя бываютъ только въ новолуніе.

(2) По свидѣтельству нѣкоторыхъ языческихъ писателей (напр. Флегона) мракъ былъ столь великъ, что (въ полдень) можно было видѣть на небѣ звѣзды (Euseb. chron. p 188 edit. Scalig.).

го же оно произошло? Отъ чего померкло солнце, это главнѣйшее свѣтило небесное, когда былъ вознесенъ на Крестъ Господь Іисусъ Христосъ?—отъ того, что тогда угасало сіе духовное свѣтило,—Солнце правды: отъ того, что даже видимая природа не могла вынести страданій своего Творца, какъ взываетъ св. Церковь: «вся тварь измѣняшеся сграхомъ, зрящи Тя на крестѣ всима Христа! солнце омрачашеся... Вся сострадаху создавшему вся .. Господи, слава Тебѣ» (1)! отъ того, что въ связи съ послѣдующими, еще болѣе страшными событіями, для которыхъ настоящее служило только предвѣщаніемъ, надлежало засвидѣтельствовать предъ міромъ о великой тайнѣ, совершавшейся тогда на Голгоѣѣ (2). И—вотъ, среди сей-то тмы, Господь Іисусъ истаявалъ въ крестныхъ мукахъ! Онъ уже до того истекъ кровію, что, по слову Давида, можно было исцесть

---

(1) Во св. и великій пятокъ вечер : на Господи возвахъ, стих. 14.

(2) Въ тогдашнее время на затмѣніе солнца вообще смотрѣли, какъ на предвѣщаніе чего-то необыкновеннаго, ужаснаго. Настоящее же затмѣніе было столь ужасно, что св. Діонисій Ареопагитъ (тогда еще язычникъ), находясь совсѣмъ въ другой странѣ, именно—въ Египтѣ, замѣтилъ о немъ въ кругу своихъ друзей «или Богъ, Создатель всего міра, страждетъ, или сей видимый міръ оканчивается» (vita Dion. T. II. pag. 273). Когда же Діонисій обратился къ вѣрѣ Христіанской, то писалъ къ одному изъ прежнихъ своихъ друзей, Аполлофану, который вмѣстѣ съ нимъ смотрѣлъ на это страшное знаменіе, но увѣровалъ не скоро: «и хочу напомнить тебѣ

вся кости Его (Псал. 21, 18) (*). Тогда-то Онъ произнесъ жалобную молитву къ Отцу небесному объ оставленіи Его.—Сія молитва, произнесенная Имъ громогласно, пробудила всеобщее, среди ужаснаго мрака, молчаніе на Голгоѣѣ, и для враговъ послужила новымъ поводомъ къ поруганію надъ Нимъ. Не вырази́въ всѣхъ словъ, произнесенныхъ Имъ, или только подъ предлогомъ созвучія имъ *Или* и *Илія*, нѣкоторые изъ стоявшихъ, указывая на Него, сказали: *яко Ілію машаетъ Сей* (Матѣ. 27, 47). — Между тѣмъ, смер-

---

го, что произошло, когда мы были вмѣстѣ съ тобою у Пліоноля въ Египтѣ. Мнѣ было тогда около 25 лѣтъ, думаю, что и тебѣ—тоже. Въ пятницу, около 6 часовъ, или около полудня, мы увидѣли вдругъ, что луна потекла къ-низу солнца, и отъ этого произошло затмѣніе, исполнившее насъ обоихъ ужасомъ. Въ то время я спросилъ тебя, что ты думаешь объ этомъ необыкновенномъ явленіи, и—слова твои никогда не изгладятся изъ моей памяти Ты отвѣчалъ мнѣ: «Діонисій! это — измѣненія отъ руки Божіей! Я тцательно замѣтилъ годъ и число этого явленія, и сообразивши эти замѣтки съ тѣмъ, что мнѣ открылъ въ послѣдствіи св. Павелъ,—обратился къ истинѣ, къ которой и ты теперь, благодаря Бога, принадлежишь (тамъ же)».

(*) Вообще сказать, Давидъ въ псалмѣ 21-мъ съ удивительною ясностію изобразилъ настоящее положеніе Господа на крестѣ. Напр отъ лица божественнаго Страдальца онъ говорилъ *яко вода изліхся. . бысть сердце мое, яко воскъ таяй посредѣ чрева моего. Изсше, яко скудель, крѣпость моя, т. е. сила моя изсохла какъ черепъ, . . . яко обыдоша мя пси мнози , ископаша руцѣ мои и нозѣ мои* (ст 15—18).

тельная жажда божественнаго Страдальца, давно опалявшая огнемъ Его внутренность, теперь достигла послѣдней степени. Посему Онъ воскликнулъ: *жажду* (Иоан. 19, 28)!—Это было первое, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣднее требованіе Его помощи отъ человѣка, среди всѣхъ тѣлесныхъ страданій: отсюда можно заключать, сколь нестерпима была Его жажда.—Ближніе Его, предстоявшіе у Креста, съ величайшею готовностью исполнили бы сіе предсмертное желаніе Его (*), если бъ имѣли съ собою, хотя нѣсколько капель воды. Но не менѣе того они остались довольны, когда одинъ изъ воиновъ тотчасъ подбѣжалъ къ находившемуся вблизи сосуду съ уксусомъ, наполнилъ онымъ губку и, воткнувъ губку на рессоповую трость, поднесъ ее къ устамъ Господа. Враги и здѣсь выразили свое безчеловѣчіе: *остави* (постой), *да видимъ, аще приидетъ Іліа спасти Его* (Матѳ. 27, 49), кричали они дѣйствовавшему воину. Даже — и этотъ самый воинъ, хотя не прекратилъ своего занятія, но поколебался среди всеобщихъ посмѣяній надъ божественнымъ Страдальцемъ, и потому, какъ бы опасаясь показать себя слишкомъ чувствительнымъ, отвѣчалъ кричавшимъ, переговаривая ихъ слова: *оставите, да видимъ, аще приидетъ Іліа спасти Его* (Марк. 15, 36), то есть: «стойте вы тутъ и смотрите на небо, въ ожиданіи Іліи. А можетъ быть, Ілія и замедлитъ

(*) Жажда у распятыхъ была признакомъ приближенія ихъ смерти.

прити». Наконецъ, утоливъ нѣсколько свою жажду, Господь столь же громко сказалъ: *совершишася* (Іоан. 19, 30)!—то есть, совершилось жертвоприношеніе за грѣхи міра! совершились древнія прообразованія и предсказанія Пророковъ! — совершились, съ одной стороны, злоба человѣческая, а съ другой—любовь Божія къ роду человѣческому: та и другая проявила себя здѣсь въ самой высшей степени.—Въ сію-то минуту было расторгнуто на Крестѣ рукописаніе грѣховъ всего міра (Колос. 2, 14)! — Потомъ, Господь, возведя очи свои къ небу, еще громкимъ гласомъ воззвалъ *Отче! въ руцѣ твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46)! Сказавъ сіе, Онъ преклонилъ главу, какъ бы въ знакъ совершеннаго послушанія Отцу, и—испустилъ духъ ⁽¹⁾.

Тотчасъ, будто по нѣкоторому свѣше данному знаку, затрепетала вся природа! Открылись болѣе ужасныя явленія, нежели тма, — какъ свидѣтельства о тайнѣ искупленія, совершившейся на Голгоѣѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о гнѣвѣ Божіемъ за пролітіе Евреями невинной, святѣйшей крови ⁽²⁾. — Сотряслась земля такъ сильно, что кре-

---

⁽¹⁾ Всей земной жизни Іисуса Христа было тридцать три года и три мѣсяца, съ шестью днями.

⁽²⁾ Св. Златоустъ учитъ: «Тотъ, кто расторгнулъ камни и омрачилъ вселенную, не тѣмъ ли болѣе могъ сдѣлать сіе надъ ними (т. е. іудейскими начальниками), если бы захотѣлъ? Но Онъ не восхотѣлъ сего: излилъ гнѣвъ свой на стихіи. Онъ желалъ спасти ихъ кротостію... (въ толков. на Матѣ. т. 3-й, стр. 501, по р пер)».

сты голгоѣскіе поколебались, каменные скалы горъ разсѣлись! Въ то же время, вдругъ раздралась въ храмѣ завѣса, отдѣлявшая *Святое Святыя*, сверху до низу, въ знаменіе двухъ Завѣтовъ,—и такимъ образомъ то таинственное мѣсто, въ которое кромѣ одного первосвященника, никто не могъ входить, подѣ страхомъ смертной казни, теперь сдѣлалось доступнымъ для всѣхъ, въ означеніе общедоступности благодати новаго Завѣта (Евр. 7, 19—20) (1)! Наконецъ, самымъ великимъ знаменіемъ смерти Иисуса Христа было воскресеніе усопшихъ святыхъ, которые, чрезъ три дня послѣ сего, вошли въ градъ Іерусалимъ и явились многимъ (Матѣ. 27, 52—53). — Всѣ эти явленія не служили ль вмѣсто отвѣта первосвященникамъ, книжникамъ и фарисеямъ на безумное ихъ требованіе: *аще царь израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него* (ст. 42)? Да! здѣсь Иисусъ Христосъ показалъ Себя Царемъ уже не однихъ Израилтянъ, а цѣлой вселенной (2). И

---

(1) Такъ учитъ тотъ же святитель Златоустый (тамъ же)

(2) «Совершать такіа знаменія на крестѣ гораздо досточуднѣе, нежели сойти съ креста», замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ (въ толк. на еванг. Матѣ., томъ 3-й, стр. 498).

И святой Прокль по поводу сего, восклицаетъ. «Солнце! сважи намъ, за чѣмъ ты потаило лучи свои при распятіи Господнемъ? Ужели отъ того, что на крестѣ висѣлъ обыкновенный человекъ? Но почему же съ тобою не случилось того же, когда умиралъ праведный Авель?—Земля! Почему сотряслась ты при кончинѣ Спасителя на крестѣ? Если это былъ не Богъ, то отъ чего не содра-

столь чрезвычайныя знаменія, сопровождавшія Его смерть, не остались безъ спасительныхъ дѣйствій. Многіе изъ голгоѣскихъ зрителей до того были поражены ими, что съ поспѣшностью возвращались домой, ударяя себя въ грудь (Лук. 23, 48). Особенно былъ пораженъ сими знаменіями римскій сотникъ. Евангелистъ Маркъ замѣчаетъ, что сотникъ стоялъ прямо Креста, когда Іисусъ Христосъ предалъ духъ свой Богу Отцу (—15, 39). Отсюда можно заключать, что онъ внимательно слѣдилъ за всѣми словами и движеніями страдавшаго на Крестѣ Господа и—прежде сихъ знаменій. Но когда произошло землетрясеніе и распались камни, тогда сотникъ — язычникъ рѣшительно сказалъ *воистину человекъ сей Сынъ бж Божій* (тамъ же) (*)! — При всемъ этомъ, перво-

---

галась ты, когда пророкъ Исаія претирамъ былъ пилюю отъ Мавассіи? — Храмъ! за чѣмъ разодралась завѣса въ тебѣ, когда Іисусъ Христосъ испустилъ духъ? Ужели отъ того, что на крестѣ умиралъ обыкновенный человекъ? Но отъ чего же не раздиралась завѣса тогда, когда проливаема была въ тебѣ кровь праведнаго Захаріи?... Нѣтъ!—отвѣтствуетъ вся нѣмотствующая природа: мы ошаквивали смерть не служебнаго и соработнаго намъ существа, но содрогались отъ вида жестокихъ терзаній нашего Господа. Это былъ Господь мой,—взываетъ небо,—который преклонилъ меня и сошелъ (Псал. 17, 10). Это былъ Богъ распятый на крестѣ, — я потаила отъ страха лучи свои, а земля содрогнулась. Это былъ Тотъ, служенію котораго я былъ посвященъ, взываетъ храмъ,—и, не терпя страданій котораго, я разодралъ отъ скорби ризу мою» (Biblioth. Combafis. Tom. IV. 79).

(*) Сотникъ этотъ въ-послѣдствіи засвидѣтельствовалъ

священники и книжники оставались упорными во злѣ. Смерть Искупителя міра и Царя всей природы лучше могли чувствовать камни, чѣмъ они. Они и теперь не только не выразили сокрушенія о содѣланномъ ими злодѣянїи, но еще замышляли о новомъ оскорбленїи Умершему.

Такъ-то, братіе, окончилъ всѣ свои страданія на землѣ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ! Смерть Его послѣдовала по еврейскому численію въ девятый часъ, а по нашему почти ровно въ три часа по полудни: въ это время у Евреевъ, по закону, закалался пасхальный агнецъ, итакъ и часъ смерти Его показалъ, что Онъ есть *Агнецъ Божій, взямаый грѣхи міра* (Іоан. 1, 29).

Такихъ безчисленныхъ и тяжелыхъ страданій стоило Спасителю нашему избавить насъ отъ вѣчной казни за грѣхи!—Что сильнѣе сего побужденія для насъ избѣгать грѣховъ, особенно тяжелыхъ и смертныхъ? Этими грѣхами, по слову Писанія, мы *второе распинаемъ Господа* (Евр. 6, 6), какъ бы снова побуждаемъ Его идти на страданія и смерть. Не ужасна ли одна мысль о семъ? Но—она справедлива, если мы согрѣшаемъ тяжело и нераскаянно. Итакъ, будемъ же, люб., со всѣмъ усиленіемъ избѣгать грѣховъ, и простительныхъ, допускаемыхъ нами по слабости человѣческой природы (ибо и за эти грѣхи пострадалъ Господь),

---

твердость своей вѣры въ Іисуса Христа кровію. Церковь ублажаетъ страданія его 16 октября (см. Четь-Мин. въ сей день).

и особенно тяжкихъ и смертныхъ. Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ, побуждая насъ удерживаться отъ всѣхъ грѣховъ, въ то же время, служить и средствомъ къ скорому подавленію ихъ въ душѣ: въ самомъ дѣлѣ, святые подвижники Вѣры и благочестія давно уже извѣдали опытомъ, что живѣйшее представленіе той или другой страсти Христовой особенно способствуетъ къ обузданію грѣховныхъ пожеланій (¹). Итакъ, еще и еще повторимъ съ святою Церковью, прославляющею нынѣ страсти Господни.

«Слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава Тебѣ!
Слава долготерпѣнію Твоему, Господи, слава Тебѣ!» Аминь.

БЕСѢДА XXXV.

О СИЛѢ И ДѢЙСТВІЯХЪ ИСКУПИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ ІИСУСА ХРИСТА, ПРИНЕСЕННОЙ ЗА ГРѢХИ МІРА (²).

На Крестѣ Іисусъ Христосъ, какъ единый истинный Первосвященникъ, дѣйствительно заклалъ

(¹) «Кресте, основаніе благочестія..., помысломъ погашеніе,... страстей умерщвленіе и плоти пригвожденіе...» взываетъ св. Церковь въ одномъ изъ каноновъ честному Кресту (см. канон.).

(²) Сія бесѣда произнесена на часахъ св. и великаго пятка.

самого Себя въ жертву Богу за грѣхи міра, Здѣсь совершилось Его первосвященническое служеніе роду человѣческому (Евр. 10, 14) — Побѣсѣдуемъ нынѣ, братіе, о силѣ сей жертвы, такъ какъ въ этотъ самый день святая Церковь воспоминаетъ и совершеніе ея.

Господь Іисусъ Христосъ принесъ полное и совершенное удовлетвореніе правдѣ Божіей за все то, чѣмъ должными оставались ей люди. Такъ, люди преступали законъ Божій, вообще говоря, были непослушны Богу (1 Петр. 4, 14). Въ замѣнь сего, Іисусъ Христосъ находился *подъ закономъ* (Галат. 4, 4), и, также говоря вообще неслъ послушаніе волѣ Отца небеснаго въ—продолженіе тридцати-трехъ съ половиной лѣтъ своей земной жизни. Не велики, по видимому, эти лѣта. Но они равняются лѣтамъ безпредѣльной вѣчности; потому что, въ продолженіе ихъ находилось въ послушаніи Лице такое, которое не только не состояло въ долгу предъ Богомъ, то есть, не только не имѣло ни одного грѣха, но и было безконечно-святое и великое: «Богъ, говоритъ одинъ изъ мужей Апостольскихъ, собственнаго Сына предалъ въ выкупъ за насъ, Святаго за беззаконныхъ, Праведнаго за неправедныхъ, Невиннаго за виновныхъ... Ибо что другое могло прикрыть грѣхи наши, какъ не Его праведность? Кто другой могъ оправдать насъ беззаконныхъ, кромѣ одного Сына Божія» (*)? — Люди грѣхами своими заслужили

(*) X. Ч. 1825. XX. 156.

многообразныя бѣдствія и скорби (Быт. 3, 17—18). Страданіями Иисуса Христа, которыя начались отъ самого младенчества Его и кончились не прежде послѣдняго Его вздоха на Крестѣ, — замѣняются всѣ возможные виды ихъ бѣдствіи и печалей; потому что, хотя Иисусъ Христосъ страдалъ по человѣчеству, а не по Божеству, но эти двѣ природы въ Немъ пребывали непрерывно отъ самого зачатія Его во утробѣ пресвятой Дѣвы Маріи. Слѣдовательно, Онъ страдалъ не просто какъ человѣкъ, а какъ Богочеловѣкъ. — Люди были осуждены на временную и вѣчную смерть (Римл. 6, 23 снес. Быт. 2, 17). Онъ божественный Искупитель умеръ за всѣхъ, и смерть Его замѣнила собой неисчислимыя тысячи смертей человѣческихъ; потому что и, умирая, Онъ былъ Лицемъ Божескимъ, съ которымъ не только всѣ люди но и весь ангельскій міръ не можетъ сравниться: «не дивись тому, говоритъ святой Кириллъ іерусалимскій, что искупленъ міръ; ибо умеръ за него, не простой человѣкъ, но едиnorodный Божій Сынъ»⁽¹⁾. «Даже и одно мгновеніе смерти такого Лица, по соприсутствію вѣчнаго Божества, равняется вѣчности, разсуждаетъ одинъ, современный намъ, учитель россійской Церкви⁽²⁾ Столь удовлетворительную жертву за грѣхи міра припешъ Иисусъ Христосъ! По этому-то *кровь Его очищаетъ насъ*

---

(1) Огласит. поуч. XIII, стр. 194, по русск. перев., въ Твор. св. Отц.

(2) Филар митр. моск. въ словѣ на Благовѣщ. пресв. Богор (поуч. его, издав 1844 г въ томѣ 1, стр. 404).

отъ всякаго грѣха (1 Іоан 1, 7) и отъ отвѣтственности, или наказаній за грѣхи (Колос. 1, 14, Гал. 3, 13 и др.)! Страданіями и смертію Его мы совершенно примирены Богу (Рим. 5, 10) и освобождены отъ рабства грѣха (Тит. 2, 14), діавола (Евр. 2, 14—15) и смерти (1 Кор. 15, 22). Соотвѣственно симъ дѣйствіямъ искупительной жертвы, самъ Онъ, Искупитель нашъ, въ Писаніи называется еще *Спасителемъ* (Матѣ. 1, 21 и друг.), *Архіереемъ*, или первосвященникомъ (Евр. 2, 17), *Ходатаемъ* (1 Тим. 2, 5), *правдою и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30) и другими подобными именами.

Но Онъ не только вполнѣ удовлетворилъ за наши грѣхи прогнѣванному правосудію Божію,— даже оказалъ вредъ Богомъ безмѣрную заслугу, которой плоды также изливаются на насъ: *не яко же прегрѣшеніе*, благовѣствуетъ апостолъ Павелъ, *такъ и даръ*, то есть, дѣйствіе благодати не какъ преступленіе (выше сего): *аще бо прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша, множае паче благодать и даръ благодатию единаго человека Іисуса Христа во многихъ преизлишествова*, то есть, если преступленіемъ одного (Адама) многіе подверглись смерти: то кольми паче благодать Божія и даръ благодатию одного человѣка Іисуса Христа преизбыточествуетъ для многихъ (Рим. 5, 16). «Христосъ, учитъ святой Златоустъ, заплатилъ гораздо больше, нежели чѣмъ мы должны были. Его уплата въ-сравненіи съ долгомъ то же что безмѣрное море въ-сравненіи съ малою каплею» (*)

(*) На посл. къ Римл. въ бес. X п. 2, стр. 211—212, по р. пер.

Почему же такъ? — Потому что Онъ добровольно усугублялъ свои страданія: благоволилъ избрать Себѣ смерть такую, которой жестоцае и поносѣе ничего не могло быть. Сіе-то самоотверженіе и уничтоженіе Его, при важности Лица, Божескаго и безпредѣльнаго, и достигла предъ правосудіемъ небеснымъ цѣны безконечной. Посему мы приобрѣли чрезъ Искупителя гораздо больше, чѣмъ потеряли во Адамѣ. Именно: Онъ соединилъ и сблизилъ насъ съ самимъ Богомъ, возсѣдши своимъ человѣчествомъ одесную Отца, и заслужилъ для насъ царство небесное (Римл. 5, 10). Столь неоцѣненное достоинство вопріяли Его страданія и смерть!

Кромѣ того, мы должны замѣтить что сила и дѣйствія Искупленія спасительно простираются на всѣ грѣхи наши, какъ на наследованный нами отъ прародителей, или грѣхъ первородный (Римл. 5, 19 снес. 1 Кор. 15, 45), такъ и на собственные (1 Иоан. 1, 7), и изъ собственныхъ, какъ, на прежніе (Римл. 3, 25 и друг.), такъ и на настоящіе и будущіе (1 Иоан. 2, 1—2); простираются дѣйствія Искупленія на всѣхъ людей—во всѣ времена, то есть и на тѣхъ, которые жили, которые живутъ и которые будутъ еще жить, отъ грѣхопаденія перваго человѣка до кончины міра (Евр. 10, 14) (*); какъ на праведниковъ, такъ и

(*) Сему не противорѣчатъ тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ Иисусъ Христосъ изображается Спасителемъ только многихъ, напр. у апостола Павла въ посланіи къ Евреямъ сказано: *и Христосъ единого принесся, во еже*

на грѣшниковъ (*); безъ всякаго различія племенъ,—столько же и на Еллина, сколько на Іудея, (Гал. 3, 28).

Этого мало: сила и дѣйствія Искуplenія благотворно простираются на весь міръ вообще.

Такъ. по отношенію къ міру духовному, или ангеламъ, Искуplenіе сопровождается такимъ слѣдствіемъ, что чистые духи, *приикая* (1 Петр. 1. 12) въ таинство любви Божіей, явленной къ намъ, обрѣтаютъ величайшую радость въ спасеніи нашемъ, ибо, *хотя не отъ ангелъ, но отъ сѣмене Авраамова* (Евр. 2, 16) и для сего именно сѣмени принялъ естество Сынъ Божій, но ангелы столько же радуются счастію другихъ тварей, сколько и своему собственному. Они какъ засвидѣтельство-

---

вознести многихъ грѣши (—9, 28). Во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ число — *многіе* надобно понимать по отношенію къ вѣрующимъ и спасающимся. «Онъ (Христосъ), говоритъ св. Златоустъ, съ своей стороны умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ эта смерть вполне соответствовала погибели всѣхъ; но не всѣхъ истребила грѣхи, потому что сами того не захотѣли (въ бес. на посл. къ Евреямъ XVII)»

(*) И здѣсь нѣтъ противорѣчія слѣдующимъ словамъ самого Спасителя: *не приидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13). Эти слова, какъ изъясняетъ св. Златоустъ, «Спаситель сказалъ въ посмѣяніе (укоризну) Фарисеевъ», (которые поставляли Ему въ вину близкое обращеніе Его съ мытарями и грѣшниками). «Съ другой стороны, слова Христовы служили утѣшеніемъ для призванныхъ. Онъ какъ бы такъ сказалъ: Я не только не гнушаюсь грѣшниковъ, но для нихъ и пришелъ (въ бес. на еванг. Матѣ. XXIX, стр. 19 по р, пер)».

валъ самъ Господь, радуются и о *единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10): но не тѣмъ ли болѣе они могутъ радоваться о возстановленіи цѣлаго человѣчества падшаго?—Съ этого времени они взираютъ на человѣковъ, уже не какъ на творенія преступныя и недостойныя помилованія, но какъ на очищенныя кровію Іисуса Христа и оправданныя Его заслугами (Колос. 1, 19. 20), — не какъ на отчужденныхъ отъ Бога (тамъ же), но какъ на усыновленныхъ Богу (Гал. 4, 5). Посему, прекративъ, по грѣхопаделіи Адама, ближайшее общеніе съ человѣками, они снова вступили съ ними въ союзъ, и союзъ столь близкій, что еще здѣсь—на землѣ, по ученію святой Церкви, сопребываютъ каждому изъ насъ отъ самой купели святаго крещенія (*), а тамъ — на небѣ составляютъ со святыми Божиими единую Церковь—такъ называемую, *небесную и торжествующую* (Евр. 12, 22—24).

По отношенію къ міру вещественному, или природѣ видимой, благодѣтельныя дѣйствія Искупленія ознаменовались тѣмъ, что и вся тварь, преданная проклятію за грѣхъ человѣка (Быт. 3, 17), освободилась отъ сего проклятія. Правда, вполнѣ это освобожденіе должно послѣдовать не прежде, какъ съ копчиною міра, когда и самъ человѣкъ

(*) Матѳ. 18, 10 и по изъясненію сихъ словъ св. Василіемъ Великимъ (въ бес. на Псал. 48, ст. 15, въ твор. его по русск. пер. Ч. 1, стр. 370), и по ученію другихъ отцевъ Церкви

совершенно освободится отъ вліянія грѣха (1) но тѣмъ не менѣе и нынѣ міръ видимый, съ своими тварями, спасительно сохраняется силою Искупленія (2). Иначе, для какой цѣли святая Церковь установила бы ограждать самый воздухъ крестомъ Христовымъ, очищать воды погруженіемъ въ нихъ сего честнаго и животворящаго древа (3), окроплять освященною водою поля засѣяныя пшеницею или инымъ чѣмъ, наши дома и даже жилища домашнихъ животныхъ (4)? Да, братіе! всѣ эти установленія Церкви имѣютъ глубокое основаніе. Какъ съ паденіемъ человѣка видимая природа, подверглась *суеть* или поврежденію (Римл. 8, 20), такъ съ возстановленіемъ его возстановилась и она: потому что она и создана и существуетъ, главнымъ образомъ для человѣка. »Поистинѣ, говоритъ одинъ изъ отцевъ Церкви, прилично теперь воскликнуть съ блаженнымъ Павломъ: *древня мимодоша, се быша вся нова* (2 Кор. 3, 17)! Пбо все теперь ново у насъ... новая земля, облаженствовавшая Положеннымъ по

---

(1) Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже (см. въ послѣднемъ томѣ ученіе о кончинѣ міра)

(2) См. заключ. бес. 10 въ этомъ томѣ.

(3) «Кресте. . освященіе водамъ, очищеніе воздуха ..» (въ канон. Кресту).

(4) Въ церковномъ уставѣ о водѣ, освящаемой въ навечеріе праздника святаго Богоявленія, замѣчено: «благодати ради Божія дана бысть на освященіе міру, и всей тварц: тѣмже во всякихъ мѣстѣхъ и скаредныхъ, и всюду вронится, яже и подъ ногами нашими суть..»

рожденіи въ яслѣхъ, новое море, подъявшее легкія стопы чистѣйшей и безгрѣшной плоти; новый міръ, освобожденный отъ древней брани и умнротворенный» (1).

Итакъ, на одинъ только міръ духовъ злыхъ не простирается сила искупительной жертвы Христовой, или лучше сказать, простирается и на бѣсовъ, сія сила, но не къ радости ихъ, для которой они неспособны и которой не достойны, а къ скорби (2), не къ возстановленію ихъ, а къ разрушенію пагубнаго вліянія ихъ на человѣка: *нынѣ князь міра сего изнанъ будетъ вонъ*, засвидѣтельствовавъ самъ Спаситель, какъ еще вышелъ на всемірную проповѣдь (Іоан. 12, 31).

Вотъ, сколь обширны сила и дѣйствія искупленія, совершеннаго за грѣхи наши Иисусомъ Христомъ!

Братіе! двѣ особенно важныя истины извлекаемъ мы для дѣятельности нашей изъ предложеннаго ученія.—Это съ одной стороны, надежда на совершенное прощеніе грѣховъ нашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сколь бы ни были велики и многочисленны грѣхи, наши, но если мы, съ вѣрою во Иисуса Христа, нашего Искупителя, прибѣгнемъ къ Отцу небесному, то совершенно будемъ прощены въ нихъ. Пбо еще прежде, чѣмъ мы полу-

---

(1) Св. Прокль (Biblioth. Combefis. Tom IV. 79)

(2) «Днесь адъ стена вопіеть: пожерта бысть моя держава, Пастырь распяты, и Адама воскреси...», восклицаетъ св. Церковь во св. и великую субботу (на вечер. стих. самогл.).

чили жизнь, Господь Иисусъ, вмѣсто насъ, потерпѣлъ взысканіе за наши грѣхи, которое не только равносильно винѣ всего рода человѣческаго, но и безконечно превышаетъ ее. Посему Богъ, безъ малѣйшаго оскорбленія своей правды, можетъ простить насъ, хотя бы мы согрѣшили чрезвычайно тяжко, хотя бы содѣлали всѣ возможные грѣхи. — Но, съ другой стороны, мы должны твердо помнить слова апостола Павла, сей-часъ слышанныя нами въ апостольскомъ чтеніи (*): *волею согрѣшающимъ намъ по пріятію разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность пояти хотящаго сопротивныя* (Евр. 10, 26—27). Сими словами Апостолъ выражаетъ такую мысль: кто благодать и милость, даруемая ему по заслугамъ Иисуса Христа, обращаетъ въ предлогъ къ излишней надеждѣ на Бога, и такимъ образомъ согрѣшаетъ произвольно и нераскаянно, или почитаетъ страданія и смерть Спасителя чѣмъ-то маловажнымъ и постороннимъ для себя, или наконецъ, совсѣмъ отвергаетъ благодать Христову, туне ему предлагаемую, — для того уже не остается жертвы за грѣхи, и овъ снова осудится на вѣчныя муки, на которыя были осуждены всѣ человѣки до Искупленія. — Да спасетъ же насъ Господь Богъ отъ этихъ двухъ крайностей, равно пагубныхъ и ужасныхъ, — то есть, и отъ излишняго страха за свою участь и огчаянія, и отъ надежды на благодать Спасителя дерзостной, и тѣмъ болѣе отъ невѣрія! Аминь.

(*) На девятомъ часѣ.

БЕСѢДА XXXVI.

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ ГОСПОДЬ ИСУСЪ ХРИСТОСЪ, ДЛЯ СПАСЕНІЯ МІРА, БЛАГОВОЛИЛЪ ИЗБРАТЬ СЕБѢ КРЕСТНУЮ СМЕРТЬ, А НЕ ИНУЮ КАКУЮ ЛИБО (¹)?

Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, для того и приходилъ на землю, чтобъ пострадать и умереть за грѣхи человѣковъ. Злоба и насиліе іудейскихъ начальниковъ только послужили поводомъ къ исполненію этой цѣли Его пришествія. Стоя на судилищѣ іудейскомъ, Онъ стоялъ собственно предъ судомъ правды Божіей, какъ Искушитель и Ходатай человѣковъ, воспринявшій на Себя все бремя ихъ грѣховъ. Но какъ совершенно отъ Его воли зависѣло предать Себя въ руки враговъ, такъ въ Его волѣ было и — принять отъ нихъ тотъ или другой родъ смерти. Почему же Онъ благоволилъ избрать Себѣ именно — крестную смерть (²)? — Предъ симъ изображеніемъ Его распятія поищемъ, братіе, на это причинъ, дабы тѣмъ сильнѣе возчувствовать весь ужасъ грѣха и неизреченное милосердіе къ намъ Искушителя.

(¹) Сія бесѣда произвесена въ тотъ же день на вечерни.

(²) И у Евреевъ употреблялось нѣсколько родовъ смертныхъ казней за важнѣйшія преступленія, именно: по-

Смертная казнь на крестѣ была самая мучительная. Она вовсе не употреблялась у Евреевъ. Римляне употребляли ее только надъ величайшими преступниками изъ жителей иногородныхъ, а не изъ самого Рима. Римскій же гражданинъ, — по крайней мѣрѣ такъ говорили тѣ, которые ревновали о благѣ своего отечества ⁽¹⁾, — не долженъ былъ и слышать объ ней. И дѣйствительно, ужасенъ былъ оди́нь слухъ о мукахъ крестной казни. Она сопровождалась непрерывно обмороками и необыкновенною тоскою сердца отъ сильнаго обращенія крови къ головѣ и сердцу, возбуждала въ преступникахъ смертельную жажду и вживѣ выставляла ихъ на съѣденіе насѣкомымъ и хищнымъ птицамъ. Несчастные рады были смерти, но самая смерть чуждалась ихъ. Они переживали самихъ себя, истаявая въ мукахъ частію, до трехъ, а иногда до семи дней ⁽²⁾. — Для чего же Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ избрать Себѣ столь мучительную смерть? — для того, чтобы засвидѣтельствовать не только предъ нами, но и предъ цѣлымъ міромъ ангельскимъ, что Онъ до

біеніе камнями, задушеніе, отрубленіе головы и сожженіе; послѣдняя казнь соединялась со второю потому что, прежде сожженія, преступника задушали. Но не было у нихъ ни пытокъ, ни орудій казни. Осужденный на казнь долженъ былъ умереть отъ одного удара, или по крайней мѣрѣ, отъ немногихъ ударовъ (Библейско-Біографическій слов., изд. Яцк. и Благов., томъ 2-й, стр. 255, Спб.).

⁽¹⁾ Этого требовалъ именно Цицеронъ (Pro Raburio).

⁽²⁾ Четъ Минейя Мая 3 дня, о страд. Тимоѳ. и Мавры.

конца испилъ за насъ чашу гнѣва Божія, что уже ничего не осталось столь ужаснаго, чего бы Онъ не потерпѣлъ за насъ, и что, посему, Его жертвоприношеніе не только вполнѣ удовлетворяетъ за грѣхи міра, но и имѣетъ предъ судомъ правды Божіей значеніе безмѣрной заслуги, какъ и говоритъ Апостоль: *послушливъ бывъ даже до смерти и потомъ: смерти же крестныя* (Филип. 2, 8).

Кромѣ того, и крестныя страданія Иисусъ Христосъ благоволилъ усугубить для Себя въ сравненіи съ прочими распинаемыми: ибо Онъ отвергнулъ питье *есмирнисменова* вина, которое воины-распинатели (вотъ и тѣ, при всей грубости сердецъ своихъ, не могли равнодушно смотрѣть на мученія распятыхъ!) подносили распятымъ для облегченія ихъ страданій. — Но, можетъ быть, укажетъ ктонибудь, при семъ, съ цѣлью вывести противное заключеніе, — на скорую смерть Господа, которая удивила и самого Пилата? — Этимъ еще болѣе подтверждается сказанное нами, то есть, что Иисусъ Христосъ страдалъ на Крестѣ тягчае, чѣмъ прочіе распинаемые. Ибо скорая — въ сравненіи съ прочими — смерть Его произошла ни отъ чего другаго, какъ отъ тяжести предшествовавшихъ ей мукъ. Извѣстно, что еще въ саду геосиманскомъ Спаситель изнурилъ Себя до кроваваго пота: потомъ, во дворѣ первосвященниковъ Анны и Каиафы, Онъ терпѣлъ непрерывно терзанія и заушенія: наконецъ, предъ самымъ распятіемъ, во дворѣ Пилата, произведено падъ Нимъ бичеваніе, и — произведено сверхъ всякой мѣры и состраданія, — между тѣмъ какъ случалось, что даже би

чужие под ударами умирали. Не естественно ли и не необходимо ли отсюда заключить, что, умученный и изъязвленный еще до креста Иисусъ Христосъ тѣмъ болѣзненнѣе долженъ былъ претерпѣвать мученія на Крестѣ? Сказать короче: если крестная смерть была мучительнѣйшая между всѣми родами смертей, и ужаснѣе ничего не можетъ измыслить самый адъ (Псал. 114. 3),—то неоспоримая истина, что никто изъ смертныхъ не пострадалъ и никогда не пострадаетъ столько, сколько пострадалъ Искупитель міра, Господь нашъ Иисусъ Христосъ!

Съ мучительностью крестной смерти равнялось одно безчестіе ея. Въ самомъ дѣлѣ, смерть сія была столь позорна, что распятые даже лишались погребенія: ихъ тѣла дѣлались пищей хищныхъ птицъ, или сами собой истлѣвали въ воздухѣ. Оттого іерусалимская Голгоа и была покрыта множествомъ костей и череповъ (*). Особенно отвращались крестной казни Евреи: ибо законъ Моисеевъ гласилъ *проклятъ всякъ, висій на деревѣ* (Гал. 3, 13). Этимъ-то, между прочимъ, объясняется требованіе іудейскихъ начальниковъ предъ Пилатомъ не просто осудить Иисуса Христа на смерть, но именно осудить на распятіе: *возми, возми* (казни), *распни Его* (Іоан. 19, 15), вопіяли они! Смерть на крестѣ, по мнѣнію ихъ, была вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому, чтобы покрыть позоромъ имя Иисуса и изгладить въ народѣ самую

(*) Блаж Іеронимъ въ толков. на Мате. гл. 27.

память объ Немъ. Этимъ же объясняется и то, почему никто не хотѣлъ замѣнить божественнаго Крестоносца на пути къ мѣсту распятія, когда Онъ падалъ подъ тяжестью креста. Всякой считалъ для себя безчестіемъ даже прикоснуться ко кресту И Симонъ кириней принявъ его уже послѣ того, какъ былъ принужденъ принять: *и сему задъша* (заставили) *понести крестъ Его*, свидѣтельствуеть евангелистъ Матѳеѳей (—27, 32).—Итакъ, почему же Иисусъ Христосъ, искупляя міръ, благоволилъ избрать Себѣ столь безчестную смерть?— Потому, что тѣмъ удобнѣе Онъ могъ понести за насъ поношеніе предъ судомъ вѣчной правды Божіей и предъ міромъ ангеловъ, и освободить насъ отъ проклятія, которое тяготѣло на насъ (Втор. 27, 26 снес. Гал. 3, 13). «Можно было бы избрать родъ смерти менѣе безславный, говоритъ святой Аѳанасій великій, но—тогда то и было бы мѣсто сомнѣнію, тогда-то и сказали бы, что Онъ не могъ подъять другаго рода смерти, кромѣ того, который самъ избралъ» (*).

Далѣе: «Ему надлежало, говоритъ тотъ же учитель Церкви, претерпѣть крестную смерть, и на крестѣ распростерть свои руки, чтобы одною рукою привлечь къ Себѣ древній народъ, другою—язычниковъ, и такимъ образомъ обоихъ соединить въ Себѣ самомъ. Объ этомъ и самъ Онъ предсказалъ, когда хотѣлъ показать, какою смер-

---

(*) Изъ слова о воплощ. 5. 7.

тію имѣлъ искупить всѣхъ: *аще вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан 12, 32)» (1).

Страдая и умирая на Крестѣ, Іисусъ Христосъ видимо и разительнo являлъ разрушеніе власти и козней діавола во всѣхъ предѣлахъ міра: въ воздухѣ, на землѣ и преисподней. *Въ воздухѣ*: потому что Онъ висѣлъ, вознесенный отъ поверхности земли, и такимъ образомъ побѣдилъ князя власти воздушныя (Ефес. 2, 2), открывъ намъ свободный путь къ небесамъ, по выраженію Апостола,—*завьсою*, то есть, плотию своею (Евр. 10, 20). *На землѣ*: потому что Крестъ Его былъ водруженъ въ поверхности земной. *Въ преисподней*: потому что конецъ Креста былъ углубленъ въ самые нѣдра земли. Сію-то побѣду Его надъ духами злыми и разумѣлъ Апостоль, когда сказалъ: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10).

Наконецъ, Іисусъ Христосъ благоволилъ умереть именно крестною смертію потому, что надлежало изобразить древо райское, отъ котораго погибъ первый человѣкъ. «Какъ отъ плода древа произошелъ грѣхъ, такъ отъ древа-Креста спасеніе», говоритъ святой Аѳанасій (2). И другой отецъ Церкви учитъ: *древо открыло нашу наготу, древо же покрыло насъ листвіемъ всепрощенія* (3).

---

(1) X. Ч. 1838, 11, 145.

(2) Athanas. Alexan. tom. II. quaest. ad Antioch. p. 392.

(3) Св. Амвросій медіол. (op. tom. IV. Serm. XLV de prim. Adam.).

Вотъ, братіе сколь важны причины, по которымъ Господь и Спаситель нашъ умеръ за насъ на Крестѣ, а не другою какою либо смертію! Вотъ почему великій Апостоль не хотѣлъ ничего больше знать, *точію Іисуса Христа, и сего, именно, распята* (1 Кор. 2, 2)!

Возблагоговѣемъ же предъ тайною нашего искупленія! Возблагоговѣемъ и предъ крестомъ Христовымъ, который, со времени распятія на немъ Господа, получилъ совсѣмъ другое значеніе. Изъ древа проклятаго и поноснаго онъ сдѣлался древомъ благословеннымъ, чистымъ и животворящимъ. Крестомъ теперь завершаются наши храмы, украшаются всѣ священныя одежды и вещи, употребляемыя при богослуженіи, начинается и оканчивается каждое священнослуженіе церковное. Крестъ мы получили при самой купели святаго крещенія, для ношенія на себѣ во всю жизнь: имъ же украсится и могила каждаго изъ насъ.— Крестъ имѣетъ великое значеніе и въ быту гражданскомъ; напримѣръ, онъ служитъ украшеніемъ коронъ царскихъ, воинскихъ знаменъ и оружіи: имъ вознаграждаются труды и подвиги людей и польза святой Церкви и отечества.—Но что сказать о его духовной силѣ и самомъ знаменіи, совершаемомъ нами при возношеніи молитвъ, при началѣ и окончаніи каждаго похвальнаго дѣла, при входѣ и выходѣ нашемъ, при отхожденіи ко сну и востаніи отъ сна? О, сколь неизмѣрима и непобѣдима сила Креста? Итакъ, будемъ всегда съ благоговѣніемъ взирать на него, съ любовью лобызать его, и,

какъ можно чаще и правильнѣе (*), изображать на себѣ его знаменіе, не стѣсняясь ложною стыдливостью, которая препятствуетъ инымъ вообще, со всею точностью, исполнять правила святой Вѣры. Аминь.

(*) По уставу святой, древле-Апостольской, православной Церкви мы слагаемъ для крестнаго знаменія три первые перста правой руки, то есть, большой и два ближайшіе къ нему. Такимъ сложеніемъ перстовъ мы изображаемъ святую, нераздѣльную Троицу, устроившую наше спасеніе; подъ двумя же перстами, пригнутыми вмѣстѣ къ ладони, представляемъ два естества во Иисусѣ Христѣ, то есть, представляемъ Иисуса Христа, какъ Богочеловѣка, совершившаго наше спасеніе, и открывшаго намъ ученіе о пресвятой Троицѣ. Такимъ образомъ перстосложеніе сіе есть какъ бы сокращеніе всей Вѣры нашей. Оно напоминаетъ намъ о двухъ основныхъ догматахъ Вѣры нашей: о триничности Лиць въ единомъ Богѣ и о воплощеніи Сына Божія, спшедшаго съ небесъ и пожившаго между человѣками, но никогда не престававшаго быть истиннымъ Богомъ.—Самое же крестное знаменованіе заключаетъ въ себѣ такую мысль: касаясь рукою чела, мы посвящаемъ Богу всѣ свои мысли. полагая крестъ на груди, приносимъ Богу въ жертву сердце свое, всѣ чувствованія и всѣ желанія свои. знаменуя рамена (плеча), изъявляемъ готовность служить Ему всѣми своими силами. А это — не сокращеніе ли, почти, всей дѣятельности христіанской? Ибо Христосъ Спаситель сказалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ,..) и всѣмъ умомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь* (Марк. 3, 30). — Вотъ, сколь таинственно и поучительно крестное знаменіе, когда оно совершается со всею правильностью и благоговѣніемъ!

Примѣчаніе о крестномъ деревѣ. Долгомъ считаемъ сообщить болѣе подробныя понятія и о самомъ Крестѣ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Вообще, кресты дѣлались изъ продолговатаго дерева (высотою до 4 аршинъ) и поперечнаго—въ верхней части, или перекладины, къ которой были прибиваемы гвоздями руки. Посему каждый крестъ походилъ на букву Т, съ тѣмъ только различіемъ, что продолговатое дерево нѣсколько выдавалось изъ за поперечнаго, соразмѣрно рукамъ, къ нему прибиваемымъ; на этой выдававшейся части продолговатаго дерева прибивали дощечку съ надписью вины распятаго. Имѣлъ также сходство крестъ съ человѣкомъ, у котораго распростерты руки: «поставь человѣка съ распростертыми руками, и ты будешь имѣть образъ креста», говоритъ одинъ древній писатель христіанскій (Тертул. adг. Nationes 1, 12). — Такъ какъ въ Евангеліи ничего особеннаго не сказано о крестѣ Господнемъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ видъ обыкновенный.—Изъ какаго же дерева онъ былъ сдѣланъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ, изъ масличнаго; а по мнѣнію другихъ, изъ кипариса, кедра и пегга. Когда Иисусъ Христосъ былъ снятъ съ него Іосифомъ и Никодимомъ, Евреи зарыли его на Голгоетѣ въ потаенномъ мѣстѣ (Церк. Ист. Руф.). Тамъ онъ оставался до времени равно-апостольной царицы Елены. Святая Елена, сколько по собственному усердію, столько же и по желанію сына своего, царя Константина, въ 326 лѣто по Р. Х. отправилась въ Іерусалимъ, съ большою суммою денегъ, чтобъ отыскать сію святыню. По прибытіи въ Іерусалимъ, она тотчасъ собрала къ себѣ всѣхъ Евреевъ и спрашивала ихъ о мѣстѣ, гдѣ сокрытъ крестъ Иисуса Христа. Евреи отозвались незнаемъ. Нужно было употребить угрозы, чтобы извѣдать правду, и—Евреи указали на одного престарѣлаго человѣка, по имени Іуду, который, по словамъ ихъ, могъ открыть желаемую тайну. Но когда призвали и спросили этого еврея, онъ такъ-же отозвался незнаемъ. Уже послѣ продолжительныхъ усилій можно было узвать отъ него правду. Онъ

привелъ св. Елену къ одной горѣ, образованной изъ насыпи земли и камня; на которой стоялъ языческій храмъ, и объявилъ, что здѣсь-то, какъ ему извѣстно изъ преданія отцевъ его, долженъ быть сокрытъ крестъ Христовъ. Святая Елена тотчасъ приказала разрушить языческій храмъ и копать землю. Какъ скоро былъ разрушенъ храмъ и начали копать землю, послышалось отъ земли сильное благоуханіе, а за тѣмъ найдены три креста, терновый вѣнецъ и гвозди Христовы. Но надпись бывшая на крестѣ Господа, лежала отдѣльно, и потому всѣ недоумѣвали: который изъ трехъ крестовъ считать Христовымъ? (Вотъ другое доказательство на то, что крестъ Господень—поелику между нимъ и крестами разбойниковъ не было никакой разности, — имѣлъ видъ обыкновенный, то есть, состоялъ изъ продолговатаго дерева съ другимъ поперечнымъ!). Бывшій въ то время въ Іерусалимѣ патріархъ Макарій, рѣшился искать въ семь дѣлъ указанія свыше. Онъ велѣлъ одинъ за другимъ, возложить всѣ три креста на одну больную женщину, и, когда былъ возложенъ крестъ послѣдній (Христовъ), больная тотчасъ получила исцѣленіе. — Тогда св. Елена съ неизъяснимою радостію поклонилась животворящему древу, и облобызала его. Желали видѣть и облобызать крестъ и всѣ, находившіеся при открытіи его. Но такъ какъ это было дѣло невозможное, потому что народа находилось великое множество, — то патріархъ Макарій сталъ на одномъ возвышенномъ мѣстѣ, и воздвигая или поднимая крестъ, показывалъ его народу. Народъ съ благоговѣніемъ взывалъ: Господи помилуй! — Симвъ было положено начало празднику воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня!—Св Елена взяла съ собой въ царь-градъ только часть креста, а остальное положила въ серебряный крестообразный ковчегъ для всегдашняго храненія въ Іерусалимѣ Она взяла съ собой и терновый вѣнецъ Господа, четыре гвоздя и дощечку съ надписью. — Въ Іерусалимѣ животворящій крестъ былъ выносимъ, для поклоненія народу, дважды въ годъ—въ великій пятокъ и въ праздникъ Воздвиженія. Въ одинъ годъ,

именно въ праздникъ Воздвиженія, такое поклоненіе ознаменовалось обращеніемъ преподобной Маріи египетской.— Въ-послѣдствіи животворящій крестъ Господень то былъ похищаемъ изъ Іерусалима невѣрными (какъ напр. Хозроемъ, царемъ персидскимъ въ 614 году), то былъ скрываемъ по случаю нападеній отъ враговъ (императоромъ Иракліемъ), то былъ носимъ въ воинскихъ походахъ, такъ называемыхъ *крестовыхъ*. Его раздробляли на малыя части болѣе и болѣе, такъ что теперь главная его часть находится въ Іерусалимѣ — въ храмѣ воскресенія Господня (Путеш. по св. мѣст. Норова), а частицы его можно видѣть во многихъ городахъ цѣлой Европы и Азіи. Есть нѣсколько частицъ его и въ нашей отечественной Церкви, въ двухъ престольныхъ градахъ — Петербургѣ и Москвѣ, и въ нѣкоторыхъ обителяхъ и церквахъ.—Изъ четырехъ же гвоздей, взятыхъ св. Еленю въ Іерусалимѣ съ частью животворящаго креста, одинъ брошенъ ею въ море, по случаю возникшей, при возвращеніи ея домой, страшной бури, которая и утихла тотчасъ (Всеобщ. Памят. 14 Сент.): два остались въ Греціи, а послѣдній сдѣлался достояніемъ нашей отечественной Церкви и хранится донинѣ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.—Дощечка съ надписью хранится въ Римѣ, въ церкви святаго Креста; длина ея болѣе полу-аршина, матеріалъ—буковое дерево (Библ. Истор. для дѣт. ч. 2. 308).

БЕСѢДА XXXVII.

О СНЯТИИ СО КРЕСТА И ПОГРЕБЕНИИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (1).

Господь и Спаситель нашъ, Иисусъ Христосъ, предалъ духъ свой Богу Отцу въ пятницу, въ три часа по полудни. Чтò же потомъ послѣдовало съ Его пречистымъ, божественнымъ тѣломъ? — Побесѣдуемъ о семъ нынѣ, и побесѣдуемъ опять со умленіемъ сердца и глубокою благодарностью къ Богу, по волѣ Котораго случилось такое сочетаніе предмета нашей бесѣды съ настоящимъ печальнымъ воспоминаніемъ святой Церкви (2)!

Уже не далекъ былъ вечеръ *пятка*, когда долженствовало наступить праздникъ пасхи. Этотъ праздникъ Евреи почитали болѣе всѣхъ прочихъ своихъ праздниковъ. Но теперь онъ долженствовалъ быть для нихъ особенно торжественъ: потому что случился въ *субботу* (Іоан 19, 31), день, всегда уважаемый ими. — Между тѣмъ, Иисусъ Христосъ и распятыя съ Нимъ разбойники про-

---

(1)..... «И Погребенна».

«Съ Креста Господь сходитъ во гробъ» (August. Serm. de Symbol).

(2)—Произнесена на утрени великой субботы, по выносѣ плащаницы.

должали висѣть на крестахъ. По законамъ римскимъ, какъ мы замѣтили раньше, распинаемые должны были оставаться на крестахъ безъ погребенія; а между тѣмъ по закону Евреевъ, ни одинъ изъ казненныхъ преступниковъ не могъ пребыть на мѣстѣ казни и—до захожденія солнца (Втор. 21, 23). Итакъ, по требованію сего закона, а больше всего для избѣжанія непріятнаго зрѣлища, какое могло быть, если бъ распятыя оставались на крестахъ въ-продолженіе столь торжественнаго праздника и на столь близкомъ разстояніи отъ Іерусалима ⁽¹⁾, — первосвященники и старѣйшины іудейскіе приступили къ Пилату съ просьбою, чтобъ онъ, для скорѣйшаго прекращенія жизни распятыхъ (Иисусъ Христосъ тогда еще былъ живъ), повелѣлъ перебить имъ голени и снять ихъ тѣла съ крестовъ ⁽²⁾. Пилатъ на это согласился тѣмъ охотнѣе, что, мучимый совѣстью за осужденіе на смерть Того, въ комъ *никогда же... вины не нашель* (Лук. 23, 4),—радъ былъ

⁽¹⁾ Голгоѳа была отъ стѣны города только на сто шаговъ, да столько же шаговъ считалось отъ подошвы ея до вершины (Путеш. по св. землѣ г. Норова ч 1. гл. XI). Между тѣмъ народъ, въ продолженіе праздника, могъ имѣть прогулки по стѣнамъ города и въ окрестностяхъ его.

⁽²⁾ Этимъ способомъ чаще всего прекращали жизнь распятыхъ, т. е. желѣзнымъ молотомъ перебивали имъ ножныя кости. По употреблялись иногда для сего и другіе способы, а именно: прободали распятыхъ въ бокъ или задушали ихъ дымомъ отъ западеннаго подъ крестомъ хвороста (Воскр. Чт. XIV. 526).

прекращенію Его страданій. И — вотъ первосвященники и старѣйшины тотчасъ обратились къ совершенію новаго кроваго замысла!

Но вслѣдъ за ними, въ преторіи Пилата, является иной проситель—вѣкто Іосифъ. Это былъ человѣкъ весьма богатый и честный (Лук. 23, 50), одинъ изъ первѣйшихъ членовъ Синедріона, не участвовавшій, однако, въ осужденіи Іисуса Христа на смерть (ст. 51), и дотолѣ тайный ученикъ Его. Когда Господь умеръ, Іосифъ такую воодушевленія върною и ревностію, что не только всенародно показалъ себя послѣдователемъ Распятаго, но и вошелъ къ Пилату съ просьбою снять Его тѣло съ Креста и погребсти оное съ честію: *дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова* (Марк. 15, 45) (*). Пилать удивился скорой смерти Іисуса Христа и, для удостовѣренія въ семъ, потребовалъ къ себѣ римскаго сотника, который былъ на стражѣ у распятыхъ. Когда сотникъ удостовѣрилъ его, онъ исполнилъ и просьбу Іосифа хотя звалъ, что такимъ позволеніемъ его оскорбятя прочіе члены Синедріона. Но на сей разъ онъ не подорожилъ гнѣвомъ знати еврейской: потому что, какъ кажется, хотѣлъ найдти, хотя малое облегченіе своей неспокойной совѣсти—въ свисхожденіи, какое окажетъ праведнику Іисусу по смерти Его. Итакъ, получивъ позволеніе —

(*) Хотя по законамъ римскимъ распятыя лишались погребенія, но родственники или знакомые ихъ могли просить на это позволенія (Ист. I. Флав.).

снягъ съ Креста и погребсти тѣло Іисуса Христа, Іосифъ отправился на Голгоѳу,

Между тѣмъ, здѣсь были пребиваемы распятымъ голени. Препиты были голени и первому, и другому разбойнику: потому что они еще оставались живы. Но подошедъ къ Іисусу Христу, воины не нашли въ Іисусѣ ни малѣйшаго признака жизни: потому не стали мучить бездыханное тѣло. Но только одинъ изъ нихъ для рѣшительнаго ли удостовѣренія въ дѣйствительности смерти Спасителя, или по одной своей жестокости, ударилъ Его копьемъ въ ребро (*). При этомъ ударѣ не послѣдовало ни малѣйшаго движенія въ тѣлѣ, но только истекла изъ ребра кровь и вода, во изображеніе двухъ самыхъ необходимыхъ и высокихъ таинствъ новаго Завѣта — Крещенія и Причащенія. Здѣсь-то исполнились слова Писанія: *кость несокрушится отъ него* (Исх. 12, 10).—относившіяся къ агнцу пасхальному, который былъ прообразованіемъ истиннаго Агнца — Христа! Обо всемъ этомъ передаетъ намъ, какъ очевидецъ, возлюбленный ученикъ Господа, святой евангелистъ Іоаннъ (—19, 31—37).

Вскорѣ послѣ прободенія ребра Іисусова явился на Голгоѳѣ Іосифъ, а вмѣстѣ съ нимъ и для той же цѣли пришелъ сюда Никодимъ, такъ же доселѣ тайный ученикъ Господа, изъ знатныхъ и

(*) Ударъ нанесъ такую широкую рану, что Тома надѣялся вложить въ нее свою руку, между тѣмъ какъ въ раны рукъ и ногъ хотѣлъ вложить только персть (Іоан. 20, 25. 27).

ученыхъ Евреевъ. Первый принесъ съ собою до-
рогія, чистыя полотна, извѣстныя въ Евангеліи
подъ именемъ *плащаницы* (Матѳ. 27, 59 снес. съ
сказаніями проч. Еванг.),—а послѣдній пригото-
вилъ еще болѣе драгоцѣнное вещество — составъ
смирны и алая, въ количествѣ фунтовъ около ста,
уцотреблявшійся при погребеніи только людей знат-
ныхъ и богатыхъ. Такъ исполнилось здѣсь новое
предреченіе пророка-евангелиста Исаи: *будетъ съ
миромъ погребеніе Его* (—7, 2), и еще: *будетъ по-
кой Его, честь* (—44, 40)! Такъ послѣ многозна-
менательнаго слова — *совершишася*, которое Гос-
подь произнесъ предъ окончаніемъ своихъ стра-
даній на Крестѣ, начиналось состояніе Его славы
и величія!—Для погребенія Его надлежало преж-
де всего позаботиться о мѣстѣ, куда бы поло-
жить Его тѣло. Евреи въ то время не имѣли
общественныхъ кладбищъ (*): они погребали мерт-
выхъ иногда въ городахъ, но чаще всего въ по-

(*) Прежде того были извѣстны у нихъ кладбища (4
Цар. 23, 6): но потомъ, по чрезвычайной ли населенно-
сти Іерусалима и окрестностей его, или по чему иному,—
они, обыкновенно, имѣли у себя кладбища *фамильныя*,
для одного извѣстнаго дома или рода, такъ что посто-
роннимъ, приходившимъ въ Іерусалимъ для поклоненія,
въ случаѣ ихъ смерти, не было мѣста для погребенія
Посему-то, наконецъ, іудейскіе начальники рѣшились
купить *село скудельниче въ погребеніе страннымъ* (Матѳ.
27, 7) цѣною тѣхъ сребренниковъ, которые возвратилъ
имъ Іуда—предатель, и слѣд. цѣною крови Христа Спа-
сителя.

ляхъ, при большихъ дорогахъ, въ пещерахъ и скалахъ, которыми іудейская страна изобиловала,—подъ деревьями и въ садахъ ⁽¹⁾. Въ-слѣдствіе сего обыкновенія у Іосифа, въ собственномъ его саду, недавно была изсѣчена пещера, въ которую еще ни одинъ умершій не былъ положенъ ⁽²⁾. Нельзя было придумать лучше этого мѣста для положенія бездыханнаго тѣла Іисуса Христа: потому что самый садъ Іосифа находился близъ Галгообы. А до пасхальнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, субботняго вечера, когда требовалось прекратить всякую работу, — оставалось такъ мало времени, что нужно было дорожить каждой минутой ⁽³⁾. Итакъ, Іосифъ и Никодимъ рѣшились

⁽¹⁾ Х. Ч. 1838. ч. 4. стр. 228.

⁽²⁾ Іосифъ родомъ былъ изъ города Аримаея, но часто и подолгу жилъ въ Іерусалимѣ по должности своей. Посему, не зная, гдѣ застигнетъ его часъ смерти, онъ приготовилъ для себя въ Іерусалимѣ погребальную пещеру, и, какъ человѣкъ богатый, устроилъ ее въ лучшемъ видѣ: она была высѣчена въ скалѣ, изъ цѣльнаго камня,—и довольно просторна и высока.

⁽³⁾ Впрочемъ родственникамъ, или друзьямъ, умершаго дозволялось погребать его и — предъ наступленіемъ субботы и праздника пасхи, чтобы тѣло не оставалось не погребеннымъ въ продолженіе праздника. Ибо Евреи ничего столько не отвращались, какъ непогребеннаго мертвеца (Второз. 21, 1—10, 23). Отсюда, между прочимъ, мы видимъ, какъ страшна казалась смерть людямъ, прежде нежели Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ и побѣдилъ ее своею смертію и воскресеніемъ! Она считалась тогда не инымъ чѣмъ, какъ неотвратимо тяготѣющимъ за грѣхъ наказаніемъ Божиимъ (Быт. 3, 19) (Снес. бес. • 42. въ этомъ томѣ).

погребсти тѣло Иисусово въ близъ-лежащемъ гробѣ.—Но Промыслъ здѣсь устроялъ свое. Если бы Спаситель былъ положенъ въ гробъ, въ которомъ находились тѣла другихъ мертвецовъ, то враги Его имѣли бы поводъ сказать, что воскресъ не Онъ, а другой кто или сложили бы иную клевету (*).—Иосифъ, съ Никодимомъ, поспѣшно снялъ съ Креста тѣло Господа и перенесъ оное въ упомянутой садъ. Произошло ли что особенное при семъ, Евангельская исторія умалчиваетъ. Святая Церковь только указываетъ намъ при этомъ на горькій плачъ Божией Матери: «не изглаголеши ли рабъ твоей слова, Слове Божій? Не ущедриши ли Владыко, Тебе рождшую? Глаголаше чистая, ры-

---

(*) По мѣнью св. Іоанна Дамаск. (въ сл. на Вел. Суб).

Кромѣ того Промыслъ здѣсь устроялъ то, чтобы ко гробу, находившемуся въ саду, который принадлежалъ одному изъ усерднѣйшихъ послѣдователей Иисуса Христа, свободно могли прійти, въ свѣтоносное утро воскресенія, святые жены мѣроносицы, и послѣ того всегда могли приходять благочестивые поклонники. Такъ—преданіе гласитъ, что Божія Матерь, до конца своей жизни, постоянно посѣщала гробъ Господень, предъ которымъ, преклонивъ колѣна, проливала слезы и воскуряла еяніамъ. Іудейскіе первосвященники и книжники, узнавъ объ этомъ, приставили ко гробу стражу, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ воспретить благочестивымъ посѣтителемъ входъ сюда, а Матерь Божию убить: но замыслъ ихъ остался неисполненнымъ. Стражи были чудесно ослѣплены, такъ что не могли видѣть ни Божией Матери, которая продолжала посѣщать гробъ, ни соизустовавшихъ Ей («Величіе пресв. Богородицы» М. 1845 г.).

даючи, и плачуци, облабызаючи тѣло Господа своего» (1).

По перенесеніи тѣла отъ Креста ко гробу, святыя погребатели занялись приготовленіемъ къ самому погребенію. Они обмыли тѣло Господа, обложили его благовонными ароматами, обвили широкимъ полотномъ (2) и связали снурками, а голову и пречистое лицо покрыли другимъ узкимъ платомъ (3). Наконецъ, тѣло положено во гробъ, и къ отверстию онаго приваленъ огромный камень.—Такъ Іосифъ—первый отдалъ долгъ Спасителю міра при рожденіи Его въ Вифлеемѣ, и Іосифъ же—только другой—воздалъ Ему послѣдній долгъ (4)!—Кромѣ Божіей Матери, печальными

---

(1) Кан. на повечер. св и велик. пятка, по пѣсни 6-й.

(2) Иначе сказать—*синдонъ*, или *плащаница* (Матѣ. 27, 59. Четъ-Мин. Май 14).

(3) *Исударь*, *иже бѣ на главѣ Его, не съ ризами лежащъ...* (Іоан 20, 7). Такимъ платомъ отирали потъ. Иначе овъ называется—*главогяжь* (Дѣян. 19, 12).

Древніе гробовъ не употребляли, исключая Египтянъ и Вавилонянъ. Обыкновенно, тѣло умершаго они обвивали, и, положивъ на носилки, или одръ (Втор 3, 11), несли къ могилѣ въ сопровожденіи плачущихъ (Быт. 50, 5, 11, Лук. 7, 14 и др.).

(4) Іосифъ аримавейскій не избѣгнулъ гоненія отъ сочленовъ Синадріона, за оказанную честь Іисусу Христу. Онъ былъ брошенъ въ ровъ, но божественною помощію скоро вышелъ оттуда и отправился въ отечественный свой городъ—*Аримавей* (память его 31 Іюля). И Никодима нечестивые враги подвергли гоненію: они лишили его мѣста въ Синадріонѣ и изгнали изъ города; посему онъ скрылся въ за-городный домъ законоучителя Гамалила (пам. его 2 Август). Синакс. въ нед. Мурон.

зрителями погребенія были: апостоль Іоаннъ Богословъ, который безъ сомнѣнія и содѣйствовалъ Іосифу, въ чемъ могъ,—Марія Магдалина и Марія Іосіева (Матѳ. 27, 61). — Погребеніе кончилось поздно, такъ что, по замѣчанію евангелиста Луки, и *суббота свѣташе* (—23, 54), то есть, наступала уже день субботы. Всѣ участвовавшіе въ священномъ дѣйствіи семъ немедленно отправились домой, кромѣ Маріи Магдалины и другой Маріи (это — надобно полагать—была Божія Матерь) (*), которыя столько были преданы Умершему, что и послѣ погребенія Его нѣсколько времени оставались у Его гроба: *бъ же ту Марія Магдалина, и другая Марія, съдяще прямо гроба* (Матѳ. 27, 61).

Настала и суббота, день покоя. Но злоба іудейскихъ начальниковъ не успокоивалась. Вспомнивъ предсказаніе Іисуса Христа о воскресеніи Его въ третій день по смерти, враги истины и добра пришли въ опасеніе, что Онъ, можетъ быть, и исполнить это предсказаніе или ученики Его похитятъ Его тѣло изъ гроба (такъ они судили о другихъ по себѣ), и потомъ скажутъ, что Учитель ихъ воскресъ. Итакъ, злоба ихъ не дала покоя и Іисусу Христу даже—во гробѣ. Не опасаясь ропота отъ народа за нарушеніе субботы, забывая и о собственномъ своемъ ропотѣ на Господа, *яко субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16), они

(*) См. Синак. въ велик. и свят. нед. пасхи.

Подробное изъясненіе сего предположенія будетъ въ бес этого тома 43.

рано по утру явились къ Пилату, и сказали: *господи, помянухомъ, яко льстецъ онъ рече, еще сый живъ: по тріехъ днехъ востану. Повели убо утвердити (охранять) гробъ до третіяго дне: да не како, пришедше ученицы Его нощію, украдутъ Его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ, и будетъ послѣдняя леть (обманъ) горша первая (Матѳ. 27, 63—64).* Личная ненависть просителей къ Умершему была столь очевидна, что они не хотѣли назвать Его и по имени. Посему, можно было ожидать, что правитель отвергнетъ настоящую ихъ просьбу, послѣ того какъ много, много, явно противу своей совѣсти, слѣлалъ въ угрожденіе имъ. Но—случилось напротивъ. Человѣкоугодливый и невѣрный приставникъ Кесаря согласился на просьбу сильныхъ іудеевъ,—только выразилъ свой отвѣтъ на нее съ замѣтною досадою и нѣкоторымъ невниманіемъ къ своимъ обязанностямъ: *имате кустодію (стражу), сказалъ онъ: идите, утвердите гробъ, яко же вѣсте (ст. 65)».* Вамъ самимъ я поручаю это дѣло. Какъ хотите, распоряжайтесь», чтобъ послѣ не винить другихъ» (*). Первосвященники и фарисеи тотчасъ отправились и, припечатавъ гробъ, приставили къ нему стражу изъ римскихъ воиновъ.

Братіе! Господь Іисусъ Христосъ погребенъ во гробъ!—Погребены съ Нимъ и грѣхи цѣлаго міра, и нынѣ погребаются грѣхи каждаго, возраждающагося духовно въ купели святаго крещенія. Та-

---

(*) Св. Злат. въ толк. на Матѳ., томъ 3 ѳ, стр. 513.

кимъ образомъ и мы, братіе, спогреблись Господу и Спасителю нашему во гробъ Его, въ купели нашего таинственнаго возрожденія.—Но какъ за Его смертію и погребеніемъ послѣдовало славное востаніе, такъ и мы востали, и еще и всегда должны воставать духовно, *дондеже достигнемъ вси... въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Его* (Ефес. 4, 13). Тако и мы во обновленіи жизни (строжайшей, святой) *ходитьи начнемъ* (Римл. 6, 4). Лучшей благодарности Спасителю, за Его смерть и погребеніе насъ ради, мы не можемъ принести. Аминь.

О ЦАРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ІСУСА ХРИСТА, ИЛИ О СОСТОЯНІИ ЕГО ПРОСЛАВЛЕНІЯ.

БЕСѢДА XXXVIII.

О СОШЕСТВІИ ІСУСА ХРИСТА ВО АДЪ И ПОБѢДѢ НАДЪ
АДОМЪ. (*).

И въ предъидущихъ собесѣдованіяхъ, которыхъ предметомъ было совершеніе Іисусомъ Христомъ нашего искупленія, мы не однократно касались царскаго служенія Іисуса Христа. Такъ напримѣръ, мы сказали, что Онъ, яко Царь кроткій, вшелъ въ Іерусалимъ, *въздъ на осли и жребя сына подъяримнича* (Матѣ. 21, 5); что Онъ самъ усвоилъ Себѣ титло Царя на судѣ Пилата (—27, 11), что Крестъ его уже былъ какъ бы престоломъ, на которомъ Онъ и провозглашенъ Царемъ отъ Пилата (ст. 37), что, наконецъ, въ честномъ и

(*)—Произнесена на литургіи *великой субботы*.

благолѣпномъ погребеніи Его уже видно было назначеніе Его славы и величія, послѣ продолжительнаго состоянія униженія.

И дѣйствительно! какъ Спаситель человѣковъ, Иисусъ Христосъ должествовалъ принять на Себя, кромѣ служеній пророческаго и первосвященническаго, служеніе Царя. Необходимость сего служенія Его, въ дѣлѣ нашего искупленія, открывается изъ того, что Ему надлежало, властію и могуществомъ, этими обыкновенными свойствами и земныхъ царей,—совершить множество чудесъ и знаменій для подтвержденія истины своего ученія, побѣдить смерть и діавола, и такимъ образомъ снова приобрѣсть намъ безсмертіе и блаженство вѣчное, которыхъ мы лишились завистию исконнаго врага. И—вотъ Иисусъ Христосъ былъ Царемъ отъ самого рожденія своего, отъ Дѣвы Маріи (Исаи 9, 6—7 снес. Лук. 1, 32—33),—то есть, и по человѣчеству, которое воспринято Имъ въ единство Лица Божескаго, Онъ получилъ Духомъ Святымъ тѣ самыя свойства, какія имѣлъ отъ Отца по Божеству отъ вѣчности (Іоан. 17, 5), — на примѣръ: всемогущество, всевѣдѣніе и проч. Но доселѣ сіе достоинство человѣчества Его, именуемое, въ дѣлѣ нашего искупленія, *служеніемъ царскимъ*, проявлялось не болѣе, какъ проявляется свѣтъ солнца среди сумрачнаго дня (Матѣ. 21, 5; Іоан. 12, 13): оно было сокрыто подъ немощами человѣческой природы и, такъ сказать, уступало мѣсто служенію предъидущихъ двухъ родовъ—пророческому и первосвященническому. Когда же Богочеловѣкъ вкусилъ на Крестѣ

смерть, предъ которою молился Отцу своему: *и нынѣ прослави Мя ты, Отче, у Тебе самага славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5),—тогда царское служеніе Его, или состояніе прославленія, стало проявляться болѣе и болѣе. Началомъ проявленія онаго, во всей силѣ, было сошествіе Іисуса Христа во адъ и побѣда надъ адомъ, то есть, тѣ самыя дѣйствія, которыя святая православная Церковь воспоминаетъ въ настоящій день. Побесѣдуемъ же братіе, о сихъ дѣйствіяхъ царскаго служенія Спасителя нашего.

Что такое *адъ*?

По словопроизводству, это—есть мѣсто, въ которомъ *нѣтъ свѣта*. Въ Христіанскомъ же ученіи симъ именемъ означаетъ мѣсто самое *низкое*, противоположное небу (Матѣ. 11, 23), — мѣсто, приготовленное для мученія грѣшниковъ (Лук. 16, 23), иначе сказать: *духовная темница*, или «состояніе духовъ грѣхомъ удаленныхъ отъ лицезрѣнія Божія и соединеннаго съ нимъ свѣта и блаженства (*).

Первымъ обитателемъ ада былъ діаволь съ прочими духами злыми, увлеченными имъ къ отпадению отъ Бога (Матѣ. 25, 41). Но здѣсь же вѣкогда находились и души всѣхъ людей, какъ грѣшниковъ, такъ и праведниковъ: «извѣстно, говоритъ святой Григорій Двоесловъ, что до пришествія въ міръ Ходатая Бога и человѣковъ всѣ

(*) Простр. Христ. Катих. о членѣ 5.

люди, даже и благочестивые, были заключаемы въ адское узилище» (1). Зная сіе, праведный Іовъ молился: *о, дабы во адъ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя еси* (Іов. 14, 13)!

Почему, спросите, самые праведники сходили, по смерти своей, душами во адъ?

Потому что правда Божія заключила двери рай для всѣхъ людей (Быт. 3, 24): между небомъ и землей была пропасть глубокая. Никто изъ самыхъ великихъ праведниковъ, ни Моисей, ни Авраамъ, ни Исаія, ни самъ болій въ рожденныхъ женами (Лук. 7, 28), Іоаннъ Креститель,—никто не имѣлъ столько силы, чтобъ устранить эту пропасть и пройти прямо въ рай.

Ужели и праведники испытывали во адѣ одинаковыя съ грѣшниками мученія?

Нѣтъ! «Души праведниковъ не для того были заключены во адъ, чтобы имъ терпѣть мученіе, онѣ покоились въ высшей области ада, тогда какъ въ преисподней мучатся души нечестивыхъ. Посему Псалмопѣвецъ, разсуждая о предваряющей благодати, говорилъ: *избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго*» (2).

И—вотъ, наконецъ, явился и къ нимъ Избавитель! Онъ снисшелъ къ нимъ духомъ своимъ, какъ Богочеловѣкъ, въ то время, какъ тѣломъ почилъ на Крестѣ. Явленіе Его во адѣ тотчасъ сдѣлалось извѣстнымъ: потому что Онъ, гла-

---

(1) *Mogaliim in 14 и 38 cap. Job.*

(2) Слова св. Григ. Двоесл.

сомъ таинственнымъ для насъ, но вполне внят-
нымъ для заключенныхъ душъ праведниковъ,
призвалъ ихъ къ Себѣ (*), и произнесъ къ нимъ
проповѣдь: *и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ
проповѣда*, свидѣтельствуеть слово Божіе (1 Петр.
3, 19). Въ какихъ словахъ состояла сія пропо-
вѣдь, не извѣстно: но несомнѣнно, что предме-
томъ ея была радостная вѣсть о совершившемся
на землѣ жертвоприношеніи за грѣхи міра. «Для
тебя Я Господь твой припялъ образъ», какъ бы
восклицалъ Іисусъ Христосъ къ Адаму и ко всѣмъ
прочимъ, умершимъ съ вѣрою въ обѣтованнаго
Спасителя. «Для тебя сущій превыше небесъ, Я
пришелъ на землю и подъ землю. Для тебя Я
сталъ человѣкомъ, былъ преданъ и распятъ....
Итакъ, изыдите сущіи въ тмѣ и просвѣтитесь:
изыдите и востаните лежащія. И тебѣ повелѣваю
Адаме—востани спяй! Ибо Я не для того сотво-
рилъ тебя, чтобы остался связаннымъ во адѣ. Во-
станъ же и изыди отсюда. Прежде Я вывелъ тебя
изъ рая земнаго: теперь помѣщу тебя уже не въ
Едемѣ, а на престолѣ небесномъ. Итакъ востанъ-
те, идите отсюда — отъ тлѣнія въ нетлѣніе, отъ
смерти въ жизнь..., изъ тмы въ свѣтъ вѣчный,
отъ страданій къ веселію..., изъ рабства въ сво-

(*) «Стеклись (къ Нему), говоритъ св. Кирилль іеруса-
лимскій, святые Пророки, и законодатель Моисей, и Ав-
раамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, и Давидъ, и Самуиль, и
Исаія и Креститель Іоаннъ...» (Оглас. поуч. XIV, стр.
238, по русск. перев.).

боду, изъ темницы въ горній Іерусалимъ, отъ узъ къ Богу, изъ — подъ земли на небо: ибо Я на то умеръ..., да обладаю живыми и мертвыми. Встаньте же и идите: ибо Отецъ небесный при-емлетъ овча погибшее: ангельскіе сонмы ждуть своего сожителя — Адама» (1). — Вслѣдъ за сею проповѣдью Іисусъ Христосъ даровалъ свободу душамъ вѣрующихъ (2). «Ибо хотѣлъ ли бы ты, говоритъ святой Кириллъ іерусалимскій, чтобы живые, притомъ по большей части не святые, наслаждались благодатію (Спасителя), и всѣ, начиная съ Адама, столь долгое время бывшіе въ заключеніи, не получили наконецъ свободы» (3)?

Итакъ, адъ опустѣлъ: темницы его раззорены: остались въ немъ только души закоснѣлыхъ грѣшниковъ, напримѣръ: Іуды предателя, разбойника богохульнаго, и проч. (4).—Чтожь тогда начальникъ ада—дѣволъ, съ своими духами злыми...? О! какъ онъ сильно огорчился! Но ничего, однако, не могъ онъ ни сказать, ни сдѣлать въ противорѣчіе, потому что выкупъ за человѣковъ, плѣненныхъ его лукавствомъ и злобой, принесенъ Правосудію божественному полный. Такимъ образомъ ему ничего не оставалось болѣе, какъ только огорчаться и стенать: «днесъ адъ стена

---

(1) Св. Епифан. кипрск. о погреб. Іисуса Христа (Воскр. Чт. VII, 480).

(2) Прав. испов. ч. 1. отв. на вопр. 49.

(3) Оглас. поуч IV, п. 11, стр. 56, по русск. перев.

(4) «Господь извелъ изъ ада не всѣхъ безъ разбора. но однихъ избранныхъ», свидѣтельствуеъ св. Григорій Двоесловъ (Могаб. in 14 и 38 сар. Job.).

вопіеть», возвѣщаетъ нынѣ святая Церковь: разрушися моя власть. Пріяхъ Мертваго, яко единого отъ умершихъ: Сего бо держати отнюдь не могу, но погубляю съ Нимъ, ими же царствовахъ: азъ имѣхъ мертвецы отъ вѣка, но Сей (се) всѣхъ воздвизаетъ» (1).

Вотъ, братіе, какъ Господь Иисусъ Христосъ свисходилъ во адъ и одержалъ тамъ побѣду свою! Вотъ, въ какой силѣ проявилъ Онъ здѣсь царское служеніе свое роду человѣческому! И до этого времени Онъ часто проявлялъ царственную власть надъ силами ада: ибо, какъ извѣстно, однимъ своимъ словомъ изгонялъ духовъ нечистыхъ изъ людей (Марк. 5, 8; 9, 25 и др.). И до схожденія во адъ царство тмы Его трепетало: *что намъ и тебѣ, Иисусе Сыне Божій: пришелъ еси спсати прежде времени мучити насъ* (Матт. 8, 29). Но — теперь Опъ самымъ дѣломъ, непосредственно, побѣдилъ адъ: — потрясъ его до основанія: «адъ плѣненъ сошедшимъ въ него Господомъ, упраздненъ, поруганъ, умерщвленъ, низложенъ, связанъ», свидѣтельствуеъ святой Златоустъ (2).

Мы же братіе, паки должны возблаговѣтъ здѣсь предъ милосердіемъ Отца небеснаго къ роду человѣческому! Ибо, хотя Отецъ небесный уже въ послѣдокъ дней (Евр. 1, 2) послалъ на землю Сына своего, хотя ветхозавѣтные праведники въ продолженіе многихъ тѣсячъ лѣтъ ожидали сего

---

(1) На вечерни великой субботы стих самогл.

(2) Въ словѣ на святую пасху.

обѣтованнаго Избавителя, но—за то они первые и воспользовались плодами искупленія! ибо они содѣлались первенцами царства небеснаго, которое намъ только обѣщается.

«Величаемъ (и) Тя, живодавче Христе, насъ ради во адъ спешаго, и съ Собою вся воскресившаго!» Аминь.

БЕСѢДА XXXIX.

О ВОСКРЕСЕНІИ ІИСУСА ХРИСТА (*).

Прешли дни печальнаго воспоминанія святой Церкви! Настали дни свѣтлой радости о воскресеніи Христовомъ! Любящіе Іисуса Христа и, по любви къ Нему, поскорбѣвшіе при воспоминаніи Его страданій и крестной смерти, да утѣшаются нынѣ размышленіемъ о Его воскресеніи! Во-первыхъ, мы размыслимъ нынѣ, какъ послѣдовало славное воскресеніе Господа.

(*) «И воскресшаго въ третій день по писаніемъ».

«Воскресеніе твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесѣхъ! И насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить!»

Сія и послѣдующая бесѣды о воскресеніи Іисуса Христа были произнесены, начиная со втораго дня святой пасхи до недѣли Антипасхи, или св. Фомы, включительно, на Литургіяхъ.

Марія Магдалина ⁽¹⁾ и нѣкоторыя другія жены галилейскія (Лук. 23, 55 снес. гл. 24, 1), отличавшіяся великою преданностью и усердіемъ къ Иисусу Христу, находились какъ при Его распятіи, такъ и при погребеніи. Но въ тотъ и другой разъ онѣ были только въ числѣ печальныхъ зрителей (Марк. 15, 47). У Креста онѣ не могли оказать никакой услуги Распятому. У гроба же—, хотя предоставлялось ихъ усердію помазать тѣло Умершаго ароматами, но, къ крайнему сожалѣнію, онѣ не имѣли у себя въ то время ароматовъ. Совсѣмъ же оставить воздаяніе послѣдняго долга своему Учителю и Благодѣтелю было бы для нихъ прискорбно. Итакъ онѣ рѣшились «оскудное за скорость времени навести» ⁽²⁾, то есть за скоростью времени недоконченное прежде закончить—уже по прошествіи слѣдующаго за тѣмъ дня, субботы. И вотъ лишь только минулъ этотъ день, въ который *по заповѣди* (Лук. 24, 56) нельзя было предпринять никакого труда (суетная набожность Фарисеевъ простирала сію заповѣдь и на дѣла богоугодныя), лишь только показалась утренняя заря слѣдующаго за тѣмъ дня

⁽¹⁾ Такъ называлась жена сія потому, что происходила изъ города *Магдалы*, при морѣ галилейскомъ. Господь изгналъ изъ нея семь бѣсовъ (Марк. 16, 9). Въ чувствѣ глубокой признательности къ Нему за сіе благодѣяніе, она служила Ему, съ прочими, *отъ имъній своихъ* (Лук. 8, 2—3), а, по любви и усердію въ спасенію души своей, часто сопровождала Его въ путешествіяхъ съ проповѣдію, слушая Его божественныя наставленія (тамъ же).

⁽²⁾ Синаксарь въ нед. мѣроносиць.

(Матѣ. 28, 1 снес. Марк. 16, 2; и Іоан. 20, 1),— святыя жены вышли изъ домовъ своихъ и обратились ко гробу Господа, неся съ собой миро. Дорогою онѣ вспомнили о большомъ камнѣ, приваленномъ къ отверстию гроба, и, въ сознаніи своего безсилія, сказали другъ другу: *кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба* (Марк. 16, 3)? — О стражѣ, находившейся у гроба онѣ не беспокоились — конечно потому, что, не выходя никуда изъ домовъ своихъ въ предъидущій день, совсѣмъ не знали о новомъ враждебномъ умыслѣ іудейскихъ начальниковъ противъ ихъ Учителя и Господа. — Такимъ образомъ онѣ приближались къ вертограду, или саду, въ которомъ былъ погребенъ Іисусъ Христосъ, безъ всякаго опасенія встрѣтить иное какое либо затрудненіе въ исполненіи своего желанія, кромѣ того, что не возможно будетъ имъ однимъ отвалить камень отъ гроба.

Но между тѣмъ за нѣсколько времени до ихъ прихода ко граду Іисуса Христа послѣдовало Его славное воскресеніе. Это было такимъ образомъ: вдругъ сдѣлалось сильное землетрясеніе (Матѣ. 28, 2). Явился съ неба Ангелъ (Матѣ. 28, 2), котораго лицо сіяло, подобно молніи, и одежды были бѣлы, какъ снѣгъ (ст. 3)! Сей молніеносный Ангелъ мгновенно отвалилъ камень отъ гроба (*) и сѣлъ на немъ

(*) Отваленіе камня было совершенно не нужно для воскресенія Спасителя: ибо Спаситель могъ выйти изъ гроба и чрезъ каменную твердыню такъ же, какъ вскорѣ потомъ Онъ вошелъ въ ученикамъ чрезъ затворенныя

(ст. 2): Иисусъ, стерегомый воинами, восталъ изъ гроба во всемъ величїи и славѣ! Устрашенные стражи вострепетали и, какъ мертвые, упали на землю. Пришедъ же въ себя, нѣкоторые изъ нихъ побѣжали въ городъ съ вѣстію къ первосвященникамъ о случившемся.

Въ сіе то время и явились у гроба жены Муроносицы. Каково жъ было ихъ удивленіе, когда онѣ увидѣли камень отваленнымъ отъ гроба (Лук. 24, 2)! Первая мысль, которая могла прїидти имъ тогда, была та, что тѣло Иисусово унесено кѣмъ либо, и—едва ли не враждебными Іудеями, для бѣльшаго поруганїя надъ нимъ. — Тотчасъ одна изъ нихъ—Марїя Магдалина, занимавшая въ обществѣ ихъ такое же мѣсто, какое занималъ Петръ между двѣнадцатю учениками, обратилась въ Іерусалимъ, чтобъ извѣстить объ этомъ Апостоловъ. Она нашла вмѣстѣ Петра и Іоанна, и сказала имъ: *взяша Господа отъ гроба, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. 20, 2). Апостолы, изумленные сею вѣстію, немедленно отправились ко гробу, и уже не просто пошли, но бѣжали (*).— Вслѣдъ ихъ пошла Марїя Магдалина. — Іоаннъ шелъ скорѣе Петра, и достигъ гроба прежде (Іоан. 20, 4). Наклонившись ко гробу, онъ только посмотрѣлъ въ него, но не имѣлъ смѣлости

двери. Но камень отваленъ былъ собственно для женъ Мурносицъ: по сему знаку онѣ скорѣе могли понять, что во гробѣ нѣтъ тѣла.

(*) Въ греческомъ, «*ετρεχον*» отъ глагола «*τρεχѣ*»: стремиться, бѣжать (Іоан. 20, 4).

войдти внутрь (ст. 5). Петръ же, какъ всегда отличавшійся смѣлостью, и, между прочимъ, бывшій старше лѣтами прочихъ, достигнувъ гроба, поступилъ и во внутренность онаго. Онъ не нашелъ во гробѣ тѣла и только увидѣлъ погребальныя пелены, которыя были сложены въ самомъ правильномъ порядкѣ, а не какъ нибудь, случайно уронены. Тогда и Іоаннъ вошелъ во внутренность гроба и, увидѣвъ то же самое, что и Петръ, тотчасъ заключилъ о воскресеніи своего Учителя (ст. 8) (*). Петръ же только выразилъ удивленіе ко всему имъ видѣнному (Лук. 24, 12).

Между тѣмъ, достигла спова до гроба и Марія Магдалина (Іоан. 20, 11), — по свойственной ей слабости, и вмѣстѣ съ тѣмъ по причинѣ усталости, не могшая идти на-равнѣ съ Апостолами. Съ приходомъ ея Апостолы отправились домой, не сказавъ ей ничего въ объясненіе страннаго событія,—куда дѣвалось тѣло Господа: ибо и сами они не знали, что Господь, дѣйствительно, долженъ воскреснуть изъ мертвыхъ по предсказанію Пророковъ (ст. 9). Итакъ, Марія Магдалина была поставлена въ самое неопредѣленное состояніе. Не зная, на что рѣшиться и что предпринять для отысканія тѣла Господа, она, по какому-то предчувствію, не пошла обратно съ Апостолами въ Іерусалимъ, но осталась у гроба.

(*) Апостолы входятъ въ пещеру гроба, потому что, какъ мы раньше замѣтили, она была просторна: чело-вѣкъ могъ стоять въ ней свободно.

Прочія же жены—Мүроносицы, и еще до прихода ко гробу Петра и Іоанна, возвратились домой, послѣ того какъ удостоились чудеснаго явленія ангеловъ, о которомъ мы скажемъ послѣ. Такимъ образомъ на стражѣ у гроба Господня осталась теперь одна Марія Магдалина!

Братіе! Господь нашъ, Іисусъ Христось *воста изъ мертвыхъ? ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 9). Воскреснемъ и мы съ Нимъ духовно — такъ, чтобы не творить болѣе дѣлъ незаконныхъ, бѣсовскихъ, отъ которыхъ мы отреклись при купели святаго крещенія. — И въ самомъ дѣлѣ, далеко ли мы успѣемъ на пути къ царству небесному, если только въ извѣстные дни и сроки, на примѣръ въ продолженіе великаго поста, или при особенномъ посѣщеніи Божіемъ, будемъ удерживаться отъ худыхъ своихъ привычекъ? Нѣтъ! въ царство небесное *не имать...* *внити всяко скверно* (Апок. 21, 27). Посему, однажды покаявшись въ какомъ либо тяжкомъ грѣхѣ, мы должны стараться навсегда оставить его, равно какъ должны оставлять и другіе грѣхи, и преодолѣвать въ себѣ всякую вновь зараждающуюся страсть.

Такожде и вы, учитъ насъ Апостоль, помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. 6, 11). Аминь.

БЕСѢДА XXXX.

О СВИДѢТЕЛЬСТВАХЪ ИСТИНЫ ВОСКРЕСЕНІЯ ІИСУСА ХРИСТА.

Воскресеніе и обыкновеннаго мертвеца есть чудо чрезвычайно великое въ исторіи. Что же сказать о Воскресеніи Іисуса Христа, Который восталъ отъ гроба не постороннею силою, но собственною своею, — силою своего Божества (Іоан. 5, 26), *яко же рече* (Матѣ. 28, 6)? Это—есть чудо изъ всѣхъ чудесъ. Но по тому самому, что Воскресеніе Госнода есть чудо величайшее, и — свидѣтельства объ немъ должны быть тѣмъ болѣе твердыя. Какія же это свидѣтельства? Побесѣдуемъ, братіе, о семъ — не потому, чтобы въ насъ была слаба вѣра въ Воскресеніе Господа, но чтобы имѣть, прилично настоящимъ днямъ, назидательное размышленіе.

Самымъ первымъ свидѣтельствомъ о Воскресеніи Іисуса Христа было извѣстіе воиновъ, находившихся на стражѣ у гроба. Прійдя въ себя отъ страха при землетрясеніи и явленіи съ неба Ангела, одни изъ воиновъ тотчасъ обратились къ іудейскимъ первосвященникамъ, чтобы донести имъ обо всемъ случившемся. — Первосвященники, съ своими единомышленниками, крайне смутились—этою вѣстію. Они опасались (положимъ, что они

еще могли чувствовать это опасеніе) и за честь свою, такъ какъ предали на смерть столь великаго Праведника и Чудотворца, и за возмущеніе народа, въ памяти и сердцѣ котораго теперь должно-валя воскреснуть всѣ прежнія чудеса, совершенныя Иисусомъ Христомъ, а съ этимъ—и вѣра въ Него, какъ истиннаго Мессію. Чтѣ же предприемлютъ при настоящемъ случаѣ богоубійцы? Вмѣсто того, чтобы вразумиться Воскресеніемъ Иисуса Христа, какъ послѣднимъ Его чудомъ, болѣе всѣхъ чудесъ поразительнымъ, и раскаяться въ своемъ злодѣяніи, — они поспѣшно составляютъ совѣтъ, послѣ котораго предлагаютъ воинамъ значительное количество денегъ съ тѣмъ, чтобы они разгласили въ народѣ, будто во время ихъ сна, ученики пришли ко гробу и похитили тѣло своего Учителя. Въ случаѣ же гнѣва со стороны Пилата за такую оплошность, первосвященники обѣщали имъ свое содѣйствіе, такъ что послѣдніе ни о чемъ не должны были беспокоиться (Матѣ. 28, 12—15). Обольщенные деньгами и обѣщаніемъ защиты, воины согласились. Такимъ образомъ гонители правды деньгами купили кровь Госнода, и — при пособіи денегъ думали скрыть истину Его Воскресенія. Съ этою же цѣлью они вскорѣ отравили въ разныя стороны единомышленниковъ своихъ, которые всюду проносили слухъ о похищеніи тѣла Иисуса Христа Его учениками (*).

(*) Iustin. Dialog. cum Thyryphon. n 108; св. Злат. въ томъ. на Матѣ т. 3-й, стр. 529, изд. 1843.

Но—слова: *и будетъ послѣдняя лествъ горша первыя* (Матѳ. 28, 64) обратились къ нимъ самимъ. Въ самомъ дѣлѣ, настоящій замыслъ всего болѣе изобличалъ ихъ неправду и преступленіе. Ибо какъ можно было повѣрить, что тѣло Іисуса Христа похитили Его ученики во время сна воиновъ? Это было дѣло явпо-невозможное и со стороны учениковъ, которые, оставивъ своего Учителя еще живаго въ саду геосиманскомъ, тѣмъ менѣе могли имѣть смѣлости прійти ко гробу Его, чтобы взять Его мертвое тѣло, охраняемое сильною вооруженною стражею ⁽¹⁾, и со стороны воиновъ, которые, по законамъ римскимъ, обязывались къ строжайшей бдительности па постахъ своихъ, и наконецъ со стороны самого выполненія дѣла, такъ какъ не возможно представить, чтобы движеніе и шумъ, неизбѣжные при отваленіи камня ⁽²⁾ и,

---

(1) Святый Іоаннъ Златоуетъ говоритъ: «пустъ они (ученики) презирали смерть, но напрасно и безъ цѣли, конечно, не отважились бы на такую опасность, когда столько было стражей.. А что они боязливы были, это показывають прежніе ихъ поступки.. Да и для чего украсть имъ? Для того ли, чтобы выдумать ученіе о воскресеніи? Но какъ бы пришло на мысль выдумать что нибудь подобное людямъ, которые любили жить въ неизвѣстности? .. Да и почему они прежде сего не украли, но тогда, когда пришли (воины)? Если бы хотѣли (они) сіе сдѣлать, то сдѣлали бы въ первую ночь, когда при гробѣ еще не было стражи: тогда это было нисколько не затруднительно и совершенно безопасно... (тамъ же стр. 527—528)».

(2) О камнѣ замѣчено въ Евангеліи: *бы бо велий зыло* (Марк. 16, 4).

потомъ, взятіи тѣла, не разбудили ни одного изъ воиновъ, спавшихъ безъ сомнѣнія у самого входа къ гробовой пещерѣ, если даже предположимъ, что и всѣ они предались сну. При томъ, если похищеніе случилось во время сна воиновъ, и только потому, что воины не могли этого видѣть, то — какъ же они могутъ и свидѣтельствовать о томъ, чего не видѣли?—Итакъ, если гдѣ, то здѣсь особенно хитрость и лукавство іудейскихъ начальниковъ заградили себѣ уста. Если гдѣ, то здѣсь особенно видимъ, что злоба и гоненіе враговъ служитъ къ большей пользѣ и славѣ гонимыхъ ими. Ибо если бы первосвященники и старѣйшины, по своей злобѣ, не приставили ко гробу Господа стражи, то Воскресеніе Его не имѣло бы такихъ свидѣтелей, каковы были воины. Положимъ, что эти свидѣтели показывали и иное: но поелику они говорили, что вдругъ не стало во гробѣ тѣла, что ученики похитили мертвое тѣло— а между тѣмъ это похищеніе, какъ мы видѣли, было дѣло не возможное, то, при другихъ прямыхъ свидѣтельствахъ о дѣйствительности Воскресенія Иисуса Христа, и—такое свидѣтельство было весьма важно для всякаго, кто желалъ убѣдиться въ истинѣ.

Далѣе: свидѣтельствомъ сего событія было явленіе въ Іерусалимѣ тѣхъ усопшихъ святыхъ, которые воскресли отъ гробовъ въ часъ смерти Спасителя (Матѣ. 27, 52—53).—Кто именно были сія воскресшіе,—Евангеліе умалчиваетъ. Только извѣстно, что всѣ они были святые. По мнѣнію учителей Церкви, они принадлежали къ числу не

давно умершихъ, такъ какъ еще могли быть узганы въ Іерусалимѣ (¹). Доселѣ они не являлись никому: но лишь только Іисусъ Христосъ, виновникъ ихъ воскресенія, самъ восталъ отъ гроба,—они вошли во святой градъ и явились многимъ, конечно, достойнѣйшимъ. — Явленіе ихъ было разительнымъ доказательствомъ истины воскресенія Господа: ибо, безъ сомнѣнія, каждому изъ тѣхъ, къ которымъ они являлись, проповѣдывали (а для чего, какъ не для проповѣди они являлись?), чьею силою они воскресли, и почему не прежде, какъ только теперь, являются съ проповѣдью.

Наконецъ, самымъ важнымъ и непререкаемымъ свидѣтельствомъ Воскресенія Іисуса Христа была проповѣдь Апостоловъ; ибо Апостолы были очевидцами Воскресшаго (хотя не непрерывно) въ продолженіе сорока дней, до самого вознесенія Его на небо (²): *Его же Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, ему же* (т. е. чему) *мы свидѣтели есмы* (Дѣян. 3, 15), восклицалъ апостолъ Петръ объ Іисусѣ Христѣ предъ тысячами народа, въ первой своей проповѣди—по сшествіи Святаго Духа, и въ томъ самомъ городѣ, гдѣ Господь былъ распятъ. И въ другое время, тотъ же Апостолъ,

---

(¹) Eriphanus in Anahorat, с. 102. Наприм. полагаютъ, что это были Симеонъ богопримецъ и Анна пророчица, Захарія и Елизавета: есть преданіе о воскресеніи и явленіи въ это время двухъ сыновей богопримца Симеона.

(²) Явленія въ нимъ Іисуса Христа по воскресеніи будутъ съ подробностью рассмотрѣны ниже.

отъ лица прочихъ, свидѣтельствовалъ: съ *Нимъ* *Адохомъ* и *нихомъ*, по воскресеніи Его отъ мертвыхъ (—10, 41). Сіе свидѣтельство Апостоловъ было еще тѣмъ дороже для вѣрующихъ, что они сами не вдругъ, но медленно и осторожно убѣдились въ истинѣ Воскресенія своего Учителя (Марк. 16, 11—15),—а потомъ уже запечатлѣли ее своею кровію.

Такимъ образомъ воскресеніе Іисуса Христа столь скоро сдѣлалось вездѣ извѣстнымъ, что Пилать не могъ не донести о семъ событіи римскому императору Тиверію. Тиверій (онъ былъ язычникъ) потребовалъ себѣ подробныхъ свѣдѣній объ Іисусѣ Христѣ. Когда эти свѣдѣнія были ему доставлены и рассмотрѣны имъ,—онъ возимѣлъ такое уваженіе къ Іисусу Христу, что угрожалъ смертію доносчикамъ на послѣдователей Его ученію (*).

Итакъ, къ одному только недоумѣнію можетъ прійти легко размышляющій о Воскресеніи Іисуса Христа, а именно: Господь Іисусъ восталъ отъ гроба не по истеченіи полныхъ трехъ дней и трехъ ночей, какъ можно было ожидать по Его собственному предсказанію о семъ, а въ половинѣ этого срока. Въ разрѣшеніе сего недоумѣнія мы

(*) Церк. Истор. Евсев. Памф. кн. 2. гл. 2. Еще извѣство, что Тиверій давалъ предложеніе римскому сенату причислить Іисуса Христа къ числу своихъ боговъ, но сенатъ не согласился—подъ тѣмъ предлогомъ, что въ самомъ сенатѣ предварительно не были рассмотрѣны свѣдѣнія о Іисусѣ (тамъ же).

должны сказать слѣдующее: Во-первыхъ, сіе ускореніе воскресенія Спасителя было необходимо. Первосвященники и фарисеи, какъ извѣстно, приставили стражу къ Его гробу только на три дня (Мате 27, 64). Посему, если бъ Онъ воскресъ по всецѣломъ исполненіи этихъ дней, то воиновъ уже могло не быть у гроба, и такимъ образомъ извѣстная клевета враговъ, высказанная предъ Пилатомъ еще до приставленія ко гробу стражи, имѣла бы нѣкоторое вѣроятіе. Но вотъ—Иисусъ Христосъ воскресъ тогда, какъ воины еще сидѣли и охраняли Его гробъ, когда срокъ охраненія былъ еще не близокъ, и—клевета враговъ разрушается сама собой! «На то нельзя было жаловаться», говоритъ святой Златоустъ, «что Онъ скоро восталъ: но если бы позже, сіе было бы подозрительно. Если бы Онъ не тогда воскресъ, когда они сидѣли и оберегали гробъ, но тогда, какъ спустя три дня они отошли бы; то могли бы кое-что говорить вопреки намъ, хотя и безрасудно. Для того Онъ предварилъ и воскресъ, чтобы не имѣли они и безстыднаго предлога» (*). — А во-вторыхъ, и счетъ трехъ дней и трехъ ночей, долженствовавшихъ пройти, въ силу прообразованія пророка Іоны, со времени смерти Іисуса Христа до Его воскресенія, будетъ правиленъ, если принимать его, согласно съ толкованіемъ святыхъ Отцевъ, основаннымъ на словѣ Божиѣмъ. Именно:

(*) Въ толк. на Еванг. отъ Мате., т. 3-й, стр. 515, по р. пер.

съ первыхъ минутъ распятія Господа на Крестѣ произошла по всей землѣ тма, не какъ слѣдствіе естественнаго затмѣнія солнца, но какъ величайшее чудо, о которомъ задолго было предсказано у Пророковъ: *зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ* (Амос. 8, 9). Еще тма сія не кончилась, и — пресвятая душа Богочеловѣка отдѣлилась отъ Его пречистаго тѣла и снизшла въ сердце земли. Вотъ это время считается за одну ночь! — Потомъ, солнце возвратилось къ обычному своему состоянію, и — снова насталъ день, какъ и о семъ было предсказано: *въ день онъ не будетъ свѣтъ, и не день и не ночь, и при вечеръ будетъ свѣтъ* (Захар. 14, 6—7). Этотъ остатокъ дня былъ первымъ днемъ пребыванія Іисуса Христа въ сердцѣ земли. — За тѣмъ слѣдовала другая ночь—предъ субботой, и другой день, то есть, самая суббота. — Наконецъ, третью и послѣднею ночью была ночь предъ *единою отъ субботъ* (Лук. 24, 1), то есть послѣ субботы, и третьимъ и послѣднимъ днемъ былъ день самого воскресенія, или лучше сказать, глубокое утро сего дня. Вотъ ясное счисленіе трехъ днехъ и трехъ ночей въ воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа (*).

Такъ непререкаемъ сей догматъ вѣры Христіанской!

(*) Св. Іоан. Дамаск. въ словѣ на сев. и вл. субботу (Х. Ч. 1845. ч. 1. стр. 68); св. Кир. іерус. (оглас. поуч. 13, п. 24, стр. 212—213 по русск. перев.).

Братіе! и всѣ прочіе догматы нашей Вѣры мы найдемъ несомнѣнными, если будемъ изучать ихъ тщательно и согласно съ ученіемъ православной Церкви. Но между тѣмъ — какъ часто одни изъ насъ выражаютъ сомнѣніе о нѣкоторыхъ догматахъ! Отъ чего же это происходитъ? Большею частію, отъ недостаточнаго знанія ихъ. Но неужели потому, что мы не имѣли усердія, а, можетъ быть, и средствъ тщательно изучить извѣстный догматъ,—онъ какъ бы долженъ терять, въ глазахъ нашихъ, свою достовѣрность и важность? Какая несправедливость — вину своего незнанія относить къ самому предмету Вѣры!—Да не будетъ же сего впередъ! Да стараемся тщательно изучить догматы и предметы Вѣры нашей и, изучивъ ихъ, будемъ вѣровать имъ отъ всего сердца. Но не мѣнѣе того, будемъ вѣровать и тѣмъ догматамъ, которыхъ изучить еще мы не имѣли возможности: ибо несомнѣнно, что и эти догматы, со временемъ, уяснятся нашему понятію, по мѣрѣ нашего усердія понять ихъ, и той пріемлемости, какая возможна для насъ въ тайнахъ Вѣры, въ настоящей жизни. Аминь.

БЕСѢДА XXXXI.

О ТОМЪ, ЧТО ВОСКРЕСЕНІЕМЪ ІИСУСА ХРИСТА ЗАПЕЧАТЛѢНА
ИСТИНА НАШЕГО ИСКУПЛЕНІЯ.

Воскресеніе Іисуса Христа есть не только величайшее чудо, не подлежащее никакому сомнѣнію,

но и такое событіе, которое въ дѣлѣ нашего искупленія, или спасенія, существенно-необходимо (*). Апостолъ говоритъ прямо: *аще Христосъ не воста, суетна (напрасна) въпра ваша* (1 Кор. 15, 17). Такъ, напримѣръ, безъ сего событія мы не имѣли бы увѣренія свѣше въ томъ—благопріятна ли Богу жертва, принесенная Иисусомъ Христомъ за грѣхи всего міра? Напротивъ, оно служитъ самымъ очевиднымъ знаменіемъ благопріятности сей жертвы. Побесѣдуемъ о семъ.

Два предмета представляются нашему размышленію, какъ доказательства того, что Отецъ небесный съ благоволеніемъ принялъ отъ Единороднаго Сына своего искупительную жертву, принесенную за грѣхи міра. Это, во-первыхъ, то, что Иисусъ Христосъ самъ воскресъ отъ гроба, а во-вторыхъ, Онъ воскресилъ съ Собой души всѣхъ вѣрующихъ, находившіяся во адѣ, возведши ихъ изъ ада въ рай.

Вспомнимъ, сколько Господь Иисусъ, какъ истинный Пророкъ, посвятилъ времени и трудовъ для просвѣщенія міра своимъ ученіемъ, — преподавъ наставленій о Богѣ и служеніи Ему, о Себѣ самомъ, и о человѣкѣ, какъ твореніи падшемъ, поврежденномъ! Сколько Онъ, отъ яслей до Креста, претерпѣлъ болѣзней и скорбей, являясь всегда жертвою за наши грѣхи, какъ истинный

(*). См. въ прав. Катих. чл. 3 отвѣтъ на вопросъ: «велику Сынъ Божій воплотился для нашего спасенія: то какимъ образомъ Онъ совершилъ спасеніе наше?».

Первосвященникъ! Какъ во всю земную жизнь свою Онъ былъ *подъ закономъ* (Гал. 4, 4), исполнялъ за насъ волю Отца небеснаго! Вспомнимъ о состояніи уничиженія Его, особенно въ предсмертные дни Его жизни и на Крестѣ! какъ Онъ, въ виду учениковъ своихъ, скорбѣлъ и тужилъ въ саду геосиманскомъ! сколько іудейскіе начальники клеветали на Него въ своемъ Синедріонѣ и предъ Пилатомъ! Не вопіяли ли клеветники даже въ часы лютыхъ Его страданій на Крестѣ: *инья спасе, Себе ли не можетъ спасти* (Матѳ. 27, 42)?— ее отвергали ль они тогда, съ посмѣяніемъ и всенародно, исповѣданіе Его о Себѣ, *яко Божій есть Онъ Сынъ* (ст. 43)? — не требовали ли отъ Него съ поношеніемъ, по примѣру властей, и всѣхъ изъ народа находившіеся на Голгоѣ, чтобъ Онъ, въ доказательство божественности своего Лица,— того, что Онъ есть истинный Мессія, сошелъ со Креста, и, однако, совершилъ ли Онъ что чудо? наконецъ, не оставленъ ли Онъ былъ на Крестѣ отъ всѣхъ, даже — отъ самого Отца небеснаго (ст. 46), и не въ такомъ ли оставленіи и умеръ?— Что жъ изъ всего этого могло бы произойти, если бы тѣмъ и окончилось Его служеніе спасенію челоуѣковъ? Какъ каждый тогда сталъ бы думать о Его ученіи, о святости Его жизни, о страданіяхъ и смерти? — Если и ближайшіе Его послѣдователи, послѣ распятія и смерти Его, говорили: *мы надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израіля: но и надѣясь сими, третій сей день есть днесь, отнемъ же сія быша* (Лук. 24, 21),—то тѣмъ болѣе никто изъ постороннихъ

не выразилъ бы лучшей надежды на спасеніе чрезъ Его ходатайство предъ Богомъ. Какое увѣреніе, безъ воскресенія Его отъ гроба, могли бы имѣть Его послѣдователи, что Онъ, засвидѣтельствованный еще въ началѣ всемірнаго служенія своего отъ Крестителя Іоанна, яко *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), дѣйствительно принялъ на Себя грѣхи всего міра и изгладилъ ихъ предъ Богомъ?—Приносилъ нѣкогда жертву Богу пророкъ Ілія на горѣ Кармилѣ, и — огонь небесный, потребившій все, что только было предложено въ жертву, какъ-то: тельца, дрова, камни, землю и самую воду (3 Цар. 18, 38),—былъ не пререкаемымъ доказательствомъ благопріятности сей жертвы (*). Не требовалось ли подобное знаменіе Божіе и для всего міра, когда Іисусъ Христосъ заклалъ самого Себя въ жертву на крестѣ? Да! оно было непременно нужно: иначе мы, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, *еще во грѣсѣхъ* нашихъ (1 Кор. 15, 17). И — вотъ симъ знаменіемъ служить для насъ воскресеніе Іисуса Христа отъ гроба! Чтó можно пожелать больше сего увѣренія въ томъ, что крестная жертва Искупителя нашего приемлется ~~Агнцемъ~~ небеснымъ? Тотъ же Апостолъ говоритъ о семъ положительно: *Иже преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправ-*

(*) Не безъ основанія мы привели здѣсь въ примѣръ пророка Ілію: жертвоприношеніе его на горѣ Кармилѣ было прообразованіемъ жертвы Іисуса Христа на Голгоѣ (Ephr. in 3 Reg. p 497).

даніе наше (Римл. 4, 25). Ибо воскресилъ ли бы Богъ Отецъ своего Сына (Исусъ Христосъ воскресъ силою Божества своего, а сія сила единосущна, или обща, прочимъ Лицамъ святой Троицы—Отцу и Святому Духу),—воскресилъ ли бы, если бы Сынъ не благоугодилъ Ему дѣломъ земнаго своего служенія, если бы всѣ подвиги послушанія, смиренія и самоотверженія, наконецъ смерть на Крестѣ, подъятыя Сыномъ за грѣхи міра, не были жертвою Ему благопріятною, жертвою вполнѣ удовлетворяющею за оскорбленіе Его величія человѣкомъ. Прославилъ ли бы Богъ Отецъ вочеловѣчившагося Сына своего столько, что Сей, явясь по воскресеніи къ ученикамъ, сказалъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18),—прославилъ ли бы, если бы нуть укичиженія и страданій, пройденный Имъ, не составлялъ безмѣрной заслуги предъ судомъ вѣчной правды?

Но спросить кто либо: «какое же отношеніе имѣетъ слава Иисуса Христа, какъ вознагражденіе Его отъ Отца за добровольно подъятыя Имъ на землѣ страданія, — къ намъ, или точнѣе, къ нашему оправданію во грѣхахъ»? — Слава Иисуса Христа, открывшаяся во всей полнотѣ, чрезъ Его воскресеніе отъ гроба относится единственно къ Его человѣчеству (Филип. 2, 7—10): а по Божеству своему Онъ всегда имѣлъ сію славу, наравнѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ (Іоан. 17, 5), и, какъ Богъ, существо вседовольное и всеблаженное, нимало не нуждается въ ней,—какъ въ вознагражденіи за свои крестныя заслуги. Такимъ

образомъ обиліе сихъ заслугъ и изливается на насъ, для которыхъ Онъ собственно приходилъ съ неба (Іоан. 1, 11), между которыми находился видимо въ продолженіе тридцати трехъ лѣтъ съ половиною, и за которыхъ далъ *душу свою избавленіе* (Матѳ. 21, 28), *жертвою своею явися* (Евр. 9, 26). Посему вопрошаетъ Апостолъ: *кто насъ теперь осуждайтъ?—Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый* (Римл. 8, 34)! «Воскресе Христосъ», восклицаетъ за апостоломъ Павломъ тогъ, чьи уста названы *Павловыми устами*, «и—никто же да рыдаетъ прегрѣшеній: прощеніе бо отъ гроба возсія» (1).

Но Іисусъ Христосъ не только самъ воскресъ отъ гроба, и такимъ образомъ вошелъ *въ славу* свою (Лук. 24, 26), но еще, прежде воскресенія своей плоти снишедши во адъ, освободилъ заключенныя тамъ души вѣрующихъ, которыя и возвелъ, потомъ, съ Собою въ свѣтлыя обители Отца небеснаго. — До Его пришествія на землю и совершенія Имъ искупительной жертвы за грѣхи рода человѣческаго, ни одинъ изъ самыхъ великихъ праведниковъ не освобождался, по смерти, отъ заключенія во адъ. Всѣ дѣлались плѣнниками ада, подпадали «*власти лукаваго*» (2): ибо не было еще принесено выкупа за родъ человѣческой, и потому діаволъ, возобладавшій, въ первыи разъ,

---

(1) Св. Злат. въ оглас. словѣ на св. пасху.

(2) Слова св. Григ Бог (въ твор. его, по русск. перев. ч. IV, 175).

надъ праматерью человѣковъ Евою, имѣлъ «нѣкоторую надъ ними власть, какъ бы надъ плѣнниками и рабами своими» (1). Но—вотъ Іисусъ Христосъ, въ уреченное время, приноситъ этотъ выкупъ за человѣковъ, приноситъ его не діаволу, мучителю рода человѣческаго — да удалится отъ насъ сія оскорбительная мысль!—но—Отцу своему (2)! И чѣмъ же тотчасъ доказывается дѣйственность этого выкупа? Тѣмъ что Искупитель человѣковъ, по смерти своей, сошелъ во адъ одинъ, а вышелъ оттуда въ сопровожденіи множества праведныхъ людей и вѣрующихъ, и даже—того разбойника (3), который вмѣстѣ съ Нимъ былъ распятъ на крестѣ, и которому Онъ, вися на Крестѣ, сказалъ: *днесъ со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). — Отпустилъ ли бы адъ своихъ плѣнниковъ, если бы сколько нибудь видѣлъ у себя власти надъ ними, иначе сказать, если бы находилъ выкупъ за нихъ не вполне достаточнымъ? Но—онъ онѣмѣлъ, и, въ онѣмѣніи своемъ только могъ сказать: «пожертва моя бысть держава, пастырь распятся, и Адама воскреси, ими же царствовахъ лишихся: и яже пожрохъ возмогій, всѣхъ изблевахъ» (4)!

---

(1) Простр. Христ. Катих. о чл 10 стр. 82, М. 1851 г.

(2) Св. Іоанна Дамаскина Точн. Излож. Пр. вѣры III, гл. 27, стр 218

(3) «Безмѣрное Твое благоутробіе, адовыми узами содержиміи зряще, къ свѣту, вляху, Христе, веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную», взываетъ св. Церковь въ праздникъ Воскресенія Христова!

(4) На вечерн. вел. суб. стих. самогл. трет.

Вотъ, братіе, какія знаменія даровалъ намъ Богъ для твердаго увѣренія насъ въ томъ, что *въ воюю благоуханія* принялъ Онъ отъ Сына своего жертву за грѣхи міра (Еф. 5, 2 снес. Іезек (16, 19), и что даже—самъ Онъ и предназначилъ сію пре-небесную жертву!

Поистинѣ, «сей нареченный и святыи день .., праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество» (*)! Сей день — торжество побѣды надъ царствомъ діавола! День, въ который запечатлѣно наше искупленіе! День—отверстія для насъ вратъ царства небеснаго, въ увѣреніе чего и видимъ мы нынѣ отверстыми врата сего священнаго алтаря. Сей день — радость наша и печаль для діавола! *Возрадуемся же и возвеселимся въ оны* (Псал. 117, 24) радостію чистою, духовною, во славу воскресшаго Спасителя нашего. Аминь.

БЕСѢДА XII.

О ТОМЪ, ЧТО ВОСКРЕСЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА ЕСТЬ ЗНАМЕНІЕ ПОБѢДЫ НАДЪ СМЕРТІЮ ДЛЯ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ.

Воскресеніе Іисуса Христа въ дѣлѣ нашего искупленія, или спасенія, важно и необходимо и—потому, что служить знаменіемъ побѣды надъ

(*) Пасхальн. кан. ирм 8.

смертію для всѣхъ людей. Апостоль говоритъ: *аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христось воста* (1 Кор. 15, 13). Въ сихъ словахъ причина поставлена послѣ самого дѣйствія, и слѣдовательно иначе выразить сіи слова можно такъ. «если бы Иисусъ Христось не воскресъ, воскресеніе мертвыхъ не было бы, смерть оставалась бы съ прежнею своею силою на человѣка, силою такою, что Апостоль, въ другомъ мѣстѣ, даетъ ей значеніе силы *царственной* (Римл. 5, 14). Почему это такъ,—размыслимъ при настоящемъ собраніи, во славу Воскресшаго, и въ назиданіе наше.

Смерть была главной и единственной угрозой человѣку за нарушеніе первой, данной ему отъ Бога, заповѣди (Быт. 2, 17). А когда онъ нарушилъ сію заповѣдь, иначе сказать, когда онъ согрѣшилъ, тогда угроза о смерти вполне оправдалась надъ нимъ. Его постигла, кромѣ смерти по душѣ, смерть тѣлесная. «Не солгалъ Богъ, говоритъ святой Григорій нисскій, когда сказалъ: *въ онъ же аще день съльте отъ него, смертію умрете*, — ибо чрезъ то самое, что человѣкъ отчуждался отъ истинной жизни, надъ нимъ въ тотъ же день исполнился приговоръ смерти, а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ постигла Адама и смерть тѣлесная» (*). *И быша вси дніе Адамовы, яже поживе, лѣтъ девять сотъ и тридесать, и умре*, свидѣтельствуесть Бытописатель (—5, 5). Подобно сему, были застигаемы смертію и всѣ

(*) Adv. Eunom. orat. 11. p. 482

потомки Адама, сколь ни долго нѣкоторые изъ нихъ жили: и быша вси днѣ Маусаловы, яже поживе, лѣтъ девять сотъ и шестьдесятъ девять: и умре (ст. 27). Сказано и о самомъ отцѣ вѣрующихъ: ослабѣвъ умре Авраамъ (—25, 8). Только двое — Енохъ и Илія избѣгли смертнаго тлѣнія но и тѣ, какъ учатъ отцы Церкви на основаніи нѣкоторыхъ указаній слова Божія, въ извѣстное время—одному Богу извѣстное—, вкусятъ смерть (*). Вообще сказать, хотя и отъ жившихъ въ векомъ Завѣтѣ, въ избранной части рода человѣческаго, между Евреями, не сокрыта была истина воскресенія мертвыхъ (Іов. 19, 35 снес. Евр. 11, 17—19; Псаи 26, 19; Іезек. 37; 2 Макк. 9); хотя и въ тѣ времена проявлялись не многіе случаи побѣды жизни надъ смертію и тлѣніемъ, напримѣръ: святія Божія пророки—Илія и Елисей воскресили двухъ умершихъ отроковъ, первый—у бѣдной вдовицы (3 Цар. 16, 21—23), а второй—у нѣкоторой богатой жены, въ домѣ которой имѣлъ пристанище (4 Цар. 4, 32—36), а также — отъ прикосновенія къ костямъ послѣдняго, уже по смерти его, всталъ одинъ мертвецъ (—13, 21); но—мракъ смерти для сыновъ ветхозавѣтной Церкви былъ гораздо ближе, чѣмъ отдаленный свѣтъ воскресенія, и потому мысль о смерти казалась имъ печальною, какъ видно изъ примѣра патріарха Іакова, который, въ одной душевной горе—

(*) О семъ смотр. въ послѣднемъ томѣ ученіе о пришествіи Антихриста.

сти своей, выразился о ней такими словами: *сиду къ сыну моему сътуя во адъ* (Быт. 37, 35).— Накопецъ, предъ пришествіемъ Иисуса Христа на землю, между самымъ богоизбраннымъ народомъ явились люди, учившіе *не быти воскресенію* (Матѣ. 22, 23) ⁽¹⁾. Пришелъ на землю Спаситель! Случаи воскресенія мертвыхъ стали проявляться чаще, и съ силою, болѣе поразительною для свидѣтелей ихъ, по чудодѣйственной силѣ Спасителя (Лук. 7, 14 и слѣд — 8, 49; Иоан. гл. 11). Но и эти случаи не могли служить доказательствомъ побѣды надъ смертію: потому что, воскресенные послѣ извѣстныхъ лѣтъ земной жизни, снова умирали ⁽²⁾. Слѣдовательно это—были только предзнаменія побѣды надъ смертію ⁽³⁾. Но—вотъ, когда самъ Иисусъ Христосъ послѣ тридневной своей

⁽¹⁾ Смотр. объ ереси Салдукеевъ въ Начерт. Библ. Исторіи

⁽²⁾ Въ примѣръ сего можно представить Лазаря, четверодневнаго мертвеца. Лазарю было около 30 лѣтъ, когда Господь воскресилъ его. Есть сказаніе, что онъ, по воскресеніи своемъ отъ гроба, тотчасъ спросилъ Господа: «должно ли ему умереть въ другой разъ» (Cont. Cornet. a Lapid. ad Joh. XI)?—Потомъ, онъ еще прожилъ, въ строжайшемъ воздержаніи и святости, столько же лѣтъ и умеръ епископомъ массилійскимъ (Синакс. въ субб. Ваій).

⁽³⁾ Такъ—св. Церковь, вспоминая воскресеніе Лазаря, призываетъ: «общее воскресеніе прежде твоея страсти увѣрря, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже: тѣмъ же и мы, яко отроцы побѣды знаменія носяще, Тебѣ Побѣдителю смерти вопіемъ... (Въ субб. Ваій на малой вечерни троп.)'

смерти воскресъ отъ гроба,—тогда смерть побѣждена дѣйствительно! Почему? потому что только Онъ, какъ *единъ Ходатай Бога и челоѡковъ* (1 Тим. 2, 5), могъ избавить насъ, какъ отъ самого грѣха. такъ и отъ этого гибельнаго послѣдствія грѣха. Посему Онъ *воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 9). Его тѣло, послѣ смерти и воскресенія, уже воспріяло такія свойства, которыми рѣшительно посрамлена смерть, какъ-то: духовность, легкость, величїе и нетлѣнїе (Филип. 3, 21). Въ семъ то смыслѣ Апостолъ свидѣтельствуетъ о Немъ, что Онъ *есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя* (Колос. 1, 18), — и святая Церковь называетъ Его «Первенцемъ мертвыхъ» (*).

Но раскроемъ нѣсколько подробнѣе сего истину: какъ воскресенїемъ Іисуса Христа смерть побѣждается для насъ?

Во-первыхъ, по силѣ искупленія, совершеннаго Имъ за наши грѣхи: *понеже бо челоѡкомъ смерть бысть, и челоѡкомъ воскресенїе Яко же бо о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (по смерти) (1 Кор. 15, 21—22). Чрезъ Адама, какъ родоначальника нашего по плоти, мы лишились безсмертной жизни: а чрезъ Іисуса Христа; какъ родоначальника нашего по духу благодати возрождающей и спасающей, какъ возстановителя нашего по паденїи, къ намъ возвращается

(*) Троп. воскр. трет. гласа.

сія жизнь. Во-вторыхъ, по силѣ духовнаго единенія нашего со Іисусомъ Христомъ чрезъ вѣру и приобщеніе святымъ таинствамъ Его, особенно таинству причастія животворящаго тѣла и крови Его (Іоан. 15, 4—5; Евр. 3, 14). Наконецъ,—по силѣ и видимаго единенія нашего съ Нимъ чрезъ Его человѣческую природу; ибо Онъ воскресъ не божествомъ своимъ, а человѣчествомъ. Но если мы во всемъ подобны Ему, по Его человѣчеству, — потому что и Онъ сдѣлался во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха,—то не должны ли и мы, по Его примѣру, одержать побѣду на смертію и тлѣніемъ? *Тако и Богъ умершій во Іисусъ приведетъ съ Нимъ, свидѣтельствуеть Апостолъ (1 Сол. 4, 14).* Господь особенною цѣлію своего домостроительства имѣлъ то, чтобы явить воскресеніе своего тѣла», говоритъ одинъ изъ отцевъ Церкви, въ немъ (т. е. въ тѣлѣ) хотѣлъ Онъ явить всѣмъ знаменіе побѣды надъ смертію, и увѣрить всѣхъ. что чрезъ Него истреблено тлѣніе, и даровано людямъ нетлѣніе» (*). Итакъ, столь же несомнѣнно наше воскресеніе по смерти,—то, что Господь Іисусъ *преобразитъ тѣло и смиренія нашего* (т. е. и наше уничиженное тѣло), *яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21), сколь несомнѣнно Его воскресеніе отъ гроба и послѣдовавшее за тѣмъ праславленіе Его въ человѣческой природѣ (1 Кор. 15, 12—13). Различіе здѣсь только въ томъ, что мы должны достигать без-

---

(*) Св Аѳанас алекс. (X Ч. 1838; 11, 140).

смертія и нетлѣнія путемъ смерти же и тлѣнія, — между тѣмъ Онъ, Спаситель нашъ, восторжествовалъ надъ смертію и тлѣніемъ вскорѣ послѣ того, какъ умеръ и былъ погребенъ. — Ему, нашему Спасителю, угодно, чтобы каждый изъ насъ самъ усвоилъ себѣ Его побѣду надъ смертію, единойжлы и навсегда Имъ одержанную. Чѣмъ же усвоилъ? — преодоленіемъ грѣховныхъ страстей и усовершенствованіемъ себя въ духовной, святой жизни.—Но, во всякомъ случаѣ, и для насъ теперь смерть уже врагъ обезсиленный, хотя полная побѣда надъ нимъ довершится по кончинѣ міра, какъ говоритъ Апостоль: *послѣдній же врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26). Теперь и для насъ смерть не болѣе какъ врагъ такой, который наноситъ тѣлу нашему рану только для того, чтобы тѣло сдѣлалось, потомъ, болѣе крѣпкимъ, безболѣзненнымъ, не причастнымъ смерти и тлѣнію, легкимъ и славнымъ. Посему, не чего намъ страшиться этого врага, не чего скорбѣть при появленіи его, какъ скорбятъ *прочіи не имущіи упованія* (1 Солун. 4, 13); напротивъ, должны мы, по примѣру апостола Павла, каждый разъ утѣшаться, вспоминая о немъ (Филип. 1, 23).

Такъ съ воскресеніемъ Іисуса Христа смерть потеряла свою силу, и для всѣхъ истинно вѣрующихъ есть не что иное, какъ тихій сонъ и переходъ къ блаженству! Подтверженіе сему, прежде всего, мы встрѣчаемъ въ сказаніи о тѣлесной смерти Божіей Матери. Ея смерть называется уже не смертію, а *успеніемъ*. Конечно, была и особенная причина къ такому названію: ибо церковное

преданіе свидѣтельствуеть, что въ третій день по смерти Божіей Матери тѣла Ея не найдено во гробѣ, и что въ тотъ же самый день Она явилась Апостоламъ въ небесной славѣ (*). Но—тѣмъ не менѣе мы видимъ, вообще, въ писаніяхъ новозавѣтныхъ обычай называть смерть *успеніемъ* и

(*) Случай къ открытію гроба Ея былъ слѣдующій: при погребеніи Ея не былъ апостоль Томъ, который, прійдя въ Іерусалимъ на третій день послѣ этого, много скорбѣлъ о томъ, что не удостоился принять послѣднее благословеніе отъ Матери своего Господа. Апостолы, съ общаго согласія, рѣшились открыть Ее гробъ, чтобъ Томъ могъ, по крайней мѣрѣ, поклониться бездыханному тѣлу Богоматери. Каково жъ было ихъ удивленіе, когда они, открывъ гробъ, ничего не нашли въ немъ, кромѣ погребальныхъ пеленъ! Но въ тотъ же день вечеромъ, по окончаніи трапезы, при возношеніи по всегдашнему своему обычаю, части хлѣба, отложенной въ честь воскресшаго и вознесшаго на небо Господа, — вдругъ они увидѣли горѣ поющихъ ангеловъ и между ангелами Матерь Божию живую, въ великой небесной славѣ (Четь-Мин. 15 Авг.)!—Такимъ образомъ Томъ въ-особенности засвидѣтельствовалъ воскресеніе Господа, и — Томъ же послужилъ свидѣтельствомъ воскресенія Матери Его. — Но для насъ сей приведенный примѣръ важенъ и—потому, что послѣ Господа Іисуса Христа мы видимъ рѣшительную побѣду надъ смертію въ пречистой Матери Его, послужившей таинству спасенія нашего. Ибо, если Матерь Божія по воскресеніи своемъ отъ гроба была видима между ангелами, то значить Она и вознеслась отъ земли на небо, подобно Сыну своему, и получила тѣ самыя свойства по тѣлу, которыя, сообразно *тѣлу славы Господа* (Филип. 3, 21), получаютъ всѣ праведники по всеобщемъ воскресеніи.

сномъ; такъ о тѣхъ, которые удостоились явленія воскресшаго Спасителя, сказано: *множайшии пребываютъ досель, нѣцыи же и почиша* (1 Кор. 15, 6); въ ученіи апост. Павла о воскресеніи мертвыхъ положено выраженіе: *все не уснемъ, все же измѣнимся* (ст. 51). И дѣйствительно, справедливе теперь назвать смерть не смертію, а сномъ— въ сравненіи съ послѣдующею за ней не скончаемою жизнью, и сномъ — для тѣхъ, которые здѣсь подвизаются въ добрѣ, мирнымъ, успокоительнымъ, сознательно-сладкимъ.

Вотъ, сколь воскресеніе Іисуса Христа служитъ вѣрнымъ, торжественнымъ знаменіемъ побѣды надъ смертію!

Не будемъ же, братіе, страшиться смерти, какъ бы какого великаго несчастія. Она приведетъ насъ къ новой, блаженной жизни, если будемъ мы достойны вѣчнаго блаженства. «Никто же убо да боятся смерти, — свободы бо насъ Спасова смерть, восклицаетъ святой Златоустъ! Угаси ю, Иже отъ нея держимый; плѣни адъ Сошедый во адъ. Гдѣ твое, смерти, жало? Гдѣ твоя, аде, побѣда? Воскресе Христоръ, и—ты незвергся еси!»

Благословенъ убо Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, иже по многій своей милости породей насъ во упованіе живое воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ (1 Петр. 1, 3)! Аминь.

(*) Въ огласит. поуч. на свят. пасху.

БЕСѢДА ХЛІІІ.

О ЯВЛЕНІИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ, ПО ВОСКРЕСЕНІИ, ПРЕЧИСТОЙ ЕГО МАТЕРИ, ДѢВѢ МАРИИ (*).

Какъ восталъ и ишелъ изъ гроба Господь Иисусъ Христосъ, — это видѣли только Ангелы, которые, потому, и возвѣстили о семъ женамъ муровосицамъ (Мато. 28, 5—7 снес. Марк. 16, 4—7; Иоан. 20, 12—13). Воины, находившіеся на стражбѣ у гроба, только были свидѣтелями землетрясенія и отваленія камня Ангеломъ, происшедшихъ при семъ чудѣ: но самого Воскресшаго они не видѣли.—Кто жъ изъ земнородныхъ удостоился видѣть Его прежде всѣхъ? Чьи были тѣ блаженныя очеса, которыя прежде всѣхъ узрѣли, въ состояніи прославленія, Спасителя? — Побесѣдуемъ о семъ.

(*) Сія и послѣдующія бесѣды о явленіяхъ Христа Спасителя по воскресеніи были произносимы по воскреснымъ днямъ, отъ недѣли Анти-пасхи или Ѳомы въ продолженіе всей свѣтлой четырнадцатидневныи не упустительно—до праздника вознесенія Господня, такъ что бесѣда о вознесеніи Господнемъ (первая) произнесена въ этотъ самый праздникъ.

Евангельская исторія повѣствуетъ, что первое явленіе воскресшаго Спасителя было Маріи Магдалинѣ: *воскресъ Исусъ завтра въ первую субботу явится прежде Маріи Магдалины* (Марк. 16, 9). Но, безъ противорѣчія сему свидѣтельству Евангелія, мы можемъ думать и исповѣдывать, что первое явленіе Спасителя по воскресеніи, или лучше сказать, не включительное ни къ которому изъ всѣхъ прочихъ явленій, было къ пречистой Матери Его, Дѣвѣ Маріи.

Къ заключенію о семъ, во-первыхъ ведетъ насъ соображеніе тѣхъ обстоятельствъ, какія послѣдовали между временемъ погребенія и временемъ воскресенія Господа. Мы сказали (*), что Божія Матерь, вмѣстѣ съ другими благочестивыми женами и Іоанномъ Богословомъ, находилась при погребеніи своего Сына до самого окончанія сего священнаго дѣйствія, и даже нѣсколько времени оставалась послѣ того, вмѣстѣ съ Маріей Магдалиною, — и что погребеніе кончилось очень поздно — на разсвѣтѣ субботы. Слѣд. если Божія Матерь находилась при погребеніи Господа вмѣстѣ съ другими, то вмѣстѣ съ другими и должна была Она возвратиться въ Іерусалимъ. Въ какой же именно домъ Она возвратилась и съ кѣмъ провела все послѣдующее время до свѣтопоснаго утра воскресенія Господня? Болѣе, чѣмъ вѣроятно, можно сказать, что Она возвратилась въ домъ Іоанна Богослова (Іоан. 19, 27), и тамъ провела это время вмѣстѣ съ Муро-

---

(*) См. въ семъ томѣ бесѣду 72.

носицами. Чѣмъ подтвердить это?—Съ одной стороны тѣмъ, что поздняя пора вечера и краткость всего послѣдующаго времени до воскресенія Господа, опасеніе отъ враговъ—Иудеевъ и строгость закона о субботѣ, не позволявшая никому оставаться внѣ своихъ домовъ,—необходимо соединили, въ одномъ мѣстѣ, сѣтующихъ о смерти возлюбленнаго Учителя и Господа; а съ другой — извѣстно, что у Евреевъ былъ обычай—родственникамъ и знакомымъ собираться, для утѣшенія плачущихъ, въ тотъ домъ, въ которомъ не давно былъ какой либо умершій (Іоан. 11, 19 снес. Еккл. 7, 3) ⁽¹⁾. Но — когда минула суббота и жены Мүроносицы съ радостью потекли ко гробу Господа, чтобъ воздать Ему послѣдній долгъ помазаніемъ Его тѣла мүромъ,—могла ли не сопутствовать имъ Божія Матерь ⁽²⁾? Не могла — не только потому, что никто болѣе Ея не имѣлъ любви и благоговѣнія къ Умершему, но и по закону Евреевъ, которымъ оставшіеся въ живыхъ

⁽¹⁾ Плачь по умершемъ, обыкновенно, продолжался отъ 8 до 30 дней. Овъ былъ обнаруживаемъ *пощеніемъ и унылымъ видомъ лица* (2 Цар. 1, 11—12), *посытаніемъ на главу пепла, или сидѣніемъ на пепель, какъ выраженіяхъ ничтожности всего земнаго* (Лев. 10, 6. 2 Цар. 1, 2),—*раздраніемъ одежды до пояса* (Быт. 37, 34) и т. п.

⁽²⁾ Притомъ изъ преданія извѣстно, что Марія Магдалина, которая была какъ бы предводительницей женъ Мүроносицъ, со времени распятія Господа сдѣлалась почти неразлучною спутницею и собесѣдницею Божіей Матери (Воскр. Чт. IX; 6).

родственники преимущественно обязывались заботиться о погребеніи умершихъ.—Итакъ, если Она сопутствовала Мүроносицамъ ко гробу, то могла и видѣть тамъ Воскресшаго Сына своего

Она дѣйствительно и видѣла Его тамъ и, именно, первая видѣла. Это положительно извѣстно изъ богослужебныхъ книгъ православной Церкви нашей и изъ писаній нѣкоторыхъ Отцевъ. Такъ въ недѣлю женъ Мүроносицъ святая Церковь, обращаясь къ Богоматери, взываетъ «воскресшаго видѣвши Сына твоего и Бога радуйся со Апостолы Благодатная чистая, и еже радуйся *первѣе*, яко всѣхъ радости вина воспріяла еси Богомати все-непорочная!» Въ Синаксарѣ же на святую пасху сказано: «первѣе убо Воскресеніе Божіи Матери познаваемо бываетъ». Такъ — святой Димитрій ростовскій въ жизнеописаніи Маріи Магдалины замѣчаетъ: «отъ Господа толь бѣше любима, яко первѣе всѣхъ, *по пречистой Матери своей*, Господь своимъ по воскресеніи явленіемъ почти ю» (*).—И въ самомъ дѣлѣ, кому прежде всѣхъ, какъ не пречистой Матери, присно-Дѣвѣ Маріи, надлежало узрѣть Сына по воскресеніи? Кому какъ не Той, Которой, въ часы пребыванія Господа на Крестѣ, *душу* пройдетъ *оружіе* (Лук. 2, 35),—надлежало первѣе всѣхъ принять великую, чистую радость о Его воскресеніи?

Остается показать почему же Евангеліе умалчиваетъ — приходила ль Божія Матерь, вмѣстѣ съ

(*) Четь-Минен Іюля 22.

женами Мүроносицами, ко гробу Ісуса Христа въ свѣтоносное утро Его воскресенія, и почему говоритъ прямо, что Господь, по воскресеніи, *явися прежде Маріи Магдалины?*—Въ разсужденіи перваго вопроса прежде всего нужно замѣтить, что Евангеліе не совершенно умалчиваетъ о посѣщеніи гроба Божіею Матерью. Когда евангелистъ Маттеей говоритъ, что *прииде* (по оковчаніи субботы) *Марія Магдалина, и другая Марія; видѣти гробъ* (—28, 1),—святая Церковь подъ словомъ: *другая* прямо разумѣетъ лице Богоматери (1), и—такое разумѣніе весьма естественно: ибо, если бѣ это была не Мать Божія, если бы Евангелистъ не хотѣлъ здѣсь сказать чего-то особеннаго, то, вмѣсто неопредѣленнаго выраженія: *другая Марія*,—тогда какъ предъ тѣмъ самымъ, исчисляя стоявшихъ у Креста святыхъ женъ, назвалъ каждую собственнымъ ея именемъ (—27, 55—56),—не означилъ ли бы и здѣсь—кто это? Но онъ не означилъ сего ясно потому, что не было и нужды говорить о томъ, какъ о дѣлѣ самомъ понятномъ для каждаго, самомъ естественномъ въ порядкѣ описываемыхъ событій. — Въ разсужденіе втораго вопроса, т. е. почему въ Евангеліи сказано: *явися прежде Маріи Магдалины*, православная Церковь полагаетъ: «да не сомнило бы ся Воскресеніе, за еже къ Матери присвоенія» (2), т. е. чтобы свидѣтельство Матери о воскресеніи

---

(1) Сивакс. въ нед. святой пасхи.

(2) Тамъ же.

Сына, по союзу родственному, не могло подвергнуть сомнѣнію сію великую тайну.—Ибо, безъ всякаго сомнѣнія, всѣ тѣ, къ которымъ являлся воскресшій Спаситель, а тѣмъ болѣе то лице, о которомъ было извѣстно, что оно прежде всѣхъ,—удостоилось видѣть Его по воскресеніи, и сами старались проповѣдывать о Его воскресеніи и были спрашиваемы о томъ отъ другихъ какъ очевидные свидѣтели (*).

Итакъ, вотъ на какихъ основаніяхъ, безъ противорѣчія Евангельскимъ сказаніямъ мы говоримъ и исповѣдуемъ, что самое первое явленіе Воскресшаго Господа было къ пречистой Матери Его!—При семъ невольно приходитъ на память исторія жертвоприношенія Исаака. Какъ, на третій день послѣ того, какъ Исаакъ былъ принесенъ въ жертву рѣшимостью отца, Сарра, мать его увидѣла живымъ (Быт. гл. 22): такъ Матерь Божія узрѣла Господа Іисуса Христа воскресшимъ въ третій же день послѣ Его крестной смерти.

Всѣми силами души своей прославимъ, брат., Матерь Божию, присно-Дѣву Марію, послужившую таинству нашего спасенія, и такимъ образомъ сдѣлавшуюся какъ бы виновницей того, что мы спасены, — виновницей нашей радости о воскресеніи Господа!

«Прими всеблаготворительная, пречистая Госпоже Владычице Богородительнице, (хвалебныя и благодарственныя пѣсни), Тебѣ единой прикладныя,

---

(*) Тамъ же.

отъ насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ, отъ всѣхъ родовъ избранная, всѣхъ тварей небесныхъ и земныхъ Высшая являшаяся! Понеже бо Тебе ради бысть Господь силъ съ нами, и Тобою Сына Божія познахомъ.... Тѣмже блаженна еси въ родѣхъ родовъ Богоблаженная, Херувимовъ свѣтлѣйши и Серафимовъ честнѣйши сущая (*)!»! Аминь.

БЕСѢДА XLIV.

О ЯВЛЕНІИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ ПО ВОСКРЕСЕНІИ МАРІИ МАГДАЛИНЫ, И ПРОЧИМЪ ЖЕНАМЪ МУРОНОСИЦАМЪ.

Христосъ Спаситель вознесся на небо не вскорѣ по воскресеніи своемъ отъ гроба, но благоволилъ еще оставаться на землѣ въ продолженіе сорока дней. Цѣлью сего пребыванія Его на землѣ было преимущественно то, чтобы до очевидности увѣрить учениковъ и прочихъ вѣрующихъ въ воскресеніи своемъ отъ гроба; ибо сіе событіе служило сильнѣйшимъ удостовѣреніемъ о томъ, что Онъ есть Единородный Сынъ Божій и истинный Богъ, какъ самовоскресившій Себя: это есть догматъ Вѣры самый высокій и основной, поэтому и нужно было явить людямъ спасительное воскресеніе Христова очевиднѣйшимъ образомъ, и дать сему чуду достовѣрнѣйшихъ свидѣтелей. Для сей цѣли Воскресшій не непрерывно обращался

(*) Молитв. по окончаніи акаѳ Божіей Матери.

съ Апостолами и вѣрующими, какъ прежде,— потому что теперь Онъ принадлежалъ къ другому міру, былъ «уже не въ такомъ состояніи» (*),— но только по временамъ являлся къ нимъ. Такихъ явленій Его считается десять. Посвятимъ, брат., на размышленіе о нихъ остальные воскресные дни свѣтлой четырехдесятницы, въ продолженіе которой православная Церковь воспоминаетъ сорокодневное пребываніе на землѣ Спасителя по воскресеніи,—когда и послѣдовали сѣя явленія

Послѣ Божіей Матери, *первая* удостоилась видѣть воскресшаго Господа Марія Магдалина, — удостоилась, безъ сомнѣнія потому, что она послѣ Богоматери болѣе всѣхъ была предана Господу Иисусу, какъ своему Благодѣтелю и Наставнику (Марк. 16, 9). Явленіе къ ней Господа послѣдовало такъ: мы сказали, что она одна осталась на стражбѣ у гроба въ свѣтовосное утро воскресенія Господня, послѣ того какъ прочія жены Мүроносицы и апостолы—Петръ и Іоаннъ, бывшіе здѣсь съ нею возвратились домой. Къ глубокой скорби ея о смерти возлюбленнаго учителя теперь присоединилась и скорбь о потерѣ Его тѣла, какъ думала она (Іоан. 20, 13). Скорбя и проливая слезы, она, по какому-то особенному влеченію сердца, наклонилась посмотрѣть въ гробную пещеру, и—вдругъ видитъ тамъ двухъ ангеловъ въ свѣтломъ одѣяніи, которые и спросили ее: *жено что плачешися* (тамъ же)

(*) Слова св. Григор Двоесл.

Всецѣло преданная глубокой своей скорби, святая Магдалина даже и не пришла въ страхъ отъ сего видѣнія (1), и безъ особеннаго изумленія отвѣчала ангеламъ: *взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его*. Вслѣдъ за симъ она слышитъ позади себя шумъ отъ нѣкотораго движенія, и обращается. . . Предъ нею—самъ Господь Иисусъ Христосъ! Но она не узнаетъ Его и полагая, что это садовникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляя себѣ, будто причина ея скорби извѣстна всѣмъ,— послѣ вопроса, здѣланнаго ей Господомъ: *жено, что плачешь? кого ищешь* (ст. 15)?—говорить, не поименовавъ, кого ищетъ: *Господи* (господинъ). *аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его, и азъ возьму Его*. Вмѣсто отвѣта Спаситель называетъ ее по имени—*Маріе!* и тѣмъ голосомъ, который былъ знакомъ ей. Одно только это слово пробудило ее отъ самозабвенія, въ которомъ она находилась по причинѣ своей печали. Къ несказанной радости она воскликнула; *Раввунн* (т. е. Учитель!) и повѣргшись къ ногамъ Его, хотѣла обнять оныя. Но Господь запрещаетъ ей это, говоря: *не при-*

---

(1) Въ Евангеліи ничего не сказано о изумленіи и страхѣ свят. Магдалины, когда она увидѣла ангеловъ (Іоан. 20, 13),—между тѣмъ какъ о прочихъ женахъ Мѣроносицахъ по сему случаю прямо замѣчено, что онѣ *ужасошася* (Марк. 16, 5), и что и по окончаніи видѣнія не оставлялъ ихъ *трепетъ и ужасъ* (ст. 8). Такое состояніе духа свят. Магдалины, въ настоящія минуты, было весьма естественно.

(2) Что значать слова сіи *не прикасайся Мнѣ, не у бо*

касается Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему (ст. 17). *Иди же ко братіи моей* (такъ называлъ Господь Апостоловъ), *и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (ст. 17). Сими словами Спаситель показалъ ясно, что не будетъ болѣе жить между людьми, и что; слѣд., и на Него уже не должно *смотрѣть* такъ, какъ прежде ⁽¹⁾. Называетъ же Онъ Бога своимъ Богомъ «въ отношеніи къ воплощенію, такъ какъ и восхищеніе (т. е. вознесеніе на небо) относится къ плоти».—Итакъ, Марія Магдалина, съ неизреченною радостью въ сердцѣ, оставляетъ гробъ и спѣшитъ къ Апостоламъ, чтобъ возвѣстить имъ о всемъ видѣнномъ ею (ст. 18 ⁽²⁾).—Столь дивно

взыдохъ ко Отцу Моему? Ты, видя Меня, считаешь только человѣкомъ, а еще не знаешь равенства моего съ Отцемъ: *не прикасайся ко Мнѣ*, какъ простому человѣку, не принимай Меня такою вѣрою, но уразумѣй во Мнѣ Слово равное Отцу. Итакъ, что значитъ *не прикасайся Мнѣ*? Не принимай Меня такою вѣрою. Какую? По которой считаешь Меня только тѣмъ, что видишь. Взойду ко Отцу, и тогда прикасайся. Для тебя взойду Я тогда, когда ты уразумѣешь Меня, какъ равнаго Отцу. Доколѣ же считаешь Меня меньшимъ, Я еще не взойду для тебя (Блаж Август. въ словѣ 245, помѣщенномъ въ Вокрчт. XII, 28).

(¹) Слова Святъ Іоанн. Златоустаго изъ 86 бес., на еванг. Іоанна.

(²) Послѣ сего болѣе не упоминается о Маріѣ Магдалиниѣ. Преданіе гласитъ что, по вознесеніи Господнемъ, она отправилась въ Римъ и явилась къ самому кесарю Тиверію, которому и рассказала о чудесахъ, неповинныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спасителя. Потомъ

она вознаграждена за простое свое усердіе и любовь, въ урокъ намъ, что *любы пребываетъ больше, всѣхъ добродѣтелей* (Кор. 13. 13)!

Вслѣдъ за симъ вознаграждено усердіе и прочихъ женъ Мѣроносицъ явленіемъ къ нимъ Воскресшаго (*).—Извѣстно, что сіи жены, пришедши ко гробу Господа въ свѣтоносное утро Его воскресенія и увидѣвъ гробъ пустымъ, не обратились тотчасъ, какъ—Марія Магдалина, въ Іерусалимъ, но остались у гроба. Когда они стояли здѣсь въ недоумѣніи и печали вдругъ взорамъ ихъ

(также извѣстно по преданію), она проводила жизнь свою вмѣстѣ съ Божіею Матерью, пресвятою дѣвою Маріею, въ домѣ Іоанна Богослова а послѣ успенія Богоматери, удалилась съ апостоломъ Іоанномъ въ Ефесъ,—безъ сомнѣнія, для проповѣди о Распятіи и Воскресшемъ: въ чемъ и потрудила столько, что названа *равно-Апостольною*. Въ Ефесѣ она и скончалась, и погребена Апостоломъ, съ которымъ раздѣляла труды званія Апостольскаго, при входѣ въ пещеру, въ которой послѣ почилъ семь отроковъ ефесскихъ (чет Мин. 28 іюля и Синакс. въ нед. Мѣроносицъ).

(*) Кромѣ Маріи Магдалины, и тѣхъ, которые не именованы въ Евангеліи (Лук. 24, 1), Синаксарь въ недѣлю женъ Мѣроносицъ исчисляетъ ихъ у гроба въ количествѣ *шести*. Это были: 1, *Саломія*, мать апостоловъ Іоанна Богослова и Іакова, 2, *Іоанна*, жена Хузаня, доправителя продова, та самая, которая тайно вырыла главу Св. Іоанна Предтечи, сокрытую Иродіадою въ нечистомъ мѣстѣ, и переложила сію святыню въ гору Елеонскую 3, *Марія* и 4, *Марѳа*—сестра Лазаря; 5, *Марія Клеопова* и 6, *Сосанна*.

представляется Ангель, сидящій въ правой сторо-
нѣ гроба (Марк. 16, 5)! Жены ужаснулись! Но Ангель
успокоивая ихъ, говоритъ: *Исуса ищите Назаря-
нина распятого: воста, и пьсть здѣ: се мѣсто, и дѣ
же положиши Его. Но идите, рцйте ученикомъ
Его, и Петрови, яко варяетъ (встрѣтитъ) вы въ
Галилеи: тамо Его видите, яко же рече вамъ
(Марк. 16, 6—9); помяните, якоже глагола вамъ,
еще сый въ Галилеи, глаголя: яко подобаетъ
Сыну челоувческому предану быту въ руць че-
ловккъ гршниккъ, и пропяту быти, и въ третій
день воскреснути (Лук. 24, 6—7).* Услышавъ сіе
благовѣстіе Ангельское, жены Муроносицы при-
няли его безъ сомнѣнія, тотчасъ увѣровали въ
воскресеніе Господа (ст. 8), и — съ сею вѣрою
поспѣшно обратились отъ гроба къ Апосто-
ламъ (*). Но—вотъ, послѣ предварительнаго бла-
говѣстія Ангельскаго, послѣ того какъ они имѣли
уже вѣру въ сердцѣ въ Воскресшаго, потому что
блаженн особенно *не видѣвшии и вѣровавш*е (Іоан.
20, 29), — онѣ удостоиваются и самого видѣнія
Воскресшаго: Онъ срѣтаетъ ихъ на поспѣшномъ
пути въ Іерусалимъ! Богомудрыя жены при семъ
выражаютъ еще бѣльшую вѣру: ибо, хотя не

(*) Между тѣмъ, двое изъ Апостоловъ—Петръ и Іоаннъ,
пзвѣщенные Маріей Магдалиной, уже приближались ко
гробу. Посему необходимо предположить, что или они
всѣ шли разными путями, или разошлись въ самомъ не-
дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, но—между деревь-
ями, по причинѣ еще остававшейся темноты ночной
(Мате. 28, 1 свес. Іоан. 20, 1), и въ сильномъ волненіи
духа не замѣтили другъ друга.

безъ страха и боязни, но съ вѣрою и радостію, онѣ подходятъ къ Иисусу Христу и поклоняются Ему, какъ истинному Богу: «поклонишася радующеся живому Богу», восклицаетъ святая Церковь (*). Господь сказалъ имъ тоже самое, что онѣ слышали и отъ Ангела, т. е. чтобъ онѣ шли и возвѣстили радостную вѣсть о Его воскресеніи Апостоламъ (Матѣ. 28, 10). Такъ Онъ заботился о скорѣйшемъ успокоеніи своихъ учениковъ, глубоко опечаленныхъ Его смертію! Это было *второе* явленіе Господа по воскресеніи.

Жены Муроносицы, достигнувъ Іерусалима, возвѣстили Апостоламъ о слышанномъ ими отъ Ангела, и потомъ—о видѣніи самого Воскресшаго, но Апостолы такъ были печальны, такъ были поражены и необычайностью повѣствуемаго событія, что сіе благовѣстіе женъ почли ложнымъ: *и явишася предъ ними, яко лжа* (какъ мечтаніе) *глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (Лук. 24, 11)

Почему же опредѣлено было Богомъ, какъ принять первую вѣсть отъ Ангеловъ о всерадостномъ воскресеніи Иисуса Христа, и съ этимъ—принять долгъ распространенія сей вѣтви между вѣрующими (Лук. 24, 9), такъ и видѣть самого Воскресшаго не кому либо изъ Апостоловъ, ни даже всѣмъ имъ вмѣстѣ? Почему сія радость и честь предоставлены женамъ Муроносицамъ, муро которыхъ, хотя осталось уже безъ употребленія, но сами они явились, *яко Христова благоуханіе*

(*) Пасх. кан. по сем. пѣсни.

(2 Кор. 2, 15)?—Причина сего опредѣленія Божія скрывается въ обстоятельствахъ грѣхопаденія прародителей. Жена была первою виновницею гнѣва Божія и проклятія на землѣ: такъ и жена содѣлалась первою благовѣстницею благословенія Божія и спасенія (1).

Итакъ, тецыте, христіанскія жены, въ духѣ вѣры и глубочайшей признательности вслѣдъ святыхъ женъ Муроносицъ! «Тецыте и міру проповѣдите» (2) не словомъ и устами, а своею вѣрностію заповѣдамъ Божиимъ (Быт. 2, 6), чистотою своего сердца и жизни (ст. 13), проповѣдите — возвышеніе жены изъ того униженнаго состоянія, въ которомъ она долго находилась, какъ первая преступница заповѣди Божіей (—3, 18). «Тецыте и проповѣдите», что *о Христь Исусъ нльсть мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28), но—всѣмъ равно, какъ мужамъ, такъ и женамъ, возвращается Имъ и чрезъ Него единый образъ Божій, по которому всѣ люди были созданы. «Тецыте и проповѣдите», что, по слову святаго Василія Великаго «одна добродѣтель для мужа и жены» (3), что тотъ и другая имѣють одинаковое царственное *священіе* (1 Петр. 2, 9) и право на наслѣдіе царства небснаго, что если и нынѣ мужъ остается главою жены, а жена обязана повиноваться своему мужу *во всемъ* (Ефес. 5, 24), то это уже *о Господь* (1 Кор. 11, 11), и для изображенія

---

(1) Синаксарь въ нед. Муроносицъ.

(2) Кан. пасхал. Упаконъ, во трет. пѣсни.

(3) Въ бес. на первый псаломъ.

того высочайшаго, святѣйшаго союза, который существуетъ между Церковью и Христомъ (Ефес. 5, 32). Аминь.

БЕСѢДА XLV.

О ЯВЛЕНІЯХЪ ВОСКРЕСШАГО ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ АПОСТОЛУ ПЕТРУ, ДВУМЪ УЧЕНИКАМЪ — НА ПУТИ ВЪ ЕММАУСЪ, И ВСѢМЪ, КРОМЪ ООМЫ, АПОСТОЛАМЪ, ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ВЪ САМЫЙ ДЕНЬ ЕГО ВОСКРЕСЕНІЯ.

Радостная вѣсть о воскресеніи Христа Спасителя, въ самый же день Его воскресенія, достигла до слуха, почти, каждого изъ Апостоловъ: ибо Марія Магдалина и прочія жены Мученицы объявили о явленіи къ нимъ Ангеловъ и о видѣніи ими самого Воскресшаго (Іоан. 20, 18; Лук. 24, 9) Но—явишася предъ Апостолами, яко *лжа, глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ* (ст. 11): одинъ только Іоаннъ, приходившій, вмѣстѣ съ Петромъ, ко гробу, въ которомъ не оказалось тѣла, увѣровалъ (Іоан. 20, 8). Причинами этого невѣрія были: частію необычайность событія, частію скорый переходъ отъ глубокой печали къ величайшей радости, но болѣе всего — желаніе, исполненное любви къ Господу, видѣть Его самого, и потому не удовлетворяющееся свидѣтельствами другихъ.

И—вотъ наступило время явленія Воскресшаго и къ нимъ. Въ самый день своего воскресенія Господь явился къ нимъ трижды: сначала одному, потомъ двумъ, наконецъ, почти, всѣмъ вмѣстѣ Разсмотримъ, какъ послѣдовали эти явленія.

Прежде всѣхъ Апостоловъ, Спаситель явился по воскресеніи *Петру* (Лук. 24, 34; 1 Кор. 15, 5). Обстоятельства сего явленія не извѣстны. Но, безъ сомнѣнія, потому Господь явился прежде прочихъ Петру, что Петръ имѣлъ и бѣольшую нужду въ благодатномъ утѣшеніи отъ Него: грѣхъ троекратнаго отреченія, допущенный по страху и слабости человѣческой, сильно тяготилъ преданнѣйшаго ученика, и Петръ желалъ, лицомъ къ лицу, умолить о прощеніи въ своемъ грѣхѣ Учителя, Котораго первый исповѣдалъ *Сыномъ Бога живаго* (Мате. 16, 16). Посему-то Ангель, благовѣстившій женамъ Мвроносицамъ о воскресеніи Господа, и о томъ, что онѣ должны скоро (—28, 7) возвѣстить сію радость Апостоламъ, въ особенности указалъ на Петра: *идите, рыцте ученикомъ Его, и Петрови* (Марк. 16, 7). Это замѣчаніе Ангела было какъ бы приготовленіемъ Петра къ особенному явленію ему самого Воскресшаго.

Явленіе — двумъ ученикамъ послѣдовало такъ: эти ученики проходили въ селеніе Еммаусъ, отстоящее отъ Іерусалима въ десяти съ половиною верстахъ (*). Когда они дорогою разсуждали между

(*) Одинъ изъ нихъ былъ *Клеопа* (Лук. 24, 18), братъ Іосифу обручнику, и слѣд. сродникъ Спасителя (Церк. ист. Евсев. Памф. ян. 1. гл. 2), а другой—*Лука*, кото

собой о необыкновенныхъ происшествiяхъ, бывшихъ въ минувшiе дни,—неизвѣстный спутникъ, присталъ къ нимъ: это — былъ Христосъ Спаситель, какъ *Путь и Истина и Жизнь* (Иоан. 14, 6)! Но ученики не узнали Его. Онъ спросилъ: *что суть словеса сия, о нихъ же стязается къ себѣ идуща, и еста дряхла*, т. е. что это за происшествiе, о которомъ вы, идучи, разсуждаете, и отъ чего вы печальны (Лук. 24, 17)? Сей вопросъ показался ученикамъ какъ бы страннымъ: имъ казалось, что цѣлый мiръ долженъ заниматься тѣмъ, чѣмъ заняты они, что предметъ ихъ разсужденiй есть важнѣйшiй: *ты ли единъ пришлецъ еси во Иерусалимъ и не уподѣль еси бывшихъ въ немъ во дни сия* (ст. 18), отвѣчалъ Клеопа на предложенный вопросъ. За тѣмъ они раскрываютъ съ простою откровенностью свои недоумѣнiя страннику, какъ бы желая найти въ Немъ разрѣшенiя этихъ недоумѣнiй. Мы стязаемся, говорятъ они, о Иисусѣ Назорянинѣ, который былъ Пророкъ, сильный дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми (ст. 19), но—котораго первосвященники и князи народа еврейскаго осудили и распяли: *мы же надѣяхомся, присовокупили они, яко Сей есть хотяи избавити Израиля: но и надѣ*

рый и описалъ съ подробностью сiе явленiе. «Луцѣ и Клеопѣ во Еммаусѣ спутшествовавый Спасе, сошествуй и нынѣ работъ твоимъ путешествовати хотящимъ, отъ всякаго избавляя ихъ злаго обстоянiя», молится св. православная Церковь отъ лица тѣхъ, которые готовятся къ какому либо путешествiю (см. Послѣд. Молеб. Пѣнiй¹

всѣми сими третій сей день днесь, отнесли же ся быша, т. е. со всѣмъ тѣмъ уже третій день нынѣ, какъ это случилось (ст. 21). Тогда Христось Спаситель сказалъ имъ: *о, несмысленная и косная сердцемъ, еже вървати о всѣхъ, яже глаголаша Пророцы! Не сія ли подобаше пострадати Христу и вникти въ славу свою* (ст. 25—26)? И начавъ отъ Моисея, сталъ Онъ изъяснять имъ предсказанія, изъ всѣхъ Пророковъ, относившіяся къ Его Лицу, чтобы увѣрить колеблющихся, что, если они почитаютъ Иисуса обѣтованнымъ Избавителемъ, то не должны думать, будто смертію Его окончилось Его служеніе міру, но—должны ожидать и славы Его, въ воскресеніи отъ гроба. Сердце учениковъ горѣло отъ радости, когда Спаситель бесѣдовалъ съ ними: они не могли насладиться сладкой бесѣды неизвѣстнаго Сопутника; они начали проразумѣвать таинство искупленія, по слову Божію, а не по народнымъ предразсудкамъ о Мессіи, какъ царѣ-завоевателѣ, къ которому поносная смерть крестная будто бы никакъ не шла. Но—вотъ путь ихъ къ селенію кончился! Тогда Спаситель показалъ видъ, будто намѣренъ идти дальше. Ученики стали просить Его остаться съ ними, тѣмъ болѣе, что день склонялся къ вечеру—и просили не просто, но усиленно: *и нуждста Его*. Онъ внялъ ихъ прошенію, и вошелъ съ ними въ домъ. И—здѣсь-то, во время благословенія и преломленія за трапезою хлѣба, благоволилъ Себя открыть имъ: они узнали Его (*).—

(*) Прекрасное приложеніе, по сему случаю, дѣлаеть одинъ изъ учителей Церкви! «Гдѣ же, братіе, угодно

Но въ ту жь минуту Онъ и сталъ невидимъ. Оставшись одни, ученики удивлялись, отчего такъ долго не могли они узнать своего Учителя и Господа и, припоминая себѣ всю усладительную Его бесѣду, говорили другъ другу: не горѣло ли, не предчувствовало ли наше сердце, *егда глаголаше нама на пути, и егда сказоваши нама Писанія* (ст. 32)? Но тотчасъ же, не смотря на позднюю пору дня и свою усталость, исполненные радости путники спѣшатъ обратно въ Иерусалимъ, чтобы сообщить о случившемся прочимъ ученикамъ, которыхъ нашли собранныхъ въ одномъ мѣстѣ — Когда послѣдніе увидѣли ихъ, то сказали имъ: *воистину воста Господь и явился Симону* (ст. 34) (*). Потомъ и они, въ свою очередь, рассказали о всемъ случившемся съ ними на пути.—Такъ произошло второе явленіе воскресшаго Спасителя уче-

---

было Господу быть позваннымъ? Въ преломленіи хлѣба. Благо намъ! ломимъ и мы хлѣбъ, и познаемъ Господа. Тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ, восхотѣлъ Онъ быть позваннымъ для насъ; ибо зналъ, что мы не будемъ видѣть Его во плоти, но будемъ вкушать Его плоть. Итакъ, всякаго вѣрнаго... да утѣшить преломленіе хлѣба» (блж. Август. въ словѣ 235, на пасху шестомъ).

(*) Слѣдовательно, когда еммаусскіе ученики вышли изъ Иерусалима и отдѣлились отъ прочихъ учениковъ, тогда еще не было явленія воскресшаго Спасителя апост. Петру, и слѣд. оно произошло вскорѣ послѣ полудня. Такое заключеніе согласно и съ словами сихъ учениковъ; ибо, бесѣдуя съ не узнаваемымъ ими Господомъ, они утверждали предположеніе свое о воскресеніи Его на свидѣтельствѣ однихъ женъ—Мироносицъ (Лук. 24, 22—25).

никамъ, и *четвертое* отъ явленія Маріѣ Магдалинѣ, считая по Евангелію! Но нѣкоторые изъ Апостоловъ все еще продолжали колебаться между страхомъ и радостью, такъ что и *ни тѣма вѣры яша*, т. е. не повѣрили и еммаусскимъ путникамъ (Марк. 16, 13). Требовалось новое и очевиднѣйшее увѣреніе для сомнѣвающихся, и — оно, по благодсти Воскресшаго, послѣдовало тотчасъ же!

Хотя Апостолы всѣ *разспялись* (Марк. 14, 8), при взятіи Господа въ саду Геосиманскомъ, но не оставили они Іерусалима, и тайно отъ враговъ своего Учителя скрывались здѣсь. Радостная же вѣсть о воскресеніи Господа собрала ихъ всѣхъ вмѣстѣ, кромѣ одного, въ тотъ домъ (это была сіонская горница), гдѣ Господь имѣлъ съ ними послѣднюю вечерю, но—собрала уже не прежде, какъ вечеромъ дня воскресенія, — когда стогны града начинали пустѣть, и слѣд. менѣе было имъ опасенія со стороны враговъ. Они крѣпко заключили за собою дверь дома, *страха ради іудейска* (Іоан. 20, 19), т. е. чтобы кто нибудь изъ Іудеевъ не засталъ ихъ внезапно и не услышалъ ихъ разговора. Предметъ собесѣдованія, въ равной мѣрѣ всѣхъ занимавшій, былъ одинъ—это необыкновенныя событія у гроба Господня, и близъ онаго, и явленіе Господа Петру.—Тогда-то и вошли къ нимъ въ домъ еммаусскіе путники съ вѣстію о новомъ явленіи Спасителя. Но, *сія же имѣ моголющымъ, и самъ Іисусъ ста посредь ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ* (Лук. 24, 36)!—Вшествіе сквозь затворенную дверь, видъ тѣла свѣтоносный и духовный — до того смутили учениковъ, что

они *мняху духъ видѣти* (ст. 37), т. е. подумали— не призракъ ли, не духъ ли это? Чтобы успокоить смутившихся, чтобы увѣрить, что они видятъ не духа, а того своего Учителя, который за три дня до того находился съ ними, котораго іудейскіе начальники распяли на крестѣ, — Господь показалъ имъ *руцѣ и нозѣ и ребра своя*, на коихъ были знаки Его страданій (Іоан. 20, 20). Тогда *возрадовашася ученицы, видѣше Господа* (ст. 21). Но — таково уже сердце человѣческое, что оно часто не вѣритъ отъ радости. Въ такомъ именно состояніи духа находились теперь и ученики. Они радовались явленію къ нимъ Господа, но не преставали и удивляться сему явленію — даже до невѣрія, удивлялись, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, радовались. Итакъ, *еще же не вѣрующимъ имъ отъ радости и чудящимся*, для рѣшительнаго успокоенія ихъ, воскресшій Господь спросилъ: *имате ли что съядно здѣ* (Лук. 24, 41)? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда, и Онъ, въ глазахъ ихъ, вкусилъ того и другаго. — Плоть Его, конечно, не имѣла теперь нужды въ пищу, но Онъ принялъ часть рыбы и меда единственно для удостовѣренія учениковъ въ томъ, что видѣнное ими не есть призракъ, что хогя плоть Его сильно измѣнилась, но, въ сущности своей, она осталась тѣмъ же. — Тогда только умы и сердца учениковъ совершенно успокоились. Спаситель снова произноситъ къ нимъ свое привѣтствіе: *миръ вамъ* (Іоан. 20, 21; Лук. 24, 39 снес. Іоан. 20, 20)! — Это привѣтствіе было не простое, не то, которое, въ древности, выражалъ каждый

входившій въ домъ (Матѣ. 10, 12), гость или другъ, или ближній издалеца возвратившійся. Иисусъ Христосъ преподавалъ ученикамъ миръ драгоцѣннѣйшій, такой, который теперь только, или по крайней мѣрѣ, особенно теперь можно было возвѣстить людямъ—это миръ челоѣка съ Богомъ (Римл. 5, 10), миръ его съ самимъ собою (Псал. 6, 4) и со всѣмъ, что окружаетъ его (Еф. 2, 17), миръ, возстановленный и запечатлѣнный на Крестѣ.—Потомъ, Господь приступилъ къ раскрытію предъ учениками необходимости, для спасенія міра, своихъ страданій, приложилъ къ смерти и воскресенію своему всѣ ветхозавѣтныя пророчества, оживилъ въ памяти учениковъ и собственныхъ свои предсказанія, о семъ, и такимъ образомъ засвидѣтельствовалъ предъ ними, что все случившееся въ минувшіе дни случилось не просто, а именно такъ, какъ опредѣлено волею Отца небеснаго (Лук. 24, 44—47). Это — была бесѣда самая высокая и поучительная. Для большаго вразумленія учениковъ, Господь тогда *отверзе ихъ умъ разумѣти Писанія* (ст. 45). Наконецъ, Онъ напомнилъ имъ о цѣли избранія ихъ отъ міра, и передалъ имъ свое божественное посольство: *яко же посла Мя Отець, и Азь посылаю вы*, сказалъ Онъ (Іоан. 20, 21). «Примѣть здѣсь, замѣчаетъ одинъ учитель Церкви, самовластіе Его: не сказалъ, что *умолю Отца*, и пошлетъ васъ, но— *Азь посылаю вы*» (*).—Но развѣ это было, поду-

---

(*) Блаж. Оеофилактъ въ изъясненіи евангелія, читаемаго въ ведѣлю св. Оомы.

масть кто либо, послѣднее явленіе воскресшаго Спасителя Апостоламъ? Для чего же Онъ бесѣдуетъ съ ними такъ, какъ будто они тогда же должны были выйдти на всемірную проповѣдь?— Для того, чтобъ они, не надѣясь на прежнее непрерывное и ближайшее, обращеніе съ Нимъ (20, 17), заранѣе привыкали дѣйствовать сами, при содѣйствіи иного Утѣшителя, котораго еще до страданій своихъ Онъ общалъ имъ (Іоан. 14, 16). — Но и теперь уже, передавая имъ всемірное божественное свое посольство, какъ бы говоря: «пріимите на себя Мое дѣло» (*), Онъ сообщаетъ имъ сего Утѣшителя: *и сіе рекъ дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). Впрочемъ не ту благодать Спаситель сообщаетъ здѣсь Апостоламъ, чтобъ они могли говорить на разныхъ языкахъ, воскрешать мертвыхъ и творить иныя чудеса, благодумствовать въ гоненіяхъ и мукахъ за проповѣдь, но—благодать вязать и рѣшить грѣхи людей. Сей даръ Святаго Духа—первый и главнѣйшій плодъ искупленія, совершеннаго Иисусомъ Христомъ на Крестѣ, — плодъ торжественнаго отверстія крестомъ неба. До этого времени Господь только изъявилъ обѣщаніе Апостоламъ о семъ дарѣ (Матѣ. 18, 18): а теперь, по принесеніи жертвы за грѣхи міра, дѣйствительно и торжественно подалъ его — И вотъ уже въ глубокую пору вечера божествен-

---

(*) Слова того же учителя Церкви.

ный Учитель окончилъ высокую свою бесѣду съ учениками и отошелъ отъ нихъ!

Братіе! и многія важнѣйшія дѣла по отношенію къ спасенію нашему совершены Господомъ Иисусомъ Христомъ вечеромъ и ночью; напр. ночью Онъ родился отъ присно-Дѣвы Маріи въ Вифлеемѣ; ночью имѣлъ высокую бесѣду съ Никодимомъ о возрожденіи (Іоан. гл. 3); вечеромъ, на пути изъ Іерусалима въ Вифанію, на горѣ елеонской предъизобразилъ событія кончины міра и страшный судъ (Матѳ. гл. 24 и 25); вечеромъ, въ сіонской горницѣ, установилъ таинство причащенія божественнаго тѣла и крови своей (гл. 26, 20), а послѣ сего цѣлую ночь провелъ сперва во внутреннихъ, а потомъ и внѣшнихъ, тѣлесныхъ страданіяхъ за грѣхи міра; въ глубокую пору вечера, такъ что и *суббота свѣтаетъ* (Лук. 23, 54), погребенъ Онъ во гробѣ; ночью же, или тотчасъ послѣ полуночи, по преданію и вѣрѣ Церкви, славно восталъ отъ гроба. Чему же мы отсюда научаемся?—не тому ли, чтобы часы вечера, какъ наиболѣе свободные отъ обыкновенныхъ трудовъ и занятій, посвящать на благочестивое размышленіе, духовное чтеніе и собесѣдованіе, а не провождать ихъ въ пресыщеніи и невоздержаніи? не тому ли, чтобы и въ часы ночи избѣгать *дѣль тмы* (Іов. 24, 15), но, по возможности, употреблять ихъ на молитву (Псал. 118, 55. 62), да и часъ кончины нашей прійдетъ къ намъ, яко другъ ожидаемый, а не *яко же тать въ нощи* (1 Солун. 5, 2)? Аминь.

БЕСѢДА XLVI.

О ЯВЛЕНІИ ВОСКРЕСШАГО СПАСИТЕЛЯ АПОСТОЛАМЪ, ВЪ
ПРИСУТСТВІИ ТИМОТІИ.

Явленіе воскресшаго Спасителя, въ самый день Его воскресенія, Апостоламъ, собраннымъ въ одномъ мѣстѣ, — совершенно разсѣяло ихъ сомнѣнія, и исполнило неизъяснимой радости сердца ихъ. Но между тѣмъ какъ прочіе Апостолы были успокоены и радовались, одинъ изъ нихъ не былъ покоенъ: это — Тимотій, который при упомянутомъ явленіи не находился, — по особенному смотрѣнію Божию, какъ думаетъ святой Златоустъ, не находился, чтобы сомнѣніе его яснѣйшимъ образомъ доказало истину воскресенія (*). Тимотій скорбѣлъ о томъ, что не могъ увѣриться, подобно прочимъ, въ дѣйствительности воскресенія Іисуса Христа. Конечно, могъ онъ непогрѣшительно увѣриться въ семъ свидѣтельствомъ прочихъ, но — это было не въ духѣ ученика, который и прежде того не разъ выражалъ сильное расположеніе изслѣдовать все до очевидности (Іоан. 14, 5). Такъ и теперь онъ, при радостномъ извѣстіи прочихъ: *видѣхомъ Господа* (—20, 25), — въ духѣ не тер-

---

(*) Воскр. Чт. 20, 13.

пѣливаго желанія видѣть самому Воскресшаго и собственнымъ чувствомъ удостовѣриться въ Его воскресеніи, сказалъ. *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язву гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не иму вѣры* (—20, 25). Посему, среди сонма успокоенныхъ учениковъ, Фома оставался въ состояніи довольно тревожномъ. Но воскресшій Господь не оставляетъ безъ утѣшенія и одной души скорбящей. Онъ снова является Апостоламъ, въ присутствіи Фомы, чтобы увѣрить сего ученика въ своемъ воскресеніи. Когда же и какъ послѣдовало это явленіе?

Не скоро послѣдовало оно, но уже по прошествіи цѣлой недѣли. Для чего же не скоро? — для того, чтобы Фома, слыша, въ продолженіе этого времени, отъ Апостоловъ и женъ Муроносицъ однѣ и тѣ же сказанія о явленіи къ нимъ Воскресшаго, почувствовалъ тяготу невѣрія, какъ чувства произвольно мучительнаго, болѣе приготовился бы къ рѣшительному убѣжденію, и былъ бы впрядь болѣе вѣрующимъ (*). — Чрезъ восемь дней Апостолы опять собрались вмѣстѣ, и Фома тогда былъ съ ними. Двери дома по прежнему были заперты, и—вотъ *дверемъ затвореннымъ* (ст. 26), вдругъ является къ нимъ Господь, съ прежнимъ привѣтствіемъ: *миръ вамъ!* Это явленіе Его

(*) Такъ учатъ Отцы Церкви, напр. св. Іоаннъ Златоустъ въ бес. на еванг. отъ Іоанна 87, блаж. Теофилактъ при изъясненіи еванг. въ нед. Фомы и др

уже не сопровождалось для Апостоловъ смущеніемъ и страхомъ, а одною чистѣйшею радостію наполнило сердца ихъ; ибо они уже видѣли самыя очевидныя знаменія Его воскресенія: видѣли на рукахъ и ногахъ Его раны, и прободенное ребро: слышали голосъ Его, непрерывно раздававшійся въ сердцахъ ихъ въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ: зрѣли черты Его лица: наблюдали за движеніями Его очей и рукъ при благословеніи хлѣба, которое, безъ сомнѣнія, совершено Имъ по прежнему (Матѣ 26, 26 снес. Лук. 24, 30. 31). бесѣдовали съ Нимъ и вопрошали Его, — словомъ: не могли имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинѣ Его воскресенія. — Но Тома встрѣтилъ Воскресшаго не безъ смущенія, хотя такъ-же съ искреннею радостью: потому что онъ зналъ, что это явленіе совершается собственно для него, для вразумленія его въ невѣріи. Но милосердый Господь и Учитель все покрываетъ любовію, тотчасъ выводитъ ученика изъ смущенія. «Не ожидаетъ (Онъ), пока (Тома) попроситъ Его, или скажетъ что либо подобное, но Самъ прежде исполняетъ его желаніе» (*), говоря: *принеси персть твой стѣмо, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя* (Іоан. 20, 27). Это тѣ же самыя слова, коими Тома и выразилъ свое невѣріе предъ учениками. Господь употребляетъ ихъ безъ измѣненія съ тою цѣлю, чтобы показать, что Онъ невидимо находился съ

(*) Св. Іоаннъ Злат. въ толк. на еванг. отъ Іоанна.

учениками и тогда, какъ Фома произносилъ ихъ. Предложивъ осязать свои раны, Господь сказалъ невѣрующему ученику: *и не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (тамъ же). Что же ученикъ прикасался ли онъ своимъ перстомъ къ язвамъ гвоздиннымъ, полагалъ ли руку свою въ прободенный бокъ? Евангеліе о семъ умалчиваетъ, и можно думать что сего не было. Явленіе же Господа, Его особенное попеченіе о вразумленіи невѣрующаго — столько поразили Фому, что онъ, въ сильномъ восторгѣ душевномъ, и съ глубокою признательстью Господу, кратко и сильно исповѣдуетъ свою вѣру. *Господь мой и Богъ мой* (ст. 28)! «Смотри, замѣчаетъ блаженный Теофилактъ, какъ тотъ, кто прежде былъ невѣрующимъ, прикоснувшись къ ребру, вдругъ явился наилучшимъ богословомъ. ибо исповѣдалъ во Христѣ два естества и одну вѣсту, называя Его Господомъ и Богомъ» (*) Сіе исповѣданіе Фомы драгоцѣнно и для всего міра, для всѣхъ насъ: ибо оно есть торжественное исповѣданіе божественности всего ученія Христіанскаго, истинности всей Вѣры нашей. Такъ Господь и самое невѣріе ученика своего обратилъ въ пользу ему, и для всей Церкви своей извлекъ изъ его невѣрія спасительное наставленіе! «Радуешься, восклицаетъ святая Церковь, испытаемъ: тѣмже, Человѣколюбче, на сіе повелѣваеши Фомѣ, простирая невѣрующему ребра, *мірови увѣряя Твое, Христе, тридневное востаніе*!»¹ и еще:

(*) Въ толк. на еванг. въ нед. св. Фомы

«твое неудобное сокровище, утаеное намъ отверзе Оома: богословивъ бо языкомъ богоноснымъ, пойте Господа, глаголаше, и превозносите Его во вся вѣки» (1)! Не лишая Оому блаженства за оказанное имъ невѣріе, Господь, однако, замѣчаетъ ему, — чтобы отдать преимущество вѣрѣ не пытливой и благопокорной: *яко видѣвъ Мя вѣровавъ еси: блаженни не видѣвшіи и вѣровавшіи* (Іоан. 20, 29) (2). Ибо вѣра въ томъ собственно и состоитъ, чтобы принимать невидимое, какъ видимое, будущее, какъ настоящее (Евр. 11, 1). Господь называлъ блаженными всѣхъ тѣхъ, которые будутъ вѣровать въ Него до кончины міра. — Такъ послѣдовало второе Его явленіе по воскресеніи къ Апостоламъ, собраннымъ вмѣстѣ!

За тѣмъ, явленія Его на нѣкоторое время прекратились. Апостолы рѣшились оставить Іеруса-

---

(1) Въ нед. св. Оомы кав. по пѣсни 4 и 8.

(2) Промыслъ опредѣлилъ Апостолу, испѣлившемуся отъ невѣрія осязаніемъ спасительныхъ ранъ Господа, испѣлять и другихъ отъ невѣрія, и—испѣлять средствами самыми очевидными, какъ бы осязательными. Ибо Оома, по жребію апостольскому, проповѣдывалъ въ Индіи—такой стравѣ, которой жители извѣстны понятіями о Богѣ и будущей жизни слишкомъ чувственными (см. примѣры въ подтвержденіе сего въ житіи Апостола, Четь-Мин. Окт. 6). — Самый родъ мученической смерти свят. Оомы знаменательно напоминаетъ намъ о испѣленіи отъ невѣрія особеннымъ дѣйствіемъ любви Божіей... Ученикъ, желавшій осязать прободенное копіемъ ребро воскресшаго Господа, умеръ прободенный копіями (тамъ же)!

лимъ; потому что здѣсь пребываніе ихъ было не совсѣмъ безопасно: здѣсь если и собирались они вмѣстѣ, то каждый разъ съ опасеніемъ преслѣдованія Іудеевъ. Почему они отправились въ Галилею (Іоан. 21, 1—2), откуда они и происходили почти всѣ, и куда указалъ имъ идти самъ воскресшій Христосъ, обѣщавъ имъ тамъ особое свиданіе съ ними (Матѣ. 28, 10). тамъ они спокойнѣе могли предаться тѣмъ размышленіямъ, воспоминаніямъ и чувствамъ, какія могли занимать ихъ въ это время.

Настоящая бесѣда научаеъ насъ, братіе, — блюстись духа дерзновенной пытливости въ предметахъ Вѣры. Ибо Вѣра наша вся исполнена таинъ: троичность Лиць въ Богѣ, при единствѣ существа, предвѣчное рожденіе отъ Отца Единороднаго Сына, и рожденіе Сына Божія, во времени, отъ пресвятой Дѣвы Маріи, — внутреннія, благодатныя дѣйствія на насъ таинствъ, преимущественно же трехъ изъ нихъ — крещенія покаянія и причащенія, будущая нескончаемая жизнь за гробомъ, — все это не такія ли истины, которыя заключаютъ въ себѣ много превышающаго нашъ разумъ? Посему, хотя изучать, съ возможною подробностью, догматы и предметы Вѣры дѣло похвальное, душеполезное и необходимое, хотя, какъ говоритъ св. Златоустъ, «вѣровать просто и какъ нибудь есть легкомысліе» (*), но — мы не должны надѣяться, особенно въ настоящей жизни, постигнуть каждый изъ нихъ

(*) Въ бес. на евангел. отъ Іоанна 87.

вполнѣ, своимъ скуднымъ разумомъ, такъ какъ, вообще, они суть *тайны* безконечной премудрости и сокровеннаго *совѣта воли Божіей* (Еф. 1, 9—12).—И сами Апостолы высокія истины Христіанскія принимали сердцемъ, удивляясь имъ въ смиреніи духа (Римл. 11, 33—34). А одинъ изъ мужей Апостольскихъ такъ заключаетъ свое богословіе: «чѣмъ болѣе устремляюсь къ высшему, тѣмъ болѣе въ созерцаніи умственныхъ вещей слово сокращается, и послѣ сего восхожденія дѣлается безгласнымъ, и наконецъ становится неизглаголанымъ» (*). Итакъ, будемъ же принимать изучаемые нами догматы Вѣры съ благопокорною вѣрою, и хранить ихъ не въ холодной только памяти, но и во глубинѣ теплаго сердца, такъ чтобы могли, по примѣру Фомы, и мы исповѣдывать самыми устами свою вѣру, какъ внушаетъ Псалмопѣвецъ: *впробахъ, тѣмже возглаголахъ* (115, 1).

БЕСѢДА XLVII.

О ПОСЛѢДНИХЪ ЯВЛЕНІЯХЪ ВОСКРЕСШАГО СПАСИТЕЛЯ
АПОСТОЛАМЪ И ПРОЧИМЪ ВѢРУЮЩИМЪ.

Православная Церковь установила, еженедѣльно въ продолженіе всего года, постепенно прочиты-

---

(*) Тайнств. Богосл. св. Діонис. Ареоц.

вать на воскресныхъ утрепяхъ сказанія Евангелистовъ о воскресеніи Спасителя и явленіяхъ Его послѣ сего. Не побужденіе ли это намъ къ внимательному изученію сихъ сказаній?—Итакъ, сообразимъ и побесѣдуемъ, какія еще были явленія Спасителя по воскресеніи—сверхъ тѣхъ, которыя нами разсмотрѣны.

Оставивъ Іерусалимъ и прибывъ въ Галилею, отечество свое, Апостолы остановились у береговъ моря тиверіадскаго. Такъ какъ они еще не получили рѣшительнаго повелѣнія выйти на всемірную проповѣдь и не пріяли для сего силъ свыше, то и обратились, на время, къ давно оставленнымъ ими занятіямъ. Извѣстно, что большая часть ихъ до апостольства занималась рыболовствомъ. Такъ обр. однажды они собрались въ числѣ шести человекъ, ловить рыбу на морѣ тиверіадскомъ. Цѣлую ночь они трудились надъ ловлей, но—безуспѣшно. Когда же настало утро, — вдругъ взорамъ ихъ представляется на берегу неизвѣстный посѣтитель! Это — былъ воскресшій Христосъ. Но ученики, озабоченные не успѣшнымъ ловомъ рыбы, и кромѣ того, по причинѣ отдаленнаго нахожденія своего отъ берега, — не узнали Его. Въ отеческой заботливости и подкрѣпленіи ихъ изнуренныхъ силъ пищею, Господь спросилъ ихъ: *дѣти! еда что снѣдно имате* (Іоан. 21, 5)? Они отвѣчали: *ни*. Потомъ Онъ сказалъ: *вверзите (закиньте) мрежу одесную страну корабля, и обрящете*. Ученики тотчасъ закинули сѣть, и—что же? Рыбы уловлено столько, что не возможно было и вытаскигь ее изъ воды. Такая

необыкновенная ловитва живо напомнила ученикамъ о ловитвѣ, которую они нѣкогда занимались на озерѣ генписаретскомъ, и которая, по благословенію Спасителя, сопровождалась подобнымъ успѣхомъ (Лук. 5, 1—10). Посему возлюбленный ученикъ Господень, Іоаннъ, тотчасъ сказалъ Петру о неизвѣстномъ Посѣтителѣ, стоявшемъ на берегу: *Господь есть* (Іоан. 21, 7)! Петръ, услышавъ, что это Господь, немедленно препоясавшись верхнею одеждою и бросился въ море, чтобъ тѣмъ скорѣе видѣть возлюбленнаго Учителя и Господа. Другіе же ученики приплыли къ берегу на лодкѣ, влача за собою сѣть съ рыбами.—Наполненіе сѣти неизмовѣрнымъ количествомъ рыбъ служило предзнаменіемъ того, что съ подобнымъ успѣхомъ Апостолы будутъ уловлять людей къ вѣрѣ во Іисуса Христа (Лук. 5; 10).—Видѣть такое чудо, и—не узнать Господа было бы уже дѣломъ невѣроятнымъ. Посему, *ни одинъ же смѣяше отъ ученикъ истязати Его, ты кто еси? вѣдаяще, яко Господь есть* (Іоан. 21, 12). По выходѣ на берегъ, они нашли разложенный огонь, и на огнѣ — хлѣбъ и рыбу (*). Сію трапезу чудодѣйственно приготовилъ для нихъ Тотъ, Кто нѣкогда увеличивалъ въ рукахъ ихъ хлѣбы въ пустынѣ, чтобы насытить народъ. Онъ

(* На Востокѣ и нынѣ есть обычай готовить, во время путешествія, свѣжій хлѣбъ и рыбу на огнѣ. Хотя то и другое, обыкновенно, загараетъ съ верхней и нижней стороны, и рыба теряетъ часть своего тука, но вкусъ они получаютъ весьма пріятный (Изъ запис. путешеств.).

сказалъ теперь ученикамъ *приидите, обѣдуйте* (ст. 12). Всѣ сѣли въ молчаніи, и Онъ изъ собственныхъ своихъ рукъ подалъ имъ ѣсть (ст. 13).—Во время обѣда, послѣдовало троекратное испытаніе любви ученика, троекратно отрешагося отъ своего Учителя, — вопросомъ: *Симоне Іоаннъ! любиши ли Мя паче сихъ* (ст. 15)? Испытавъ слабость чловѣка, который надѣется на однѣ собственныя силы въ добродѣтельной жизни, Петръ отвѣчалъ уже не съ прежнею увѣренностью за себя, но съ глубокимъ смиреніемъ: *ей* (такъ) *Господи! Ты вѣси, яко люблю Тя*. Тогда Господь предрекъ ему мученическую кончину ⁽¹⁾, а по поводу сего предсказанія—предъизобразилъ и послѣднюю судьбу, въ земной жизни, возлюбленнаго своего ученика, Іоанна ⁽²⁾.—Такимъ образомъ окончилось Его явленіе на морѣ тиверіадскомъ.

За тѣмъ наступило явленіе Его на горѣ галилейской, столь важное, что всѣ предъидущія яв-

---

⁽¹⁾ Апостолъ Петръ былъ распятъ на Крестѣ.—Преданіе гласитъ, что онъ, считая себя не достойнымъ умереть такъ, какъ умеръ на крестѣ Господь Іисусъ Христосъ, просилъ распинателей своихъ пригвоздить его ко кресту внизъ головою, и—такъ образомъ былъ распятъ (Четь-Мин. 29 Іюня).

⁽²⁾ Святый же Іоаннъ Богословъ, послѣ семидесятилѣтняго апостольскаго служенія, достигнувъ глубокой старости, самъ живой возлегъ въ могилу. Чрезъ нѣскольکو дней его тѣло не найдено въ могилѣ—такъ-же, какъ нѣкогда не обрѣли Апостолы чествнаго тѣла Богоматери во гробѣ, на третій день послѣ Ея смерти (Четь-Мин. 26 Сент.).

ленія, какъ они ни таинственны и поучительны, можно назвать, въ сравненіи съ этимъ, случайными: потому что объ этомъ явленіи предсказалъ Онъ самъ еще до страданій и смерти своей (Матѣ. 26, 32), и по воскресеніи отъ гроба повторилъ то же предсказаніе (—28, 10). Чѣмъ же особенно важно было настоящее явленіе? Во-первыхъ, тѣмъ что здѣсь, кромѣ Апостоловъ, находилось болѣе *пяти сотъ* вѣрующихъ (1 Кор. 15, 6). Всѣ они въ продолженіе нѣкотораго времени ожидали Его; когда же Онъ къ нимъ явился, то одни изъ нихъ *покланишася Ему* (Матѣ. 28, 17), т. е. признали Его за Бога и Спасителя міра, а другіе вѣроугодно изъ 500 вѣрующихъ, *усумнишася*. Но — чтобъ увѣрить въ истинѣ своего воскресенія ихъ всѣхъ, Господь подошелъ къ нимъ *ближе* (ст 18) и началъ преподавать Апостоламъ наставленія. Послѣ этого—сомнѣнія исчезли.—Такое ли же количество лицъ не достаточно было для свидѣтельства о воскресеніи Господа? Послѣ такого ли явленія Его, можно было сомнѣваться въ истинѣ Его воскресенія? — Во-вторыхъ, важно было сіе явленіе и по предмету наставленій, которыя преподаны при немъ. Такъ, въ это время Христось Спаситель торжественно объявилъ Себя Владыкою неба и земли, всей твари видимой и невидимой, т. е. во всей полнотѣ усвоилъ Себѣ, по человечеству, ту власть и величіе, которыя Ему принадлежали, какъ Богу, отъ вѣчности: *дедеса Ми всяка власть на небеси и на земли*, воскликнулъ Онъ (тамъ же)! Потомъ Онъ облекъ Апостоловъ властію проповѣдывать во всемъ мірѣ и совершать таинства, а

по сему случаю изложилъ высочайшее ученіе о пресвятой Троицѣ съ такою ясностію, что во всѣхъ кнѣгахъ ветхаго завѣта не было еще такъ изъяснено сіе ученіе: *шедше убо, сказалъ Онъ, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (ст. 19—20). Наконецъ Онъ произнесъ слова, на которыхъ зиждется основаніе всей святой Церкви, которыми утверждается непоколебимое существованіе Церкви на землѣ во всѣ вѣка, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждается (2 Петр. 3, 13) другой важнѣйшій догматъ—о кончинѣ міра: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь* (тамъ же)! — Столько самыхъ высокихъ догматовъ Вѣры проповѣдано, уяснено и подтверждено воскресшимъ Господомъ на горѣ галилейской! И такъ, не есть ли сіе явленіе важнѣйшее изъ всѣхъ прежнихъ?

До вознесенія Господа на небо, еще извѣстно одно явленіе Его одному изъ семидесяти апостоловъ—*Иакову* (1 Кор. 15, 17) (*): но обстоятельства сего явленія сокрыты.

Послѣднимъ явленіемъ—было то, при которомъ послѣдовало и самое вознесеніе Господа на небо.— Апостолы возвратились изъ Галилеи въ Іерусалимъ, предъ праздникомъ Пятидесятницы. Тамъ однажды они, въ единодушномъ собраніи, нахо-

---

(*) Это былъ тотъ самый Іаковъ, который въ Евангеліи именуется *братомъ Божиимъ* (Марк. 6, 3), потому что отъ былъ сынъ Іосифа, отъ первой жены Іосифовой,—и который сопровождалъ младенчествующаго Господа при бѣгствѣ въ Египетъ (см. въ этомъ томѣ бес. 14).

двѣли за трапезой (Марк. 16, 14), и—вотъ Господь явился къ нимъ! Сначала Онъ укорилъ тѣхъ, которые видѣли Его *воставша, и — не яша въры* (тамъ же). Потомъ подтвердилъ Апостоламъ посольство ихъ на всемірную проповѣдь, и указалъ признаки, которыми будутъ отличатьсѣ Его истинные послѣдователи, это — именно: изгнаніе именемъ Его бѣсовъ, глаголаніе на разныхъ новыхъ языкахъ, и другія чудесныя знаменія и дѣйствія (ст. 17—18) (*). Наконецъ, Господь преподавалъ Апостоламъ всерадостное обѣщаніе о ниспосланіи имъ Духа Святаго и, въ ожиданіи исполненія сего обѣщанія, заповѣдалъ имъ не отлучатьсѣ изъ Іерусалима (Лук. 24, 49). За тѣмъ—вывелъ ихъ вонъ изъ города до горы Елеона, чтобы оттуда вознестисѣ на небо (ст. 50).

Братіе! Апостолы, трудившіесѣ надъ ловлей рыбъ на морѣ тиверіадскомъ, въ продолженіи цѣлой ночи трудились напрасно: но когда явившіесѣ къ нимъ Господь повелѣлъ закинуть сѣть для лова, они получили великое множество рыбъ. Такъ и мы тогда только можемъ надѣяться на полный и полезный успѣхъ въ дѣлахъ своихъ, когда предварительно испросимъ себѣ благословеніе Божіе,—при томъ и, начавъ извѣстное дѣло, будемъ совершать его не иначе, какъ съ надеждою на помощь Божію.

Апостолы, по новелѣнію Спасителя, съ усердіемъ и радостію, при великомъ числѣ вѣрую-

---

(*) Въ Церкви апостольской такія чудеса, между вѣрующими, часто были всеобщими (1 Кор. 12, 7—11).

шихъ, собрались на гору галилейскую, гдѣ снова удостоились узрѣть Его. Съ такимъ же усердіемъ и радостию должны и мы стекаться въ храмъ Божій для общей молитвы и духовнаго собесѣдованія.—Господь Іисусъ Христосъ и насъ невидимо посѣщаетъ здѣсь, по обѣщанію своему: *идѣ же бо еста два или тріе себрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ* (Матѣ. 18, 20). Онъ посѣщаетъ насъ здѣсь даже—и видимо, въ таинствѣ святаго тѣла и крови своей. О! какъ велико Его снисхожденіе къ намъ недостойнымъ! Какъ должны мы дорожить хожденіемъ къ службамъ церковнымъ, и особенно къ Литургіи! Аминь

БЕСѢДА XLVIII.

О ВОЗНЕСЕНІИ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА НА НЕБО (*).

Четырешестидесятицею поста началось всемірное служеніе Господа Іисуса Христа: четырешестидесяти-

---

(*) «И Восшедшаго на небеса...».

Шестуя на избавленіе насъ, (Господь Іисусъ Христосъ) во первыхъ съ неба снисшелъ въ дѣвическое чрево; изъ дѣвическаго чрева перешелъ въ ясли; потомъ отъ яслей восшелъ на Крестъ; съ Креста свисшелъ во гробъ; изъ гроба восшелъ на небо (св. Григ. Двоесл. въ бес. на день вознес. Госп)».

цею же пребывавія Его на землѣ по воскресеніи заключилось оно. Въ послѣдній разъ Спаситель явился къ ученикамъ своимъ для того, чтобъ въ виду ихъ возвестись на небо — Какъ же послѣдовало Его вознесеніе на небо, празднуемое нынѣ Церковію?

По выходѣ изъ Іерусалима съ учениками, Спаситель повелъ ихъ къ Вифаніи (Лук. 24, 50), къ горѣ елеонской. Идучи Онъ не переставалъ учить ихъ, *яже о царствіи Божіи* (Дѣян. 1, 3). Но ученики и теперь еще не совершенно были свободны отъ погрѣшительнаго мнѣнія о Мессіи, какъ царѣ и завоевателѣ: только съ полученіемъ Духа Святаго они окончательно освободились отъ этого общенароднаго заблужденія. Такимъ образомъ и теперь, когда Спаситель готовился оставить землю, чѣмъ, впрочемъ, имъ не было вполне извѣстно, — они спросили Его: *Господи! аще въ лето сіе устрояши царство Израилево* (ст. 6). Онъ съ отеческимъ снисхожденіемъ замѣтилъ имъ: *нѣсть ваши разумѣти времена и лета, яже Отець положи въ своей власти* (ст. 7), и потомъ присовокупилъ: *но приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы и будете ми свидѣтели въ Іерусалимѣ же и во всей Іудейи и Самаріи, и даже до послѣднихъ земли* (ст. 8). Это были послѣднія слова Спасителя (ст. 9). Между тѣмъ, достигли всѣ до горы елеонской (*), Спаситель восшелъ съ учениками на са-

---

(*) Гора елеонская выше всѣхъ горъ въ окрестностяхъ Іерусалима и представляетъ изъ себя три возвышенія въ видѣ трехъ отдѣльныхъ горъ. Она лежитъ на востокъ къ

мую вершину средняго холма ея Здѣсь то потому Онъ простеръ руки свои, чтобы благословить учениковъ и, благословляя ихъ, вдругъ началъ отступать отъ земли ⁽¹⁾. — Блаж. Иеронимъ свидѣтельствуешь, что Спаситель въ этомъ благословеніи упогребилъ и знакъ креста, и сіе знаменіе оставилъ Онъ намъ, восходя къ Отцу, или положилъ на челѣ своемъ ⁽²⁾.—Ученики смотрять на

Иерусалиму (Зах. 14, 4), и отдѣляется отъ города потому къ кедровымъ и долиною іосафатовою, на разстояніи одной версты. Это та самая гора, на которую Господь Іисусъ любилъ удаляться изъ шумной столицы царства іудейскаго для молитвы и собесѣдованія съ учениками. Здѣсь Онъ предрекъ судьбу храма, народа еврейскаго и всего міра (см. въ этомъ томѣ заключ. бес. 20). На отлогости сей горы къ сѣверу находился садъ геосимаискій, гдѣ Спаситель, предъ страданіями своими, скорбѣлъ и тужилъ Иначе сія гора называется *масличною*; потому что на ней растутъ масличныя деревья даже до нынѣ.

⁽¹⁾ Камень, съ котораго отступилъ отъ земли Спаситель, какъ бы растаялъ отъ огня: на немъ отпечатлѣлась одна изъ стопъ Спасителя, какъ памятникъ Его пребыванія на землѣ. Блаженный Августинъ свидѣтельствуешь, что въ его время, въ безчисленномъ множествѣ, стекались въ Иерусалимъ христіане для облобызанія сего камня (Воскр. Чт. VI, 47) Одинъ изъ современныхъ намъ путешественниковъ такъ пишетъ о семъ камнѣ: «стопалѣвой ноги Господа Іисуса Христа изображена (на камнѣ) какъ на воску; ибо Онъ правою ступилъ, а лѣвою оставилъ намъ слѣдъ пречистыхъ ногъ своихъ И мы его лобызали, и отъ радости плакали» (Инок Паро 4. 42).

⁽²⁾ Въ толк. на Исаію гл. 66, ст 19

восхожденіе Его отъ земли съ изумленіемъ: ибо они не предполагали, что настоящее явленіе Его къ нимъ было послѣднее. — Онъ возносится отъ земли выше и выше! Тогда-то они поняли, что уже въ послѣдній разъ видягъ своего возлюбленнаго Учителя и Господа, и *идущу Ему* (Дѣян. 1, 10) начали поклоняться Ему (Лук. 24, 52). Наконецъ облако совершенно сокрыло Его отъ очей ихъ (Дѣян. 1, 9).—По преданію Церкви, это случилось именно въ полуденное время (¹). Замѣчательно здѣсь и то, что Господь возсѣлъ на облако, какъ вещество слабое и легкое. Этимъ Онъ хотѣлъ показать, что не имѣетъ нужды поддерживать Себя ничѣмъ, кромѣ своего всемогущества (²). — Между тѣмъ, Апостолы не сводили взоровъ своихъ съ неба. Тогда вдругъ явились къ нимъ два Ангела въ видѣ человѣческомъ, и сказали: *что стоите зряще на небо? Сей Иисусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его, идуща на небо* (ст. 11). Сими словами ангелы засвидѣтельствовали предъ Апостолами, къ великой ихъ радости, тѣ, что они сами видѣли, т. е. Учитель и Господь ихъ истинно вознесся на небо; вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сихъ словъ Апостолы должны были понять, что Спаситель ожидаетъ отъ нихъ не бездѣйственнаго удивленія, но трудовъ для распространенія на землѣ Его ученія. Итакъ, они возвратились въ Іерусалимъ *въ радостію великою* (Лук. 24, 53): уже

---

¹) *Постаян. Апост.* кн. 5, 19.

²) По ученію св. Златоуста.

не предаются они печали, какъ прежде, предъ отшествіемъ отъ нихъ Учителя на страданія и смерть; они радуются, не смотря на разлуку съ возлюбленнымъ Учителемъ и Господомъ: эта радость—плодъ ихъ вѣры, довольно уразумѣвшей теперь тайну искупленія рода человѣческаго: они уже знаютъ, что, для спасенія міра Христу надлежало пострадать, умереть и воскреснуть; эта радость была и плодомъ твердой ихъ надежды на исполненіе обѣтованія о Духѣ Святомъ.

Какое же это—небо, на которое Господь видимо вознесся человѣчествомъ своимъ,—а не Божествомъ, разумѣется, которое вездѣсуще, превыше всякаго пространства, и потому не можетъ ни нисходить, ни восходить?

Слово *небо* имѣетъ не одно значеніе. Имъ означается, во-первыхъ, *воздухъ*, какъ сказано: *воззрите на птицы небесныя*, т. е. летающія по воздуху (Матѳ. 6, 26); во вторыхъ — *твердь*, или кругъ, на которомъ утверждены свѣтила небесныя, какъ-то: солнце, луна и звѣзды: *узрю небеса, дѣла перстъ твоихъ, луну и звѣзды...*, восклицаетъ Псалмопѣвецъ (—8, 4); наконецъ, *жилище Бога* и святыхъ *ангеловъ*, находящееся внѣ и превыше сего видимаго міра и именуемое отъ Апостола *третьимъ небомъ* (2 Кор. 12, 2), а въ писаніяхъ другихъ богодухновенныхъ мужей—*Царствомъ небеснымъ* (Матѳ. 5, 3), *раемъ* (Лук. 23, 43), и иными названіями. — Вознесены были нѣкогда отъ земли Енохъ и Илія, но — куда? О первомъ только сказано, что *приложенъ бысть не видѣти смерти и не обрѣташеся, зане преложилъ его Богъ*

(Евр. 11, 5): такимъ образомъ, мѣсто преложенія Еноха отъ насъ сокрыто. О второмъ же упомянуто: *взять бысть Илія вихромъ, яко на небо* (4 Цар. 2, 11); слѣд. Илія восхищенъ въ нѣкоторую страну высшую земли. Притомъ, тотъ и другой взяты отъ земли не своею собственною силою, но силою Божіею. Господь же Иисусъ Христосъ не предлагается; подобно Еноху, и не останавливается на небѣ Іліиномъ, но восходитъ туда, гдѣ доселѣ ни Илія, ни иной кто не могъ быть (Іоан 3, 13), т. е. въ пресвѣтлое жилище Бога и блаженныхъ духовъ *вниде Христосъ въ самое небо*, говоритъ небошественный апостоль Павелъ (Евр. 9, 24): и еще: *восшедый превыше всѣхъ небесъ* (Ефес. 4, 10). «Чудодѣйствующему же Владыкѣ соблюди превосходство. Ибо тѣ были носимы, а Онъ все носитъ», говоритъ святой Кириллъ іерусалимскій, указуя превосходство вознесенія съ перенесеніемъ Аввакума и взятіемъ Илія (1) Итакъ вотъ на какое именно небо восшелъ Господь Иисусъ, силою своего Божества!

Наконецъ, по преданію извѣстно, что при вознесеніи Его, кромѣ Апостоловъ, находились Божія Матерь и святая жены Мүроносицы (2). Всѣ очевидцы сего славнаго событія возвратились, потомъ, въ сіонскую горницу, и *бяху терпяще единодушно въ молитвъ и моленіи* (Дѣян 1, 14), въ ожиданіи иного Угѣшиителя, Свят. Духа.

---

(1) Твор. его по русск. пер стр 243, въ твор. св. Оиц

(2) См. синаксарь въ праздникъ Вознесенія Господня.

Бр! возносящійся на небо Господь, въ лицѣ Апостоловъ, благословилъ и насъ. Теперь уже мы не чада проклятiя, но чада Божiи *благословенныя* (Еф 1, 3).—Апостолы поклонились восходящему отъ земли Господу: поклонимся Ему и мы не глазами своими только, но и сердцами. — Ангелы сказали Апостоламъ: *что стоите зряще на небо*,— и тѣмъ дали имъ разумѣть, что они не должны терять времени въ бездѣйственномъ удивленiи... Урокъ сей относится и къ намъ: и мы, удивляясь чудеснымъ знаменiямъ Вѣры нашей, въ то же время должны стараться исполнять на дѣлѣ заповѣди, которыя предписываетъ намъ Вѣра Аминь.

БЕСѢДА XLIX

О ТОМЪ, КАКОЕ ЗНАЧЕНIЕ ИМѢЕТЪ, ВЪ ДѢЛѢ НАШЕГО СПАСЕНIЯ, ВОЗНЕСЕНIЕ ГОСПОДА ИСУСА ХРИСТА НА НЕБО.

Въ минувшемъ собесѣдованiи мы сказали о Вознесенiи Господа Иисуса Христа на небо, какъ только о чудесномъ событiи, послѣдовавшемъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Нынѣ же побесѣдуемъ о семъ событiи съ вѣроучительной стороны.

Въ вознесенiи Иисуса Христа на небо мы видимъ въ высочайшей степени проявленiе того служенiя Его спасенiю нашему, которое вполне открыто Имъ, когда Онъ сходилъ во адъ, и совершено,

когда Онъ воскресъ отъ гроба, словомъ сказать— проявленіе служенія царскаго .

Сколь ни славно было воскресеніе Его отъ гроба, но для полной славы Его, какъ Богочеловѣка, надлежало отверзтись самимъ небесамъ, и всѣмъ Силамъ небеснымъ срѣтить Его, грядущаго на небо съ пречистою своею плотію: «но и сей праздникъ (воскресенія Христова) не довершаетъ радости; потому что Воскресшій остается еще на землѣ», говоритъ св. Епфаній ⁽¹⁾. Славное вознесеніе Господа на небо предъизображено было еще въ ветх. Завѣтѣ: *возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вѣчная: и увидеть Царь славы*, взываетъ Давидъ отъ лица ангеловъ, которые обращаются съ сими словами къ другимъ высшимъ ангеламъ (Пс. 23, 7). «Возмитесь, какъ бы восклицали нисшіе ангелы! Онъ великъ; возмитесь вы среди себя, — не вмѣстите Его. Возмитесь, да увидеть Царь славы» ⁽²⁾! Ангелы же, находящіеся на высшей степени приближенія къ Богу, какъ бы не узнаютъ сего грядущаго Царя, и потому вопрошаютъ: *кто есть сей царь славы* (ст. 8)? Возносящійся на небо Господь «не познается, говоритъ блаж. Августинъ. Не только Богъ Онъ; но и человѣкъ. не только человѣкъ, но и Богъ. Страждетъ; точно ли Онъ Богъ? Воскресаетъ; точно ли человѣкъ? и Богъ Онъ и человѣкъ, ибо истинно страждетъ, и истинно воскресаетъ» ⁽³⁾. — Нисшіе ангелы отвѣтству-

⁽¹⁾ Христ. Чт. 1829. XXXIV 121.

⁽²⁾ Блаж. Август. въ собраніи словъ его, въ словѣ 377-мъ.

⁽³⁾ Тамъ же

ютъ: это—*Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани* (ст. 8). Тогда всѣ небесныя Силы, весь міръ Безплотныхъ духовъ, отъ радости воскликнули: *Той есть Царь славы* (ст. 10)! Вотъ, при какомъ удивленіи и славословіи ангеловъ восходилъ на небо Господь Иисусъ Христосъ! Тогда произошло въ безчисленномъ сонмѣ Силъ небесныхъ торжество, подобное тому, какое выразили онѣ при сотвореніи міра: *егда сотворены быша звѣзды, восхваляша Мя гласомъ велимъ вси ангели мои*, говоритъ Іовъ отъ лица Божія (—38, 7). Такъ какъ теперь совершилось возсозданіе міра, или возстановленіе павшаго человѣчества, то и подвиглись паки ангелы къ подобному прославленію Бога. Они прославили вообще Бога Троичнаго за Его любовь, явленную къ людямъ (1 Петр. 1, 12): но въ особенности воздали прославленіе и засвидѣтельствовали свою покорность Сыну Божію, воспринявшему на землѣ въ единство божескаго Лица своего человѣческую природу, т. е. воздали Ему, и въ человѣческомъ образѣ, то поклоненіе, которое по Божеству своему Онъ имѣлъ отъ нихъ всегда, со времени созданія ихъ изъ небытія (Филип. 2, 10; Апок. 5, 11—14). *Восшедь на небо, свидѣтельствуешь св. Писаніе, покоршимся Ему ангеломъ и властемъ и силамъ* (1 Петр. 3, 22).

Далѣе: въ Вознесеніи Господа на небо видимъ вѣрнѣйшій залогъ исполненія Имъ обѣщанія Его о Духѣ Святомъ. Еще до страданій и смерти своей Онъ сказалъ Апостоламъ: *Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. 14, 16). По воскресеніи же отъ гроба, Онъ ясно подтвердилъ

это обѣщаніе, и даже заповѣдалъ Апостоламъ не расходиться изъ Іерусалима въ ожиданіи сошествія Святаго Духа (Лук. 24, 49).—Но почему было необходимо сошествіе на землю сего иного Утѣшителя?—Въ настоящей разъ скажемъ объ этомъ вообще ⁽¹⁾.—Потому что, и по совершеніи Іисусомъ Христомъ нашего спасенія, т. е. и послѣ того, какъ мы избавлены крестными заслугами нашего Спасителя отъ отвѣгственности и казни за наши грѣхи, — въ насъ остается прирожденная склонность къ злу (Быт. 8, 21; Римл. 8, 5), не только бессильны были мы возстановить сами себя отъ паденія, но и по возстановленіи божественною помощію не имѣемъ въ себѣ силъ устоять противъ новыхъ грѣхопадений. Много у насъ на пути къ спасенію враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, которыхъ однѣми собственными силами побѣдить мы не въ силахъ. Итакъ, Духу Святому надлежало довершить тѣмъ благодѣянія, которыя явлены къ намъ Спасителемъ нашимъ, усвоить намъ то, что пріобрѣлъ для насъ цѣною крови своей Пострадавшій за насъ, или, какъ говорить св. Златоустъ, «надлежало возложить печать на все дѣло примиренія» ⁽²⁾, чтобы такъ обр.: возвести насъ на степень первобытнаго блаженства. Но развѣ Духъ Святой не снисшелъ бы на землю безъ предварительнаго вознесенія отъ земли Спасителя нашего?—Не снисшелъ бы, какъ «по-

---

⁽¹⁾ Подробнѣе будетъ сказано въ ученіи о Благодати.

⁽²⁾ Изъ бес. на день Пятидесят.

стоянный Утѣшитель и вѣчный сожитель» (1), и притомъ въ такомъ обиліи благодатныхъ даровъ, какое видимъ въ Апостолахъ въ день Пятидесятницы: *еще не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ*, рѣшительно сказалъ Христосъ Спаситель (Іоан. 16, 7). Нужно было самому Првмирителю рода человѣческаго вознестись на небо, съ своими крествыми ранами, какъ знаками заслугъ,—чтобъ испросить намъ Духа Святаго. Посему Онъ училъ о Духѣ Святомъ: *яко отъ моего приметъ* (Іоан. 16, 14). Какъ же велика и несказанна любовь къ намъ Спасителя! Онъ вознесъ на небо чело-вѣка, а на землю послалъ Бога. Какъ велика заботливость Творца о возстановленіи своей твари! Опять посылается съвыше новое врачевство; опять Царь благоизволяетъ посѣтить своихъ недужныхъ; опять Божество соединяется съ человѣчествомъ» (2)!

Наконецъ, въ Вознесеніи на небо Господа Спасителя видимъ мы отверстіе для насъ дверей рая. — Послѣ грѣхопаденія Адама ко входу земнаго рая, какъ извѣстно, былъ приставленъ Херувимъ, съ пламеннымъ оружіемъ въ рукахъ. Оружіе это еще и тогда было названо *обращае-мыжъ* (Быт. 3, 24): потому что, въ извѣстное время ему надлежало быть отняту (3). И — вотъ

---

(1) Слова блаж. Августина.

(2) Тотъ же учитель Церкви, въ словѣ о благодатной перемены, совершаемой въ чело-вѣкѣ дарованіемъ Св. Духа

(3) Такъ разсуждаетъ св. Григорій Двоесловъ (Moralium in 14 и 38 cap. job.).

оно, дѣйствительно, отъемлется съ вознесеніемъ Господа Спасителя на небо! вмѣсто утраченнаго земнаго рая даруется намъ новый, небесный рай. Сію истину засвидѣтельствовалъ самъ Господь Спаситель, когда, предрекая ученикамъ объ отшествіи своемъ ко Отцу, сказалъ: *иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ: да, идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2—3). Въ семъ то смыслѣ апост. Павелъ называетъ Спасителя *предтечею* о насъ на небеса (Евр. 6, 20), и говоритъ, что мы *наслѣдницы Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17). — Уготовляя для насъ мѣсто въ царствѣ небесномъ, Христось Спаситель уготовляетъ его пространнѣмъ, такъ какъ еще прежде сего сказалъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. 14, 2). «Гдѣ, какъ бы Онъ взываетъ къ намъ, — мѣсто Петру, отвергшемуся Меня и потомъ плакавшему горько, гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику, — тамъ будетъ мѣсто и вамъ. Только восплачите о грѣхахъ вашихъ горько, какъ Петръ; припадите къ ногамъ моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница; обратитесь ко мнѣ, какъ блудный сынъ: смиритесь, какъ мытарь: сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ; покайтесь, и—спасетесь. На небесахъ у Меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститесь во утробу милосердія Моего» (*).

(*) Св. Дмитр. ростов., поучен. ч. 2, стр. 144.

Итакъ, бр., на что теперь намъ жаловаться и роптать? Скорби ли жизни насъ устрашаютъ и гнетутъ? — если мы по Вѣрѣ будемъ располагать свою жизнь, вознесшійся Господь, *прошедый небеса* (Евр. 4, 14), отверзетъ и для насъ двери въ горнія селенія.—Враги ли нашего блага и спасенія приводятъ въ смятеніе слабую душу?—будемъ усердно просить утѣшенія свыше во имя Спасителя нашего, и — намъ подастся благодать Духа Утѣшителя; ибо Спаситель сказалъ: *елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. 16, 23). — Суета ли житейская оставляетъ въ недовольствѣ и томленіи душу?—*вышнихъ ищите, идъже есть Христосъ* (Колос. 3, 1), «какъ сокровище нетлѣнное» (*). Сиротство ли, лишеніе ли человѣческой помощи и заступленія приводитъ кого въ уныніе? — да помнимъ, что Спаситель, оставивъ землю, не оставилъ насъ сырыхъ, что Онъ подаетъ намъ *вся ., яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), что хотя Онъ вознесся отъ насъ превыше всѣхъ небесъ и не возможно видѣть Его чувственными очами, но—благоволитъ Онъ приближаться къ намъ каждый разъ, какъ мы съ вѣрою и надлежащимъ приготовленіемъ приступаемъ къ причащенію Его пречистаго тѣла и крови. Аминь.

(*) Изъ Акаѳ Сладч. Іисусу икосъ 10-й

БЕСѢДА I.

О СЪДЪНИИ ИСУСА ХРИСТА ОДЕСНУЮ БОГА ОТЦА.

Господь Иисусъ Христосъ, по вознесеніи на небо, сказано, *сѣде одесную Бога* (Марк. 16, 19). Какъ надобно понимать это Сѣдѣніе, и какая цѣль онаго? — Вникнемъ, бр., при руководствѣ слова Божія и ученія свят. Отцевъ, въ тайну сію.

Когда говорится, что Иисусъ Христосъ, по вознесеніи на небо, *возсѣлъ одесную Бога Отца*, то, очевидно, нельзя принимать сихъ словъ въ смыслѣ буквальному. Вообще *сѣдѣніемъ* означается достоинство и власть, равно какъ предстоянiе есть знакъ служенія и подчиненности (Дан. 7, 9—10, Исаи 6, 1—3). *Сидѣть же одесную* взято отъ обычая древнихъ царей, которые, когда хотѣли кого либо почтить честію, равною царской, посаждали того одесную себя, т. е. по правую руку свою; такъ напр. поступилъ Соломонъ, желая воздать почесть матери своей: *и поставиша*, сказано, *престолъ друіи матери царевъ, и сѣде одесную его* (3 Цар. 2, 19): той же почести испрашивала у Христа Спасителя мать сыновъ заведеевыхъ, когда говорила: *рцы, да сядета сія оба сына моя, единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствіи твоємъ* (Матѣ. 20, 21).—Итакъ, сѣдѣніемъ

Иисуса Христа одесную Бога Отца означаетъ то, что Онъ и по человѣчеству своему во всей силѣ, во всей неизмѣримой полнотѣ и величїи, воспрїялъ тѣ самыя свойства, какія имѣеть Богъ Отецъ, и какія Онъ получилъ отъ Отца въ предвѣчномъ своемъ рожденїи, напимѣръ; *всемоущество, всевѣднїе* и проч.,—что и по той природѣ, которую Онъ заимствовалъ на землѣ отъ Присно-Дѣвы Марїи, превзошелъ Онъ всю тварь, воцарился не только надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, но и надъ ангелами, и надъ силами ада, кратко надъ всею вселенною (Филип. 2, 10). «Ибо Онъ, какъ говоритъ св. Златоустъ, облекся плотїю не для того, чтобы опять оставить ее, но чтобы всегда имѣть ее съ Собою» (*). Посему плоть Его и теперь остается плотїю человѣческою, хотя обоженною, прославленною,—и всегда будетъ тѣмъ же. Ему, существу въ сей самой плоти, и поклоняются теперь ангелы, Херувимы и Сарafимы, боготворить Его весь христіанскїй мїръ и трепещутъ силы ада. О! какой умъ можетъ постигнуть высоту славы Спасителя нашего, воспрїятую Имъ за крестныя заслуги? Но—причастниками сей славы содѣлались и мы всѣ. «Нынѣ, говорилъ св. Златоустъ въ день Вознесенїа,—мы, которые не стоимъ и земнаго, восходимъ на небо, наслѣдуемъ престоль Царя и Владыки, и — естество человѣское, которому Херувимъ возбранялъ входъ въ рай, вознесено теперь превыше всякаго Херуви-

---

(*) Изъ бес. на еванг. отъ Ісав. XI

на» ⁽¹⁾ «Но сіе великое и преславное дѣло, взы-
васть Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ въ празд-
никъ вознесенія, — Ты, Господи, совершилъ для
нашего же спасенія (стих.); ибо, восходя къ пред-
вѣчному Отцу своему, Ты несе на раменахъ сво-
ихъ заблудшее наше естество (пѣсн. 7): ниспад-
шее до дольнѣйшихъ странъ земли (естество Ада-
мово), обоготворивъ Собою, Ты вознесъ нынѣ
превыше всякаго начала и власти» (стих). —
Итакъ повергайся, человѣкъ, въ чувствованіяхъ
любви и благодаренія предъ Искупителемъ тво-
имъ! Ибо «какое слово, какой умъ можетъ пред-
ставить толикую честь, дарованную роду нашему,
поистинѣ преестественную и взумительную? Какой
Ангель? какой Архангелъ? Никто совершенно, ни
на небѣ, ни на землѣ» ⁽²⁾. «Всякая тварь, учитъ
преп Макарій египетскій, во власти Бога... Но
ни въ одной изъ тварей не почиваетъ Онъ... Не
утвердилъ (Онъ) въ нихъ престола, не установилъ
съ ними общенія; благоволилъ же о единомъ че-
ловѣкѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе и въ немъ
почивая. Видишь ли въ этомъ средство Бога съ
человѣкомъ и человѣка съ Богомъ» ⁽³⁾?

Но—сколь ни высокое прославленіе наслѣдовалъ
по вознесенія на небо Господь и Спаситель нашъ,
это, однако, не удаляетъ Его отъ насъ. Онъ бли-

⁽¹⁾ Въ бес. 35 на сей праздникъ.

⁽²⁾ Слова того же Святит. изъ бес. XI на еван. Іоан.

⁽³⁾ Въ бес. о томъ, что не искусство какое..., но одно
пришествіе Христово можетъ уврачевать человѣка (стр.
392, по р. пер. 1852. М.).

зокъ къ намъ и на высотѣ своей славы. «Возведешь ли очи къ солнцу, спрашиваетъ св. Макарий? — видишь, что кругъ солнечный на небѣ, свѣтъ же и лучи его нисходятъ на землю, и вся сила свѣта и блистательность его стремится на землю. Такъ и Господь сѣдитъ одесную Отца превыше всякаго начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающихъ на землѣ» (*)

Возсѣдая на престолѣ со Отцемъ и Св. Духомъ, Онъ ходатайствуетъ о насъ, которыхъ не постыдился назвать своими *братіями* (Евр. 2 11): *не въ рукотворенная святая видѣ Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ, свидѣтельствуетъ Апостолъ (—9, 24).* — Въ ветхомъ Заветѣ первосвященникъ, съ жертвенною кровію животныхъ, единожды только въ годъ входилъ во святое святыхъ, чтобы испросить людямъ прощеніе грѣховъ. А Христосъ Спаситель, возшедый въ пренебесная—святое святыхъ, *всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ (—7, 25).* Онъ *непреступное*, т. е. не прекращаемое, *имать священство* (ст. 24), и, даже доселѣ священнодѣйствуя на землѣ (ибо Онъ же собственно совершаетъ и безкровную жертву въ олтаряхъ нашихъ), тѣмъ болѣе священнодѣйствуетъ на небѣ, куда внесъ свою великую жертву, т. е. тѣло, украшенное крестными ранами Величіемъ сей жертвы Онъ ходатайствуетъ о насъ, сообразно духвѣннымъ потребностямъ каждаго. Такъ — подви-

---

(*) Тамъ же, стр 393.

зающимъ въ жизни благочестивой, для достиженія бѣльшей святости, Онъ испрашиваетъ высшіе дары Благодати; изнемогающимъ на пути спасенія и падающимъ—подаетъ скорую помощь къ востанію, по сказанному: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл 5, 20); тѣмъ которые *въ себе пришедъ* (Лук 15, 17), желаютъ измѣнить свою порочную жизнь, — испрашиваетъ прощеніе и оправданіе; ходатайствуетъ Искупитель и о такихъ грѣшникахъ, которые предавшись множеству страстей, съ году на годъ, со дня на день отлагаютъ свое исправленіе: этимъ Онъ испрашиваетъ отъ Отца *благодать обращенія*, говоря о нихъ, подобно виноградарю, упоминаемому въ Евангеліи предъ господиномъ: *остави ю* (безплодную смоковницу), *и се лѣто* (Лук. 13, 8)!

Управляя судьбами всего міра, какъ Царь неба и земли, Христосъ Спаситель преимущественно печется о Церкви земной—не потому только, что она имѣетъ въ себѣ нужду, но особенно потому, что она есть драгоценное приобрѣтеніе Его, по слову Апостола *юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Здѣсь-то и скрывается причина, почему Церковь христіанская, возникшая изъ малаго общества, потомъ быстро распространившаяся между народами и царствами, при всѣхъ переворотахъ міра, при всѣхъ гоненіяхъ и ожесточеніи враговъ, — остается непоколебимою, какъ бы стоитъ на несокрушимомъ *камени* (Матѣ. 6, 18). — Въ этомъ сохраненіи, распространеніи и покровительствѣ Церкви, отъ начала ея до кончины міра, и состоитъ продолженіе царскаго служенія Господа

Иисуса спасенію нашему, какъ свидѣтельствуеть слово Божіе: *подобаетъ Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима* (1 Корин. 15, 25).

Вотъ, бр , какъ надобно понимать Сѣдѣніе Богочеловѣка, Иисуса Христа, одесную Бога Отца! Видите, какое это высочайшее таинство Вѣры нашей! Видите, какъ далеко превышаютъ блага, приобрѣтенныя намъ Искупителемъ нашимъ, цѣну тѣхъ благъ, которыхъ мы лишились въ лицѣ Адама! Теперь Божество соединилось съ человѣчествомъ! Какая это непостижимая бездна любви Божіей къ намъ! Но о! если бы мы никогда не забывали о семъ прославленіи нашемъ въ лицѣ Сѣдѣющаго одесную Отца! если бѣ живо представляли себѣ, какъ бѣдное естество наше «вознесено теперь превыше всякаго Херувима»! Не иначе ли тогда стали бы мы смотрѣть на свою природу? въ-особенности не иначе ли мы стали бы смотрѣть на свое тѣло? Да! тогда собственнымъ чувствомъ мы увѣрились бы въ справедливости сказаннаго Апостоломъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19), и посему тѣло не блуженію, но *Господеву, и Господь тѣлу* (ст. 13). — Да поможетъ же намъ, братіе, *наслѣдницы Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17), Божія благодать всегда живо памятовать о Сѣдѣніи Спасителя нашего одесную Бога Отца! Аминь.

II

	Стран.
Бесѣда 11. Обь обстоятельствахъ воплощенія Сына Божія.	66
— 12. О соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ	71
— 14. О величїи пресвятой Дѣвы Марїи, по воплощенїи отъ Нея Сына Божія.	77

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Бесѣда 15. О младенчествѣ Іисуса Христа	88
— 16 Обь отрочествѣ Іисуса Христа и о жизни, Его до вступленія на всемирную проповѣдь.	95
— 17. О жизни Христа Спасителя со времени вступленія Его на всемирную проповѣдь до такъ называемой—третей пасхи.	101
— 18 О событіяхъ земной жизни Іисуса Христа отъ третьей пасхи до совѣщанія іудейскаго Синедріона на убїеніе Его, послѣ того, какъ Имъ воскрешенъ былъ Лазарь	109
— 19 О совѣщаніи іудейскаго Синедріона на убїеніе Іисуса Христа	118
— 20. О событіяхъ земной жизни Іисуса Христа, воспоминаемыхъ въ <i>субботу</i> , такъ называемую, <i>Лазареву</i> , и въ слѣдующій за тѣмъ день, называемый нынѣ <i>недѣлю Вайи</i>	125
— 21. О событіяхъ земной жизни Іисуса Христа, воспоминаемыхъ въ <i>понедѣльникъ и вторникъ</i> , называемые нынѣ <i>великими</i>	134
— 22. О событіяхъ земной жизни Іисуса Христа, воспоминаемыхъ въ <i>среду</i> , такъ называемую <i>великою</i>	141
— 23. О событіяхъ въ предпоследній день земной жизни Іисуса Христа, (или по нынѣшнему наименованію, въ великій <i>четвертокъ</i>) до входа Его въ садъ геосиманскій, гдѣ начались Его внутреннія страданія	147
— 24 О вѣшнихъ чертахъ Господа Іисуса Христа или о наружномъ видѣ Его	159
— 25. О <i>пророческомъ служеніи Іисуса Христа</i> , или о ученіи Его, какъ средствѣ, которымъ Онъ совершилъ наше спасеніе	163

III

О ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ИСУСА ХРИСТА.

Стран

Бесѣда 26. Объ исполненіи Иисусомъ Христомъ Закона. 173

О СТРАДАНІЯХЪ ИСУСА ХРИСТА, КАКЪ УМИЛОСТВИТЕЛЬНОЙ БОГУ ЖЕРТВѢ ЗА ГРѢХИ МІРА.

Бесѣда 27	О внутреннихъ страданіяхъ Иисуса Христа въ саду геосиманскомъ	180
— 28.	О страданіяхъ Иисуса Христа въ продолженіе ночи, послѣ того, какъ Онъ предалъ Себя въ руки воиновъ и вооруженныхъ слугъ архіерейскихъ въ саду геосиманскомъ . . . , . .	190
— 29.	О клеветахъ на Иисуса Христа предъ Пилатомъ. 200	
— 30	О страданіяхъ Иисуса Христа у Ирода и снова въ преторіи Пилата до рѣшительнаго осужденія Его на распятіе	210
— 31.	О шествіи Иисуса Христа на Голгоѳу	223
— 32.	О распятіи Иисуса Христа	230
— 33.	О страданіяхъ Иисуса Христа на крестѣ	238
— 34	О смерти Иисуса Христа.	246
— 35	О силѣ и дѣйствіяхъ искупительной жертвы Иисуса Христа, принесенной за грѣхи міра	255
— 36.	О томъ, почему Господь Иисусъ Христосъ, для спасенія міра, благоволилъ избрать Себѣ крестную смерть, а не иную какую либо	265
— 37.	О снятіи со креста и погребеніи Христа Спасителя	276

О ЦАРСКОМЪ СЛУЖЕНІИ ИСУСА ХРИСТА. ИЛИ СОСТОЯНІИ ЕГО ПРОСЛАВЛЕНІИ.

Бесѣда 38.	О сошествіи Иисуса Христа во адъ и побѣдѣ надъ адомъ	287
— 39	О Воскресеніи Иисуса Христа	294
— 40.	О свидѣтельствахъ истинны Воскресенія Иисуса Христова	300
— 41	О томъ, что Воскресеніемъ Иисуса Христа запечатлѣна истина нашего искупленія	308
— 42	О томъ, что Воскресеніе Иисуса Христа есть знаменіе побѣды надъ смертію	315

Бесѣда 43. О явленіи Христа Спасителя по воскресеніи Его Матери, Дѣвѣ Маріи	324
— 44. О явленіи Христа Спасителя по воскресеніи Ма- ріѣ Магдалинѣ и прочимъ женамъ Мученица- мамъ	330
— 45. О явленіяхъ воскресшаго Христа Спасителя апос- толу Петру, двумъ ученикамъ на пути въ Ем- маусъ, и всѣмъ, кромѣ Фомы, Апостоламъ, — послѣдовавшихъ въ самый день Его воскреснія	338
— 46. О явленіи воскресшаго Христа Спасителя Апосто- ламъ въ присутствіи Фомы	348
— 47. О послѣднихъ явленіяхъ воскресшаго Христа Спасителя Апостоламъ и прочимъ вѣрующимъ.	354
— 48. О вознесеніи Господа Иисуса Христа на небо. .	361
— 49. О томъ, какое значеніе имѣетъ, въ дѣлѣ нашего спасенія, Вознесеніе Господа Иисуса Христа на небо.	367
— 50. О Сѣдѣніи Иисуса Христа одесную Бога Отца.	374

О П Е Ч А Т К И

2 тома.

<i>Стран</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно читать</i>
6	11 сверху	на землѣ,	на землѣ церковь,
8	2 —	это	этотъ
8	12 —	послушаніемъ	нарушеніемъ
11	4 —	самихъ	самыхъ
12	27 —	которымъ	которыми
46	17 —	привошенія	привошеніемъ
50	17 —	знакомъ	законъ
51	11 —	времена	во времена
59	2 —	предочищены	предачищена
71	1 снизу	неизъяснимымъ	неизъясненнымъ
117	25 сверху	по дому.	по долгу.
120	11 —	и отъ того, Исусъ	и отъ того, что Исусъ
